

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Материалы
Пятой Российской научно-практической конференции
«Стратегия и тактика реализации
социально-экономических реформ: региональный аспект»
(г. Вологда, 25 – 27 января 2006 г.)

Часть первая

**ВОЛОГДА
2006**

ББК 65.9(2Рос)

П78

Проблемы стратегии и тактики регионального развития:
материалы V Российской науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 – 27 января
2006 г. – Часть I. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 220 с.

Редакционная коллегия:

К.А. Гулин (ответственный редактор)

В.А. Ильин, Н.В. Костыгов, А.Г. Гранберг, М.Ф. Сычев

В книге публикуются материалы V Российской научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», проходившей в Вологде 25 – 27 января 2006 г.

Сборник состоит из двух частей: первая часть – доклады и выступления на пленарном и первом секционном заседаниях; вторая часть – выступления и сообщения, представленные на заседаниях второй, третьей, четвертой секций.

Предназначено специалистам, научным работникам, занимающимся проблемами социально-экономического реформирования и регионального развития.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

ISBN 5-93299-100-3

© ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006

© Правительство Вологодской области, 2006

© СПбГУЭУ, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	5
----------------------	---

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

<i>Львов Д. С.</i> Миссия России	8
<i>Макаров В. Л.</i> Становление экономики знаний в России	21
<i>Перельгин Ю. А.</i> О Стратегии регионального развития РФ	23
<i>Ильин В. А.</i> Научно-технический прогресс – ключевое условие ускорения развития экономики	28
<i>Суринов А. Е.</i> Индекс развития человеческого потенциала: проблемы измерения и интерпретации	37
<i>Двас Г. В.</i> Оценка эффективности частно-государственного финансирования системы подготовки кадров на региональном уровне	51
<i>Изотова Г. С.</i> Финансовые основы реформы местного самоуправления	61
<i>Иванов В. В.</i> Механизмы инновационного развития локальных территорий	67
<i>Иогман Л. Г.</i> Особая экономическая зона «Шексна» как инновационный мегапроект в стратегии развития региона	69
<i>Грачев В. В.</i> Лесному комплексу – инновационное развитие	75
<i>Грызлов В. С.</i> Некоторые аспекты повышения качества высшего образования	81
<i>Даценко И. П.</i> Состояние и развитие социальной сферы г. Вологды в связи с вступлением в силу с 01.01.2006 г. Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»	88
<i>Антонова Л. И.</i> Реализация социально-экономических реформ в сфере развития демократии	106

Секция 1. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

<i>Алексеева М. А.</i> Партнерство бизнеса и образования молодежи	113
<i>Ардовская Р. В.</i> Современное дистанционное образование как возможность сохранения и развития человеческого потенциала российских регионов	117
<i>Баданина Ю. В.</i> Семья и школа: проблема вредных привычек	119

<i>Гузакова О. Л.</i> Роль образования в развитии человеческого потенциала в регионе	125
<i>Гулин К. А.</i> Тенденции человеческого развития в России в условиях глобализации	130
<i>Давыдова В. В.</i> Трудовой потенциал региона и пути его повышения	140
<i>Дунаев Е. А.</i> Формирование социального заказа на подготовку кадров как фактор эффективности деятельности учреждений профессионального образования	145
<i>Дьяконова М. В.</i> Молодежь как фактор развития человеческого потенциала: региональный аспект	149
<i>Карпеченков Н. Г.</i> Демографическая нагрузка и использование трудовых ресурсов в регионе	156
<i>Касимов Р. А.</i> Политика и стратегия взаимодействия органов власти, общества и СМИ в формировании здорового образа жизни населения	159
<i>Колос Л. Н.</i> Направления в решении гендерного «перекоса» в профессии педагога	162
<i>Копейкина М. А.</i> Репродуктивный потенциал и социально-экономическое развитие территорий	166
<i>Морев М. В.</i> Суицидальное поведение в регионе: мониторинг и профилактика	171
<i>Москаль О. Н.</i> Роль инвестиций в человеческий капитал и их значение для развития потенциала региона	177
<i>Попова В. И.</i> Профилактика безнадзорности несовершеннолетних как угрозы сохранению и развитию человеческого потенциала региона	182
<i>Попова Л. А.</i> Тенденции и перспективы рождаемости населения	189
<i>Рыбакова Н. А.</i> Проблемы гендерного диспаритета в Вологодской области	197
<i>Селин М. В., Денисов А. К., Подолякин О. В.</i> Автоматизированная система управления образовательным учреждением	204
<i>Тихомирова Г. В.</i> Стратегии здоровьесберегающего поведения населения в условиях демографического кризиса	212

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

С 1997 г. в Вологодской области под эгидой Отделения общественных наук РАН и Правительства области проводятся российские научно-практические конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект».

Организационная работа по подготовке конференций осуществляется Вологодским научно-координационным центром Центрального экономико-математического института Российской академии наук.

На конференциях рассматриваются проблемы поиска путей и эффективных инструментов реализации социально-экономических преобразований в современной России, региональные аспекты формирования государственной политики экономического и социального развития, вопросы построения взаимоотношений между уровнями управления, государством и хозяйствующими субъектами, обществом и властью.

Сопредседателями конференций в разные годы являлись Губернатор Вологодской области

В.Е. Позгалева, руководитель Секции экономики ООН РАН академик **Д.С. Львов**, академик, академик-секретарь ООН РАН **В.Л. Макаров**. В конференциях принимали участие видные экономисты академики РАН **Л.И. Абалкин**, **А.Г. Гранберг**, **В.И. Маевский**, **А.И. Татаркин**, члены-корреспонденты РАН **В.Н. Лажинцев**, **В.В. Окрепилов**, **В.И. Суслов** и другие.

Основной темой очередной, пятой, конференции, состоявшейся в январе 2006 г., были вопросы конкурентоспособности России в сфере социального и экономического развития (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях). В центре внимания находились проблемы и перспективы сохранения и развития человеческого потенциала российских регионов, повышения эффективности реального сектора экономики на основе развития научно-технического и инновационного потенциала, экономической самоорганизации муниципальных образований.

В двух частях настоящей книги публикуются доклады и сообщения участников конференции.

*Слева направо: Д. С. Львов, В. Е. Позгалева,
Н. В. Костыгов, В. Л. Макаров*

Состав организационного комитета конференции

Сопредседатели оргкомитета:

- Макаров В.Л. – академик, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН
(по согласованию)
- Позгалев В.Е. – Губернатор области

Секретари:

- Бекетов А.А. – советник первого заместителя Губернатора области
- Гулин К.А. – заместитель директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН (по согласованию)

Члены:

- Костыгов Н.В. – первый заместитель Губернатора области
- Львов Д.С. – академик, заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, руководитель Секции экономики (по согласованию)
- Ильин В.А. – директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН
- Поздняков И.А. – первый заместитель Губернатора области
- Изотова Г.С. – начальник Департамента финансов области, первый заместитель Губернатора области
- Иогман Л. Г. – начальник Департамента экономики Правительства области, заместитель Губернатора области
- Артемов Е.К. – начальник Департамента труда и социального развития области
- Колинько А.А. – начальник Департамента здравоохранения области
- Макарцева И.А. – начальник Департамента образования области
- Якуничев А.С. – Глава города Вологды (по согласованию)
- Чирков В.И. – Глава Грязовецкого муниципального района – председатель Земского Собрания (по согласованию)
- Кручинин АН. – председатель «Союза промышленников и предпринимателей Вологодской области – представителей работодателей», Генеральный директор ОАО «Северсталь», член правления холдинга «Северсталь-групп» (по согласованию)
- Калясин В.М. – председатель Вологодской областной Федерации профсоюзов (по согласованию)
- Аносова Л.А. – ученый секретарь Секции экономики Отделения общественных наук РАН
- Дерягин Р.В. – ректор Вологодского государственного технического университета (по согласованию)
- Лебедева Л.И. – управляющий делами Правительства области
- Пешуков А.П. – ректор Вологодского государственного педагогического университета (по согласованию)
- Зуев А.Н. – ученый секретарь ВНКЦ ЦЭМИ РАН

**Выступления и доклады
на пленарном заседании**

Д. С. Львов

МИССИЯ РОССИИ

На протяжении длительного периода мы мечемся из стороны в сторону и каждый раз вырабатываем какие-то решения; горизонт нашего мышления в значительной мере сужается, и это невольно накладывает отпечаток на результаты принимаемых решений. Это не только тенденция России и ее руководства, это мировая тенденция. Те решения, которые принимаются на уровне межправительственных органов, ООН, международных финансовых организаций, определяются интересами ограниченных групп населения, поскольку за этим стоит явление, которое получило название «глобализм».

Возникает целый ряд проблем. Главная проблема, которую мировая система рынка не может решить, великие умы современной экономической и политической мысли назвали «третий путь». Она обозначена примерно таким образом: «Проблема 20 на 80». Сегодня 20% населения, которые получили название «золотого миллиарда», имеют достаточно высокий жизненный уровень (среднедушевой доход выше 30 тыс. долл. в год). И на этом фоне основная масса населения Земли (80%) имеет среднедушевой доход 700 – 800 долл. в год. Это огромная диспропорция.

В этой связи мы не должны себя обольщать различного рода лозунгами о необходимости «догнать Португалию», «жить как в Европе» и т.п. Сегодня в России на душу населения в нефтяном эквиваленте приходится примерно 6 – 8 тонн условного топлива. Это особенность нашей страны, 2/3 территории которой находятся в зоне вечной мерзлоты. Самый северный город Канады Эдмонтон находится примерно на широте Курска. Если мы поставим перед собой задачу достигнуть такого уровня жизни, как в

Львов Дмитрий Семенович – академик, председатель Секции экономики Отделения общественных наук РАН.

европейских странах (что в принципе правильно), то нам нужно уже не 6 – 8 тонн условного топлива в нефтяном эквиваленте, а примерно 18 – 22 тонн. Это значит, что в ближайшей перспективе Россия должна утроить свой сырьевой потенциал, прежде всего свои топливно-энергетические возможности, что принципиально недостижимо.

Но так ли это важно? Или мы не можем сформулировать цели, которые могли бы объединить народ для решения важнейших проблем долгосрочного социально-экономического развития? Есть ли у нас какая-либо особенность? В чем состоит миссия России?

Хотелось бы в этой связи затронуть следующий вопрос. В XX веке в России произошли два события, которым мы, на мой взгляд, еще не дали должной оценки. Почему в течение одного столетия злое провидение выбирает для своих безжалостных экспериментов именно нашу страну: первый раз – в начале XX в. и второй – в 70-е – начале 90-х гг.? Мы, в свое время осуществив Октябрьскую революцию, поменяв общественный строй, в результате чего полуфеодальная Россия перешла к социалистической системе хозяйствования, не прожив и 70 лет, вдруг начали строить «здание» капиталистической экономики. Возникает вопрос: а дальше куда? На него есть достаточно четкий ответ: конечно, в капиталистическую систему. Давайте более активно вписываться в мировое разделение труда. Есть закон относительных преимуществ. В соответствии с ним оценим, что мы можем производить, где мы конкурентоспособны, и в эти сферы мирового рынка будем вписываться. Если сегодня это сырье, то давайте объявим себя энергетической державой, которая будет работать на всех. Может быть, в этом состоит наша миссия? Это даст нам колоссальные преимущества. Сегодня речь идет о единой интегрированной системе, уже выстроенной на правительственном уровне, и с этим нам считаться придется.

В этой связи возникает целый ряд вопросов. Что произошло в середине XX в.? Говорят, что мировая система социализма не выдержала соревнования с капиталистической системой и рухнула, но так и должно было исторически случиться, и капитализм доказал свою жизненную силу, поэтому давайте развиваться в этом направлении. Но за этим стоит ряд очень существенных моментов. Почему мы не вспоминаем, например, такие моменты, когда Курчатов за очень ограниченный срок решил задачу создания атомного щита России? За очень короткий период было создано то, что и сегодня, несмотря на многолетнюю разруху, сдерживает достаточно странные притязания других стран по отношению к России. Почему мы не вспоминаем Королева, который также в достаточно короткий срок

создал систему, позволившую вывести первого человека в космос? И таких примеров достаточно много. А то, что мы сегодня наблюдаем в ведущих странах, – социальные льготы, технопарки, научные городки – это же наши великие достижения. Да, был целый ряд отрицательных моментов, но их надо объективно оценить. Нужно, наблюдая сегодня колоссальные пороки мировой системы глобализации, определить свое место в мире. В этой связи нужно обратиться к социализму как идее солидарной заботы о будущем, которая в значительной мере перекликается с основными религиями России, прежде всего с православием, – идее, которая превыше всего ставит сбережение сложившегося уклада жизни от внешних притязаний или от разрушений внутри.

Эта идейная сторона чрезвычайно важна. Вспоминаются слова немецкого философа XIX в. *Фридриха Листа*: «Только представление о духовном и живом может быть соединено с понятием о мире... Что случилось с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?».

Показательны в этом отношении высказывания бывшего вице-президента США *Альберта Гора*, опубликованные в изданной у нас книге «Земля на чаше весов». Красной нитью в этой книге проходит мысль о том, что американское общество зашло в тупик. Гору вторит *Тони Блэр*, подчеркивая необходимость «третьего пути», поскольку процесс глобализации связан с целым рядом лишений для развивающихся стран. Это говорит один из лидеров ведущих стран Запада.

Здесь мы подходим к самому существенному. Оно состоит в том, что надо разделить блестящую идею и систему, которая умерщвляет эту идею и которая присваивает себе ее имя. В годы Советской власти «гигантский мавзолей» наехал на эту идею, партийное руководство не оставило от нее самого главного – ее сути. Духовное и живое ушло из нашего общения. И результат этого мы можем наблюдать в виде очень неприятного явления, которое мы обычно стараемся «не замечать».

Речь идет о процессе депопуляции, начавшемся в России в 1990-х гг. Это своеобразный «крест» над страной, если скорость смертности стала существенно опережать скорость рождаемости. При этом по рождаемости Россия примерно соответствует ведущим развитым странам Запада. Но крайнее беспокойство вызывает кривая сверхсмертности. Мы по этому параметру сегодня в 2,5 раза обгоняем Европу, в 1,8 раза – США, в 2,6 раза – Японию. Почему Россия так быстро вымирает?

Существенные обстоятельства обнаруживаются, если приоткрыть «лицо» этой смертности. Прежде всего, это русское население. По достоверным прогнозам, к середине XXI века русских в России будет только 38%. Неуютно русским живется у себя дома. Вторая отличительная черта – это молодое «лицо» смертности. С высокой скоростью умирают люди самого активного трудоспособного возраста. Наибольший всплеск в данном случае приходился на 1993 – 1994 гг. (рис. 1). Это период массовой безработицы, бартера, знаменитый «черный вторник» – период, когда никто не знал, как сложится его судьба завтра, что будет с его детьми. Это накладывало свой отпечаток на психическое здоровье нации. И всплеск смертности, фиксировавшийся в эти годы, в значительной мере коррелирует с указанными выше факторами.

Рис. 1. Умершие в трудоспособном возрасте (тыс. человек)

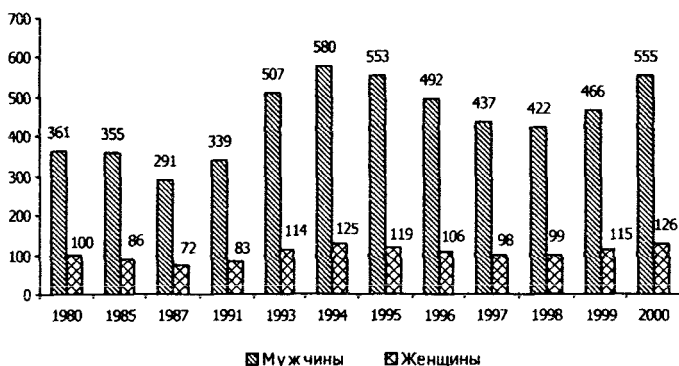

Таблица 1 демонстрирует структуру причин смертности населения в мире, в том числе в России. По злокачественным новообразованиям Россия имеет тождественные странам Запада показатели. То есть онкологические заболевания существенно не зависят от внешней среды. Это по существу то, с чем мы приходим в мир, наша индивидуальная генетика. Совершенно другая картина предстает, если посмотреть различия по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, которые имеют свои последствия в виде инфарктов и инсультов. Россия по этому показателю обгоняет страны Запада в разы. Совершенно недопустимой выглядит картина по классам инфекционных заболеваний, несчастных случаев, убийств и самоубийств. И в этой связи вторая гипотеза состоит в том, что если есть «внутренняя генетика», индивидуальный генетический код человека,

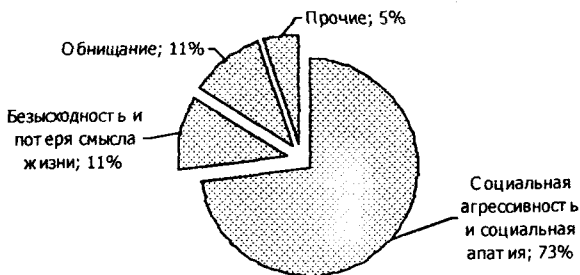
то есть и нечто общее, что нас объединяет. Это внешняя среда, те реформы, в которые погружают человека, общественное устройство, в котором мы живем, то, насколько комфортно каждый из нас чувствует себя в этой среде. Это я назвал «общественной генетикой». В России она сегодня является крайне неудовлетворительной. Что-то неблагоприятное происходит в системе власти, которая взяла на себя ответственность управлять такой великой страной, как Россия.

Таблица 1. Смертность населения по основным причинам (на 100 тыс. человек)

Страна	Год	Причины смерти			
		Инфекционные и паразитарные	Злокачественные новообразования	Инфаркты и инсульты	Несчастные случаи, убийства, самоубийства
I. Страны с развитой рыночной экономикой					
США	1997	9,3	143,4	215,8	50,7
Англия	1995	4,9	206,5	317,2	28,5
Германия	1995	5,5	196,7	343,8	41,2
Франция	1994	8,8	194,3	182,8	64,5
Швеция	1995	5,3	161,3	295,9	40,3
Япония	1997	8,4	125,4	122,9	37,8
II. Страны с переходной экономикой					
Россия	2001	24,4	190,1	809,1	270,7
Казахстан	1995	46,0	203,1	797,9	159,9
Киргизия	1997	36,9	120,0	673,3	129,3
Украина	1995	19,7	136,6	581,2	132,4
Латвия	1997	21,0	195,3	749,0	204,2

Основная причина смертности лежит вне поля воздействия тех факторов, которые нам власть постоянно внушает, дезориентируя общество (алкоголизм, наркомания и т.д.). Большинство причин (73%) падает на два социально-психологических феномена. Первый из них – это социальная апатия, второй – социальная агрессия (рис. 2). Эти факторы разрушают здоровье человека, обуславливают возникновение ряда необратимых жизненных процессов. Почему же мы не обратили внимание на величайшее достижение генетической науки? Ведь является доказанным фактом то, что, когда в районе поджелудочной железы не срабатывает механизм распределения нуклеидов, белковых веществ, которые ответственны за распределение и скорость деления клеток, тогда часть клеточного состава организма выбирает на себя некоторый излишек, замедля тем самым деление клеток в других частях. И тогда начинается неизбежный процесс онкологических заболеваний, разрушаются не только те клетки, которые выбрали на себя лишнее, но и весь организм в целом.

Рис. 2. Вклад различных причин в увеличение общей смертности в России

Разве не об этом говорят *Т. Блэр* и *А. Гор*? Развитие общества потребления привело к тому, что сегодня из 6 млрд. людей, живущих на Земле, 5 миллиардов являются «лишними». Такую же ситуацию мы наблюдаем и внутри России.

В результате так называемых рыночных реформ сформировались «два образа» России: 15% – наиболее богатое население и 85% – остальное население (табл. 2). На долю верхних 15% приходится 85% сбережений, 92% дохода от собственности. Разве можно в данном случае говорить о здоровой нации?

Таблица 2. Два образа России (в%)

Экономическое неравенство	15% (наиболее богатое население)	85% (остальное население)
Сбережения населения в банковской системе	85	15
Денежные доходы	57	43
Доходы от собственности	92	8
Расходы на покупку валюты	98	2

С начала 1990-х гг. доля доходов беднейшей части населения в общем доходе сократилась с 11,9 до 5,4%, то есть более чем в два раза. Удельный вес второй группы – с 15,8 до 10%, третьей – с 18,8 до 14,9% (табл. 3). И только одна группа населения – наиболее обеспеченного – стала жить намного (в полтора раза) лучше. А за этим стоит вырождение нации. Создан механизм, который я назвал механизмом «самовоспроизводящейся бедности». Он состоит в том, что на 1 рубль прироста денежного дохода в первых трех группах (60%) приходится 8 рублей прироста дохода пятой группы. Что бы мы ни делали в рамках нынешнего механизма (это плоская шкала налогообложения, неудовлетворительная налоговая система, существующие перераспределительные процессы), чем больше мы говорим о снижении бедности, тем больше в России становится бедных.

Таблица 3. Динамика денежных доходов населения России

Год	I группа (наименьшие доходы)	II группа	III группа	IV группа	V группа (наибольшие доходы)
1991	11,9	15,8	18,8	22,8	30,7
1992	6,0	11,6	17,6	26,5	38,3
1993	5,8	11,1	16,7	24,8	41,6
1994	5,3	10,2	15,2	23,0	46,3
1995	6,1	10,7	15,2	21,7	46,3
1998	6,0	10,5	15,0	21,5	47,0
2000	5,8	10,4	15,4	22,8	45,8
2003	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2
2005	5,4	10,0	14,9	23,1	46,7

То же самое наблюдается и по отдельным регионам. Данные *таблицы 4* свидетельствуют о том, что причины расслоения заключаются не только и даже не столько в природно-климатическом факторе. Так, по показателю душевого валового регионального продукта соотношение предельных оценок составляет 64 раза. Это данные 2002 г. А в проект федерального бюджета 2006 г. заложен разрыв в 156 раз между лучшим и худшим регионами страны по данному показателю. Разрыв по душевому размеру инвестиций – более 2000 раз. При этом разрыв между странами Европейского союза по этим показателям составляет от 5 до 8 раз. То есть сегодня страны Европы имеют больше оснований считаться единой страной, чем 89 регионов России. Это создает очень неравновесную ситуацию в нашей экономике, и не считаться с этим нельзя. Именно отсюда идет целый ряд причин, которые объясняют, почему в такой богатой стране, как Россия, народ живет столь неудовлетворительно.

Таблица 4. Различия в уровнях социально-экономического развития регионов РФ в 2002 г.

Параметр	Max	Min	Соотношение между Max и Min
ВРП (тыс. руб./чел.)	166	2,6	64
Внешнеторговый оборот (долл./чел.)	7 600 (Ненецкий АО)	6,7 (Коми- Пермяцкий АО)	1 134
Инвестиции (тыс. руб./чел.)	91 (Ямало- Ненецкий АО)	0,6 (Агинский Бурятский АО)	2042
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	96 (Ингушетия)	15,4 (Москва)	6,2
Уровень потребления (тыс. руб./чел.)	77,6 (Москва)	2,5 (Агинский Бурятский АО)	31
Уровень безработицы, %	31,5 (Ингушетия)	1,3 (Оренбург)	24
Комплексная оценка, баллов	41 (Москва)	-43,3 (Агинский Бурятский АО)	

В этой связи возникает резонный вопрос: какая идея реформ могла бы подкрепить миссию России? Такая идея у российской экономической науки была еще перед реформами. Мы выступили перед первым президентом России, первым президентом СССР, которые без понимания отнеслись к этим предложениям. Идея состояла в том, что наша страна, отставая по уровню производительности труда от ведущих западных государств, в еще большей степени отставала по показателю заработной платы. *Таблица 5* это наглядно демонстрирует. Один американский работник производит на 1 долл. заработной платы 1,7 долл., а российский – 4,7 долл. ВВП, то есть почти в 3 раза больше. Такой невиданной эксплуатации труда, как в России, не знает ни одна современная страна мира. Вот где наша основная проблема. В этой связи напрашивается вывод: давайте доведем долю заработной платы в нашей производительности труда до доли американской или западно-европейской. И для этого у нас имеются колоссальные возможности.

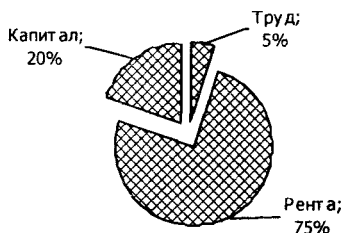
Таблица 5. Сравнительная оценка производительности и зарплатоотдачи по ВВП (по паритету покупательной способности национальной валюты)

Страна	Часовая производительность по ВВП, долл.	Часовая заработная плата, долл.	ВВП на 1 долл. заработной платы
США	27	16,4	1,7
Англия	22	13,8	1,6
Германия	27,7	22,7	1,2
Франция	28,8	14,4	2,0
Япония	21,6	12,3	1,8
Канада	23,4	17,1	1,4
Россия	7,6	1,7	4,6

Что это за возможности? Если мы рассмотрим чистый валовой продукт России, то увидим, что 5% в нем составляет труд, 20% – капитал, а оставшиеся две трети никакого отношения ни к бизнесу, ни к капиталу не имеют (*рис. 3*). Это то, что в России «от Бога». Это ее природно-ресурсный капитал: нефть, газ, другие ресурсы, что не является делом рук человека, а поэтому должно принадлежать всем. А стало принадлежать 7,5% населения.

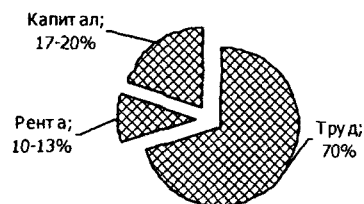
Для того чтобы это было более понятно, рассмотрим, как идет распределение в той системе, о которой говорит *Г. Греф* и наши финансовые органы.

Рис. 3. Формирование доходов на основе первичных факторов производства

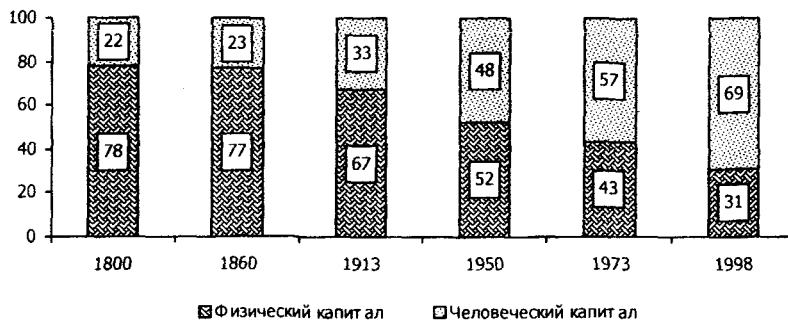
Здесь можно видеть совсем другую картину. Большинство дохода (70%), если верить статистике, в России якобы создается трудом, а говоря более точно – фондом заработной платы (рис. 4). То есть мы ни на йоту не ушли из советского периода. У нас та же самая калькуляция, в которой накладные расходы в значительной степени определяются пропорционально фонду оплаты труда. Таким же образом рассчитывается единый социальный налог, НДС. В результате оказывается, что нищее по уровню заработной платы население создает 70% всего дохода. А основной доход, от природных ресурсов, сегодня совершенно незаслуженно оказался в руках ограниченного числа людей. Тем самым ограничиваются возможности увеличения заработной платы и доходов основной массы населения.

Рис. 4. Формирование доходов на основе действующей налоговой системы

Сегодня, наряду с природной, большую роль в мировой экономике играет интеллектуальная составляющая формирования дохода. На рисунке 5 показано, как меняется в течение ряда лет доля нематериальных активов, непосредственно связанных прежде всего с творческим трудом, по отношению к физическому капиталу. Если в 1800 г. доля человеческого капитала была незначительной (около 20%), то в 1998 г. она составила уже порядка 70%, то есть стала преобладающей. Но как можно решать проблему развития человеческого капитала в России, не решив основную задачу – задачу реформирования оплаты труда населения. Нужно создать достойный уровень оплаты труда, а уже потом решать все остальные проблемы.

Рис. 5. Изменение структуры капитала в странах Запада (в %)

В таблице 6 показана доля добавленной стоимости отраслей, которые предъявляют повышенный спрос на интеллектуальную продукцию. Так, в экономике развитых стран доля высокотехнологичных отраслей машиностроения составляет от 7,4 до 12,6%, в России – 5%, удельный вес финансовых и страховых услуг – от 3,5 до 8,3 и 3% соответственно.

Таблица 6. Доля добавленной стоимости отраслей повышенного спроса на знания (в % от ВВП; конец 1990-х гг.)

Страна	Высокотехнологичные отрасли машиностроения	Телекоммуникации и связь	Финансовые и страховые услуги
США	8,5	3,4	8,3
Япония	10,7	1,9	5,2
Франция	7,4	2,1	4,7
Германия	11,7	2,4	4,8
Швеция	10,0	2,8	3,5
Англия	8,1	2,8	5,9
Южная Корея	12,6	2,3	7,0
Россия	5,0	1,6	3,0

Существенное отставание России от развитых стран наблюдается по показателю доли добавленной стоимости отраслей НИОКР (табл. 7). Мы опять пропустили колоссальные изменения в системе мировой экономики. Экономика знаний фактически ушла из нашего поля зрения, и это является чрезвычайно опасной тенденцией.

Таблица 7. Доля добавленной стоимости отраслей повышенного спроса на знания (в % от ВВП; конец 1990-х гг.)

Страна	НИОКР и другие инженерно-рекламные услуги	Образование и здравоохранение	Всего
США	30,0	11,6	41,6
Япония	24,8	-	-
Франция	26,9	11,7	38,1
Германия	31,0	10,3	41,2
Швеция	24,8	-	-
Англия	28,1	11,6	39,8
Южная Корея	26,1	7,8	33,9
Россия	11,4	5,0	16,4

В таблице 8 показано место России среди развитых стран по производству наукоемкой продукции. Наблюдается значительное отставание от США, Японии, Германии по объему производства в млрд. долларов. Эксплуатация относительного преимущества России в природно-сырьевых ресурсах приведет к тому, что мы и дальше будем находиться на таком месте среди развитых стран.

Таблица 8. Место России среди развитых стран по производству наукоемкой продукции и услуг

Страна	Объем производства, млрд. долл.	Место в мире
США	2 584,0	1
Япония	1 377,2	2
Германия	807,9	3
Франция	450,1	4
Великобритания	356,5	5
Канада	142,5	6
Россия	115,3	7

Таблица 9 показывает место России в мировом развитии с точки зрения ее роли по сохранению окружающей среды. В то время как экологический потенциал России вносит положительный вклад в мировое экологическое равновесие (+3,3%), вклад США – отрицательный (-4,5%). США сегодня потребляют гораздо больше ресурсов, загрязняют окружающую среду и тем самым нарушают экологическое равновесие, а Россия выступает некой кладовой, которая сохраняет баланс сил, складывающийся не в ее пользу.

Таблица 9. Вклад стран в сохранение устойчивости экосистемы

Страна	Природные экосистемы, тыс. км ²	Вклад в сохранение устойчивости планеты, %	Баланс «сохранено (+) – потеряно (-)» устойчивости, %
Россия	14 667	9,6	+3,3
Бразилия	7 234	7,1	+2,2
Австралия	6 884	6,5	+3,6
Канада	8 295	5,2	+2,8
США	6 587	5,2	-4,5

Россия является одной из самых обеспеченных природными ресурсами стран мира. Она занимает первое место по запасам нефти, газа и леса, второе – по запасам угля и железной руды, третье – по запасам пресной воды на душу населения (табл. 10). И такая страна имеет среднедушевой ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности, на уровне 8,5 тыс. долл. против 30 – 32 тыс. в ведущих западных странах. Это несоответствие вытекает из того, что мы нерационально используем ресурсы. И главное, что за этим стоит, – это нравственное разложение нашего общества, которое заключается в том, что мы нарушили главную заповедь: то, что «от Бога», должно принадлежать всем. Но при этом мы продолжаем вести совершенно неправильную политику в области приватизации.

Таблица 10. Запасы основных видов природных ресурсов
в расчете на душу населения

Регионы	Нефть с учетом конденсата, т/чел.	Природный газ, тыс. т/чел.	Уголь, т/чел.	Железная руда, т/чел.	Пашни, га/чел.	Пресная вода, тыс. м ³ /чел.	Лес, га/чел.
Россия	141,58	32,2	1364,5	388,7	0,86	28	6,11
Европа	4,06	1,8	86,4	52,8	0,29	4,9	0,23
Азия	27,09	17,0	131,3	8,5	0,13	3,7	0,10
Африка	13,17	11,9	167,3	28,3	0,22	4,8	0,55
Северная Америка	34,16	28,0	1724,8	94,2	0,65	14,6	1,31
Южная и Центральная Америка	26,8	13,0	49,6	42,0	1,18	40,7	2,98
Австралия и Океания	19,0	20,9	393,3	624,7	2,26	30,83	2,23
Всего в мире	26,1	23,5	244,6	36,1	0,24	7,42	0,96

Благо, дарованное нам свыше, является достоянием для всех. Очень важно вспомнить, что еще в Ветхом Завете был по существу прописан первый контракт человека с Богом: «Я, Создатель, даю тебе <человеку> все, что есть: прекрасную природу, возможности. Преумножай их и сохраняй». Однако цивилизация пошла в другом направлении. Была провозглашена частная собственность на природные ресурсы. Но вспомним поучительный опыт Англии XV – XIX вв., царской России, советского периода. Так, земельная реформа в Англии привела к ликвидации класса крестьянства как такового. Земля досталась не производителям земли, а тем, кто дает ее в услугу. К этому же привел передел собственности в царской России, начавшийся с 1861 г. Он закончился тем, что большевики легко пришли к власти, выдвинув лозунг: «Земля – крестьянам!», а крестьяне были к этому готовы. Общинность для России всегда была превыше всего. Это исторический факт, с которым нельзя не считаться. И в советское время граждане не имели юридического права на природные ресурсы. Но вместо того чтобы исправить эту ошибку, мы пошли в направлении частной собственности, тем самым лишая Россию возможности долгосрочного развития.

Вот о чем идет речь. Пример: в Москве есть Одинцовский район. В его элитной части одна сотка земли стоит порядка 80 – 100 тыс. долл. Если бы мы сегодня, как и во всех странах, ввели 1,5 – 2% земельного налога, то с одного указанного района могли бы собрать порядка 8 – 12 млрд. долл. Для того чтобы в России «ликвидировать как класс» бедное население, нужно 8 – 9 млрд. долл. Вот и решение проблемы бедности. И так во многом скрыты шаги, которые реально нужно было бы сделать.

Мы не обращаем внимания при разработке долгосрочной стратегии на социальные инварианты развития. В этой связи нам надо выдвинуть идею построения нового общества в России, основанного на моральных принципах, перейти на другую аксиоматику – принципы, не требующие доказательств. Они состоят в следующем:

1. То, что в России «от Бога» и не является делом рук человеческих, должно принадлежать всем. Природные блага и доход, получаемый от их рационального использования (общественная рента), – общественное достояние. Частное присвоение природной ренты является преступлением перед обществом.

2. Каждый гражданин России, вне зависимости от его национальной принадлежности, места проживания, вероисповедания и личных убеждений, имеет неотъемлемое право на равную долю в рентном доходе. Это право реализуется в форме социального дивиденда, который является материальной основой независимого статуса каждого гражданина России.

Социальный дивиденд – это:

- бесплатное и качественное медицинское обслуживание для всех;
- бесплатное и качественное образование для всех;
- гарантированная минимальная заработная плата для всех (не ниже 3 долларов в час);
- гарантированный минимальный уровень пенсионного обеспечения из расчета $2/3$ гарантированного минимума оплаты труда.

Эти принципы должны быть на порядок выше любой экономики. Если бы мы рассмотрели эти принципы, то могли бы выстроить жизнеспособную систему. И сегодня, как никогда ранее, необходимо новое видение перспективы – перспективы, которая основывается на восстановлении наших морально-этических принципов, того, что мы потеряли за годы Советской власти. И тогда у нас закончится эпидемия смертности, тогда население России будет жить комфортно и спокойно за страну и за ее будущее.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

Термин «экономика знаний» или «экономика, базирующаяся на знаниях» сегодня вошел в моду. Выходит множество научных работ на эту тему, вышел первый отечественный учебник. В чем состоит суть экономики знаний и ее особенности?

Мировая цивилизация постоянно развивается, и показатели для оценки этого существуют разные. Одним из них является то, что обозначается термином «расширяющиеся рынки». Люди, живущие в разные эпохи, по-разному воспринимают все происходящее вокруг них. В головах у них происходит определенный процесс, и люди следующего поколения, следующей эпохи понимают различные продукты, процессы, предметы обмена и т.д. по-другому, чем их понимало предыдущее поколение. Первые рынки были совсем узкими, на них «торговалось» мало продуктов; серьезный прорыв был в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., когда наблюдался взрыв расширяющихся рынков, когда стали торговать такими вещами, которые ранее даже в мыслях не представлялись объектом торговли (опционы, фьючерсы и т.д.). Под знаниями в этой экономике тоже понимаются продукты, которыми торгуют так, как, например, картофелем или углем. Есть соответствующее понимание того, что такое рынок знаний, кто их производит, держит или продает и как формируются цены на этом рынке. Формирование цен на рынке знаний – довольно сложная процедура, отличающаяся от аналогичного процесса на традиционных рынках. В экономической науке всегда осуждались так называемые дискриминационные цены, когда одному человеку или организации продукт продается по одной цене, а другому – по другой. Всегда казалось, что это очень плохо, что это признак существования монополии в экономике. А на рынке знаний оказалось, что это – хорошо и правильно. То есть в этой новой науке происходит переоценка системы ценообразования.

Или, например, понятие собственности. Собственность на знания существенно отличается от собственности на материальные продукты или даже услуги. Считается, что даже в краже знаний в некоторых случаях ничего плохого нет и это не нарушает библейской заповеди «не укради». Прямое воровство происходит, если что-то берется и из этого

Макаров Валерий Леонидович – академик, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН.

извлекается прибыль, в противном случае это не воровство. Хотя в широком смысле, если что-то берется бесплатно, уменьшается объем рынка и снижается прибыль производителя продукта. И таких тонких моментов в экономике знаний много.

Есть такое понятие, как инновационная среда, сходное, например, с понятием почвы в сельском хозяйстве. Уровень благоприятности этой среды можно измерить. К сожалению, в России он очень низок, а наиболее благоприятная среда существует в США. Там легче всего зернышко знаний поместить туда, откуда потом извлекается прибыль. Наличие благоприятной среды зависит от многих факторов: степени экономической свободы, уровня коррупции, бюрократических барьеров, совокупности условий для малого бизнеса, конкурентоспособности, доступности венчурного капитала, отношения общества к коммерческому успеху, степени защищенности от криминала, произвола чиновников, энфорсмент (защиты) контрактов.

Но самое главное – это понимание того, можем ли мы ту идею, которая у нас есть, раскрутить во что-то, что принесет прибыль. Примечателен пример Сергея Брина, бывшего российского, а ныне американского гражданина, создавшего Google – Интернет-компанию, которая эксплуатирует поисковую систему. Эта компания имеет капитализацию в сотни миллиардов долларов, а Брин в течение двух лет стал миллиардером. Все потому, что он, будучи мотивированным, оказался в благоприятной среде.

Чем любой из нас хуже С. Брина? У многих из нас есть различные идеи, но все вокруг нас так устроено, что механизм их реализации, который освоен миром, в России осваивается хуже. И частично это происходит из-за того, что мы еще в должной мере не осмыслили важности данного процесса.

Рынок знаний устроен гораздо сложнее, чем классические рынки. Один из важнейших институтов этого рынка – инновационные менеджеры, которые являются посредниками между теми, кто производит знания, и теми, кто знания потребляет, внедряет их и преобразовывает во что-то полезное для человечества. Это посредники, соединяющие, например, университетского профессора и завод, который знания этого профессора воплощает в жизнь. Это новая профессия, которой надо обучаться специально, потому что, с одной стороны, требуются знания высококлассного экономиста, а с другой – знания технического характера. И это сочетание весьма непростое. В России инновационные менеджеры начинают появляться, отчасти стихийно. Но появляются и специальные курсы (в Академии народного хозяйства, Государственном университете управления, в Физико-технологическом университете создается целый факультет).

Россия также отстает в сфере инновационного законодательства. В нем должно быть четко прописано, какая часть прибыли достается изобретателю, фирме, которая произвела опытные образцы, государству, заводу, который производит продукцию. Законодательство должно быть устроено таким образом, чтобы стимулировать изобретателей изобретать. Это тоже один из острых вопросов, относящихся к экономике знаний.

Чем раньше мы усвоим, что эта область – для россиян, что россияне более других к ней приспособлены, тем быстрее мы слезем с «ресурсной иглы» и будем жить так, как нам хотелось бы.

Ю. А. Перельгин

О СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РФ

Сегодня «сигналы», которые вырабатываются на федеральном уровне в виде законов, нормативных актов, целевых программ, с трудом доходят до мест. Часто они доходят не туда, куда посылаются, еще чаще возвращаются обратно. То есть можно не найти многое из того, что должно реализовываться в регионах. И федеральное правительство пока не достигло той степени управляемости процессами хозяйствования, которой оно добивается. Министерство регионального развития ищет тот язык, который позволил бы нам изменить эту ситуацию, снизить существующий уровень поляризации между регионами. Доклад посвящен итогам проделанной работы.

Министерство регионального развития 30 июня 2005 г. представило на заседании Правительства России концепцию Стратегии социально-экономического развития регионов РФ. Она была заслушана и отправлена на доработку. Это достаточно существенное явление, поскольку за последние 10 лет документы такого рода не заслушивались на правительственном уровне. В ней заложены 15 – 20-летние ориентиры, и в этом отношении она провозглашала следующий тезис: от политики экономического выравнивания к политике поляризованного развития. Это означает реализацию принципа: помогать надо сильным, и они вытащат слабых.

Перельгин Юрий Александрович – директор Департамента регионально-экономического развития и территориального планирования Министерства регионального развития РФ.

Мы провели обследование состояния системы стратегического планирования в субъектах РФ. Ситуация в целом такова: все задумываются над своими стратегиями, но уровень их разработки очень слабый. Мы пришли к такому выводу, что при разработке общей стратегии нужно ориентироваться на лучшие образцы, которые были разработаны в Российской Федерации.

Принципами разработки Стратегии регионального развития РФ являлись следующие:

1. Субсидиарность разработки – стратегии пишут сами регионы (субъекты РФ, объединения субъектов РФ, федеральные округа) в рамках федеральных ориентиров и приоритетов.

2. Программно-целевой принцип – федеральный центр отвечает за разработку норм, методов, целевых ориентиров и др. и не вмешивается в непосредственное руководство разработкой стратегий субъектов РФ.

Состояние стратегического планирования в субъектах РФ на сегодняшний день (январь 2006 г.) следующее: обследовано 27 регионов, которые можно разделить на 4 группы:

1) регионы, имеющие стратегии, согласующиеся с концепцией Стратегии РФ;

2) регионы, имеющие стратегии, частично согласующиеся с концепцией Стратегии РФ;

3) регионы, имеющие стратегии, не согласующиеся с концепцией Стратегии РФ;

4) регионы, не имеющие стратегий.

В первой половине 2006 г. мы планируем заслушать все субъекты РФ, и у нас будет полное представление о том, что сейчас делается в стране на местах. Также нас интересует окружной уровень. Он очень важен, поскольку задает другой масштаб стратегического планирования, позволяющий избегать неоправданной конкуренции между субъектами.

Кроме этого, еще один тип документов стратегического уровня, которые субъекты Федерации разрабатывают, – это документы, обусловленные Градостроительным кодексом РФ, – схемы комплексного территориального планирования. Более 10 субъектов закончили их разработку или актуализацию (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Тульская, Владимирская, Нижегородская, Ростовская, Оренбургская, Магаданская области, Республики Башкортостан и Чувашия), более чем в 50 субъектах они находятся на разных стадиях разработки.

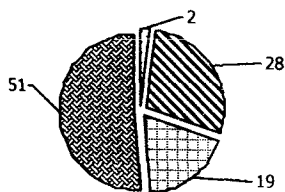
Есть также третий тип документов, разрабатываемых сейчас региональными властями, – это среднесрочные программы социально-экономического развития, которые регистрируются в Министерстве экономического развития и торговли РФ (всего зарегистрировано более 40 таких программ).

Часто нас обвиняют в том, что мы пытаемся возродить Госплан. С моей точки зрения, ту «планофобию», которая в последнее время присутствует, необходимо преодолевать. Инструменты, которыми мы пользуемся на уровне федерального правительства, не годятся по отношению к тем объектам, с которыми мы имеем дело. Понятно, что, если мы планируем жизнь (или хозяйство) самой Федерации, ее субъекта или крупного города, нельзя обходиться инструментами, которые рассчитаны на 2 – 3 года. Нужно задействовать «поколенческий» уровень – как минимум 20-летний лаг времени. В противном случае методы, которыми мы пытаемся изменить ситуацию, окажутся непригодными. Государство пока отказывает себе в проектной инициативе, и такая «проектная недостаточность» серьезно сказывается на наших действиях.

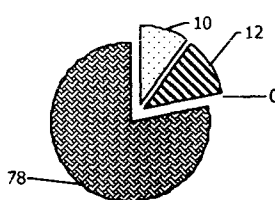
Обратимся к некоторым результатам анализа, который мы проделали в рамках работы по бюджетированию, ориентированному на результат. Рисунок показывает, как тратятся финансы на те или иные цели. Представлены четыре правительственные цели первого уровня. Можно видеть, что только 2% средств на федеральном уровне тратится на обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста, то есть на решение задачи «удвоения ВВП».

Распределение финансовых ресурсов по целям Правительства РФ первого уровня

Распределение средств ФАИП в 2005 г.

Распределение региональных ресурсов в 2006 г.

- Обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста
- Повышение уровня и качества жизни населения
- Повышение уровня национальной безопасности
- Создание потенциала для будущего развития

Состояние стратегического планирования в субъектах РФ:

1. При действующем механизме сокращения различий экономического развития поляризация уровня жизни граждан в субъектах РФ только возрастает. Так, 30% средств ФАИП и Федерального фонда регионального развития приходится на Москву и Санкт-Петербург, еще 30% – на 10 других субъектов РФ, все остальные средства получают оставшиеся субъекты РФ.

2. Направления текущего финансирования, осуществляемого Правительством РФ в рамках Федеральной программы на 2005 г., не совпадают с региональными приоритетами, обозначенными в посланиях президента и программных документах Правительства РФ.

3. Существует значительная несогласованность целей и плановых показателей регионов со стратегическими целями и плановыми показателями Правительства РФ.

4. Существует значительная дифференциация по объемам финансирования и целевым приоритетам развития как внутри регионов, так и между ними (например, на достижение цели Правительства РФ «Повышение качества и уровня жизни населения» Белгородская область планирует потратить в 2006 – 2008 гг. 65% средств, Нижегородская область – 70%, Тюменская – 55%, а Новосибирская – всего 16%).

Таким образом, сегодня объявлена политика выравнивания социально-экономического развития, существует программа сокращения различий, методика распределения средств федерального бюджета, для того чтобы восполнить соответствующие недостатки в бюджетах субъектов РФ. Несмотря на это, происходит поляризация. В связи с этим необходимо институционально закрепить другой принцип: ввести 15 – 20-летний лаг планирования, потому что, оказывается, если нет долгосрочного ориентира, то краткосрочные вложения приводят к прямо противоположному результату. Именно поэтому мы объявили такой принцип, чтобы наделить функциями «девелоперов» сильные регионы и заниматься этим. Если нам удастся это сделать, то мы серьезно повысим эффективность распределения средств федерального бюджета.

Проблемы государственного механизма управления региональным развитием:

➤ Разрыв в деятельности управления региональным развитием, поскольку нет канала доведения управленческих решений федерального уровня до конкретных действий на уровне территорий и городов.

➤ Средства управления региональным развитием неадекватны объекту управления – региону. Они не равны ему по мощности, по масштабам времени и пространства.

➤ Действие инструментов направлено на процесс функционирования, но не развития. Парадоксально, но, по сути, ФЦП «Сокращение различий социально-экономического развития регионов РФ» тормозит региональное развитие.

Основные усилия Министерства регионального развития направлены на установление процедур регионального развития, обеспечивающих стыковку между федеральным и региональным уровнями управления.

Министерство регионального развития России предлагает усовершенствованный механизм регионального управления – комплексную программу социально-экономического развития субъекта РФ. Комплексность достигается тем, что над существующими программами экономического и социального развития надстраивается стратегическая составляющая. Появляется системный механизм стратегического планирования.

Комплексная программа социально-экономического развития субъекта РФ состоит:

- из стратегии социально-экономического развития субъекта РФ с горизонтом планирования 15 – 25 лет;
- схемы территориального планирования со сроками планирования 10 – 20 лет, которая является территориальной проекцией стратегии;
- пакета программ экономического и социального развития субъекта РФ со сроками планирования от 3 до 5 лет.

Внесены поправки в проект закона «Об основах регулирования регионального развития в РФ» (остро необходимо принятие рамочного закона о региональном развитии, что закрепит эту деятельность в правовом поле).

Разработка и реализация комплексных программ социально-экономического развития регионов сопровождается работой по созданию технологий и инструментов содействия развитию территорий на местном уровне, направленных на улучшение качества жизни населения, повышение эффективности распределения и расходования средств бюджетов всех уровней.

Если мы не выстроим систему долгосрочного проектирования действий и будем делать ставку на «невидимую руку» рынка, которая все поправит, то это будет глубоким заблуждением. И в этом отношении уместно подумать о том, почему нашими учителями являются Хайек, Фридман

и Портер, а не Вернадский, Александров и ученые русской школы регионоведения. На мой взгляд, основная проблема экономической науки сегодня состоит в том, что хозяйство и управление хозяйством мира с появлением проблемы глобализации и регионализации изменилось. И методов адекватной экономической оценки того, что происходит, не существует. Нужно, чтобы родился еще один Леонтьев, еще один Хайек, для того чтобы мы придумали те методы, которые адекватно оценивают меняющуюся ситуацию. Методы экономического анализа, которые сейчас применяются, уже не показывают того, что нам бы хотелось. Даже очень неплохая статистика, которая существует в странах Европейского Союза, часто вводит в заблуждение, а не указывает на некоторые адекватные оценки. И если академический цех помог бы нам найти адекватные методы анализа ситуации, мы были бы очень благодарны.

В. А. Ильин

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС – КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Почти три года прошло с предыдущей, четвертой, конференции. За эти годы многое изменилось в экономической и социально-политической жизни страны:

- укрепилась во всех звеньях вертикаль власти;
- получен заметный прирост выпуска промышленной продукции;
- и особо важно то, что значительно улучшились основные финансовые показатели государства – достигнут профицит бюджета, выросли резервы Центробанка, резервы стабилизационного фонда (табл. 1 – 2).

Таблица 1. **Федеральный бюджет России (млрд. руб.)**

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.*
Доходы	2 125,7	2 562,6	3 273,8	4 979,8
Расходы	1 947,4	2 414,4	2 768,1	3 539,5
Профицит	68,6	148,3	505,8	1 440,3

* Предварительные данные.

Источник: Федеральный бюджет РФ / [www. roskazna.ru](http://www roskazna.ru).

Ильин Владимир Александрович – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 2. Стабилизационный фонд РФ (млрд. руб.)

Показатель	на 01.09.04 г.	на 01.09.05 г.	на 01.12.05 г.	на 01.01.06 г.*
Размер стабфонда	305,9	832,1	1 236,5	1 500

* Предварительные данные.

Источник: www.top.rbc.ru; www.kamas.ru; www.dengi-info.ru.

Однако коренного поворота в политике государства в целях обеспечения интересов большинства населения еще не произошло. Олигархи продолжают платить налоги со своих миллиардных доходов в размере 13%, чего нет нигде в мире. Минимальная зарплата составляет только 24% прожиточного минимума. Растет как снежный ком когорта чиновников на всех этажах власти. Не снижается уровень коррупции. В окружении президента остаются министры-капиталисты, которые умудрились купить у «назначенного олигарха» Абрамовича нефтяную компанию за 13 млрд. долл., купленную им, Абрамовичем, у государства за 100 млн. долл. на залоговом аукционе.

Эти позитивы и негативы можно проиллюстрировать на примерах региональной жизни.

Итоги более чем десятилетних наблюдений за тенденциями изменений в экономике и социальной сфере Вологодской области во многом отражены в трехтомнике научных трудов ВНКЦ, выпуск которого был приурочен к проведению V Российской научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект»¹. Более 30 авторов трехтомника год за годом изучали процессы, происходившие в региональном сообществе, и рекомендовали органам власти всех уровней предложения, которые могли бы повысить эффективность управленческих решений.

Я хотел бы выделить из комплекса изученных проблем тенденции изменений в общественной жизни региона, опираясь на индикаторы, в которых оперативно отражается результативность воздействия властей на те или иные стороны повседневной жизни людей. Динамика некоторых из этих индикаторов представлена на *рисунках 1 – 8*.

Замечу, что в 2005 году ВНКЦ совместно со своими коллегами впервые провел, за счет средств РАН, по единой методике опрос в семи регионах Северо-Западного федерального округа. Получены достаточно интересные данные, подтверждающие тенденции общественных настроений, выявленные в Вологодской области.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: В 3 ч. Ч. 1: Становление и стратегия развития рыночной экономики. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

Рис. 1. Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?*

* Здесь и далее – в % от числа опрошенных.

Рис. 2. Как изменяется жизнь Вашей семьи в текущем году по сравнению с предыдущим годом?

Рис. 3. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?

Рис. 4. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?

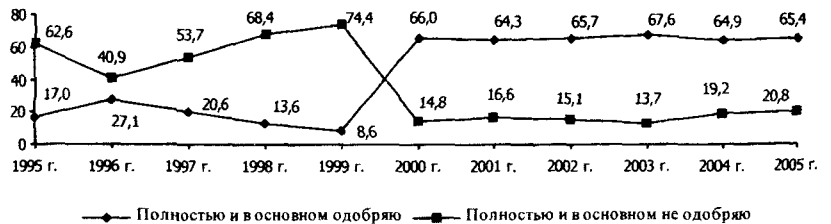

Рис. 5. Что, на Ваш взгляд, в первую очередь заботит В. В. Путина?

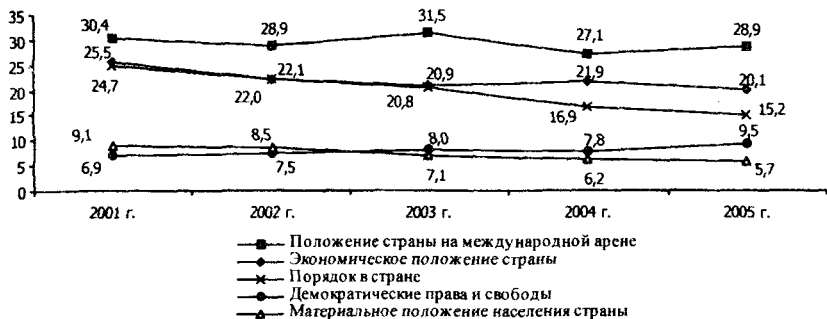

Рис. 6. Считаете ли Вы, что во время президентства В. Путина благосостояние Вашей семьи улучшится?

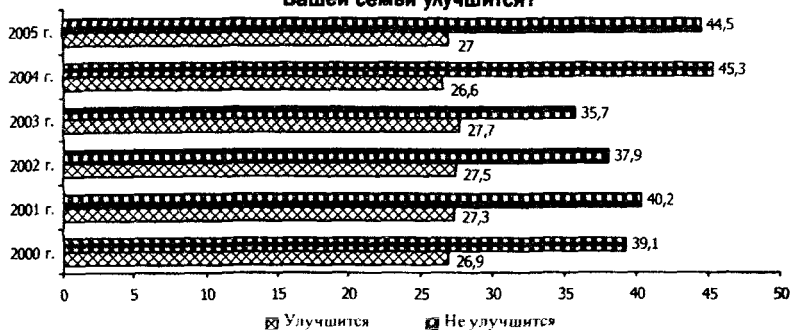
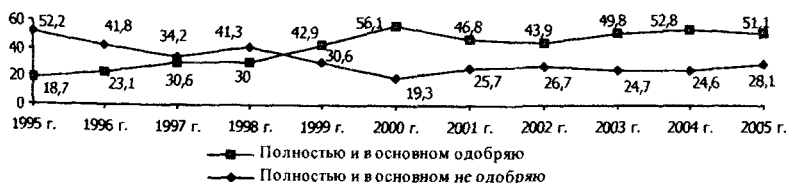

Рис. 7. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ?

Рис. 8. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области?

Но есть глубинные, качественные показатели развития общества как в рамках государства, так и в рамках региона. В первую очередь, это динамика качества человеческого потенциала (продолжительность жизни, уровень образования, объем валового регионального продукта на душу населения). Сюда же относятся показатели состояния интеллектуального потенциала (внутренние затраты на исследования и разработки в % от ВРП; число занятых исследованиями и разработками в расчете на 100 тыс. населения; число аспирантов в расчете на 100 тыс. населения и др.).

И в этом отношении позитивных подвижек пока мало. Поэтому вызывает удовлетворение тот факт, что в последнее время Президентом РФ, правительством продекларированы планы ускоренного решения накопившихся проблем, влияющих на качество человеческого потенциала в долгосрочной перспективе.

В программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.) ключевым условием достижения стратегических целей, усиления политической и экономической роли России в мировом сообществе рассматривается обеспечение неуклонного роста конкурентоспособности страны. Правительством должна быть решена увязанная по целям и срокам задача резкого повышения конкурентоспособности ее трех основных составляющих: человека, государственных институтов, бизнеса.

Серьезное внимание уделено развитию научно-технического потенциала страны, как главного ресурса устойчивого экономического роста. В этих целях намечено усилить стимулирование роста выпуска инновационной продукции и услуг, активнее создавать благоприятные условия для внедрения в производство передовых технологий, энергично поддерживать инновационные стратегии регионального развития.

Как показывает мировой опыт, решающее значение для повышения уровня жизни граждан, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, развития человеческого капитала, модернизации основных институтов государственной власти имеет широкое применение в социально-экономической сфере и государственном управлении информационно-коммуникационных технологий.

Принципиально то, что в правительственных документах намечено увеличить объемы финансирования научных исследований. Это тем более важно потому, что в последние годы предусмотренные законодательством объемы выделения средств на науку не выполнялись (табл. 3).

Таблица 3. Объемы финансирования научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения в РФ

Наименование показателя	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Финансирование исследований и разработок гражданского назначения, млрд. руб.</i>									
Запланировано	34,0	39,9	46,0	56,0	71,7	89,0	110,0	136,5	170,1
Факт	31,1	41,6	47,6	76,5	90,8**				
Должно быть	42,0	51,5	60,5	83,2	111,7				
Разница между фактом и суммами, если бы в процентном отношении соблюдалось выделение средств на науку	10,9	9,9	12,8	6,7	20,9				
<i>В % к расходной части федерального бюджета</i>									
Запланировано	2,04	2,18	2,21	2,35	2,62	2,92	3,30	3,60	4,0
Фактически	1,51	1,76	1,74	2,16	2,13**				

* Ожидаемое.

** Предусмотренное проектом федерального бюджета.

В большинстве регионов Северо-Запада внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на 1 жителя были ниже среднего российского уровня (табл. 4).

Таблица 4. Внутренние затраты на исследования и разработки

Регион	Всего, млн. руб.			В % к ВРП			На душу населения, руб.		
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
г. Санкт-Петербург	14 372,0	18 357,7	н.д.	3,91	4,21	н.д.	3 078,2	3 970,1	н.д.
Ленинградская обл.	1 833,3	2 291,2	н.д.	1,80	1,73	н.д.	1 097,1	1 380,2	н.д.
Мурманская обл.	565,9	1 272,5	н.д.	0,83	1,56	н.д.	633,7	1 446,0	н.д.
Калининградская обл.	376,4	350,0	н.д.	0,92	0,68	н.д.	394,1	368,4	н.д.
Республика Коми	419,6	523,8	н.д.	0,45	0,46	н.д.	411,8	521,2	н.д.
Новгородская обл.	123,9	164,8	н.д.	0,39	0,42	н.д.	178,3	241,3	н.д.
Архангельская обл.	216,4	292,0	н.д.	0,26	0,27	н.д.	162,0	221,5	н.д.
Республика Карелия	113,7	127,0	н.д.	0,27	0,26	н.д.	158,5	179,1	н.д.
Псковская обл.	21,4	26,1	н.д.	0,09	0,09	н.д.	28,1	34,9	н.д.
Вологодская обл.	69,1	61,0	76,3	0,08	0,05	0,05	51,9	47,9	60,7
СЗФО в целом	18 108,4	23 465,1		1,92	2,03		1 294,8	1 696,4	
РФ	135 004,5	169 862,4		1,25	1,47		2 900	1 178,2	

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 772-782; Россия в цифрах. 2005: Краткий стат. сб. / ФСГС. – М., 2005. – С. 37-38.

Если же говорить о ситуации в Вологодской области, то региональным правительством принят ряд мер, направленных на значительное ускорение темпов экономического и социального развития:

- Утверждены Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года (постановление Правительства Вологодской области от 16 апреля 2003 г. №380).
- Принята Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы (постановление Правительства Вологодской области от 10 ноября 2004 г. №1024).
- Разработаны основные положения стратегии развития города Череповца до 2010 года «Череповец – город лидеров».
- Принят Стратегический план развития города Вологды «Вологда – комфортная бизнес-зона».
- Разработан проект особой экономической зоны «Шексна».
- Намечен и осуществляется ряд других мероприятий, которые повысят эффективность экономики региона.

Вместе с тем правительство и законодательные власти области, стремясь обеспечить стабильное развитие экономики (надо отметить, что им это во многом удается), упускают решение проблем развития научно-технического потенциала региона.

Ориентируясь на разработанные Министерством образования и науки для достижения в 2010 г. индикаторы по внутренним затратам на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, можно представить, как должны развиваться эти показатели в Вологодской области, чтобы значительно сократить имеющееся отставание (табл. 5–6).

Таблица 5. Внутренние затраты на исследования и разработки (в % к ВРП)

Регион	Факт						Целевые ориентиры			
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.*	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.
Российская Федерация	1,05	1,16	1,25	1,28	1,36	1,51	1,62	1,71	2,00	2,5**
Вологодская область	0,05	0,09	0,08	0,05	0,05	0,05	0,06	0,12	0,7	1,25
Отклонение, в разгах	21,0	12,9	15,6	25,6	27,2	30,2	27,0	14,3	2,9	2,0

* Предварительные данные.

** Средний уровень для развитых стран мира.

Источники: Наука и инновации Вологодской области: Стат. сб. / ТОФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 5-8.; Фридлянов В.Н. Бюджетное финансирование науки и образования, ориентированное на результаты: Доклад РАН 29 ноября 2005 г.

Привлеченные ВНКЦ эксперты предлагают реализовать пять блоков мер для ускорения развития научно-технического потенциала области (табл. 7).

Таблица 6. Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. руб.

Регион	Факт						Целевые ориентиры			
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.*	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2015 г.
Российская Федерация	180,1	249,3	325,6	414,5	500	590	700	830	1 200	1 500**
Вологодская область	77,6	142,4	163,4	135,4	135,5	150	200	350	600	1 200
Отклонение, в разгах	2,3	1,8	2,0	3,1	3,7	3,9	3,5	2,4	2,0	1,25

* Предварительные данные.

** Значение рассчитано в соответствии с темпами роста внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВРП.

Таблица 7. Предлагаемые экспертами меры для ускорения развития научно-технического потенциала Вологодской области*

Направление работы	Содержание мероприятий
1. Выработка долговременной политики в сфере развития науки и высшего образования	Разработать целевую программу развития высшего образования области Определить стратегические приоритеты развития науки в регионе и разработать мероприятия, обеспечивающие их реализацию
2. Организационное обеспечение	Разработать структуру, активно и на постоянной основе занимающуюся развитием науки и инновационной деятельности в регионе Создать систему, занимающуюся вопросами сбора информации о развитии научно-технического потенциала, аккумулированием передового опыта в области технологий и экономики и его распространением
3. Кадровое обеспечение	Повысить социальную защищенность и уровень жизни ученых, профессорско-преподавательского состава вузов Создать условия, обеспечивающие приток молодых кадров в науку Развивать целевую подготовку кадров для науки и образования
4. Финансовое обеспечение	Стимулировать повышение научной и инновационной активности исследователей, аспирантов и студентов Создать фонд поддержки и развития научно-технического потенциала региона Совершенствовать взаимодействие науки, органов государственного управления и бизнеса
5. Расширение заказов на выполнение научных работ	Разработать систему заказов со стороны органов власти и управления, бизнес-структур на выполнение НИОКР Стимулировать увеличение расходов частных компаний на проведение научно-исследовательских работ и освоение новой продукции

* Предложения дали: ректор Вологодского государственного технического университета д.т.н., проф. Р.В. Дерягин; ректор Вологодской государственной молочнохозяйственной академии д.э.н. В.Н. Острецов; проректор по научной работе Вологодского государственного педагогического университета д.и.н., проф. М.А. Безнин; проректор по научной работе Череповецкого государственного университета д.т.н., проф. Н.И. Шестаков; директор Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства член-корр. РАН, д.б.н. Е.А. Тяпугин; директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН д.э.н, проф. В.А. Ильин; технический директор – главный инженер ОАО «Северсталь» А.А. Степанов; генеральный директор ОАО «Вологодский оптико-механический завод» А.И. Коршунов, а также руководители ряда департаментов Правительства области.

В этих целях следует рассмотреть ряд мер, переводящих вопрос развития научно-технического потенциала в плоскость конкретных проектных решений. По нашему мнению, целесообразно:

1. Объявить ускоренное развитие научно-технического потенциала стратегическим региональным приоритетом и вокруг этой задачи сплотить все хозяйственные кадры, политические партии и общественные организации. Думаю, что противников реализации этого приоритета в области не будет.

2. Для обеспечения необходимого уровня координации и комплексности решений предусмотреть создание совета по развитию научно-технического потенциала региона под председательством губернатора области. Механизмом, обеспечивающим работу совета, может стать деятельность рабочих групп с функциями анализа проблем, подготовки вариантов решений и осуществления дальнейшего мониторинга эффективности реализации принятых решений. Рабочие группы могли бы возглавить ректоры университетов.

3. Рассмотреть рациональные варианты расширения финансирования, решения научно-технических задач. Это возможно путем планомерного доведения объемов средств, направляемых на научные исследования промышленниками, предпринимателями и бюджетами всех уровней, до значений, обеспечивающих необходимую динамику развития научно-технического потенциала региона, достижение предлагаемых целевых ориентиров, как сегодня это сделано федеральными властями. Немалую роль может сыграть создание регионального фонда развития научно-технического потенциала в рамках действующих нормативных актов РФ.

4. Возложить на одного из первых заместителей губернатора области координацию реализации проекта интенсификации развития научно-технического потенциала области.

5. Проработать совместно с РАН вопрос о возможности и целесообразности в 2006 – 2007 гг. подготовки концепции развития научно-технического потенциала региона, а в 2008 г. – программы модернизации регионального научно-технического потенциала до 2015 г. с прогнозом развития до 2020 г.

6. Реализовать совместно с Российской академией наук возможность создания молодежного научно-инновационного центра, одной из задач которого станет коммерциализация научно-технических разработок институтов РАН в регионе не только в рамках имеющейся технологической специализации, но и в новых современных направлениях, прежде всего в отраслях с высоким уровнем добавленной стоимости.

Практика ведущих стран мира и российский опыт свидетельствуют о том, что высшее образование и наука, как специализированные области деятельности, без взаимной интеграции и тесного взаимодействия с реальным сектором экономики теряют дееспособность. Интеграция научной и образовательной деятельности решает задачу повышения качества образования и подготовки научно-технических кадров, обладающих современными знаниями на уровне новейших достижений науки и технологий, способствует накоплению опыта участия молодежи в научных исследованиях, привлечению и закреплению талантливых молодых людей в науке и образовании.

Четырехлетний опыт ВНКЦ по созданию и развитию Научно-образовательного центра позволяет говорить о целесообразности создания подобных центров при университетах, расположенных в области, естественно, по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления.

В заключение хотел бы отметить, что, на мой взгляд, правительство области сделало активный поворот в решении обозначенных проблем, отразив их в плане работ трехсторонней комиссии на 2006 год. К работе этой комиссии правительство относится щепетильно и практически полностью выполняет свои обязательства. Поэтому можно надеяться на то, что в этом вопросе произойдут системные, организационные, экономические и финансовые изменения, которые позволят сделать в регионе масштабные шаги на пути движения к обществу XXI века – обществу, основанному на знаниях.

А. Е. Суринов

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В современном мире социальная сфера стала приоритетом деятельности национальных правительств и международных организаций. В России основная нагрузка в решении социальных проблем лежит на регио-

Суринов Александр Евгеньевич – д.э.н., заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики.

нальных властях, которые должны реализовывать мероприятия, обеспечивающие на всей территории страны общенациональные стандарты жизни с учетом территориальных особенностей условий проживания человека. Сегодня социальный прогресс и возможности развития человека рассматриваются через призму Декларации тысячелетия, одобренной мировым сообществом и определившей цели развития человечества.

Для мониторинга реализации социальных программ требуются довольно большие наборы статистических данных, с разных сторон характеризующих уровень жизни населения стран и регионов. Так, в 1997 году Статистической комиссией ООН был утвержден минимальный перечень национальных социальных данных, включающий следующие показатели: численность населения с разбивкой по полу, возрасту, по этническим группам; средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении; смертность, использование средств контрацепции; средняя продолжительность обучения; обеспеченность жильем; доступ к питьевой воде; доступ к системе здравоохранения; стоимость продовольственной корзины, необходимой для удовлетворения минимальных физиологических потребностей в пище; валовой внутренний продукт и доход домашних хозяйств на душу населения; безработица; занятость.

Однако пользователи статистической информации хотят иметь возможность судить о качестве жизни, основываясь на одном показателе, значения которого объединяли бы разнородные индикаторы, описывающие все стороны жизнедеятельности человека.

В мировой практике интегральным показателем качества жизни, обобщающим разнообразную информацию для международных сопоставлений, служит индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), результаты расчетов которого по странам мира ООН ежегодно публикует начиная с 1990 года.

ИРЧП отражает уровень достижений страны в рамках трех основных возможностей в области развития человека – прожить долгую и здоровую жизнь, приобретать знания и иметь доход, обеспечивающий достойный уровень жизни.

Для каждого компонента ИРЧП рассчитываются субиндексы: индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекс достигнутого уровня образования, индекс ВВП на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС). ИРЧП представляет собой простое среднее арифметическое субиндексов, т.е. каждый из субиндексов имеет одинаковый вес – 1/3.

Индекс достигнутого уровня образования измеряется как сумма двух индексов: индекса грамотности взрослого населения с весом 2/3 и коэффициента совокупной доли учащихся, поступивших в учебные заведения, с весом 1/3.

Расчет субиндексов осуществляется по следующей формуле:

$$\text{Индекс} = \frac{\text{Фактическое значение } x_i - \text{минимальное значение } x_i}{\text{Максимальное значение } x_i - \text{минимальное значение } x_i}$$

В расчет ИРЧП берется индекс ВВП, определяемый по той же формуле, но сравниваются десятичные логарифмы фактических, максимальных и минимальных значений душевого ВВП стран.

При определении индекса продолжительности предстоящей жизни в качестве максимального значения принят возраст 85 лет, минимального – 25 лет, для индекса уровня образования населения – соответственно 0 и 100%, для индекса среднедушевого ВВП – 100 долларов США по ППС и 40 000 долларов США по ППС.

Величина индекса изменяется от 0 до 1. Страны, для которых значение ИРЧП не меньше 0,8, относятся к группе стран с высоким уровнем развития. К группе стран со средним уровнем относятся те, для которых ИРЧП изменяется в пределах от 0,5 до 0,8, а к категории стран с низким уровнем развития принадлежат государства, имеющие ИРЧП менее 0,5.

По данным за 2003 год, ИРЧП в России был одним из самых низких в Европе из-за крайне короткой продолжительности жизни, при довольно высоком индексе образования населения и среднем уровне ВВП в расчете на душу.

В соответствии с классификацией ООН, Россия, имея ИРЧП, равный 0,795, входит в группу стран со средним уровнем развития человеческого потенциала. В этой группе – все страны СНГ, Бразилия, Турция, Китай, Индия, ЮАР, Таиланд и др.

ПРООН оценила ИРЧП для России в 1990 году на уровне 0,817. Это означает, что Россия, являясь частью СССР, относилась к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Оценки ИРЧП для России были в то время выше, чем для Польши и для Венгрии, но ниже, чем для всех стран ЕС и других экономически развитых стран мира. К 1995 году значение ИРЧП по России резко снизилось до 0,770. А для ряда стран мира за этот период значение индекса повысилось. Так, Болгария, Кувейт, Мексика, Панама, Чили переместились в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

В последние 10 – 15 лет рост значений ИРЧП отмечается для большинства стран мира. А отдельные страны достигли большого прогресса. Например, для Китая значение индекса увеличилось с 0,627 в 1990 году до 0,755 в 2003 году и для Индии – с 0,546 до 0,602. Это означает, что в этих странах растет продолжительность жизни населения, повышается благосостояние, расширяется грамотность.

В России в последние пять лет также отмечается восстановление экономических возможностей для развития человека и системы образования, но растущая смертность сокращает продолжительность жизни. И это главная социальная проблема России. Если средняя продолжительность жизни при рождении в России увеличится до 70 лет (уровень современного Таиланда и России в 1986 – 1987 годы), то тогда она войдет в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Следует отметить, что ИРЧП имеет ряд существенных недостатков, которые при его анализе необходимо принимать во внимание.

С помощью ИРЧП невозможно исследовать динамику изменений, произошедших в отдельной стране, так как, например, снижение рейтинга страны (места в иерархии стран) по сравнению с предыдущими годами нельзя интерпретировать как ухудшение положения населения данной страны, поскольку это может быть объяснено тем, что в других странах ситуация улучшилась, или улучшалась более высокими темпами, или ухудшалась медленнее.

В ИРЧП не учитывается неравенство населения по доходам, распространенность бедности и дефицитность материального положения людей, что снижает адекватность оценок качества жизни на его основе. Очевидно, что в двух странах, имеющих близкие значения ВВП на душу, социальная ситуация будет различаться, если в них различны степень неравенства населения по доходам или доли бедных групп населения. Это связано с тем, что положение малообеспеченных групп населения может улучшаться за счет перераспределения в их пользу доходов богатых и за счет улучшения жизненного стандарта всего общества, т.е. по сравнению с их собственным материальным положением в предыдущие годы.

По уровню социально-экономического расслоения, измененного коэффициентом Джини, как индексом концентрации доходов населения, Россия входит в группу стран со средним значением этого показателя, к которой могут быть отнесены Киргизия (40,7%), Китай (44,7%), Таиланд (43,2%), США (40,8%). В странах Европы индексы концентрации доходов были ниже: в Германии – 28,3%, во Франции – 32,7%, а в Финляндии –

26,9%, Чехии – 25,4%, Словакии – 25,8%. Заметно выше, чем в России, коэффициент Джини в Нигерии (50,6%), ЮАР (57,8%), Чили (57,1%), Мексике (54,6%), Бразилии (59,3%).

Отличие стран Европы от большинства других стран мира состоит в том, что в совокупных доходах общества на долю бедных (нижние 20% населения по доходам) приходится от 7 до 10%, а на долю самых богатых 20% – 35 – 40%. В странах с высокой степенью неравенства населения по доходам чрезвычайно мала доля в общих доходах самых бедных 20% населения, а доля самых богатых 20% очень высока. Так, в Бразилии доля бедных составляет 2,4% всех доходов общества при доле богатых – 63,2%, в ЮАР – 3,5 и 62,2%, в Чили – 3,3 и 62,2%, в Мексике – 3,1 и 59,1%, в Нигерии – 4,4 и 55,7% соответственно. В России удельные веса бедных и богатых квинтилей составляют 5,4 и 46,6% в общем объеме доходов населения.

Один из наиболее благополучных составляющих ИРЧП для России – это субиндекс образования.

Высокая ориентированность россиян на получение образования сохранилась, несмотря на ухудшение экономической ситуации и условий жизни в стране. Те кризисные явления в этой сфере, которые наблюдались в первой половине 90-х годов, уже к концу XX века были преодолены. С 1996 – 1997 гг. численность студентов неуклонно повышается. На протяжении многих лет численность желающих учиться в вузах, техникумах, колледжах намного больше возможностей удовлетворить эту потребность.

По оценкам ЮНЕСКО, в 2002 году в России доля неграмотных среди взрослых была ниже 0,6%, тогда как в Турции она составляла 11,7%, Китае – 9,1%, ЮАР – 17,6%, Мексике – 9,7%, Бразилии – 11,6%, а в Индии – 36,7%, в Объединенных Арабских Эмиратах – 22,7%, в Кувейте – 17,1%. При этом ОАЭ, Кувейт и Мексика имеют более высокие значения ИРЧП по сравнению с Россией.

Требуют внимательного рассмотрения оценки ПРООН и ЮНЕСКО, по которым Россия по совокупному валовому коэффициенту числа поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения выглядит хуже таких стран, как Португалия, Словакия, Греция, страны Балтии. А в Австрии, Люксембурге, Японии и Германии этот индекс еще ниже, чем в России. В то время как, например, на острове Гренада субиндекс образования имеет одно из самых высоких значений в мире, превышающее показатели Канады и США.

Очевидна необходимость совершенствования методики определения индекса образования при оценках ИРЧП, который должен принимать во внимание получение образования за рубежом, а возможно, и его качество.

В последние несколько лет осуществляются попытки рассчитать ИРЧП для субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что расчеты ИРЧП на региональном уровне имеют очень серьезные ограничения.

Так, индекс образования оказывается завышенным в регионах с развитой сетью учебных заведений (города Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.), поскольку местом постоянного жительства многих обучающихся там, являются другие регионы. Самые низкие значения этого индекса характерны для Ингушетии, Ленинградской, Московской областей, Чечни и Дагестана. Очевидно, что причины такого положения принципиально разные: в северокавказских республиках – это дефицит учебных заведений, а в Ленинградской и Московской областях – насыщенность учебными заведениями столичных городов.

Для характеристики материального благополучия стран и их населения применяется показатель ВВП, который является основной мерой для представления общей экономической величины страны. При интерпретации ИРЧП следует помнить, что показатель ВВП в долларах США по ППС рассчитывается исключительно в рамках программ международных сопоставлений, когда сравниваются физические объемы ВВП по странам. В данном случае ВВП рассматривается как совокупность конечных расходов страны за год, которые включают: расходы на конечное потребление домашних хозяйств, органов государственного управления и некоммерческих организаций, валовое накопление основного капитала, прирост запасов материальных оборотных средств и сальдо внешней торговли.

Аналог ВВП на субнациональном уровне – валовой региональный продукт (ВРП). Региональные оценки ВВП осуществляются во многих крупных странах мира (США, Мексика, Канада, Австралия и др.). В ЕС страны-члены в соответствии с действующим регламентом обязаны рассчитывать валовой внутренний продукт по регионам. Показатель ВРП приемлем и удобен для общей характеристики результата деятельности региональной экономики, но измерение ее размеров представляет собой, возможно, одну из самых сложных задач, которую должны решать статистики, работающие в крупных странах.

Для разработки региональных счетов национальные статистические службы, как их составители, должны определить региональную экономическую территорию и ее резидентов и обеспечить учет затрат институциональных единиц (предприятие, домашнее хозяйство) и результатов их деятельности на региональном уровне.

Экономическая территория страны может быть разделена на территорию регионов и экстрарегиональную территорию. Региональная территория состоит из территории региона как части географической территории страны и территории свободных экономических зон. Экстрарегиональная территория охватывает экономическую территорию страны, которая не может быть безусловно отнесена ни к одному из ее регионов. К ней относятся: воздушное пространство страны; территориальные воды и континентальный шельф в международных водах, на который распространяется исключительное право данной страны; территориальные анклавы данной страны за рубежом; разрабатываемые резидентами месторождения полезных ископаемых, находящиеся в международных водах за пределами континентального шельфа страны.

Институциональная единица признается резидентом того региона, где расположен центр ее экономического интереса. При построении субнациональных счетов регион рассматривается как самостоятельная экономика, состоящая из институциональных единиц, экономические операции которых с нерезидентами должны быть учтены. С позиции региональной экономики к нерезидентам будут относиться и иностранные единицы, и единицы с центром экономического интереса в другом регионе данной страны.

С точки зрения региональной экономики резидентные институциональные единицы можно разделить на монорегиональные и мультирегиональные.

К первым относятся:

- домашние хозяйства (по обычному месту проживания);
- предприятия, все заведения (цеха, отделения и т.п.) которых расположены в одном регионе;
- органы государственного управления регионом и муниципалитетом;
- НКО, обслуживающие домашние хозяйства резидентов региона.

К мультирегиональным единицам относятся:

- предприятия, чьи заведения расположены в двух и более регионах;
- органы государственного управления, составляющие центральное (федеральное) правительство;
- Центральный банк;
- общенациональные или межрегиональные инфраструктурные корпорации, как правило, те, которые являются естественными монополиями (железнодорожный, водный, трубопроводный транспорт, передача электроэнергии, крупные мелиоративные и другие водохозяйственные объекты);
- НКО, обслуживающие домашние хозяйства, расположенные в двух и более регионах страны.

Поэтому расчет ВРП как результата экономической деятельности предприятий и их частей, функционирующих на определенной территории, является довольно сложной задачей.

В Европейском Союзе национальным статистическим службам рекомендуется использовать при расчете макроэкономических показателей метод «снизу вверх», т.е. путем сложения региональных оценок и получения таким образом национальных агрегатов. Однако на практике страны в основном осуществляют расчеты методом «сверху вниз», т.е. распределяют национальный ВВП по регионам или применяют комбинацию этих методов.

В статистической практике используются три метода учета выпуска мультирегиональных единиц:

- в выпуск региона включается выпуск заведений, расположенных на соответствующей территории;
- выпуск всех заведений единицы относится к тому региону, где расположена головная организация;
- выпуск всех единиц, относящихся к одной и той же отрасли (виду деятельности), распределяется по регионам пропорционально каким-либо показателям, т.е. условно.

Так, выпуск финансовых посредников, единиц органов государственного управления и распределяется или исходя из территориальной дислокации их головных офисов, или условно (пропорционально клиентской сети, депозитам, численности персонала и др.). А выпуск нефинансовых предприятий в основном привязывается к территории, где расположены их филиалы, цеха, отделения, представительства, или распределяется пропорционально численности персонала, потреблению электроэнергии и т.п.

Довольно трудно разделить институциональные единицы, осуществляющие экономические операции на территории субъекта Российской Федерации, на резидентов и нерезидентов. Так, доходы, получаемые в г. Москве жителями Московской области и других регионов (нерезидентов), должны отделяться от доходов постоянных жителей г. Москвы (резидентов). Точно так же, как и покупки (расходы) граждан, не проживающих в г. Москве, должны исключаться из величин конечного потребления населения г. Москвы.

Необходимо принять решение о том, как распределить расходы органов государственного управления на оборону и общее управление, которые связаны с коллективными услугами для всего общества, а не отдельных регионов. Если распределять условно, то возникает вопрос о том, какой выбрать критерий: размещение гражданских служащих, дислокацию военнослужащих или военных объектов, численность населения, размеры территории, длину внешних границ?

Нельзя без определенных условностей распределить по регионам услуги внешней торговли. Это связано с тем, что использование импортных товаров и производство экспортируемых товаров может осуществляться в одних регионах, а регистрация доходов участников внешнеторговых операций – в других.

Но тем не менее, несмотря на значительные условности, производственный метод измерения ВРП считается наиболее надежным и большинство стран мира использует именно этот метод измерения. В данном случае ВРП оценивается как стоимость валового выпуска товаров и услуг, созданных на определенной территории, за вычетом израсходованных при их производстве материалов, сырья и т.п. (промежуточное потребление) плюс чистые налоги на соответствующие продукты.

При анализе данного показателя следует учитывать то, что в этом случае ВРП есть сумма произведенной на определенной территории добавленной стоимости, которая зависит от структуры экономики региона. А в России отраслевая структура региональных экономик имеет большие различия. И кроме этого, отраслевая структура экономики региона обуславливает и состав налогов, являющихся частью ВРП (налоги на продукты, такие, как НДС и акцизы). Но сегодня около половины таких налогов с точки зрения статистической информации не привязано к территории субъектов Российской Федерации.

Для регионов (то есть открытых экономик) разница между величиной ВРП, произведенного на определенной территории, и величиной ВРП, использованного здесь же, может быть довольно большой. Кроме этого, в разных регионах эти соотношения существенно отличаются.

Соотношение объемов фактического конечного потребления домашних хозяйств и произведенного ВВП России в 2003 году составляло 58,1%. При этом в г. Москве оно составляло 72%, в Вологодской области – 41%, в Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах – 12, 16, 18 и 31%, а в Агинском Бурятском автономном округе, республиках Адыгея и Ингушетия, Алтайском крае и Карачаево-Черкессии – 145, 114, 108, 104, 100% соответственно.

По доле валового накопления основного капитала (еще один элемент ВВП как суммы расходов) в ВРП субъекты Российской Федерации также существенно различаются. Минимальные значения этого показателя – в Корякском (6,7%), Усть-Ордынском и Бурятском (7,3%) автономных округах и в г. Москве (12,7%), максимальные – в Ненецком (68,3%), Ямало-Ненецком (55,3%), Чукотском (51,9%) и Эвенкийском (44,2 %) автономных округах.

Таким образом, произведенный ВРП – это не характеристика условий для развития человеческого потенциала с точки зрения материальной обеспеченности (доходы, потребление) населения региона. Этот показатель, по сути, абсолютно не соответствует концепции благосостояния населения, и применять его для оценки ИРЧП методически не правильно.

Если использовать размер произведенного ВРП в расчете на душу для выстраивания рейтингов субъектов Российской Федерации, то тогда первое место будет принадлежать Тюменской области за счет Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. А если в этих целях использовать показатель душевого фактического конечного потребления, то тогда первое место будет у Москвы. И это представляется обоснованным, так как мы оцениваем не экономический или налоговый потенциал, а возможности развития человека.

Существует проблема межрегиональной сопоставимости стоимостных объемов ВРП в расчете на душу – проблема, которая связана с тем, что покупательная способность рубля на региональных рынках в России заметно отличается. Поэтому сравнение этих показателей по регионам обуславливает необходимость элиминирования разницы в ценах на товары и услуги. Аналогичная коррекция проводится при международных сопоставлениях ВВП, результатами которых являются показатели ВВП стран, выраженные в одной денежной единице – долларах США. Переоценка ВВП по обменным курсам национальных валют не позволяет правильно учесть покупательную способность денежных единиц на рынках стран и может исказить относительные размеры их экономик. Масштабы экономики страны с относительно высокими уровнями цен могут быть завышены, а масштабы экономики страны с относительно низким уровнем цен занижены. Только использование паритетов покупательной способности национальных валют, которые представляют собой переводные коэффициенты, элиминирующие различия в уровне цен между странами, позволяет избежать этого.

Паритет покупательной способности (стандарт покупательной способности) национальных валют есть соотношение уровней цен на одинаковый набор («корзину») товаров и услуг в двух странах. Так, по результатам сопоставлений за 2002 год в Российской Федерации необходимо было потратить с учетом покупательной способности российской валюты на внутреннем рынке около 927 рублей для покупки набора товаров и услуг, который в США стоил 100 долларов США, а не свыше 3000 рублей, если использовать обменный курс.

Для стран с устойчивыми экономическими системами значения ППС и обменного курса близки и не наблюдается резких колебаний сопоставимого уровня цен во времени. Однако в слаборазвитых странах и странах с переходной экономикой движение внутренних цен и валютного курса может быть не только чрезвычайно динамичным, но и не синхронным. И здесь велики разрывы в ценах между регионами на аналогичные товары.

Для определения территориальных различий в уровнях цен используют различные потребительские корзины, в частности: набор из основных продуктов питания, составляющий основу текущих покупок населения, прожиточный минимум, а также фактическое конечное потребление домашних хозяйств и потребительские расходы населения.

Исходя из общих принципов межтерриториальных и хронологических сопоставлений цен межрегиональные различия в общем уровне цен должны измеряться через соотношения в стоимости такого набора товаров и услуг, который соответствует ВРП как сумме расходов на конечное потребление и накопление.

Применять в этих целях набор товаров и услуг, включенных в прожиточный минимум, не корректно. Это связано с тем, что натурально-вещественный состав этой корзины различается по регионам, так как при ее составлении учитываются природно-климатические условия, национальные традиции и другие особенности. Вот почему различия в стоимости прожиточного минимума по регионам нельзя объяснить только разницей в уровнях цен.

Сегодня органами государственной статистики для оценки разницы в ценах на региональных рынках рассчитывается стоимость фиксированного набора товаров и услуг, но для проведения межрегиональных сопоставлений покупательной способности рубля этот показатель имеет серьезные ограничения. Это связано с тем, что перечень товаров и услуг, включенных в состав фиксированного набора, невелик и включает только 30 наименований продовольственных товаров, 42 – непродовольственных товаров и 12 – платных услуг населению. И в него не включены, например, инвестиционные товары.

При международных сопоставлениях, например 2002 года (да и ранее), список товаров-представителей был гораздо шире и содержал 2500 потребительских товаров и услуг, 186 типов машин и оборудования, 46 профессий в государственных учреждениях (для оценки различий в стоимости услуг государственных органов) и 20 типов строительных объектов.

Значительное понижающее влияние на общую величину ИРЧП России оказывает субиндекс долголетия. В нашей стране чрезвычайно высока естественная убыль населения. Главная причина депопуляции – высокая смертность при низкой рождаемости. В большинстве европейских стран снижение рождаемости сопровождалось ростом продолжительности жизни населения, которая достигла в 2002 году в среднем более 72 лет у мужчин и почти 80 лет у женщин. При этом в России продолжительность жизни сокращалась, и сегодня она составляет менее 59 лет у мужчин (самый низкий показатель в Европе) и 72 года у женщин (ниже только в Турции и Молдове).

В современной России мужчина, достигший возраста 60 лет, в дальнейшем, при сохранении современного по возрасту уровню смертности, может прожить еще около 13,2 года (что практически соответствует этому показателю для России конца XIX века), за 100 лет у женщин ожидаемая продолжительность в этом возрасте увеличилась незначительно – всего на 4,7 года.

Общая численность лиц в возрасте старше трудоспособного (и их доля) соответствует той, которая наблюдается в развитых странах, а численность очень старых людей (в возрасте 75 лет и старше) намного меньше.

Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении сильно различается по регионам России: максимальные значения этого показателя наблюдались в 2004 году в Ингушетии (75,9 года), Дагестане (72,7), Чечне (71,3), Москве (70,8). А самые низкие значения этого показателя зафиксированы в Корякском автономном округе (53,1), Коми-Пермяцком автономном округе (56,7), на Чукотке (57,5), в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе (58,7), в Читинской области (59,3) и Еврейской автономной области (59,4).

Во многом эти различия объясняются смертностью от внешних (или неестественных) причин. В Коми-Пермяцком автономном округе смертность от внешних причин в расчете на 100 тыс. населения составляла в 2004 г. 628 чел., в Корякском автономном округе – 481, в Тыве – 472 и в Читинской области – 406, тогда как в Ингушетии – 45 чел., в Дагестане – 59, в Чечне – 69 и в Кабардино-Балкарии – 90. В Республике Тыва от внешних причин из каждых 1000 умерших умерло 354 чел., в Таймырском, Эвенкийском, Ямало-Ненецком, Агинском автономных округах – по 296 – 313, Чукотском автономном округе – 284, тогда как в г. Москве – 86 чел., Курской, Ростовской, Белгородской областях, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан – по 89 – 97.

В 2004 году мужчин и женщин в возрасте от 15 до 29 лет умирало от неестественных причин больше, чем от всех остальных причин. Наиболее высокие значения возрастных коэффициентов смертности от несчастных случаев, отравлений и травм наблюдаются у мужчин в возрасте от 30 до 59 лет – 548 умерших. Женская смертность гораздо в меньшей степени связана с несчастными случаями, отравлениями и травмами.

В Российской Федерации фиксируется значительное число увечий и несчастных случаев на производстве, со смертельным исходом или приводящих к получению инвалидности.

Важным фактором смертности в современном мире стали дорожно-транспортные происшествия. По числу погибших в них Россия и США лидируют среди всех стран мира. Тогда как, например, в Германии и Японии, где количество автотранспортных средств примерно в 3 – 4 раза больше, чем в России, численность погибших в ДТП в несколько раз меньше.

Уровень младенческой смертности в России на протяжении последних пяти лет составляет 12 – 17 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся, что в 2 – 4 раза выше, чем в развитых странах.

Россия по показателям младенческой смертности попадает в группу стран, где значения этого показателя находятся в интервале от 10 до 20 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми. В данную группу входят Азербайджан, Армения, Аргентина, Белоруссия, Болгария, Грузия, Латвия, Македония, Молдавия, Украина, Чили. Наихудшие показатели младенческой смертности (свыше 20 случаев) – в наименее развитых странах. А в группу стран, где этот показатель не превышает 10 случаев, входят все развитые страны Европы, Австралия, Израиль, Канада, Республика Корея, Новая Зеландия, Сингапур, США, Япония. Примечательно, что ряд стран за последние 10 лет смогли существенно сократить младенческую смертность и приблизиться по этому показателю к развитым странам: Венгрия, Литва, Польша, Португалия, Республика Корея, Словакия, Чехия, Эстония.

Материнская смертность за 15 лет сократилась в два раза, но остается высокой – 23,4 случая в расчете на 100 тысяч живорождений за год, тогда как в странах ЕС – 5,3 (2002 год).

На здоровье населения России, а соответственно, на смертность оказывает влияние высокий уровень потребления алкоголя. В основном от причин, связанных с употреблением алкоголя, умирают мужчины

(74% случаев). Всемирная организация здравоохранения оценивает алкогольную ситуацию в странах как опасную, если показатель душевого потребления алкоголя превышает 8 литров в год (в пересчете на абсолютный алкоголь). Судя по материалам Мониторинга экономического положения и здоровья населения, базирующегося на серии общенациональных опросов, являющимся сегодня единственным относительно надежным источником статистических данных о потреблении алкоголя в России, в 2002 – 2003 годах потребление алкогольных напитков в расчете на душу оценивается по мужчинам на уровне 13 – 14 литров в год, по женщинам – 2 – 2,5 литра, по подросткам – около 1 литра.

Следует констатировать, что ИРЧП как рейтинг страны часто используется в политических целях, а не для ориентации национальных правительств на решение наиболее острых проблем общества для улучшения бытовых условий проживания, развития систем образования и здравоохранения, сокращения бедности, повышения благосостояния и др.

Настоящая экономическая ситуация в России позволяет оптимистично оценивать возможности удвоения ВВП за 10 лет, добиться серьезных успехов и в области образования и здравоохранения. Однако значительное увеличение долголетия – это проблема, которая может быть решена в течение более длительного периода. В то же время сократить смертность от внешних причин через существенное уменьшение негативного влияния главных факторов риска вполне возможно в относительно короткие сроки.

ИРЧП является индикатором, сигнализирующим о состоянии социальной ситуации в сравнении с другими странами, но для детального ее анализа и выработки соответствующих программ этого недостаточно. Очевидно то, что действия национальных и региональных правительств не могут быть оценены по достигнутому значению индекса, так же как и не может быть поставлена задача добиться определенного значения ИРЧП. А вот разработка и реализация национальных или региональных программ в области образования, защиты здоровья, роста экономики с определенными параметрами, позволяющими отслеживать результативность мероприятий, и будет способствовать развитию человеческого потенциала по существу.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Среди позитивных сдвигов в государственной политике современной России следует, безусловно, признать наступившее наконец осознание федеральными органами власти необходимости более четкой и последовательной защиты общегосударственных интересов и приоритетов. Однако, к сожалению, сегодня это относится в большей степени к политической сфере и вопросам государственного строительства. В отношении же социально-экономического развития территорий подход федерального правительства пока что не отличается столь же четкой позицией.

С одной стороны, формирование социальной политики государства характеризуется значительным смещением из регионов в центр – федеральное правительство приняло на себя ответственность по созданию равных условий государственной поддержки ветеранов, инвалидов и наименее защищенных семей, имеющих детей. С другой стороны, искусственно оторвав социальное развитие регионов от уровня их экономического развития, федеральный центр фактически продолжает поддерживать сложившийся на практике в последние годы курс на конкуренцию между регионами. Причем, к сожалению, такая конкуренция в сложившейся форме, основанная не на использовании конкурентных возможностей отдельных регионов, а на задействовании внеэкономических факторов (политическая конъюнктура, необоснованная фискальная политика, нарушение антимонопольного законодательства и т.п.) – является существенным тормозом на пути достижения максимальных с общероссийской точки зрения результатов.

Сегодня, когда каждый субъект Федерации стремится построить собственный автомобильный завод или завод по сборке автобусов, собственный алюминиевый комбинат, собственный спиртовой завод, собственный морской грузовой порт, свою экспортную «трубу», весьма вероятной представляется ситуация, когда средства государства, крупных российских предприятий и отдельных иностранных инвесторов окажутся распыленными между многими не увязанными в единую концепцию проектами, ни один

Двас Григорий Викторович – д.э.н., профессор, руководитель Центра региональной экономики Санкт-Петербургского научного центра РАН и Правительства Ленинградской области.

из которых не будет доведен до конца. Более того, даже если какой-то из этих проектов и будет доведен до конца, то нет никакой гарантии, что этот проект в наибольшей степени отвечает интересам России в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

С этой точки зрения глубоко ошибочными представляются высказывания о необходимости сокращения роли государства в развитии производства. Государство действительно может и должно отойти в сторону, когда речь пойдет о практической реализации единой государственной политики в той или иной сфере. Но оно не имеет права отказываться от своей главенствующей роли при выработке такой политики. Понятно, что речь не идет о легкой или пищевой промышленности – здесь рынок действительно может более или менее оптимально «выстроить» все взаимоотношения. Но государство не имеет права находиться вне процесса выработки единой политики развития, например, топливно-энергетического комплекса. Многие регионы имеют сегодня настолько «перекошенную» структуру топливного баланса, что самостоятельно выбраться из этого «перекошенного сооружения» уже не могут. Скоро такое же положение может сложиться и в других базовых отраслях.

Например, развитие алюминиевой отрасли происходит не в привязке к месторождениям бокситов или к транспортным артериям, способным обеспечить наиболее дешевую доставку глинозема и готовой продукции, а по схемам, разработанным в конце 1950-х годов, когда действовали совершенно другие экономические механизмы. В результате произошло существенное сокращение конкурентоспособности российских алюминиевых предприятий. Другой пример: до сих пор не разработана и не утверждена концепция развития трубопроводного транспорта и программа участия России в интермодальных евроазиатских транспортных коридорах, чиновники из различных транспортных ведомств никак не могут достичь единых договоренностей, в результате чего одновременно строятся несколько практически параллельных магистральных трубопроводов, несколько портов, ориентированных на одни и те же грузы, и т.д. Через несколько лет мы можем получить недозагруженные, а значит, эксплуатируемые с неконкурентной эффективностью трубопроводы, железнодорожные магистрали, портовые комплексы.

Для того чтобы избежать описанных негативных последствий, необходимо обеспечить более четкое и последовательное участие государства, федерального центра в вопросах планирования социально-экономического развития регионов. Крайне важным является разработка единой

государственной концепции размещения и развития производительных сил базовых отраслей экономики исходя из конкурентных преимуществ отдельных регионов. Только используя информационный и административный потенциал Федерации, возможно, с одной стороны, обеспечить принятие и реализацию оптимальной политики по размещению новых производств в топливно-энергетическом комплексе, черной и цветной металлургии, развитие новых транспортно-транзитных путей, а с другой стороны, гарантировать жителям тех субъектов Федерации, которые в силу объективных (геоэкономических, природных, климатических) причин не могут претендовать на размещение новых предприятий и транзитных магистралей, нормальные условия жизни.

То есть необходимо задействовать все имеющиеся у государства механизмы, с одной стороны, для развития конкурентного потенциала, регионов и, с другой стороны, для повышения уровня на этой базе благосостояния населения. В первую очередь речь идет о необходимости существенного повышения минимального размера оплаты труда (МРОТ). МРОТ, с учетом среднероссийских демографических показателей, должен быть не менее чем в два раза выше прожиточного минимума, обеспечивая расширенное воспроизводство рабочей силы и оказывая положительное воздействие на экономическую и социальную сферы общества; при этом он не должен выполнять несвойственные ему функции эквивалента штрафов, тарифов, взносов и других платежей.

Понятно, что нельзя просто взять и поднять зарплату работнику, не повысив при этом производительность труда, – такого не выдержит никакая экономика. Выход один: необходимо привлекать инвестиционные средства для внедрения новых технологий, с одной стороны, и обеспечивать подготовку и переподготовку специалистов в соответствии с новыми требованиями – с другой.

То, как связаны между собой два указанных выше фактора – оптимизация использования конкурентных преимуществ регионов и повышение эффективности системы профессиональной подготовки кадров, – легко проиллюстрировать на примере Ленинградской области.

Переход от жесткой плановой к рыночной экономике требует от большинства отдельных предприятий перепрофилирования с переориентацией на выпуск конкурентоспособной продукции, а от регионов – создания условий для поддержки и увеличения конкурентоспособности всех предприятий (как действующих, так и вновь создаваемых), всего хозяйственного комплекса и в конечном итоге всей экономики региона.

Выявлению и исследованию конкурентных преимуществ Ленинградской области посвящено достаточно много публикаций автора, поэтому в настоящей работе уместно ограничиться лишь перечислением и кратким описанием основных конкурентных преимуществ.

Одним из важных конкурентных преимуществ Ленинградской области является ее **энергоизбыточность** – внутри Ленинградской области требуется примерно 60% вырабатываемой здесь электроэнергии. Резерв для развития энергоемких производств огромен. Исходя из удобства транспортного сообщения и ресурсного обеспечения такими производствами в Ленинградской области могут быть предприятия цветной и черной металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, химии и нефтехимии.

Другим важным конкурентным преимуществом Ленинградской области является ее выгодное **геополитическое и геоэкономическое положение**. Обладая густой сетью всех видов транспортной инфраструктуры и являясь непосредственными воротами между Европой и Россией, Ленинградская область может не только претендовать на роль главного транзитного региона, обеспечивающего перевалку экспортно-импортных грузов, но и строить собственную промышленную базу, ориентируясь на возможность доступа к более дешевым сырьевым и материальным ресурсам, чем другие регионы. Действительно, дешевле организовать переработку того или иного импортного сырья в Ленинградской области, вблизи места пересечения этим сырьем границы, чем перевозить его в глубь России. Хорошие перспективы для развития промышленного и строительного комплексов Ленинградской области создает ее **природно-ресурсный потенциал**. Богатейшие запасы гранитно-щебеночного сырья, строительных глин и песков, лесных ресурсов делают Ленинградскую область центром развития промышленности стройматериалов не только для Северо-Запада России, но и для Центрального и Северного районов.

И наконец, безусловным конкурентным преимуществом Ленинградской области является наличие **высокотехнологичных наукоемких производств**, имеющих постоянную кадровую подпитку из 4 вузов Санкт-Петербурга и собственной сети образовательных учреждений высшей школы.

Необходимо отметить, что выявление конкурентных преимуществ того или иного региона отнюдь не теоретическая задача регионоведения. Опыт Ленинградской области показывает, что решение этой задачи имеет самое глубокое прикладное значение. Осознав конкурентные преимущества Ленинградской области, ее администрация получила инструмент для

выработки политики концентрации собственных усилий, финансовых и материальных ресурсов предприятий на реализации ее проектов сохранения и развития тех производств, которые могли бы обеспечить устойчивое развитие региона в рыночных условиях.

Так, установив для энергоемких производств более низкий по сравнению с другими отраслями тариф на электроэнергию, Правительство Ленинградской области способствовало тому, что за десять лет – с 1996 по 2005 год – выпуск энергоемкой продукции в Ленинградской области значительно увеличился: целлюлозы товарной более чем в 5,4 раза, алюминия более чем в 2,3 раза, белого корунда более чем на 50%.

Принятие в 1997 году закона, в соответствии с которым налог на приобретение транспортных средств для автопредприятий Ленинградской области был снижен почти в 10 раз, способствовало увеличению уже в 1998 году объема грузооборота перевозимых областным автомобильным транспортом грузов на 7%, за 1999 год прирост среднегодовых темпов составил еще 14%. А принятый закон о поддержке инвестиционной деятельности способствовал резкому росту темпов расширения и увеличения грузооборота морских и речных портов, нарастивших с 2000 по 2005 г. грузооборот с 5,6 до 65 млн. т. Не могла не сказаться такая политика областных властей и на повышении рентабельности транспортных предприятий: за 1998 г. сальдовая прибыль транспортников в Ленинградской области выросла в 3,4 раза – до 17 млн. руб. против 5 в 1997 г., до 75 млн. руб. – в 1999 г., достигнув в 2005 г. 13 млрд. руб.

Такое широкомасштабное строительство объектов инфраструктуры, происходящее на фоне роста строительства и в других регионах (прежде всего в Москве), предопределило и увеличение спроса на продукцию ориентированной на использование третьего важнейшего конкурентного преимущества Ленинградской области (природно-ресурсный потенциал) отрасли – промышленности стройматериалов. Наиболее быстро растущая в последнее время в Ленинградской области отрасль промышленности имеет прекрасные перспективы дальнейшего развития за счет освоения уникальных месторождений габродиабаза, розового мрамора, освоения производства кубовидного щебня, увеличения производства кирпича, цемента, других строительных материалов.

Особым вниманием администрации Ленинградской области пользовалась в предыдущие годы лесная отрасль. Благодаря внедрению наиболее эффективных методов хозяйствования, основанных на передаче участков лесного фонда в долгосрочную аренду предприятиям, обеспечивающим хотя

бы частичную переработку древесины, а также благодаря сохранению протекционистских ставок лесных платежей за 3 года удалось более чем на 30% увеличить объем заготавливаемой древесины. И хотя из-за сильнейшей конкуренции со стороны зарубежных производителей мебели только в 2000 г. наметился некоторый рост в мебельной подотрасли, по остальным подотраслям лесной отрасли этот рост носит более устойчивый характер начиная с 1997 года – помимо роста объемов выпуска целлюлозы есть существенный прирост по выпуску фанеры, дверных блоков, бумаги, картона.

И наконец, можно говорить о том, что еще одно важное конкурентное преимущество Ленинградской области – наличие высокотехнологичных производств и квалифицированных специалистов начинает играть ключевую роль в развитии экономики региона. И здесь в большей степени речь идет даже не столько о возрождении областных машиностроительных предприятий, сколько о готовности крупнейших машиностроительных компаний мира к реализации совместных проектов на территории Ленинградской области.

Так, в марте 2000 г. состоялся запуск крупного завода по производству тяжелой дорожной и строительной техники компании «Катерпиллар» (США), в 2002 г. – крупного автомобильного завода другой американской компании – «Форд». Причем принципиально важно, что по условиям соглашения, подписанного между «Фордом» и Министерством экономики России, в течение пяти лет производство не менее 50% всех комплектующих должно быть освоено на территории России. А это значит, что будет востребован потенциал и областных машиностроителей, конверсионные технологии которых позволяют обеспечивать фирменное «фордовское» качество (на сегодняшний день уровень локализации составляет 28%).

И еще один немаловажный факт «из жизни промышленности» в 2005 году: более чем на 40% выросла сальдированная прибыль промышленных предприятий. А если, судя по опыту прошлых лет, предположить, что не менее 80% прибыли предприятия пустят на собственное развитие и модернизацию, то в целом за год на обновление производственных фондов будет направлено более миллиарда долларов¹.

¹ Принципиальным при этом является тот факт, что активизация инвестиционного процесса влечет за собой решение одной из основных проблем современной российской экономики – резкого старения основных производственных фондов. На фоне продолжающегося выбытия основных фондов по России в целом Ленинградская область начиная с 1998 года обеспечивает ввод новых мощностей темпами, в 2 – 3 раза опережающими темпы амортизационного выбытия основных фондов.

Другим следствием роста прибыльности промышленных предприятий является появившаяся у руководителей большинства предприятий возможность повысить зарплату своим сотрудникам. Сегодня средняя заработная плата в промышленности Ленинградской области (11 тыс. руб.) не уступает зарплате в Санкт-Петербурге, а по некоторым отраслям и превышает ее на 15 – 20%, что создает неплохие предпосылки для того, чтобы предприятия Ленинградской области могли рассчитывать на пополнение своих штатов за счет тех жителей области, которые сегодня по привычке ездят на работу в Санкт-Петербург – по привычке, которая сложилась семь-десять лет назад, когда уровень безработицы в Ленинградской области приближался к 8% уровню и найти работу в области было весьма сложно. Сегодня уровень безработицы снизился до 1%, и многие предприятия, особенно из прилегающих к Петербургу районов, испытывают катастрофическую нехватку специалистов-технологов, конструкторов, станочников, сварщиков и т.д.

Начинают испытывать потребность в кадрах и руководители сельскохозяйственных предприятий. Нехватка людей и устаревшая техника стали основными причинами сокращения в 2005 году площадей посевов сельскохозяйственных культур более чем на 500 га, снижения поголовья крупного рогатого скота на 3% и свиней – на 12%.

И только за счет увеличения продуктивности стада, за счет вовремя проведенных с государственной помощью агрохозяйственных работ удалось обеспечить прирост объемов производства всех видов сельскохозяйственной продукции. Серьезные сложности с кадровым обеспечением испытывают и строители.

Таким образом, несложно убедиться в том, что проблема подготовки и переподготовки кадров является одной из основных с точки зрения перспектив развития экономики Ленинградской области уже сегодня.

Прогноз, выполненный специалистами Центра региональной экономики Санкт-Петербургского научного центра РАН и Правительства Ленинградской области, свидетельствует о том, что на период до 2010 года среднегодовая потребность только крупных и средних предприятий составляет ~10,5 тыс. специалистов по рабочим специальностям и ~1,2 тыс. специалистов с высшим и средним профессиональным образованием.

Сравнительный анализ заявленной предприятиями и организациями потребности в рабочих кадрах (в разрезе конкретных специальностей) с программой подготовки кадров по соответствующим специальностям всеми профессионально-техническими училищами, профессиональными учили-

шами и лицами Ленинградской области однозначно указывает на то, что спрос лишь на немногие специальности может быть удовлетворен за счет ныне действующей системы профессионального образования. Так, если полностью может быть удовлетворен спрос на выпускников-операторов швейного оборудования, то спрос на сварщиков – не более чем на 60%, на станочников – менее чем на 40%, слесарей – и того меньше. По многим специальностям, востребованным предприятиями производственной сферы, областные профессиональные училища не ведут подготовку вообще. В частности, не готовятся фрезеровщики, шлифовщики, машинисты кранов, операторы лесозаготовительной техники, взрывники для горнодобывающей промышленности, специалисты для предприятий, занимающихся обработкой пластмасс, и т.д. Более того, некоторые из специальностей, например «слесарь по топливной аппаратуре», вообще не входят в номенклатуру специальностей, по которым ведется подготовка в системе начального профессионального образования. В результате уже через 2 – 3 года нехватка квалифицированных кадров станет проблемой номер один для всех предприятий, которые имеют хороший потенциал для будущего развития.

Подобная ситуация является следствием того, что находящаяся в рамках Министерства образования Российской Федерации система начального и среднего профессионального образования ориентирована, в первую очередь, на предоставление населению образовательных услуг, хотя, по мнению автора, основной целью ее функционирования должно быть безусловное обеспечение потребности конкретных предприятий. Однако подобная переориентация целей не может не сопровождаться организационной перестройкой управления системой. Возможно, ведомственная принадлежность и может быть сохранена, но при резком усилении роли Минэкономразвития и Минобрнауки в формировании адресной программы подготовки кадров по отраслям экономики и по регионам. Другим вариантом могла бы стать передача полномочий (и соответствующих источников финансирования) по начальному и среднему профессиональному образованию субъектам Российской Федерации – так как вряд ли кто-нибудь знает конкретную потребность предприятий региона в специалистах лучше соответствующих региональных служб.

В любом из приведенных вариантов будет обеспечено достижение двух важных результатов: с одной стороны, специалисты, проходящие подготовку и переподготовку, будут востребованы интенсивно развивающимися высокотехнологичными производствами, а значит, смогут сразу претендовать на получение соответствующей их высокой квалификации заработной

платы, что, как уже было сказано выше, соответствует одной из наиболее важных долгосрочных целей социально-экономического развития России. С другой стороны, уверенность в высокой практической отдаче функционирования системы начального и среднего профессионального образования в целом и конкретных ее учреждений в частности сможет создать предпосылки по привлечению к участию в финансировании программ по подготовке и переподготовке кадров и самих предприятий производственной сферы.

В том, что мотивация для совместного участия государства и предприятий в подготовке и переподготовке кадров имеется и что уровень этой мотивации достаточно высок и для государства, и для руководителей предприятий, также несложно убедиться, проанализировав некоторые итоги социально-экономического развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 2004 год, приведенные в таблице.

Показатель	Санкт-Петербург	Ленинградская область
Объем промышленного производства на крупных и средних предприятиях, млрд. руб.	295,7	158,5
Прибыль промышленности, млрд. руб.	22,8	17,2
Численность занятых, тыс. чел.	483,6	203,5
Налоговые поступления в региональный бюджет, млрд. руб.	65,3	18,4
Доля производства промышленных товаров в ВРП (оценка)	0,24	0,37
Сумма налогов, приходящаяся на промышленность, млрд. руб. (оценка)	15,7	6,8
Объем промышленного производства на крупных и средних предприятиях на одного работающего, тыс. руб.	611	779
Сумма прибыли на одного работающего, тыс. руб.	47,2*	84,3
Сумма налогов, приходящаяся на одного работающего в промышленности, тыс. руб. (оценка)	32,4	33,3

Примечание. Необходимо отметить, что приведенный показатель по Санкт-Петербургу не является характерным, так как регистрируемая рентабельность деятельности промышленных предприятий в Санкт-Петербурге традиционно существенно ниже среднего показателя по Северо-Западу и аналогичных показателей экономически наиболее развитых регионов, входящих в Северо-Западный федеральный округ, – Вологодской и Мурманской областей, а также Республики Коми. Поэтому для последующего анализа более информативным представляется показатель полученной прибыли на одного работающего, зафиксированный в Ленинградской области (средний уровень рентабельности промышленности –12%).

Исходя из того, что в 2004 году налоги между федеральным и региональными бюджетами распределялись в соотношении 55:45 (в среднем), можно сделать следующий вывод: в федеральный бюджет от одного рабочего места в промышленности поступило примерно 27 тыс. руб.; всего в бюджетную систему – ~60 тыс. руб. (~2000 долл.).

Данные статистики свидетельствуют о том, что средние затраты на подготовку одного специалиста в государственных вузах и профессиональных училищах составляют ~920 долл. (~1400 долл. – на студента вуза и ~ 800 долл. – на учащегося ПТУ при соотношении численности, по данным опроса, 1:4), средний срок подготовки одного специалиста – ~2,6 года (5 лет – студента вуза и 2 года – учащегося ПТУ). То есть средняя стоимость подготовки одного специалиста для народного хозяйства составляет ~2400 долл.

Таким образом, если бы государство тратило все дополнительные доходы от вновь создаваемых рабочих мест на подготовку новых специалистов по наиболее востребованным производственной сферой специальностям, то такие вложения имели бы срок окупаемости чуть более одного года. Однако понятно, что при нынешнем состоянии платежного баланса государство не готово идти по этому пути, а следовательно, необходимо искать варианты по софинансированию системы подготовки и переподготовки кадров.

И здесь вполне уместен анализ приведенного в таблице показателя (в пересчете на год) прибыли на одного работающего в промышленности, который составляет ~70 тыс. руб. (~2500 долл.). Как показывает практика функционирования промышленных предприятий Ленинградской области, этот же показатель для вновь создаваемых высокотехнологичных производств в 4 – 5 раз выше – не ниже 10 тыс. долл.³ Следовательно, дополнительная нагрузка в 300 – 400 долл., с одной стороны, не будет являться для собственника предприятия чрезмерной⁴ и, с другой стороны, позволит получить гарантированную обеспеченность потребностей предприятия в специалистах необходимого профиля и квалификации⁵.

³ Косвенно эта оценка подтверждается и следующими расчетами: средний декларируемый срок окупаемости крупных и средних инвестиционных проектов в Ленинградской области, о которых уже упоминалось выше, составляет 8 – 12 лет, а средняя стоимость создаваемых в ходе их реализации рабочих мест составляет 100 тыс. долл. (например, завод «Катерпиллар» – объем инвестиций – 50 млн. долл., число созданных рабочих мест – 550; завод «Форд» – объем инвестиций – 150 млн. долл., число создаваемых рабочих мест – 1300.

⁴ Особенно если государство полностью освободит от налогообложения средства, направляемые предприятиями на финансирование учреждений профессионального образования. Кстати необходимо отметить, что в этом случае соотношение финансирования со стороны государства (только за счет льгот, без прямого бюджетного финансирования!) и предприятий будет примерно 1:2.

⁵ Платежи в размере 3 – 4% от прибыли являются своего рода страховкой от невозможности обеспечить технологический процесс на предприятии из-за отсутствия необходимого количества персонала соответствующей квалификации. Налицо соотносимость размера страховки и потерь в случае наступления страхового случая.

Таким образом, несложно убедиться, что при существующем на сегодняшний день уровне социально-экономического развития общества и соответствующей конъюнктуре рынка интересы предпринимателей и государства по созданию рабочих мест совпадают. Необходимо лишь разработать и реализовать комплекс организационных и методических мер (часть из которых описана в настоящей работе) для того, чтобы не просто объединить усилия, но и добиться наибольшего эффекта от этого объединения. И в этом смысле, конечно, особую роль должны играть органы власти субъектов Федерации, которые, отчетливо понимая конкурентные преимущества своих регионов, способны стать ключевыми «точками роста», могут и должны взять на себя консолидирующую и направляющую роль в рамках единой государственной политики Российской Федерации.

Только такое усиление вертикали государственной власти – и в общественно-политической, и в социально-экономической сферах – может обеспечить целенаправленное и согласованное движение всех субъектов государственного управления по приоритетным направлениям развития, позволяющим добиться поддержания высоких темпов экономического роста, последовательное повышение уровня жизни населения, активизацию интеллектуального потенциала страны, увеличение степени открытости российской экономики, а также создание необходимых предпосылок для обеспечения долгосрочной экономической устойчивости государства.

Г. С. Изотова

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

2005 год для нашей области был заключительным этапом в подготовке к практической реализации реформы федеративных отношений и местного самоуправления. Эта реформа – одна из самых кардинальных. Ее цель – максимально приблизить власть к народу, вовлечь население в процесс управления территориями.

Задачами реформы являются:

- четкое разграничение полномочий и ответственности всех уровней власти, в том числе бюджетных и налоговых полномочий, разграничение расходных обязательств и доходных источников, обеспечение сбалансированности бюджетов всех уровней;
- введение новой системы межбюджетных отношений.

Изотова Галина Сергеевна – к.э.н., начальник Департамента финансов Вологодской области, первый заместитель губернатора области.

С 2006 года введен четвертый уровень бюджетной системы Российской Федерации – бюджеты поселений. Бюджетным кодексом РФ закреплены доходные источники бюджета каждого уровня.

Начиная с 2004 года в области проведена необходимая подготовительная работа по формированию территориальных, правовых, организационных, финансовых и имущественных основ местного самоуправления. Определены границы территорий муниципальных образований – 26 муниципальных районов, 344 городских и сельских поселения и 2 городских округа. Состоялись выборы в органы местного самоуправления. Проведен экономический анализ доходной базы каждого городского округа и поселения.

Реализация Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» потребовала принятия целого ряда нормативных правовых актов на уровне области и муниципальных образований и поселений.

Для создания новой системы межбюджетных отношений приняты законы области от 4 июля 2005 г. №1308-ОЗ «О межбюджетных трансфертах в Вологодской области» и 16 июля 2005 г. №1323-ОЗ «О нормативах расходных потребностей бюджета». Приведен в соответствие с федеральным законодательством Закон области от 29 марта 2002 года №772-ОЗ «О бюджетном процессе в Вологодской области» в части регулирования межбюджетных отношений.

Кроме того, приняты законы области о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями области в сфере образования, здравоохранения, труда и социальной защиты населения, молодежной политики, административных отношений, сельского хозяйства.

Представительными органами муниципальных образований принято более 11 тысяч муниципальных правовых актов, в т.ч. по организационным вопросам, структуре и штатам муниципальных образований, бюджету и формированию межбюджетных отношений, тарифам ЖКХ и др.

Проведенная работа позволила с 1 января 2006 года приступить к реализации реформы местного самоуправления на территории области в полном объеме с соблюдением всех норм действующего законодательства:

- 1) осуществлено разграничение бюджетных и налоговых полномочий;
- 2) введена новая система межбюджетных отношений областного и местных бюджетов.

В условиях реализации данной реформы областной бюджет на 2006 год сформирован исходя из задач и приоритетов, определенных Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, Бюджетным посланием президента «О бюджетной политике в 2006 году», основных

направлений бюджетной и налоговой политики области (принятых постановлением правительства области от 14 июня 2005 года №639), с учетом основных положений финансового обеспечения реформы федеративных отношений и местного самоуправления по разграничению доходных и расходных полномочий между всеми уровнями власти (95-ФЗ, 131-ФЗ, 122-ФЗ, 199-ФЗ).

Основными задачами бюджетной и налоговой политики правительства области являются:

- ⇒ обеспечение роста благосостояния населения;
- ⇒ развитие экономического потенциала и наращивание собственной доходной базы;
- ⇒ обеспечение сбалансированности бюджетов всех уровней, ориентация бюджетных расходов на достижение конечного результата;
- ⇒ обеспечение единства бюджетного процесса и бюджетных процедур всех уровней бюджетной системы.

Доходная часть бюджета 2006 года базируется на сценарных условиях социально-экономического развития области и на основных положениях налоговой и бюджетной реформы, проводимой в Российской Федерации.

Валовой региональный продукт в 2006 г. составит 162,6 млрд. руб.

Под влиянием негативных явлений на внешнеэкономическом рынке прибыль в черной металлургии сократится в 2 раза, а по области – практически на 40%. Общая сумма прибыли в 2006 году по организациям области прогнозируется 35,1 млрд. руб. Вследствие снижения финансового результата потери в бюджете области по налогу на прибыль организаций составят 3,2 млрд. руб.

К положительным тенденциям развития экономики области в 2006 году относятся активизация инвестиционной деятельности и, как следствие, повышение остаточной стоимости основных фондов, а также увеличение благосостояния граждан, замедление инфляционных процессов и повышение покупательной способности населения.

Объем инвестиций в основной капитал на 2006 год прогнозируется 71,2 млрд. руб., что выше уровня текущего года на 21,3%. Стоимость основных фондов ожидается на 15,9% больше оценки текущего года и составит 118,4 млрд. руб.

Рост заработной платы в 2006 году к уровню 2005 года оценивается порядка 17%, номинальных доходов населения – 18%, реально располагаемых – 7%. Дополнительные доходы по налогу на доходы физических лиц в результате увеличения фонда заработной платы составят 1,2 млрд. руб. Они частично перекроют выпадающие доходы по налогу на прибыль организаций.

Повышение платежеспособного спроса населения повлечет рост розничного товарооборота и платных услуг в размерах 114,8 и 116% соответственно. В целом в результате влияния макроэкономических факторов доходная база бюджета области уменьшится по сравнению с оценкой 2005 года на 2,1 млрд. руб.

Влияние на доходную базу окажут нововведения в налоговом и бюджетном законодательстве. При этом доходы бюджета, выпадающие вследствие изменения налогового законодательства (-0,4 млрд. руб.), сбалансируются дополнительными поступлениями доходов в результате бюджетной реформы (+0,4 млрд. руб.).

Правительством области проводится целенаправленная работа по изысканию дополнительных источников пополнения доходов бюджета. Ставки налога на игорный бизнес в части игровых автоматов увеличены в два раза от действующих ставок, по игровым столам, тотализаторам и букмекерским конторам – на 10%. В результате в бюджет области дополнительно поступит около 90 млн. рублей.

В конце 2005 года приняты непопулярные меры в отношении транспортного налога: на отдельные виды транспортных средств установлены максимальные ставки, предусмотренные Налоговым кодексом РФ. При этом законом сохранены социальные льготы и введена новая 50% льгота для пенсионеров по налогу на транспорт. Принятие данного закона увеличивает поступления от дополнительных источников пополнения бюджета области на сумму свыше 90 млн. рублей.

С учетом изменения показателей социально-экономического развития области и налогово-бюджетной политики объем консолидированного бюджета области по доходам в 2006 году составит 25 млрд. руб. со снижением на 2,1 млрд. руб. к оценке 2005 года.

Консолидированный бюджет области на 2006 год состоит из областного бюджета и 372 бюджетов муниципальных образований.

По уровням бюджетов распределение финансовых потоков бюджета области складывается следующим образом: на областной бюджет – 76,5% доходов бюджета области, бюджеты городских округов – 17%, бюджеты муниципальных районов – 4,6%, бюджеты поселений – 2,0%.

Проведенный экономический анализ показал неравномерность распределения налогового и экономического потенциала среди муниципальных образований области. Распределение экономического потенциала – основы доходов бюджета области – характеризуется следующими показателями.

Городские округа (города Вологда и Череповец) производят 90% объемов промышленной продукции, имеют 97% прибыли прибыльных предприятий, 70% фонда оплаты труда, в них сконцентрировано 56% работающего населения.

Основными источниками доходов местных бюджетов в 2006 году будут налог на доходы физических лиц, налог на имущество физических лиц, земельный налог и доходы от специальных налоговых режимов. Вместе с тем необходимо учитывать специфику налоговых поступлений от земельного налога вследствие незавершенности кадастровой оценки земли и отсутствия устойчивой практики взимания земельного налога в соответствии с положениями Налогового кодекса РФ. Кроме того, в связи с отсутствием инвентаризационной оценки строений, помещений (физические лица не обращаются в органы технической инвентаризации для регистрации имущества) низок объем поступлений от налога на имущество физических лиц.

С учетом особенностей построения межбюджетных отношений доходная база местных бюджетов на 2006 год прогнозируется в размере 4,7 млрд. руб., в том числе поселений – 395 млн. руб., муниципальных районов и городских округов – 4,3 млрд. руб.

Расходная часть консолидированного бюджета области на 2006 год сформирована исходя из разграничения расходных полномочий между уровнями власти. Объем расходов консолидированного бюджета области составит 25,2 млрд. рублей.

Общий объем расходных обязательств областного бюджета области оценивается в 2006 году в объеме 19,4 млрд. руб. Областной бюджет сформирован с дефицитом в размере 2,4 млрд. рублей. Основным источником покрытия дефицита областного бюджета является созданный финансовый резерв и заемные средства.

При формировании межбюджетных отношений с муниципальными образованиями на 2006 год основной задачей было обеспечение сбалансированности местных бюджетов и выравнивание возможностей всех муниципальных образований доходными источниками для реализации возложенных на них расходных полномочий.

В областном бюджете сформированы следующие фонды финансовой помощи муниципальным образованиям:

- Региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов с целью выравнивания уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов и городских округов – в сумме 1,7 млрд. руб.;

- Региональный фонд финансовой поддержки поселений – с целью выравнивания уровня бюджетной обеспеченности (исходя из численности жителей и финансовых возможностей органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения) – 209,0 млн. рублей;

- Региональный фонд сбалансированности местных бюджетов – с целью оказания дополнительной поддержки обеспечения финансовых возможностей органов местного самоуправления муниципальных образований области по осуществлению своих полномочий в сфере решения вопросов местного значения – с объемом 515,6 млн. рублей;

- Региональный фонд компенсаций – для осуществления органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий – 4,2 млрд. руб.;

- Фонд софинансирования социальных расходов – для предоставления местным бюджетам субсидий по долевым финансированию приоритетных социально значимых расходов местных бюджетов – 952,4 млн. руб.

Закрепленные доходные источники бюджетов поселений, объем дотаций из Регионального фонда финансовой поддержки поселений и Регионального фонда сбалансированности обеспечат минимально необходимые расходы бюджетов поселений. Общий объем финансовой помощи муниципальным образованиям из областного бюджета составит в 2006 году 7,6 млрд. руб., с ростом к 2005 году на 1,1 млрд. руб.

Новая схема межбюджетных отношений, которая легла в основу формирования бюджетов всех уровней, сегодня не в полном объеме решает задачи органов местного самоуправления по реализации реформы местного самоуправления. И многие вопросы и задачи нам предстоит решать в процессе исполнения бюджета.

Реализуемая реформа местного самоуправления будет успешной при условии реструктуризации бюджетной сферы. Огромное значение мы уделяем оптимизации управления бюджетными средствами, повышению результативности бюджетных расходов. Этому, безусловно, способствует переход на среднесрочное финансовое планирование и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат.

Необходимо консолидировать усилия по наращиванию экономического потенциала муниципальных образований. В этой связи организационным механизмом управления социально-экономическим развитием территорий должны стать среднесрочные программы их развития как составная часть региональной программы, являющейся основой взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления для решения общей цели – повышения качества жизни населения.

Бюджетная политика Вологодской области в 2006 году будет направлена на создание условий для максимально эффективного управления государственными финансами в соответствии с приоритетами государственной политики, в первую очередь – реализацией национальных проектов.

МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Территориям с высоким научно-техническим, инновационным, образовательным и производственным потенциалом принадлежит особая роль в создании российской инновационной системы. Определим территорию инновационного развития как территорию, которая находится в границах одного или нескольких муниципальных образований и основу экономической деятельности которой составляют создание и реализация конкурентоспособной наукоемкой продукции, а также оказание услуг по ее созданию [1].

Иначе говоря, территории инновационного развития (ТИР) обеспечивают свою жизнедеятельность за счет основного преимущества – наличия научно-технического, образовательного и промышленного потенциала, позволяющего выпускать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию и занять соответствующие ниши как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Можно определить наиболее перспективные с точки зрения инновационного развития территории:

- ▶ муниципальные образования с градообразующим научно-производственным и образовательным комплексом – наукограды;
- ▶ территории, на которых размещены крупные промышленные предприятия, выпускающие конкурентоспособную наукоемкую промышленную продукцию, – технограды;
- ▶ сельскохозяйственные территории;
- ▶ территории, на которых расположены крупнейшие памятники истории и культуры, музеи, т.е. такие объекты, сохранение которых играет важнейшую роль для изучения российской и мировой истории, воспитания подрастающего поколения – культурно-рекреационные территории;
- ▶ территории, развивающиеся благодаря привлечению малых наукоемких фирм, – научные парки (в российской практике аналогов не имеется, из зарубежных наиболее известен научный парк «София-Антиполис», Франция);
- ▶ особые экономические зоны.

Иванов Владимир Викторович – д.э.н., начальник Научно-организационного управления РАН, г. Москва.

Определим цель формирования ТИР как социально-экономическое развитие территории на основе результатов инновационной деятельности.

Тогда важнейшей первоначальной задачей будет создание адекватного возможностям и потребностям научно-производственного комплекса, обладающего рыночной конкурентоспособностью и способностью к дальнейшему саморазвитию.

Формирование территории инновационного развития представляет собой сложный и долгосрочный процесс, в течение которого должна реализовываться политика государственных и местных органов власти, ясно отраженная в нормативных правовых документах, определяющая стратегию формирования ТИР, стимулирование участия частного (в том числе иностранного) капитала в развитии территории и условия такого стимулирования, обязательства государственных и местных органов власти по участию в инновационном развитии территории. При этом она должна быть ориентирована на активное взаимодействие и сотрудничество органов власти различных уровней как между собой, так и с предпринимательским (в т.ч. производственным и финансовым) и научным секторами экономики территории.

Государственная поддержка ТИР представляет собой комплекс мероприятий, способствующих развитию конкретной территории, реализуемых на федеральном и региональном уровнях. В существующих условиях государственная поддержка ТИР может включать прямое финансирование из бюджетов различных уровней инвестиционных проектов, а также создание условий, обеспечивающих жизнедеятельность ТИР.

Широко распространенной в международной практике формой прямой государственной финансовой поддержки являются государственные программы развития регионов. Местные же органы власти участвуют в финансировании таких программ в зависимости от своих возможностей, определяемых состоянием региональной экономики.

Другой важной формой прямой государственной финансовой поддержки формирования территорий инновационного развития служат государственные научно-технические программы. В рамках таких программ финансируются предконкурентные научные исследования. При этом предполагается, что доведение результатов разработок до коммерческого использования будет финансироваться из внебюджетных источников.

При формировании территорий инновационного развития существенную роль могут сыграть такая форма прямой государственной финансовой поддержки, как предоставление оборонного заказа (в области производства продукции и/или выполнения научных исследований) органи-

зациям, размещенным на территории инновационного развития. Стабильность предоставления оборонного заказа, значительные масштабы его финансирования и относительная долгосрочность его выполнения может быть одним из факторов, обеспечивающих требуемую динамику инновационного развития экономики соответствующих территорий.

Важнейшим механизмом поддержки формирования ТИР со стороны органов власти является развитие местной инфраструктуры, в частности транспортной, социальной, финансовой и т.д.

Первым пилотным проектом по реализации собственно концепции территории инновационного развития стала Томская область. В настоящее время различные положения концепции ТИР используются при разработке и реализации программ развития муниципальных образований как наукоградов [2] (Обнинск, Дубна, Пушкино, программа ТИР г. Троицка и др.), при формировании ОЭЗ, разработке программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, в проектах развития обособленных территорий (проект ТИР «Истра-XXI»). Одно из возможных перспективных направлений реализации концепции территорий инновационного развития – создание национальных научно-инновационных парков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В.В. Территории инновационного развития и наукограда // Инновации. – 2002. – №9-10. – С. 33-38.
2. Иванов В.В., Матирко В.И. Наукограды России: от методологии к практике. – М.: Скарус, 2001.

Л. Г. Иогман

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА «ШЕКСНА» КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕГАПРОЕКТ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Тема доклада знаменуется модным словом «инновация», модели которой, демонстрируя «зашнуровку» разных технико-культурных смыслов, становятся ориентиром «великих компаний» или искушенных потребителей. Я имею в виду модели регионального пространственного планирования. Относительно недавнее понятие «пространственное развитие» оказалось

Иогман Леонид Генрихович – к.э.н., начальник департамента экономики Правительства Вологодской области, заместитель губернатора области.

сразу же прочно привязано к содержанию стратегического планирования. Практически повсеместно в мире было осознано, что всякое стратегическое планирование, стратегическое мышление в целом невозможно вне пространственных координат действия.

В постсоветской управленческой действительности преобладал метод нормативно-численного представления о реальности. Я не подвергаю сомнению необходимость цифровой аналитики, но обеспечить развитие, а не простое воспроизводство возможно только в том случае, если нормативно-численное представление будет дополнено пространственно-увязанным, которое приписывает «точке» особые качества. Поэтому сегодня цели регионального развития могут быть достигнуты только в новых масштабах – масштабах пространственного управления.

Если еще 10 лет назад региональное развитие можно было толковать как отраслевую динамику, то сегодня произошел скоростной поворот к необходимости обеспечения на территории высокоорганизованной среды. Сегодня не фонды, а кадры, торговля и качество инфраструктуры определяют конкурентоспособность страны и ее территорий. Эти ключевые ресурсы собираются не в рамках отдельных компаний, не в рамках отдельных отраслей, а только в высокоорганизованной среде.

Традиционная промышленная логика меняется или, по крайней мере, корректируется на территориальную или пространственную. Идеология подхода заключается в том, что все необходимые для развития и качественного скачка инфраструктуры либо собираются в пакет, либо не собираются. Либо бизнес оседает, либо остаются только трубы, а центры принятия решений переносятся в другое место, потому как капитализация компаний становится напрямую связана с местоположением и ареалом функционирования. Чем сложнее и динамичнее оказывается рынок, тем большую значимость приобретает местоположение, особые характеристики территории.

Вологодская область получила не самое лучшее наследство – моноструктурность экономики. Один большой «железный» комбинат в лице крупнейшей компании «Северсталь» обеспечивает наполняемость бюджета. С одной стороны, это удача. Но, с другой стороны, по причине экспортно-ориентированности отрасли от колебаний цен на мировых рынках зависят социальные гарантии и перспективы миллиона людей. И это серьезная угроза. Что делать тем, чьи доходы не опосредованы ценами на металл? А как быть в случае кризиса на металлургическом рынке?

Еще одна проблема, требующая решения, – это повышение конкурентоспособности экономики региона. Причем если снова пытаться идти «отраслевой логикой», значит рано или поздно придется столкнуться с поставленными вопросами. Плюс в условиях рыночной экономики управлять отраслями *частной* промышленности невозможно. Поэтому отраслевой подход – это тупик, утопия, если хотите. Следовательно, ключевой *mainstream* повышения конкурентоспособности заключается в переориентации на новые способы оценки и управления территорией, от которых будут зависеть мотивы и успешность настройки всех видов региональной деятельности. Фактически речь идет о переходе к новым формам сбора или организации территории, взаимодействию и согласовании интересов государства и бизнеса или инвестора.

Эти интересы не противоположны (как представляется многим) даже в краткосрочном аспекте, в долгосрочном же они близки и потому согласуемы. Территория, на которой оперирует бизнес, представляется как экономическая система, способная повысить совокупную стоимость всех собираемых на ней активов. Крупный бизнес систематически занимается стратегическим планированием. Куда вкладывать деньги, бизнес решает сам, участие государства же заключается в формировании ориентационного поля (инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы, научных разработок) и принятии грамотных решений в отношении рынков факторов (налоговая и денежная политика, регулирование рынка энергоносителей, тарифы). Поэтому в целях ответа на новые вызовы, соответствия новым тенденциям и решениям новых и старых проблем и была разработана и утверждена «Стратегия социально-экономического развития области», которая инструментально рождалась через пространственное планирование, в координатах «кластерного подхода», «мегапроектов» и «агломерации». При этом новое качество инновационного процесса проявляется в отказе от следующего:

первое – от отраслевого подхода;

второе – после фиксации кризиса гомогенности, от однородности социально-экономического пейзажа.

К инновационным мегапроектам Стратегии относится реализация проекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец». Суть этого мегапроекта – создание предпосылок для выравнивания условий ведения бизнеса в этих близких территориально, но значительно отличающихся по другим параметрам городов, что должно дать существенный мультипликативный эффект. Идея интеграции потенциалов

административной Вологды и промышленного Череповца появилась еще в 2000 году. Предпосылками создания агломерации явились уникальные свойства транспортного коридора Вологда – Шексна – Череповец, в котором:

⇒ стыкуются транспортные коммуникации с международными транспортными коридорами;

⇒ формируется около 90% всей прибыли, 80% налогов, 50% инвестиционных поступлений, сконцентрировано около 90% объемов промышленного производства области;

⇒ проживает более половины населения области;

⇒ сосредоточены все крупные банки и страховые компании.

Но сформировавшийся на тот момент очевидный потенциал не способствовал трансформации и интеграции бизнес-сообществ. Механизмом усиления взаимосвязи выступил ряд проектов. За период 2002 – 2004 гг. в пределах агломерации «Вологда – Череповец» реализовано 14 инвестиционных проектов, из которых 2 социально-ориентированных. Общий объем капитальных вложений составил 25 млрд. рублей. Кроме того, осуществлены и планируются к запуску сборочные инфраструктурные мегапроекты.

Таким образом, уже сделано немало для обеспечения «сшивки» элементов агломерации, для свободной миграции трудовых ресурсов и реальной синергии бизнесов двух городов. И это разработка 2003 года. Но в авангарде интеграционных процессов находится идея размещения особой экономической зоны в коридоре агломерации «Вологда – Череповец». Создание ОЭЗ в предлагаемом формате области – это не искусственное встраивание самостоятельного отдельного элемента в социально-экономическую мозаику субъекта, а расширение стратегических горизонтов, в том числе и национальных, не в льготном режиме пяти лет, а сроком минимум на 20 лет.

А теперь более подробно о сути проекта создания на территории области особой экономической зоны.

В настоящее время в России активно формируется автопром. Производство легковых автомобилей в России по прогнозу МЭРТ увеличится в 2008 году до 1 млн. 330 тыс. – 1 млн. 550 тыс. Спрос будет удовлетворяться не менее чем на 75% за счет производства на территории России. Предполагаемая емкость рынка автомобилестроения компаний «Рено», «Тойота» и «Форд» на территории РФ оценивается в 150 тыс. автомобилей в год, что говорит о востребованности продукции автокомпонентов на основе современных материалов. Поэтому объективной предпосылкой является создание производства автокомпонентов в радиусе доступности указанных потенциально возможных потребителей.

Вологодская область расположена на пересечении основных транспортных магистралей: железной и автомобильной дорог, Волго-Балтийского водного пути, воздушного коридора Европа – Азия. Все эти транспортные коммуникации обеспечивают поставку товаров и услуг и сбыт готовой продукции в радиусе доступности предприятий автопрома, функционирующих и строящихся в России, и стройиндустрии Северо-Западного, Центрального и Приволжского федеральных округов.

Выбранная площадка размером 2 тыс. га в коридоре агломерации является идеальной с точки зрения имеющейся инфраструктуры и минимизации затрат, связанных с ее созданием. А выгодное расположение площадки позволяет обеспечить новые предприятия всеми инженерными коммуникациями (электроэнергией, газом и водой) и в очень сжатые сроки обеспечить – недостающей инфраструктурой. На площадке ведутся землеустроительные, геологические и геодезические работы.

В ОЭЗ «Шексна» планируется организовать:

- > Производство автокомпонентов.
- > Металлопереработку.
- > Производство продукции стройиндустрии.
- > Производство бытовой техники.
- > Производство электротехнической продукции.

Общий объем инвестиций для создания необходимой инфраструктуры составит 91 млн. евро. Численность персонала – 10 тыс. человек. Ожидаемый (годовой) экономический эффект от создания особой экономической зоны оценивается в 145 млн. евро.

Для резидентов ОЭЗ создан особый режим деятельности, заключающийся в законодательном обеспечении комфортного административного режима, предоставлении готовой инфраструктуры, применении льготных налоговых и таможенных режимов.

Особый административный режим – это:

- реализация принципа «одного окна» при регистрации;
- защита от неблагоприятного изменения законодательства о налогах и сборах;
- предоставление права выкупа земельных участков, расположенных под объектами недвижимости;
- разрешение споров, связанных с созданием или прекращением существования ОЭЗ, нарушением резидентами условий соглашения о ведении деятельности на территории ОЭЗ, в судебном порядке.

Федеральным законодательством предусмотрены таможенные льготы в части ввоза и вывоза товаров, налоговые льготы на 5 лет в части налога на землю и налога на имущество, а также применение ускоренной амортизации с коэффициентом не более 2 и возможность снятия 30% ограничения по переносу убытков на последующие налоговые периоды.

Действующее с 1997 года инвестиционное законодательство Вологодской области также предусматривает применение пятилетнего льготного налогового режима в части налогов, зачисляемых в областной бюджет, в части снижения ставки по налогу на прибыль организации и освобождения от уплаты налога на имущество и транспортного налога.

Таким образом, истинный смысл формирования ОЭЗ заключается в следующем: государство предлагает инвестору во владение площадку, оснащенную инфраструктурно, происходит софинансирование проекта со стороны власти, некая причастность к проекту. Приход инвестора на потенциальное пространство зависит как от наличия внутривластной инфраструктуры, так и от степени выгоды ее связанности с внешними сторонами. В огромной России идеальных площадок в действительности нет или почти нет, хотя 500 метров дороги или 2 километра ЛЭП строить надо. Эти проблемы «цивилизации качества предложений» или большинство из них призван решить институт ОЭЗ. Дело в том, налоговые льготы – вопрос больше принципиальный. Срабатывает совокупная цена профессионального решения, которая определяется наличием инфраструктуры, квалифицированных рабочих, стабильностью местной власти, законодательством. Заниматься инвестору освоением инфраструктуры сложно, он этого не умеет и не должен уметь. Инвестор и так рискует, вкладывая деньги.

Особые экономические зоны – это идеальное состояние, к которому надо стремиться. Если не будет стремления, то не будет никогда и достижения. Если мы не станем, в чем-то коряво, но начинать создавать технопарки, так их никогда и не будет. ОЭЗ – это новация. Это новая модель пространственного планирования. Это не отдельный очаг экономических процессов, а важный элемент интеграции в стратегию развития области. Это гигантский шаг вперед.

ЛЕСНОМУ КОМПЛЕКСУ – ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Лес и лесопользование имеют многоцелевое и многофункциональное значение (рис. 1). Во-первых, путем использования лесных ресурсов решаются важнейшие экономические задачи. Ни одна отрасль народного хозяйства (строительство, транспорт, сельское хозяйство, полиграфия и т.д.) не обходится без лесопродукции. Во-вторых, неопределимо влияние лесов на экологию и окружающую среду. Лесные экосистемы занимают важное место в формировании баланса углерода в атмосфере, что не случайно признается мировым сообществом и закреплено в Киотском протоколе. В-третьих, большое значение отводится теплоэнергетическим возможностям лесных ресурсов, поскольку они являются одним из немногих возобновляемых ресурсов. Сегодня так называемые пиролизные технологии – альтернативный вид получения тепла и электроэнергии. В связи с этим мировое потребление лесобумажной продукции постоянно увеличивается.

Рис. 1. Основные функции лесов

На фоне развитых западных стран достижения лесного комплекса России выглядят достаточно скромно. Так, по доле экспорта круглых лесоматериалов в натуральном выражении Россия лидирует (29,8%), однако доля экспорта пиломатериалов (9,3%) ниже в три раза, чем у Канады (32,3%), фанеры (6,4%) – сравнима с Финляндией (5,6%) и Канадой

Грачев Виктор Васильевич – начальник Департамента лесного комплекса, заместитель губернатора Вологодской области.

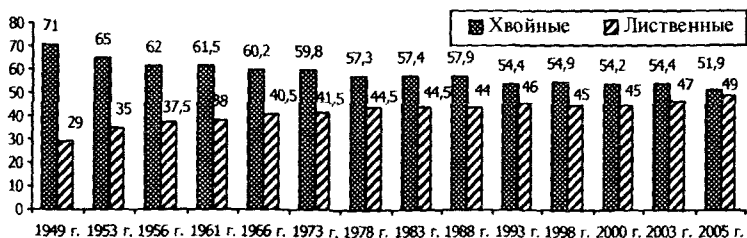
(5,3%), а по экспорту бумаги (2,6%) Россия находится на последнем месте среди развитых стран Европы и Северной Америки (совокупный удельный вес экспорта – 60%). Потребление бумаги и картона в расчете на душу населения в России составляет 33 кг, в США – 308 кг, в Финляндии – 322 кг. Основной причиной отставания послужила низкая конкурентоспособность российской продукции с высокой долей добавленной стоимости.

В проекте «Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.» лесной комплекс не значится среди приоритетных инновационных отраслей, но в то же время он рассматривается как ведущая отрасль экономики страны. Это означает, что инновационное развитие комплекса должно осуществляться за счет его внутренних резервов и поддержки региональных и местных органов государственной власти.

Для более полного и адекватного понимания социально-экономических процессов, происходящих в лесном комплексе Вологодской области, необходимо оценить его инновационный потенциал. Его можно охарактеризовать имеющимися на предприятиях и организациях потенциальными инновационными возможностями, которые с учетом производственных и организационных возможностей необходимо привести в действие, а также создавать и использовать инновационные проекты с целью организации принципиально новых производств.

Вологодская область – многолесный регион. Общий запас древесины превышает 1,5 млрд. куб. м, а расчетная лесосека позволяет ежегодно заготавливать до 22 млн. куб. м. При этом фактически она осваивается менее чем наполовину (40%). Близость к рынкам сбыта, наличие развитой транспортной инфраструктуры создали выгодные экономические предпосылки для развития лесопромышленного комплекса. В связи с этим и применением в 1970-х гг. условно-сплошных рубок в лесах произошла смена породного состава (рис. 2).

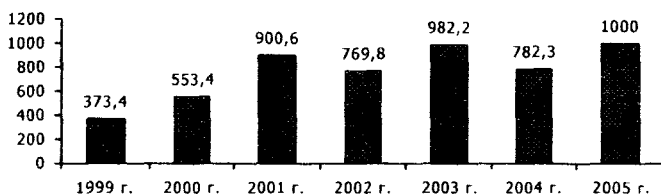
Рис. 2. Динамика структуры лесного фонда Вологодской области (в %)

Если пятьдесят лет назад хвойные породы составляли более 70%, то сегодня немногим более 50%, что существенно влияет на качество лесобумажной продукции и финансовые результаты лесопромышленных предприятий, а в конечном итоге – на доходы бюджетов муниципальных образований и области.

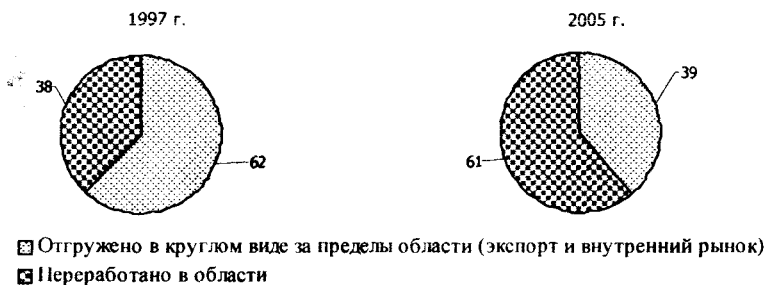
На современный уровень развития лесного комплекса Вологодской области оказывает влияние не только состояние его ресурсной базы, но и инвестиционная активность лесопромышленных предприятий (рис. 3).

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал предприятий ЛПК Вологодской области (млн. руб.)

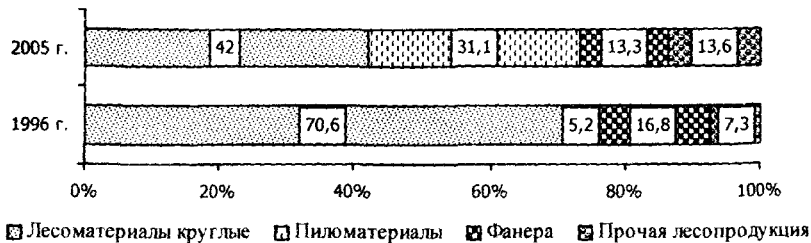
В результате мер, принимавшихся правительством области начиная с 1997 г., объем инвестиций в лесопромышленный комплекс возрос к уровню 2005 г. более чем в три раза. Основной объем инвестиций был использован на увеличение переработки древесины (рис. 4).

Рис. 4. Уровень переработки древесины в Вологодской области (в %)

Экспорт лесопродукции за 1996 – 2005 гг. увеличился в три раза при ежегодном уменьшении доли экспорта круглых лесоматериалов на 6 – 8% (рис. 5). Однако существующие темпы развития лесного комплекса не достаточны для интенсивного развития, необходимо искать резервы в активизации инновационных процессов, поскольку в настоящее время инновации становятся основным средством увеличения прибыли хозяйствующих субъектов за счет лучшего удовлетворения рыночного спроса, снижения производственных издержек по сравнению с конкурентами.

Рис. 5. Структура экспорта лесопродукции в Вологодской области
Объем экспорта лесопродукции (млн. долл.: 1996 г. – 81,1; 2005 г. – 246)

Инновационная деятельность лесопромышленного комплекса области характеризуется низким уровнем (рис. 6). Так, количество инновационно-активных крупных и средних лесопромышленных предприятий в 2005 г. составило лишь 6 единиц (из более чем 200 зарегистрированных юридических лиц). По сравнению с 1996 г. количество инновационно-активных предприятий ЛПК в 2005 г. увеличивалось более быстрыми темпами, чем в промышленности. Однако в целом уровень инновационной активности в ЛПК ниже, чем в промышленности. Из этого следует, что необходимо обеспечить государственную поддержку развития инновационных процессов в лесном комплексе области, выработав прежде четкую инновационную политику.

Рис. 6. Инновационная деятельность в ЛПК Вологодской области

К основным направлениям государственной инновационной политики на региональном уровне относится следующее:

- Развитие производства, повышение конкурентоспособности и экспорта наукоемкой продукции.

- Развитие инфраструктуры инновационного процесса, включая систему информационного обеспечения, систему экспертизы, финансово-экономическую систему, производственно-технологическую поддержку, систему сертификации и продвижения разработок, систему подготовки и переподготовки кадров.

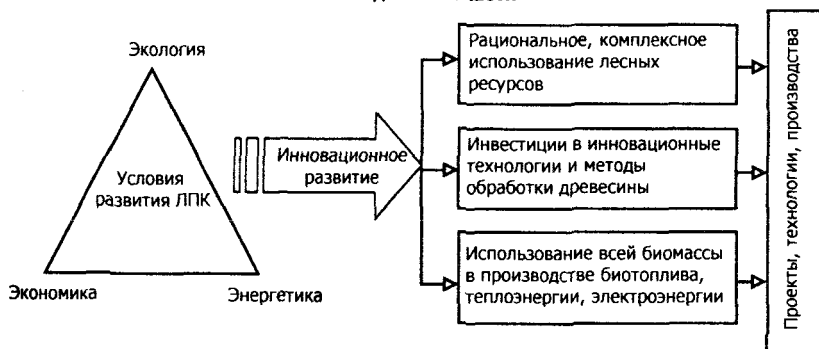
- Развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для образования и успешного функционирования малых высокотехнологичных организаций и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности.

- Совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и программ. Реализация в отраслях экономики относительно небольших и быстроокупаемых инновационных проектов с участием частных инвесторов и при поддержке государства позволит поддержать наиболее перспективные производства и организации, усилить приток в них частных инвестиций.

- Реализация критических технологий и приоритетных направлений, способных преобразовывать соответствующие отрасли экономики регионов.

Несомненно, важнейшими мерами по регулированию инновационных процессов в лесном комплексе области должны стать мероприятия по выполнению базовых условий существования ЛПК – это экология и энергетика (рис. 7).

Рис.7. Основные направления инновационного развития лесного комплекса Вологодской области

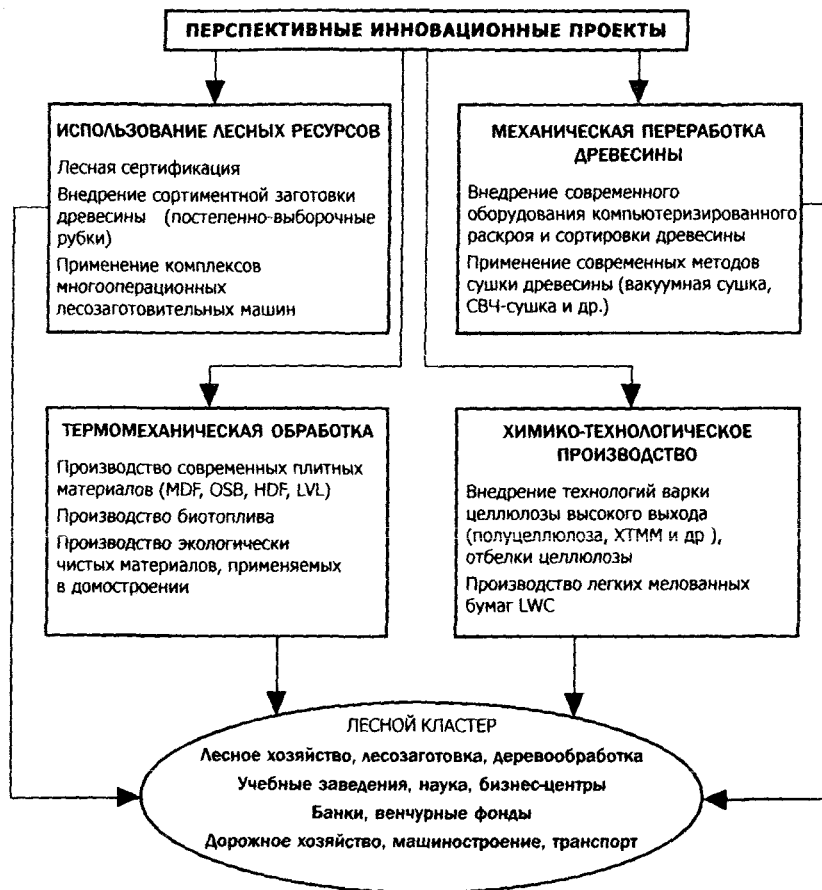

Помимо этого, в производстве необходимо увеличивать рациональное и комплексное использование лесных ресурсов, осуществлять инвестиции в новые технологии переработки древесины, развивать пиролизные

технологии. Одновременная реализация вышеуказанных направлений вызовет синергию и будет усиливать экономический, социальный и экологический эффект.

Среди перспективных инновационных проектов можно рассматривать следующие (рис. 8).

Рис. 8. Перспективные инновационные проекты в Вологодской области

Внедрение перспективных инновационных проектов должно обеспечиваться соответствующей научно-технологической инфраструктурой, основу которой в области составляет сеть образовательных и научных учреждений лесного хозяйства и лесной промышленности (ВоГТУ, ВГМХА,

ВНКЦЭМИ РАН, Вологодская лаборатория СевНИИЛХ, ОАО «ПТИ «Промлеспроект»), наличие развитой сети финансово-кредитных учреждений (филиал Сбербанка РФ, Севергазбанк, филиалы Банка Москвы и Внешторгбанка), предприятия машиностроения (ООО «Вологодский станкозавод», ОАО «Союзлесмонтаж», ОАО «Бываловский машзавод», ОАО «Грязовецкий завод «Лесмаш»).

Таким образом, реализация предлагаемых мер по усилению инновационных процессов в лесном комплексе позволит ему осуществить структурную перестройку, повысить конкурентоспособность продукции и занять достойное место на внешнем рынке.

В. С. Грызлов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Национальный проект реформы российского образования и создание общего образовательного пространства России и ЕС являются национальной стратегией нашего государства. Активное участие в этих проектах, наряду с Министерством образования и науки РФ, стали принимать работодатели (Российский союз промышленников и предпринимателей), а также учреждения и организации среднего и малого бизнеса. Такая ситуация обусловлена интенсивным развитием технологий и внедрением результатов технологического процесса в производство и сферу услуг, что связано с усилением ориентации труда на интеллектуальную деятельность. Основная особенность экономики современного периода состоит в том, что знания становятся главным источником конкурентного преимущества и зависят в первую очередь от решения проблемы качества образования.

«Качество высшего образования в России падает, и мы теряем конкурентоспособность, но признание этого позволит изменить ситуацию к лучшему», – сказал министр образования и науки *А.А. Фурсенко*, выступая на открытии научно-технологического симпозиума в американском университетском городе Стэнфорд (штат Калифорния).

Грызлов Владимир Сергеевич – д.т.н., ректор Череповецкого государственного университета.

Всемирная конференция по высшему образованию (Париж, октябрь 1998 г.) четко и ясно определила факторы, от которых зависит качество образования:

❖ от качества студентов, которые являются «исходным материалом», что требует особого внимания к проблемам, связанным с критериями определения их способностей и мотиваций, с выработкой условий перехода обучаемых из системы среднего образования в систему высшего образования;

❖ качества программ, что требует особого внимания к определению целей подготовки в соответствии с потребностями рынка труда и потребностями общества, к методам повышения активности студентов, к использованию новых компьютерно-информационных технологий;

❖ качества педагогического персонала, что подразумевает наличие соответствующего социального статуса и достаточного финансирования, стремление управлять людскими ресурсами в соответствии с принципом «способностей» и обеспечение для преподавателей непрерывной подготовки, необходимой для того, чтобы они могли справиться со своей ролью в обществе;

❖ качества инфраструктур и внутренней и внешней среды, качества управления вузом как единым целым, которое осуществлялось бы во взаимодействии с окружающей средой, ибо вуз не может быть изолирован от внешнего мира.

Говоря о качестве «исходного материала», необходимо четко представлять современные требования к абитуриентам. А именно:

➤ *абитуриент* – выпускник средней школы, тот, кто претендует на поступление в высшее учебное заведение, – это человек с развитым логическим мышлением, умением применять различные методы доказательства (правильности утверждений), обнаруживать и самостоятельно выстраивать цепи причинно-следственных связей;

➤ *понимающий* фундаментальность метода «проб и ошибок» и эксперимента в процессе приобретения новых знаний естественнонаучного и технического характера;

➤ *обладающий* навыками самостоятельного приобретения знаний по любым предметным дисциплинам, необходимым для освоения знаний по большинству массовых профессий, высокой способностью и склонностью к обучению;

➤ *владеющий* иностранным языком на уровне 2000 слов и навыками чтения, письма и непрофессионального общения, компьютером – на уровне поиска информации в сетях общего пользования;

➤ *умеющий* фиксировать и контролировать индивидуальные доходы и расходы и анализировать основные данные текущей государственной статистики;

➤ *имеющий* четкое понимание своих прав и обязанностей как полноправного члена общества; аккуратный, обладающий устойчивой привычкой к соблюдению установленных правил, выполнения рутинных видов работ.

Большинство специалистов высшей школы утверждают, что современный среднестатистический абитуриент данным требованиям в полном объеме не соответствует.

Качество образования – сложное и многофакторное понятие, оно включает в себя: современность системы образования; соответствие содержания образования требованиям развития страны и интересам личности обучающегося; степень реализации вузом задач высшего образования.

Принципиальные изменения в экономике, обусловленные возрастающей ролью знаний, революцией в информационно-коммуникационных технологиях, становлением глобального рынка труда, а также политехническими переменами, диктуют новые требования к специалистам. Основные из них следующие:

- уметь трансформировать приобретаемые знания в инновационные технологии;

- знать, как получить доступ к глобальным источникам знаний, владеть современными информационными технологиями;

- иметь мотивацию к обучению на протяжении всей жизни, обладать навыками самостоятельного получения знаний и повышения квалификации, одним словом уметь учиться;

- владеть методологией и аналитическими навыками;

- знать и уметь применять методы проведения научных исследований;

- обладать коммуникативными способностями, уметь работать в команде, адаптироваться к переменам, способствовать социальной сплоченности;

- разделять ценности, необходимые для того, чтобы жить в условиях сложного демократического общества, быть его ответственным гражданином, обладать необходимыми гражданскими и социальными компетенциями.

Чтобы эти требования не повисли в воздухе, а нашли отражение в учебном процессе, их необходимо реализовывать в учебных планах, программах, дидактических материалах, методах и средствах обучения. Современные учебные планы, о какой бы специальности ни шла речь,

обязательно должны: быть гибкими, обеспечивающими возможность специализации в широких областях, закладывать предпосылки для повышения квалификации в соответствии с меняющимися потребностями мира труда и самой личности; обеспечивать подготовку специалистов как по стратегическим направлениям, так и в соответствии с текущими потребностями; сочетать фундаментальную и инновационную подготовку.

При разработке и осуществлении серьезных инвестиционных бизнес-проектов необходимы специалисты высокой эрудиции, представляющие так называемую элиту высшего образования. Большинство работодателей заинтересованы в высококачественных специалистах и готовы оплачивать сравнительно дорогое европейское и североамериканское образование. Очевидно, что необходимое сложение национальной инновационной инфраструктуры остро нуждается в формировании интеллектуальной элиты нового поколения, способной соединить широкую гуманитарную эрудицию и высокую компетентность в освоении средств и инструментов продуктивной деятельности.

Одним из ключей к разрешению данного направления является многоуровневая система подготовки «бакалавр – магистр», которая в последнее время активно обсуждается и внедряется в ряде вузов. Идея многоуровневого образования базируется на получении фундаментальной подготовки по достаточно широкому направлению, в рамках которого закладывается возможность раскрытия веера профилизации, учитывающего запросы как студентов, так и потенциальных работодателей. При этом выпускник бакалавриата может работать в любой организации, но выполнять стандартные, узко функциональные, четко стандартизированные задачи в определенном секторе рынка труда. Сильной стороной бакалавра является его способность к профессионализации – освоению необходимой для конкретного места работы профессиональной программы. Магистр предназначен для работы в особых, нестандартных условиях, выполнения лидерских функций и решения нестандартных задач, разработки научно-технических проектов и готовности к научно-исследовательской деятельности. В целом данная модель образования направлена на быструю адаптацию к реалиям экономики.

Реальным вектором движения в направлении многоуровневой системы подготовки выступает Болонский процесс, который в настоящее время является основным механизмом реформы высшего образования в Европе, равно как и интеграционным начинанием. Главное в Болонском процессе – это указание на необходимость **отношения к образованию как к общественному благу и общественной ответственности.**

В широком смысле слова Болонский процесс – это одна из многих форм глобализации, это часть общего сценария, в котором люди, идеи и информация свободно перемещаются через границы государств. Применение такого подхода должно повысить мобильность и сделать возможным свободное перемещение студентов, исследователей и преподавателей высшей школы, а также работников академической сферы во многих других областях помимо высшего образования.

Рассматривая участие конкретных регионов России в Болонском процессе через призму глобализации, можно выделить ряд основных тенденций [1].

Во-первых, это процесс формирования европейского интеллектуального климата – европейская академическая мобильность. Через компьютерные сети проходит большое количество информации, но знания также переносятся по планете более привычными методами, за счет перемещения студентов, преподавателей, академических программ, стандартов и методов обучения. Действительно, люди представляются наиболее универсальными носителями информации. Таким образом, процессы академической мобильности, обмена и стандартизации являются важной составляющей информационного века, своего рода «человеческим Интернетом».

Во-вторых, Болонский процесс является частью зарождающейся экономики знаний. В современном мире знания стали значимым фактором производства, обеспечивающим наивысшую отдачу от инвестиций. Для повышения конкурентоспособности экономика любой страны требует открытости и интернационализации своего потенциала знаний, рынков кадров и инноваций, **а также инвестиций в сферу образования, по темпам, опережающим общие темпы развития экономики.**

В-третьих, это изменения сложившихся моделей власти и влияния в современном мире. Традиционные категории государственной власти – территория, природные ресурсы, вооруженные силы, называемые «твердой властью», уступают свои позиции «мягкой власти» – конкурентной экономике, эффективному управлению, активной дипломатии и моральному авторитету, привлекательному международному имиджу нации, а также качеству ее человеческого потенциала. Болонский процесс для России становится вариантом «мягкой власти», средством повышения своей привлекательности и конкурентоспособности в мировом масштабе и возможностью использовать самый ценный национальный ресурс – человеческий потенциал.

Процеируя данные тенденции на внутренние интересы Вологодской области, можно обобщить ряд стратегических позитивов. А именно:

- ❖ модернизацию высшего образования, нацеленную на приведение высшей школы к стандартам и требованиям информационного века и мирового рынка;

- ❖ повышение конкурентоспособности региональной экономики, обеспечение устойчивого экономического роста, освобождение от экспорта природных ресурсов и переход к экономике знаний, производящей товары и услуги с высокой добавленной стоимостью;

- ❖ сохранение национально-культурной и образовательной идентичности, традиций российской высшей школы;

- ❖ воспитание нового поколения элиты, которая станет российской по наследию и культурной принадлежности и глобальной по уровню компетенций и перспективам;

- ❖ структурирование и дифференциацию рынка труда через дифференциацию рабочей силы по степеням компетентности – бакалавр, магистр, кандидат наук, доктор наук;

- ❖ максимальное использование «мягкой власти» в тот момент, когда традиционные инструменты «твердой власти» не оправдывают себя; соответственно, высшая школа может стать гораздо более перспективной и надежной основой для создания привлекательного международного имиджа и престижа региона, чем металлы, лес и пр.

В реальной перспективе присоединение к европейскому сообществу потребует решения ряда задач.

Первая из них – глубокий анализ и оценка экономики знаний и того, что это даст региону. Принципиально новым является то, что в экономику нужно будет включать не только сами технологии, но и весь механизм производства знаний, т.е. экономика знаний – это не только экономика производств. Это и сам университет, и фундаментальная наука, и система коммуникаций, и патентная система, и прикладная наука, это также исследования и разработки, т.е. все профессионально-образовательные характеристики человеческих ресурсов, образующие интеллектуальный потенциал региона, определяющие его экономическое развитие. Таким образом, знания превращаются в основной фактор производства, более значимый, чем такие традиционные факторы, как природные ресурсы, численность рабочей силы и капитал.

Другим входом в систему инновационной экономики является воспитание у студента стратегических компетенций, освоение которых позволяет изменять организационные структуры и добиваться получения

продуктов более высокого качества. Основное назначение университетских кадровых центров состоит в том, что они позволяют связывать стратегические компетенции и стоящие за ними способности с уровнем технологического развития данных производств и типом организационно-институциональных структур.

Третьим входом в систему инновационной экономики можно рассматривать традиционные инжиниринговые центры и бизнес-инкубаторы, в которых происходит освоение и опробование принципиально новых промышленных технологий, а полученные новые фундаментальные знания будут создавать условия для разработки технологий нового поколения.

Четвертый вход в систему инновационной экономики и экономики, основанной на употреблении знаний, – это система технопарков, в которых на основе принципиально новых физических эффектов и продвижения в фундаментальном знании происходит формирование новых и опережающих систем изготовления.

Пятым входом в систему экономики знаний являются центры фундаментальной науки, ориентированные на новый прорыв в целом спектре самых разнообразных наук.

Таким образом, **качество образования – это синтетический показатель, отражающий совокупное проявление многих факторов, формирующих принцип его (образования) применимости, который определяется целями использования образования, служебными функциями, нормами совместимости служебных функций со средой применения и требованиями потребителя.**

Данные направления повышения качества образования и вхождения в инновационную деятельность включены в стратегическую программу развития Череповецкого государственного университета, согласно которой он позиционируется как системообразующий элемент научно-образовательной и общекультурной среды г. Череповца и будущей Шекснинской экономической зоны.

Такое видение роли и значения ЧГУ позволяет задать развитию университета соответствующие качественные и количественные ориентиры, отражаемые в направлениях, программах и проектах его развития.

Полномасштабная реализация стратегических научно-образовательных программ и проектов возможна при осуществлении идей, заложенных в проекте с условным названием «Международный университет на Русском Севере». Реализация данного проекта возможна при политической поддержке областных и городских органов власти и активном участии бизнеса.

Однако достижение высокого качества образования требует серьезных инвестиций в его структуру. В этой связи следует полностью согласиться с академиком РАН, президентом Союза ректоров России, ректором МГУ профессором В.А. Садовничим, заявившим на заседании Правительства РФ о том, что, «пока профессор будет получать зарплату ниже среднего по стране, реформы обречены, а разговоры о качестве образования и повышении его уровня бессмысленны».

Добавить к этому нечего. Можно только в очередной раз надеяться, что благие пожелания, изложенные в федеральной Программе развития образования, не утонут в чиновничьей риторике, а действительно послужат дальнейшему развитию и повышению качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. – М.: РЕЦЭП, 2005. – 199 с.

И. П. Даценко

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ Г. ВОЛОГДЫ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ В СИЛУ С 01.01.2006 г. ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА №131 «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РФ»

Социальный блок деятельности администрации города Вологды включает в себя ряд традиционных направлений, в их числе: социальная защита, образование и здравоохранение, физкультура и спорт, культура и молодежная политика.

Как выглядела социальная защита во время вступления в силу в 1995 году ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»?

Это было оставшееся от советского общества государственное социальное обеспечение. Населением государство традиционно рассматривается как самый надежный, устойчивый субъект социальной защиты, реализующий свои обязательства по закону в обязательном, безусловном порядке.

После многочисленных реформ, связанных с созданием пенсионного фонда, фонда социального страхования, наряду с увеличением всевоз-

Даценко Игорь Петрович – заместитель главы г. Вологды.

можных льготных категорий, в 2001 году государство делает первые шаги по пути создания российской модели социальной защиты с ориентацией на либеральную, с ограниченной ответственностью государства, с присущими этой модели приоритетами самозащиты и индивидуальной ответственности гражданина за свое благосостояние.

Из системы социальной защиты местного самоуправления ушли пенсионные отделы под крыло Пенсионного фонда. А никем не признанные органы социальной защиты муниципальных образований при активной и эффективной поддержке Департамента труда и социального развития Вологодской области шли по пути формирования новых направлений, форм, новых технологий социальной работы, начиная с лексикона, создания жизненно важных для различных слоев населения социальных учреждений, установления устойчивых межведомственных связей, прежде всего в интересах населения, буквально по крупицам собирая и накапливая бесценный опыт других городов и регионов России.

В 2004 году система социальной защиты города была обеспечена оргтехникой на уровне учреждений образования и располагала огромным объемом информации на основе нескольких программных комплексов («Ветераны», «Инвалиды» и т.п.). Была поставлена цель – создание единого информационного пространства в городе, внедрение системы персонализированного социального учета. Учреждения вышли на уровень европейских технологий социального обслуживания.

В городе начат эксперимент по созданию комплекса социальной работы по месту жительства, который, по нашему мнению, должен стать системообразующим фактором в модели управления территорией. Образно говоря, городское сообщество – живой организм, в котором есть жизненно важные кровеносные сосуды: крупные (это пенсионное обеспечение, социальное страхование) и мелкие, но не менее важные, обеспечивающие передачу и прием информации, ресурсов каждому нуждающемуся, оказание необходимых услуг и в целом защиты от социальных рисков (это система социальной защиты местного самоуправления).

В 2004 году государство делает следующий шаг по пути либерализации системы социальной защиты: принят 122 Федеральный закон; при этом во всех федеральных законах термин «социальная защита» заменяется терминами «социальная поддержка или «социальное обслуживание». На мой взгляд, совершенно напрасно и преждевременно.

Ведь ровно год назад вся страна была свидетелем того, что социальная защита обладает не только социальной функцией, но и экономической, демографической и политической. От того, насколько эффективно

система социальной защиты населения реализует свою политическую функцию, зависит стабильность, устойчивость общества, социальный мир и социальная безопасность.

К великому сожалению, государство, освободившись от обязательств по социальной защите, отобрало у местного самоуправления все полномочия по социальной поддержке и социальному обслуживанию населения. Разветвленная система практической работы волевым решением была втиснута в «прокрустово ложе» жестко регламентированного перечня функций органа государственной власти с фиксированным перечнем учреждений и услуг.

Сложилась парадоксальная ситуация. Все движимое и недвижимое имущество муниципальных социальных учреждений передано в государственную собственность, содержание учреждений осуществляется за счет субвенций областного бюджета, но учреждение имеет статус муниципального.

Другой пример. Схема профилактики безнадзорности несовершеннолетних в городе формировалась как целостная система взаимодействия кабинетов социальной работы в детских поликлиниках, социальных педагогов в детских садах, школах, учреждений социального обслуживания семьи и детей и других субъектов. Главное препятствие – межведомственные разногласия. Теперь добавится еще одно: социальные учреждения не входят в систему социального управления территорией с точки зрения полномочий городского округа.

На наш взгляд, неэффективность института социального страхования, отсутствие у местного самоуправления полномочий обеспечивает перегрузку системы властной государственной социальной помощи, что снижает эффективность деятельности всей системы социальной защиты населения.

Таким образом, 131 Федеральный закон на первый взгляд укрепил позиции государства в сфере социальной защиты населения, но очевидные шаги по пути либерализации этой системы не могут дать положительных результатов, так как происходит реальное сокращение присутствия государства в социальной сфере и оно не сопровождается ростом самозащитных, индивидуальных ресурсов, созданием на местном уровне условий, дающих возможность человеку самообеспечиваться, не прибегая к помощи государства. Институт местного самоуправления с накопленным опытом социальной работы мог бы здесь сыграть положительную роль.

Опыта работы в новых условиях пока нет, есть проблемы организационного характера, проблемы финансирования государственных полномочий в условиях дробления функций между муниципальными учреждениями, и, наверняка, будут еще и другие.

Таким образом, начатая «сверху» реформа должна иметь поддержку и понимание «снизу». Иначе она будет провалена.

2004 – 2005 годы стали периодом активной законотворческой деятельности, которая была вызвана принятием федеральных законов №95-ФЗ, №122-ФЗ и №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», в основу которого положена концепция разграничения полномочий.

В соответствии с данными документами к полномочиям органов местного самоуправления в области образования относятся: организация предоставления общедоступного бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам за исключением полномочий по финансовому обеспечению образовательного процесса, отнесенных к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ.

Финансовое обеспечение образовательного процесса регламентируется постановлением Правительства Вологодской области №437 от 25.04.2005 г. «О порядке предоставления и расходования субвенции на обеспечение общеобразовательного процесса в муниципальных общеобразовательных учреждениях области».

В субвенцию включаются расходы на оплату труда, а также частичное обеспечение материальных затрат, непосредственно связанных с образовательным процессом (учебные расходы). Финансовые органы субъекта контролируют целевое использование средств, штатные расписания, сметы расходов. Увеличение штатной численности производится исключительно по согласованию с департаментом области.

В соответствии с ФЗ №122 к компетенции местных органов власти относится обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных учреждений, обустройство прилегающих к ним территорий.

Решением Вологодской городской Думы утверждена целевая программа подготовки образовательных учреждений к 2006/2007 учебному году стоимостью 31 млн. руб. Работы по обслуживанию зданий, ликвидации аварийных ситуаций, текущий ремонт зданий осуществляет УПМ «Учсервис».

Финансирование отрасли «Образование» осуществляется в соответствии с Законом Вологодской области «О нормативах бюджетного финансирования» №1038-03 от 26.07.2004 г.

Однако ст. 41 ФЗ №122 предусматривает полномочия органов местного самоуправления устанавливать нормативы финансирования за счет местных бюджетов. Такой документ принят решением Вологодской городской Думы в декабре 2005 г.

В целях социальной защиты детей дополнительные средства (субвенции областного бюджета) образовательные учреждения города получают на организацию питания школьников в соответствии с Законом Вологодской области №929-ОЗ от 15.07.2003 г., с последующими изменениями, и постановлением Правительства Вологодской области №25 от 12.01.2004 г.

Постановлением главы города Вологды №575 от 01.03.2005 г. выделены дополнительные средства на питание детей из малообеспеченных семей (18% контингента школьников) – всего по 15 руб., из них 7 руб. из городского бюджета.

В целях социальной защиты детей из многодетных семей приняты три закона Вологодской области и два постановления правительства, регламентирующие порядок предоставления и выделения средств на бесплатный проезд и обеспечение школьной и спортивной формой детей из многодетных семей (на проезд – 100 руб. на 1 ребенка в месяц, на одежду – 700 руб. на 1 ребенка раз в 2 года).

Ст. 16 ФЗ №131 относит к полномочиям органов местного самоуправления предоставление дополнительного образования и организацию отдыха детей в каникулярное время.

Система дополнительного образования детей в городе сохранена, она учитывает интересы детей (3 центра с сетью клубов по месту жительства, Дворец творчества детей и молодежи, Школа искусств). Постановлением главы города от 30.12.2005 г. три спортивные школы переданы в управление физической культуры, массового спорта и молодежи.

В системе дополнительного образования занимается более 10 тыс. детей. В лагерях с дневным пребыванием отдохнуло более 2 тыс. детей в осенние и зимние каникулы и более 4 тыс. – летом.

Реализуя ст. 13, 16, 31, 33 ФЗ №122 в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления, управление образования и Вологодская городская Дума подготовили и утвердили ряд нормативных актов: «О порядке утверждения и согласования Устава, изменений и дополнений к нему», «Порядок реорганизации и ликвидации образовательного учреждения»; постановлением главы города утвержден порядок приема в первые и десятые классы муниципальных образовательных учреждений.

В частности, в соответствии со ст. 16 ФЗ №131 о предоставлении общедоступного бесплатного дошкольного образования, в связи с утратившими силу нормативными актами, которые регламентировали оплату за ДОУ, решением Вологодской городской Думы от 3 марта 2005 года

№233 «Об определении размера и порядка внесения платы за содержание детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях города Вологды» (с дополнениями и изменениями) установлена плата за содержание детей в дошкольных учреждениях в размере 100% стоимости питания и транспортных расходов и 54 руб. в месяц на одного ребенка на приобретение мягкого инвентаря и посуды, стирку белья.

Решение Вологодской городской Думы от 3 марта 2005 года №215 «О возмещении стоимости затрат в негосударственном дошкольном образовательном учреждении №80 ОАО «Российские железные дороги» на содержание детей, родители которых не работают на данном предприятии, постановлением главы города от 28 июля 2005 года №2193 установлен порядок частичного возмещения стоимости затрат.

Серьезной проблемой дошкольного образования в г. Вологде остается недостаточность мест в дошкольных образовательных учреждениях.

Если в 2004 году, когда появились очереди на предоставление мест в детских садах, было 1600 неудовлетворенных заявлений, то в 2005 году уже – около 3 тысяч, в 2006 г. – более 4,7 тысячи.

Постановлением главы города утвержден «Порядок комплектования групп муниципальных дошкольных образовательных учреждений», разработана компьютерная программа учета детей, желающих посещать ДООУ, и комплектование в 2006 году осуществляется учредителем.

Деятельность образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентируется Законом Вологодской области от 20.11.2004 года №1077-03 «О наделении органов местного самоуправления области отдельными государственными полномочиями», в котором определен перечень полномочий в части содержания, воспитания и образования детей-сирот, утвержден норматив на содержание и питание одного ребенка, здания переданы в собственность области. Для города остался неразрешенным самый сложный вопрос – устройство этой категории детей. Ежегодно более 200 детей остается без родителей; детские дома переполнены. Активная работа отдела охраны прав детей над проектом «Замещающая семья», привлечение к этой работе волонтеров, СМИ областного центра, размещение данных о детях на сайте управления, заинтересованность нескольких каналов центрального телевидения активизируют работу по устройству детей в семьи. Областью выделяются средства и на содержание приемных семей опекунов.

Письмом от 05.12.2005 г., согласованным с первым заместителем губернатора области И.А. Поздняковым, Департамент образования Вологодской области направил рекомендательные материалы о функционале органов управления образования, структуре и расчете штатной численности.

Однако, в соответствии с Уставом г. Вологды, постановлением главы города Вологды было утверждено новое Положение об управлении образования, которое закрепило правовой статус управления как структурного подразделения. В декабре 2005 года были прекращены его права как юридического лица.

В Положении можно выделить 4 основные функции управления в качестве:

- муниципального органа управлением образованием на территории городского округа;
- учредителя муниципальных образовательных учреждений от имени администрации города Вологды;
- главного распорядителя средств городского бюджета по отрасли «Образование»;
- органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних.

В связи с прекращением прав юридического лица централизованные договоры о коммунальном обслуживании муниципальных образовательных учреждений управлением были расторгнуты. В настоящее время все хозяйственные договоры заключаются образовательными учреждениями.

В 2005 году создано муниципальное учреждение «Централизованная бухгалтерия», обслуживающее муниципальные образовательные учреждения города Вологды на договорной основе. Тем самым были учтены требования как отраслевого закона об образовании, так и специального Федерального закона «О бухгалтерском учете». Устав ЦБ опубликован в журнале «Юридические документы директора школы».

С 01.01.2006 г. муниципальные образовательные учреждения перешли на казначейское исполнение бюджета.

Задачи приоритетного национального проекта «Образование» поставлены президентом России В.В. Путиным 5 сентября 2005 года. Основанием для разработки проекта явилось поручение Правительства РФ от 15 сентября 2005 г. Проект утвержден приказом Министерства образования и науки от 5 октября 2005 г. №250.

В муниципальной системе образования г. Вологды имеются определенные предпосылки для реализации проекта.

Стимулирование инновационных программ высшего профессионального и общего образования. В городе принята целевая Программа развития муниципальной системы образования. В рамках ее реализации в пяти школах открыты городские инновационные площадки по разработке нового содержания образования.

Школа №11	Музейная педагогика как средство формирования духовных ценностей
Школы № 13, 22	Реализация социокультурного подхода к Истокам в образовании
Школа № 12	Разработка технологии личностно-ориентированного урока
Школа № 28	Школа как центр гражданского образования

Школа № 15 является региональной инновационной площадкой по реализации проекта «Русская школа». Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа – экспериментальная площадка Российской академии повышения квалификации и переподготовки кадров. 7 учителей являются авторами инновационных программ по переходу на профильное обучение и предпрофильную подготовку, 6 школ и 5 детских садов – опорными учреждениями по внедрению новых направлений в образовании.

Постановлением главы города от 20.12.2004 г. № 4304 установлены доплаты за инновационную деятельность педагогическим работникам из муниципального бюджета в размере до 15%.

Информатизация образования. На 1 января 2006 г. в 38 средних школах имеется 45 компьютерных классов, т.е. один компьютер на 8 учеников 10 – 11-х классов или 1 компьютер на 46 учащихся. В управлении образования действует сервер электронной почты, разработан веб-сайт системы образования города. 15 учреждений имеют в интернете свои веб-странички. Как результат совместного проекта функционирует городской культурно-образовательный портал управления образования, Областной универсальной научной библиотеки и ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Все школы имеют доступ в Интернет и, к сожалению, в них только 10 кабинетов информатики.

Поддержка инициативной, способной, талантливой молодежи. В Вологде действует целевая программа «Одаренные дети». В рамках этой программы создан Центр дополнительного образования детей «Интеллект», который проводит работу с творческими, одаренными учащимися по математике, химии, биологии, русскому языку, литературе, информатике, экономике за пределами школьной программы. Центр имеет современное компьютерное оборудование и химическую лабораторию. Центр занимается

ранней диагностикой и «поиском» способных детей (работает совместно с ВГПУ, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, ВоГТУ). На базе этого учреждения открыты университетские профильные классы совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией дополнительного образования.

Управление образования привлекает школьников к участию в российских и международных конкурсах, таких, как «Творческий потенциал России», «Созвездие талантов», «Одаренные дети», «Юный предприниматель» и др. Для поддержки одаренных детей главой города ежегодно утверждается 30 стипендий.

Поощрение лучших учителей. Постановлением главы города от 1 марта 2005 года №574 учреждены стимулирующие выплаты педагогическим работникам первой категории – 10% ставки, высшей – 15%. Учреждена ежегодная премия в области гуманитарных наук (10 тыс. руб.) им. П.А. Колесникова для 5 лучших учителей. Ежегодно проводится городской конкурс «Педагог года» (размеры премий 5 тыс., 3 тыс. и 2 тыс. руб.).

Критерии отбора учителей для поощрения премией Президента РФ, заявленные в проекте, практически полностью поддерживаются.

Вознаграждение классным руководителям. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2005 г. №854 установлен порядок выплаты вознаграждений за классное руководство. Согласно этому порядку, вознаграждение получают педагоги, работающие в начальных и средних общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях, школах с углубленным изучением предметов. В список не вошли специальные коррекционные школы (в Вологде их две) и школа-интернат №2.

Согласно перечню школ, указанному в Постановлении Правительства РФ от 30.12.05 г. №3854, в городе Вологде насчитывается 1217 классов. Из них около 700 имеют наполняемость 25 человек и выше, т.е. доплата классному руководителю составит 1000 руб. Остальным классным руководителям доплату будут производить из расчета 40 руб. на одного ученика. Деньги на доплату пойдут из федерального бюджета.

В Вологодской области сформирована комиссия по реализации инициатив президента, должен быть выработан план их реализации. Квота по области определена в количестве 26 школ на получение гранта в размере 1 млн. руб. на реализацию инновационного проекта и около 66 учителей для получения гранта в размере 100 тыс. руб.

В настоящее время в рамках действующих Ф3 №131 и №122, по мнению комиссии, не относятся к компетенции муниципальных органов власти Центр повышения квалификации педагогических работников, Центр

психолого-медико-социального сопровождения «Развитие», коррекционные школы, дошкольные образовательные учреждения и группы в ДООУ, а также школы олимпийского резерва, школа-интернат №2. Эти учреждения крайне нужны городу. Пока финансирование данных учреждений производится из городского бюджета.

Муниципальные учреждения здравоохранения г. Вологды образованы в соответствии с Единой номенклатурой государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, утвержденной приказом Минздрава РФ от 03.06.2003 г. №229, сформулированной с учетом сложившейся к настоящему времени практики в системе здравоохранения. Здравоохранение города (муниципальное здравоохранение) включает в себя разветвленную сеть и структуру учреждений, в которой трудятся около 5000 тыс. работников, в т.ч. 809 врачей и около 2 тыс. средних медработников.

В муниципальном здравоохранении функционирует 21 муниципальное учреждение здравоохранения, в т.ч.:

- 3 больничных учреждения (городская больница №1, родильные дома №1 и 2);
- 19 амбулаторно-поликлинических учреждений, из которых:
- 13 самостоятельных учреждений (5 взрослых, 3 детские поликлиники, 4 стоматологические поликлиники, Центр восстановительной медицины и реабилитации, являющийся дневным стационаром на 200 мест для детей и взрослых с неврологической, ортопедической и кардиологической патологией);
- 3 женские консультации, входящие в состав родильных домов, и городской поликлиники №3;
- станция скорой медицинской помощи, состоящая из 33 бригад, в числе которых 5 бригад интенсивной терапии, 4 педиатрические, 2 психиатрические и 22 линейные бригады, оказывающие экстренную медицинскую помощь городским жителям и жителям Вологодского района и выполняющих 120 – 130 тысяч вызовов ежегодно;
- диагностический центр (в отчетном году провел около 500 тысяч микробиологических исследований, ежегодно осваивая и внедряя новые современные методы микробиологического обеспечения населения, выполняя при этом большую аналитическую и научно-практическую работу);
- специализированный Дом ребенка на 206 мест, входящий в состав муниципального здравоохранения, занимается комплексной медицинской реабилитацией, а также активными педагогическо-воспитательными процессами в отношении детей-сирот, детей из асоциальных и малообеспеченных семей от 0 до 3 лет;

- детский пульмонологический санаторий на 40 мест, в котором ежегодно проводится оздоровительное лечение 300 – 330 часто болеющих детей, детей дошкольного возраста с хроническими очагами инфекций.

Но в связи с выходом ФЗ №131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором установлено, что к вопросам местного значения городского округа в сфере здравоохранения относится организация первичной медико-санитарной помощи в стационарно-поликлинических и больничных учреждениях, скорой медицинской помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, в структуре лечебно-профилактических учреждений произошли следующие изменения:

1. Передано из муниципальной собственности в собственность субъекта муниципальное учреждение «Вологодская инфекционная больница» (решение Вологодской городской Думы от 02.12.2004 г.).

2. Поликлиника восстановительного лечения переименована в МУЗ «Центр восстановительной медицины и реабилитации», основным видом деятельности которого является оказание медицинской помощи в виде восстановительной терапии и ее составляющей – медицинской реабилитации.

3. Поликлиника №2, находящаяся в структуре городской больницы №1, с 2005 года организовалась в самостоятельное учреждение МУЗ «Городская поликлиника №2».

4. Выделена в самостоятельное юридическое лицо централизованная бухгалтерия, обслуживающая муниципальные учреждения здравоохранения (МУЗ «ЦБОМУЗ»).

Кроме того, в соответствии с требованиями действующего законодательства передано на обслуживание в муниципальные учреждения города Вологды детское население, обслуживавшееся ранее ведомственным учреждением МУЗ «Отделенческая больница на ст. Вологда ОАО «РЖД».

В связи с организацией на базе стационара городской больницы №3 областного учреждения «Госпиталь для ветеранов Великой Отечественной войны» коечный фонд городских учреждений здравоохранения сократился на 70 коек.

В результате происходящих реформ в управлении здравоохранения и подведомственных учреждениях проводится большая работа по приведению локальных нормативных актов и уставных документов в соответствие с действующим законодательством.

В связи с разграничением полномочий в сфере здравоохранения выявился ряд проблем, в целях решения которых в настоящее время проводится следующая работа:

❖ по взаиморасчетам с муниципальным образованием «Вологодский муниципальный район» в сфере оказания услуг скорой медицинской помощи населению на территории Вологодского района;

❖ по предоставлению субвенций из областного бюджета (ст. 19 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ) для функционирования в городе МУЗ «Дом ребенка».

На сегодняшний день более 30 тысяч жителей г. Вологды, в т.ч. детское население, прикреплены для получения первичной медико-санитарной помощи в учреждение «Вологодская больница «ФГУ СМЦ им. Семашко», не являющееся муниципальным учреждением.

В соответствии с инициативами президента России В.В. Путина в городе начата реализация национальных проектов. В части социального блока данный аспект касается прежде всего здравоохранения и образования.

В связи с реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье» администрацией города подготовлен план по реализации национального проекта «Здоровье» на территории города Вологды. Согласно плану:

➤ составлены и направлены в Департамент здравоохранения Вологодской области списки медицинских работников первичного звена (участковые терапевты, участковые педиатры, врачи общей практики, участковые медицинские сестры) для включения в единый федеральный регистр;

➤ заключены договоры между лечебно-профилактическими учреждениями и Территориальным фондом обязательного медицинского страхования (ТФОМС) по финансовому обеспечению расходов, связанных с выполнением учреждениями государственного задания по оказанию медицинской помощи в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.12.2005 г. №851;

➤ в стадии заключения находится оформление дополнительных соглашений между руководством ЛПУ и медицинским персоналом, выполняющим государственное задание;

➤ открываются отдельные счета в РКЦ ГУ Банка для перечисления средств на оплату дополнительной медицинской помощи;

➤ с 01.01.2006 года в родильных домах и женских консультациях г. Вологды выдаются родовые сертификаты в соответствии с приказом МЗ и СР РФ от декабря 2005 г. №701;

➤ проведены внутренние расчеты по оплате труда медицинских работников в родильных домах и женских консультациях;

➤ в ЛПУ ведется работа по учету учреждений (организаций), а также граждан, работающих в бюджетной сфере, для проведения им дополнительной диспансеризации;

- определена потребность в обучении на сертификационных циклах медицинского персонала;
- проводится анализ состояния материально-технической базы ЛПУ;
- определяется порядок передачи медицинского оборудования и санитарного транспорта пользователям в рамках национального проекта;
- большой блок работы по профилактике, выявлению и лечению инфекционных заболеваний (ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С), иммунизации населения в рамках национального календаря прививок (определение численности контингентов, подлежащих лечению, представление заявок на препараты, тест-системы, организация лабораторного исследования, определение численности контингентов, подлежащих дополнительной иммунизации, оценка состояния «Холодовой цепи» для транспортировки и хранения МИБП и др.);
- реализация мероприятий целевой программы «Вакцинопрофилактика» при выделении средств и другие вопросы.

Несколько лет назад реализация задачи развития массовой физической культуры и спорта казалась почти нереальной. В. Фетисов, руководитель Федерального агентства по физической культуре и спорту, 7 декабря 2005 года на пленарном заседании Государственной Думы заявил о том, что сфера ФКиС находится в кризисе.

Принятые в последнее время федеральные законы «О физической культуре и спорте в РФ» (13.01.1999 г. в ред. ФЗ от 10.01.2003 №15-ФЗ и от 20.12.2004 №167-ФЗ) и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (от 06.10.2003 №131-ФЗ) создают серьезный прецедент для перемен в спортивной сфере страны. Нормативные документы предполагают изменение отношений между уровнями власти – субъектом Федерации и муниципальным округом. Так, Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» (13.01.1999 г. в ред. ФЗ от 10.01.2003 г. №15-ФЗ и от 20.12.2004 г. №167-ФЗ) предписывает (глава III «Физкультурно-оздоровительная работа», ст. 13, ст. 16) органам местного самоуправления разрабатывать совместно с органами государственной власти программы, в которых предусматривается:

- ◆ повышение качества физического воспитания;
- ◆ вовлечение граждан в систематические занятия физической культурой и спортом;
- ◆ пропаганда знаний об эффективном использовании физических упражнений в профилактике и лечении заболеваний;
- ◆ расширение и реконструкция действующих спортивных сооружений;

♦ физическое воспитание в организациях, по месту жительства (п. 4. «Создание условий через муниципальные программы развития физической культуры и спорта»).

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 №131-ФЗ (ст. 14 «Вопросы местного значения поселения», п. 14; ст. 16 «Вопросы местного значения городского округа») предусматривает обеспечение условий для развития на территории поселения массовой физической культуры и спорта.

В сегодняшних условиях орган местного самоуправления продолжает выполнять как государственные функции, так и функции местного самоуправления. Это касается в основном содержания специализированных детских юношеских школ олимпийского резерва (по гимнастике – шк. №1, по баскетболу – №2, по футболу – №3, школа конькобежного спорта). Количество учащихся составляет более 2000 человек. Учредителем является администрация города Вологды (комитет по физической культуре и спорту) и управление образования администрации города, именно поэтому расходы на содержание школ несет учредитель.

В то же время, как следует из 131 закона, вопросы подготовки высококвалифицированных спортсменов возлагаются на субъект Федерации, а это значит, что воспитанник школы, при условии выполнения спортивного разряда высшей квалификации, должен содержаться за счет бюджета области, как, впрочем, и тренер-преподаватель. Вероятно, здесь требуется большая подготовительная работа с представителями областного спорткомитета по разграничению полномочий, которая до настоящего времени не начата.

Федеральным законом №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта сформулированы таким образом, что механизм их реализации не ясен. Следовательно, он не действует. Одной из немногих причин является нерешение вопросов на уровне субъекта, который, в свою очередь, не может содержать школы олимпийского резерва.

В рамках реализации 131 закона идет перестройка структуры администрации города Вологды. Так, комитет по физической культуре и спорту администрации путем слияния с отделом по делам молодежи с 30 декабря 2005 года преобразован в управление физической культуры, массового спорта и молодежи.

Основные задачи, поставленные перед управлением в области физической культуры и массового спорта:

➤ Развитие массовой и адаптивной физической культуры, оздоровительной работы среди всего населения.

➤ Пропаганда здорового образа жизни и социальная профилактика асоциальных явлений в молодежной среде, профилактика вредных привычек.

➤ Развитие массового спорта среди детей, молодежи и взрослого населения через системы общественно значимых городских мероприятий (по месту жительства, праздники в рамках общегородских акций и программ, физкультурно-спортивные мероприятия для дошкольных учреждений, учащихся и студентов, физкультурно-спортивные мероприятия для инвалидов, реабилитация средствами физической культуры, мероприятия по техническим и военно-прикладным видам спорта, конференции, семинары, выставки по проблемам физической культуры, массового спорта и молодежи, рекламные, агитационно-пропагандистские акции, конкурсы, связанные с формированием здорового образа жизни вологжан, профилактикой употребления психоактивных веществ, табакокурения, алкоголизма среди молодежи и др.).

➤ Спортивно-массовые мероприятия по 36 видам спорта.

➤ Программы спортивного строительства.

➤ Концепция федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на период 2006 – 2015 гг.», рассчитанная на 10 лет, также закрепляет вышеназванные направления работы муниципального органа управления.

➤ Развитие спорта в образовательных учреждениях.

➤ Развитие спорта по месту жительства.

➤ Пропаганда физической культуры и занятий спортом как составляющей здорового образа жизни.

➤ Развитие спорта высших достижений (предполагается осуществить строительство и модернизацию 7 федеральных спортивных центров, реконструкцию и модернизацию 20 спортивных центров, предназначенных для занятий различными видами спорта, реконструкцию и модернизацию спортивной базы образовательных учреждений для подготовки олимпийского резерва).

В г. Вологде проживает более 90 тыс. человек в возрасте от 14 до 30 лет, попадающих в соответствии с законодательством в сферу действия молодежной политики.

Основная функция рассматриваемой структуры как муниципального органа управления молодежной политикой – разработка и реализация единой молодежной политики на уровне муниципального образования, а также организация и проведение мероприятий для молодежи. За период с 2002 по 2005 г. в городе разработаны и реализованы две городские целевые программы молодежной политики. Объем освоенных средств на мероприятия в сфере молодежной политики в целом за четыре года (2002 – 2005) составил 4532 тыс. рублей.

Однако действие городской программы на 2006 год приостановлено в связи с неясностью вопроса о механизме финансирования отрасли. 14 декабря 2005 г. принят закон области о наделении органов местного самоуправления полномочиями в сфере молодежной политики и, соответственно, о финансировании данной сферы в виде субвенций из областного бюджета, но 31 декабря 2005 года Государственная Дума РФ приняла закон о внесении изменений в Федеральный закон №131-ФЗ, по которому молодежная политика становится компетенцией органов местного самоуправления.

В мероприятиях программы за три года (2002 – 2004) приняло участие 37 тыс. человек.

В 2005 году деятельность администрации города в сфере политики строилась согласно решению Вологодской городской Думы №177 от 22.12.2004 г. «Об утверждении городской целевой программы «Молодежная политика на 2005 – 2007 гг.» по следующим направлениям:

1. Информатизация деятельности в целях создания информационного поля в сфере работы с молодежью:

- создание и деятельность сайта отдела по делам молодежи и Вологодского городского совета молодежи в рамках городского Интернет-портала www.gorod.vologda.ru;
- издание и распространение силами молодежи газеты «Вологодская газета современной молодежи»;
- проведение мониторинга в молодежной среде по различным проблемам.

2. Гражданско-патриотическое воспитание для реализации основных целей и задач Федеральной программы «Военно-патриотическое воспитание граждан РФ»:

- проведение городских этапов областных конкурсов патриотической направленности («Зарница», «Призывник года», «Осень» и др.);
- поддержка деятельности военно-патриотических объединений молодежи, проведение совместных общегородских и локальных мероприятий;

- участие в межрегиональных и всероссийских мероприятиях патриотической направленности;

- проведение молодежных акций к знаменательным датам.

3. Организация досуга молодежи, поддержка молодежных инициатив в сфере молодежного творчества:

- проведение общегородских мероприятий;

- участие в областных и всероссийских конкурсах различной творческой направленности;

- совместное проведение мероприятий с общественными организациями, работающими в этой сфере.

4. Возрождение движения стройотрядов молодежи, профориентационная работа; работа молодежных стройотрядов по ремонту и строительству дворовых спортивных площадок.

5. Проведение молодежных спортивных соревнований, поддержка молодых спортсменов:

- соревнования лиги молодежных дворовых футбольных команд;

- молодежная спартакиада;

- участие в спортивных мероприятиях областного и российского уровня.

6. Развитие молодежных организаций – деятельность, связанная с обучением молодежных лидеров, поддержкой органов студенческого самоуправления:

- проведение лагерей молодежного актива;

- систематическое обучение участников студенческого самоуправления;

- работа с общественными организациями.

7. Поддержка студенческих инициатив, научно-исследовательской деятельности и т.д.:

- проведение мероприятий в вузах, ссузах города;

- участие в студенческих форумах;

- общегородские мероприятия студенчества.

8. Создание системы организованного летнего молодежного отдыха; реабилитация асоциальной молодежи:

- организация молодежных профильных лагерей и слетов;

- организация лагерей для работы с асоциальной молодежью.

9. Поддержка деятельности клубов молодой семьи:

- проведение мероприятий городским клубом молодых семей;

- участие в областных конкурсах-смотре клубов молодых семей.

10. Привлечение работающей молодежи к участию в областных мероприятиях для работающей молодежи и организация работы с предприятиями города:

- конкурс «Наша территория»;
- конкурс по благоустройству территории рабочих общежитий.

11. Организация мероприятий для асоциальной молодежи по месту жительства; помощь в создании материально-технической базы для организаций, работающих с молодежью.

12. Участие ОДМ в реализации межведомственной программы «Вместе» (участие молодежи в комплексных мерах, осуществляемых местной властью с целью противодействия негативным зависимостям).

Таким образом:

⇒ В городе Вологде создана и действует система целенаправленной работы с молодым населением.

⇒ Сформировался круг людей и организаций, заинтересованных в решении проблем молодежной политики.

⇒ Общественные молодежные организации почувствовали поддержку со стороны власти.

⇒ Начался процесс работы с неорганизованной молодежью.

⇒ Формируется материально-техническая база для работы с молодежью.

Перспективы развития:

➢ Создание и развитие сети учреждений по работе с молодежью в микрорайонах города (в т.ч. создание МУ «Молодежный центр г. Вологды»).

➢ Включение в систему финансирования молодежной политики внебюджетных источников.

➢ Включение проектных технологий в сферу работы с молодежью.

➢ Совершенствование системы работы органов по делам молодежи в условиях реформы административной системы города.

Проблемы:

1. Незавершенность разработки массива нормативно-правовых актов Федерального центра, субъекта Федерации и органов МСУ.

2. Отсутствие реальных механизмов реализации производимых изменений (т.е. отрыв теории от практики).

3. Острейшая кадровая недостаточность как следствие отсутствия продуманной государственной кадровой политики. Что это, если не несомненный объект государственного управления?

4. Приземленность действий органов МСХ – невозможность стратегического планирования из-за неясности правил игры (нормативная база; межбюджетные отношения; форс-мажорные обстоятельства).

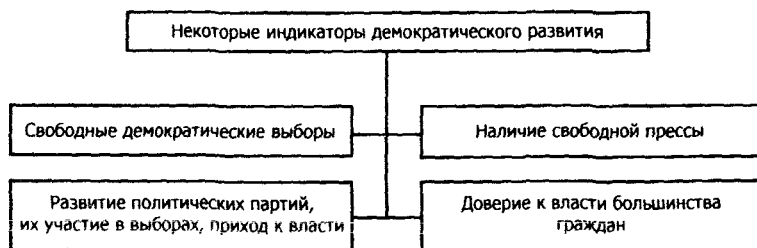
РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ

Деятельность избирательных комиссий напрямую не связана с социально-экономическим развитием региона. Но они являются одним из важнейших институтов политической системы общества, и их деятельность по организации легитимной передачи власти не может не оказывать влияния на все аспекты жизни регионального сообщества.

В категорию принципов реализации социально-экономического развития региона входит принцип социально-политической стабильности.

Для эффективного осуществления реформы необходимы социально-политическая стабильность и, как ее составляющая, развитие и совершенствование демократического процесса (рис. 1).

Рис. 1. Индикаторы демократического развития [3]

Все эти индикаторы в нашей области наличествуют и поддаются количественному анализу.

Так, за шесть лет проведены (рис. 2):

- 4 избирательные кампании федерального уровня;
- 5 основных выборов областного уровня;
- 790 выборов в органы местного самоуправления.

Участие в них избирателей колебалось в пределах от 21 – 22 до 92,73%. В Законодательном Собрании области представлены 4 партии, выигравшие выборы, из 32 партий, зарегистрированных в регионе.

Одной из важнейших социально-экономических реформ является реформа местного самоуправления (МСУ). Пять лет назад нами были представлены прогнозные сценарии развития МСУ в России (рис. 3) [1].

Антонова Людмила Ивановна – к.полит.н., председатель Избирательной комиссии Вологодской области.

Рис. 2. Выборы, организованные и проведенные Избирательной комиссией Вологодской области в 1999 – 2005 гг.

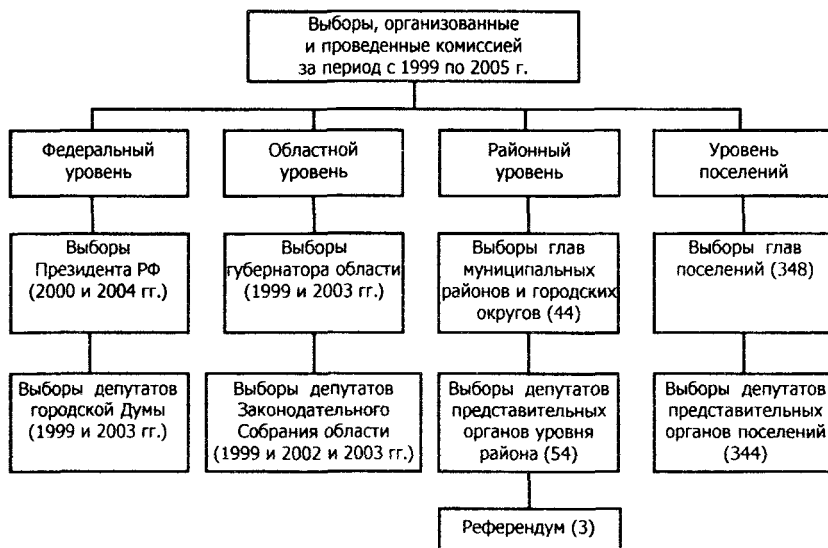
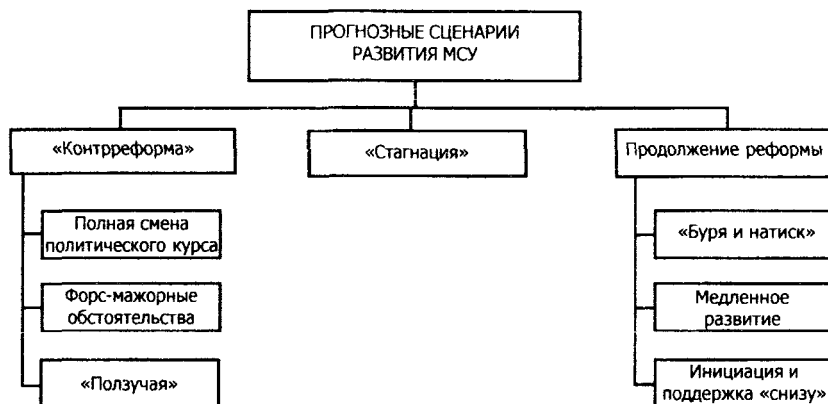

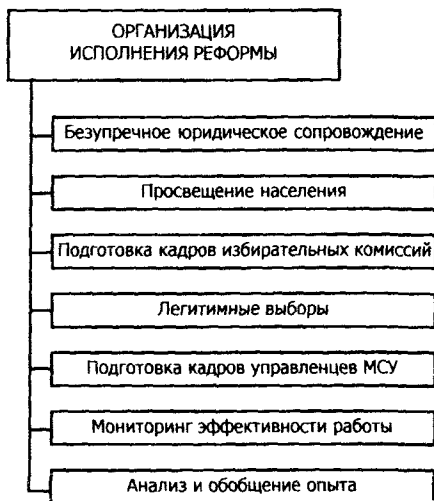
Рис. 3. Прогнозные сценарии развития местного самоуправления в России [3]

Разумеется, эти модели всего лишь некая политическая абстракция. Но время показало, что продолжение реформы МСУ было инициировано сверху Законом №131 «Об общих принципах местного самоуправления РФ», а поддержка и осуществление реформы должны были организовываться государственной (законодательной, исполнительной и избирательной) властью региона.

Рассмотрим практику организации исполнения данной реформы и особенности этого процесса на примере нашего региона – Вологодской области (рис. 4). Особенности: краткие и жесткие сроки избирательных кампаний, проведение системной разъяснительной работы и преодоление социальной апатии. Т.е. реальный механизм взаимодействия власти различного уровня был создан и успешно проявил себя на практике.

Рис. 4. Организация исполнения реформы МСУ в Вологодской области [3]

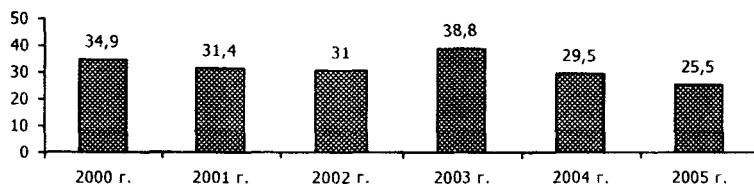
Если применять значение термина «диверсификация» к политическим процессам, то именно диверсифицированная рабочая группа (юристы, экономисты, финансисты, управленцы) была создана губернатором области В.Е. Позгалевым (руководитель группы – первый заместитель губернатора Н.В. Костыгов).

Содержанием работы этой группы было:

- ⇒ приведение в соответствие с федеральным регионального законодательства;
- ⇒ подготовка к выборам;
- ⇒ подготовка методических пособий непосредственно для комиссий («Блокнот члена участковой избирательной комиссии» и др.);
- ⇒ учеба территориальных и участковых комиссий;
- ⇒ подготовка медиапланов по просвещению населения;
- ⇒ мониторинг политических процессов в муниципальных районах;
- ⇒ анализ заявок на финансирование.

Реформа проводилась в непростых условиях. О социальной апатии говорят данные социологических исследований Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук под руководством В.А. Ильина (рис. 5).

Рис. 5. Доля опрошенных, согласных с утверждением: «Я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране» (Вологодская область; в %) [3]

Можно отметить еще одну проблему – политического участия, которое как социальное явление представляет собой важную составляющую жизнедеятельности общества. В широком смысле принимать участие – значит быть причастным к какому-либо делу, вносить в той или иной мере вклад в него. Но более конкретным и целенаправленным является политическое участие, которое означает действия, предпринимаемые личностью, группой, социальной общностью, организацией, для достижения определенных целей в сфере политики [5].

Участие предполагает знание. На старте избирательной кампании по выборам органов МСУ о проведении муниципальных реформ «было слышано» 54% от числа всех опрошенных вологжан, из них с высшим образованием – 80%. На вопрос: «Знали ли Вы до нашего разговора, что 5 июня 2005 года состоятся выборы органов МСУ?» – 52% респондентов ответили утвердительно. По данным апрельского 2005 г. опроса ЦСЭН, на аналогичный вопрос утвердительно ответили 84% респондентов, отрицательно – 16%.

Однако, хотя о предстоящем голосовании знало большинство избирателей, назвать их выбор осознанным в полной мере нельзя. Около половины «активных» избирателей не знали, кого будут выбирать (таблица).

Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы, какие муниципальные органы городского уровня Вам предстоит избрать 5 июня 2005 г.?»

Вариант ответа	Доля опрошенных
Глава городской (районной) администрации	37
Городской (районный) совет	33
Другое	3
Затруднились с ответом	48

Источник: Муниципальная реформа: мониторинг изменений. 2 этап / ГУП ЦСЭИ. – Вологда, 2005. – С. 8.

Интересно, что и сам факт выдвижения кандидатов, начавшийся 26 марта 2005 года, не свидетельствовал о социальной активности. По состоянию на 10 апреля 2005 года к выборам глав были готовы в 66 поселениях из 344 (19%), к выборам депутатов – в 44 поселениях из 344 (13%).

При этом к 25 апреля, моменту окончания регистрации, готовность к выборам по количеству кандидатов была 100%.

Осуществлялся ежедневный мониторинг финансирования и хода избирательной кампании.

Как показали итоги состоявшихся 5 июня выборов, в среднем доля избирателей, принявших в них участие, составила по области 43,52% (разброс от 21 – 22% в г. Грязовце до 91,07% в МО «Верхнетерменгское» Верховажского района). Доля избирателей, принявших участие в выборах, по районам области составляла в среднем от 33,51% (Грязовецкий район) до 66,42% (Нюксенский район).

В результате данного этапа выборов избрано 340 глав и 2977 депутатов (выборы проводились в 344 поселениях, избирались 344 главы и 2980 депутатов). Представительные органы избраны в правомочном составе.

Прошедшие выборы всколыхнули новые слои граждан, пригласив их к участию в самоуправлении. В состав сформированных органов власти попало достаточно много людей, не имевших никакого политического или административного опыта. Как и в середине 90-х годов, наряду с достойными людьми, имевшими большой житейский опыт, опыт общественного и производственного управления, были избраны те, кто наивно полагал, что таким опытом обладает. Массовое появление «неофитов» в органах управления чревато следующими негативными последствиями: эйфория от вхождения во власть сменяется унынием от неумения решать конкретные задачи населения, помогать в организации жизни своим соседям. Вот тогда возникает вопрос об отзыве неэффективных избранных менеджеров, если они не уходят сами. И это новая форма политического участия граждан и большая проблема.

Процедура отзыва не прописана юридически четко в региональных законах. Есть нормы и даже постановление Конституционного суда РФ от 2 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений закона Краснодарского края «О порядке отзыва депутата представительного органа МСУ» и закона Корякского автономного округа

«О порядке отзыва депутата представительного органа МСУ, выборного должностного лица МСУ в Корякском автономном округе» (в связи с жалобами заявителей Злобина и Хнаева) [2].

Постановление КС от 02.04.2002 г. №7-П позволяет сделать следующие выводы:

- отзыв выборного должностного лица вне связи с конкретными действиями или бездействием, которые могут быть подтверждены или опровергнуты в судебном порядке, не соответствует Конституции РФ;
- в уставах муниципальных образований должна существовать необходимая нормативная конкретизация (установление числа подлежащих сбору подписей и т.д.);
- отзыв должностного лица МСУ не может быть осуществлен меньшим числом голосов, чем то, которым данное лицо было избрано.

Все это должно быть учтено законодателем при решении рассматриваемой проблемы.

Таким образом, практикам-управленцам необходимо учитывать политические процессы и опираться на научные исследования, работая на основе стратегического планирования социально-экономического развития региона.

Требуют новых методологических подходов и исследования количественных показателей вовлечения граждан в различные виды политической деятельности, реакции представительных и исполнительных органов власти на общественное мнение, степени эффективности подготовки кадров для муниципального управления и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.И. Политические аспекты местного самоуправления: Автореф. дисс. ... к.полит.н. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 14-15.
2. Законодательные и иные нормативные правовые акты, решения Конституционного суда РФ по вопросам выборов и референдумов в Российской Федерации. – Москва, 2003. – С. 242.
3. Муниципальная реформа: мониторинг изменений. 1 этап/ГУПЦСЭИ. – Вологда, апрель, 2005. – С. 5-7; 22.
4. Муниципальная реформа: мониторинг изменений. 2 этап/ГУПЦСЭИ. – Вологда, май, 2005. – С. 8-9.
5. Социальная энциклопедия. – Минск, 2003. – С. 269.

Секция 1

**Проблемы сохранения и развития
человеческого потенциала
российских регионов**

М. А. Алексеева

ПАРТНЕРСТВО БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Перемены в социально-экономической жизни общества получили отражение в системе образования, внесли коррективы в ее содержание.

Актуальность экономического образования, воспитания школьников в наши дни обусловлена необходимостью адаптации молодежи к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям жизни, повышенными требованиями к личностным качествам (активности, самостоятельности, компетентности, деловитости, ответственности), недостаточным удовлетворением образовательных потребностей учащихся в получении экономических знаний.

Все это и привело к идее создания проекта, в котором соединяются интересы бизнеса и образования.

В России партнерство бизнеса и образования долгое время заключалось в шефстве предприятий над конкретными школами. В 1990-х годах шефство исчезло, и школы оказались в катастрофическом положении. Теперь им приходится искать спонсоров в лице богатых фирм или преуспевающих бизнесменов. Но не секрет, что в общественном мнении российский бизнес имеет не совсем привлекательный имидж.

Во всем мире бизнесмен не является столь сомнительной фигурой. Он приносит пользу обществу. Это естественно, общепринято и в результате прибыльно. Крупные солидные компании определенную часть своих средств обязательно вкладывают в образование, выполняя социальную

Алексеева Маргарита Антоновна – руководитель центра экономического образования Вологодского института развития образования.

функцию и получая прибыль. Если бюджет компании не предусматривает подобных вложений, это является отрицательным показателем и свидетельствует о ее нестабильности.

Приоритетность образования во всем цивилизованном мире стала жизненной необходимостью. Бизнесмен участвует в управлении школой не в качестве денежного спонсора, а как член большого педагогического совета.

Естественно, бизнес не определяет, «чему и как учить», но реалии жизни таковы, что именно запрос со стороны бизнес-структур должен решать ключевые задачи качества профессионального образования.

Поэтому основная цель проекта – выработка механизма взаимодействия бизнеса и образования на основе партнерства.

Задачи, поставленные в ходе реализации проекта:

- Изучить особенности преподавания школьного курса экономики.
- Разработать концепцию школьного экономического образования на основе взаимодействия бизнеса и образования.
- Разработать эффективный способ управления моделью школьного экономического образования.

В итоге должен быть выработан механизм взаимовыгодного партнерства бизнеса и образования, который позволил бы создать условия для выбора профессии и определения жизненного пути учащихся, а бизнесу – помочь в решении кадровых проблем.

Новизна данного проекта заключается в привлечении бизнесменов как бизнес-консультантов к процессу обучения и воспитания в сфере бизнес-образования. Участие такого консультанта придает экономическим программам, используемым в школе, прикладной характер, позволяет создать модель эффективной и успешной трудовой деятельности и развить у учащихся качества, способности и умения, которые пригодятся им, когда придет время жизненного и профессионального самоопределения. Впервые такая модель была предложена международной организацией Junior Achievement и апробирована в ее программах. В России она реализуется МОО «Достижения молодых».

Естественно, чтобы обеспечить реальное участие консультанта в учебном процессе, бизнес-консультантам необходимо иметь представление о методах и приемах работы с классом; в этом ему помогает учитель, рассказывая, каких правил следует придерживаться при работе с классным коллективом, каковы индивидуальные особенности учащихся.

Консультант может использовать свои деловые контакты и взаимодействия с различными организациями и учреждениями для организации различного рода мероприятий и проектов, участие в которых будет способствовать образовательному процессу и окажется полезным для выполнения целей и задач курса.

Ученые, методисты и педагоги во всем мире занялись сейчас проблемой преодоления разрыва между подготовкой, которую дают образовательные учреждения, и требованиями, которые предъявляют к выпускникам работодатели, коллеги, клиенты и общество в целом. Партнерство между бизнесом и образованием в сфере экономического образования – один из способов решения этой серьезной проблемы нашего времени.

Основная модель данного проекта реализуется через программы «Достижения молодых», которые проходят апробацию в ряде учебных заведений по всей России, в том числе и в Вологодской области.

Программа «Семь шагов в мир экономики» для учащихся 1 – 4 классов начальной школы и 5 – 9 классов основной школы стала любимой программой тех учителей, которые много внимания уделяют формированию экономического мышления учащихся. Состоит она из нескольких программ, которые последовательно идут за другом: «Наша семья», «Наш микрорайон», «Наш город», «Наш регион», «Наша страна», «Наш мир», «Личная экономика».

Программа «Следующий шаг» для учащихся 8 – 9 классов основной школы и 10 – 11 классов полной средней школы состоит из подпрограмм: «Предпринимательство в действии», «Международный рынок», «Планирование карьеры и жизни», «Паспорт в мир», «Управление личными финансами».

Старшеклассниками очень востребована программа «Прикладная экономика», особенно интересна ее практическая часть «Школьная компания» и компьютерная игра «Моделирование экономики и менеджмента». «Школьная компания» – это экономический практикум, в ходе которого ребята создают реально действующую в течение учебного года фирму и проходят все стадии ее развития от момента создания до ликвидации. На протяжении трех лет в школах области действовало несколько школьных компаний, которые производили мягкие игрушки, фотографии, компьютерные диски с презентацией городов России, школьные газеты, сувениры, декоративные изделия, аксессуары из льна и т.д.

И всегда в работе школьных компаний действенную помощь оказывают бизнес-консультанты. Именно они консультируют учеников и их педагогов по вопросам бизнес-планирования, организации маркетинговых исследований, формирования финансовой стратегии фирмы, налогообложения.

Таким образом, основными результатами такого обучения становятся не сами по себе знания, умения и навыки, а набор ключевых компетентностей в различных сферах жизни.

Работая в этих программах, ребенок формирует прежде всего социальные компетентности, такие, как: способность к коммуникации, умение работать в команде, и самое главное, он учится брать на себя ответственность за принятое решение.

В условиях предпрофильного и профильного обучения данные программы могут использоваться как элективные курсы и курсы по выбору. Именно они смогут оказать существенную помощь в профессиональном выборе учащихся. В школе важно правильно отобрать группы учащихся, которые будут выстраивать свои индивидуальные образовательные траектории не только в соответствии со своими желанием и возможностями, но и потребностями рынка труда. Для того чтобы грамотно решить данный вопрос, школа должна найти своих союзников в лице представителей бизнеса. Сегодня мы вынуждены признать: и школа, и наши университеты нуждаются в сильной поддержке. И речь идет не только о материальных трудностях. Мы видим, что правительство прилагает усилия по модернизации системы образования, и сегодня подошли к тому моменту, когда следует наладить сотрудничество и определить круг существующих проблем как со стороны образования, так и бизнеса. Уже пора от слов переходить к делу.

Хочется подчеркнуть, что сегодня, хотя и медленно, с большим трудом, но бизнес все же пытается повернуться лицом к решению вопросов образования молодежи. И мы очень хотели бы найти достойную поддержку и крупного, и малого, и среднего бизнеса. Ведь никто лучше, чем грамотные бизнесмены и предприниматели, не сможет объяснить молодежи те экономические процессы и явления, которые сегодня происходят в нашем обществе. Мы надеемся на укрепление наших связей и развитие сотрудничества.

СОВРЕМЕННОЕ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Модернизация образования неизбежно связана с экономическими и социально-политическими аспектами жизни страны. Устойчивый экономический рост неуклонно ведет российскую экономику в мировое экономическое пространство. В этом быстроменяющемся и взаимозависимом мире ответственность за решение нарастающих глобальных проблем ложится на гражданское общество. Если рассматривать состояние российского образования через призму гражданского общества, то станет ясно, что образование формирует тот человеческий ресурс, который предопределяет будущее России.

В настоящее время глобальный спрос на высшее образование в обществе практически безграничен. Самыми популярными оказались профессии юриста, врача, экономиста, менеджера, журналиста и секретаря-референта. Ежегодный выпуск огромного числа экономистов и юристов стал уже чуть ли не стихийным бедствием. «Воткнуться» в рынок труда стало возможно только за счет личных связей и рекомендаций. Это свидетельствует о том, что по-прежнему молодые люди в выборе профессии и собственно вуза руководствуются больше некими идеалистическими представлениями о своем будущем, нежели знанием существующего положения дел на рынке труда и реальных перспектив трудоустройства. Из этого следует, что общественное мнение в области образования нужно формировать как на федеральном, так и региональном уровне.

Региональное образование реализуется через систему учреждений образования в регионе, предполагающую удовлетворение личных потребностей граждан в образовании, организацию системы непрерывного образования, способной в полной мере обеспечить потребности в кадрах. Региональная образовательная политика чаще сталкивается с местными проблемами здоровья, миграции, демографии, безопасности и порядка. Каждый регион создает свою собственную систему образования со своими структурами, системами финансирования и управления для выполнения конкретных социальных целей и в соответствии с этим строит нужную ему образовательную политику. Таким образом, государственная образовательная политика должна быть единой, но не однообразной; ее сле-

Ардовская Раиса Васильевна – директор Вологодского филиала Современной гуманитарной академии.

дует осуществлять в интересах населения с учетом региональных потребностей. Но даже самые отлаженные организационные структуры управления региональным образованием имеют ряд недостатков. К наиболее существенным относится низкая целенаправленность управления из-за отсутствия шагов развития, что делает целеобразование нечетким, не дающим ясных ориентиров и с малой эффективностью контроля исполнения решений.

Создание региональных центров подготовки специалистов с высшим образованием и повышения их квалификации представляется системообразующим элементом в реформируемой системе отечественной высшей школы.

Старение кадров, сопровождаемое оттоком молодежи из сельских районов из-за ухудшения условий на селе, не способствует решению проблем по формированию человеческого капитала в регионе. Под условиями жизни следует понимать не только наличие жилья, но и развитие культурной, образовательной и социальной сферы на селе. Человек вправе выбирать для себя лучшие условия жизни и деятельности, сравнивая жизнь в городе и деревне. К сожалению, это сравнение происходит не в пользу села. В то же время доступность высшего образования для нестоличных жителей резко снизилась. Но даже если ее сегодня и повысить искусственно, без учета потребностей российских регионов в кадрах высшей квалификации, то конечный результат будет негативным. Практика показывает, что студент, проучившийся 5 лет в крупном вузовском центре, старается там же остаться жить и работать. К тому же по постоянному месту жительства он чаще всего не может найти работу по полученной специальности.

В целях оптимального принятия мер на селе необходимо создавать условия:

- для предотвращения оттока выпускников школ и для притока специалистов различных профессий в региональные предприятия через систему социальных мер, таких, как жилье, зарплата и пр.;
- непрерывного получения образования на месте проживания.

При этом резко возрастает ответственность каждого человека за свой образовательный уровень, а общества – за подготовку кадров. Закон «Об образовании» предъявляет следующие требования: содержание образования должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации.

Материального благополучия предполагается достигать не любой ценой, а личными усилиями, в том числе и получением высшего образования, что вселяет надежду на возможность перехода человечества к веку разума, а не тотального самоуничтожения.

Мнение о том, что ни программы, ни новые технологии, а только педагог способен кардинально изменить деятельность образовательного учреждения и системы образования, звучит несколько категорично. На самом деле роль педагога в образовании является весьма значительной, однако при использовании современных технологий в регионах педагог способен повысить эффективность деятельности образовательных учреждений.

Следовательно, проблему образования в сельских районах можно решить путем применения дистанционных технологий, возможности которых трудно переоценивать на уровне регионов.

Основаниями могут служить следующие особенности дистанционного обучения:

⇒ предоставление равного доступа жителям города и деревни к образованию;

⇒ сохранение человеческого ресурса в регионе, когда не только работа, но и учеба закрепляет человека по месту жительства,

⇒ обеспечение выпускников школ возможностью учиться на местах, чтобы не выезжать в другие города;

⇒ применение с целью повышения квалификации или переподготовки, а также получения новой специальности;

⇒ предоставление возможности учиться непрерывно.

Таким образом, современное дистанционное образование можно рассматривать как возможность сохранения и развития человеческого потенциала российских регионов.

Ю. В. Баданина

СЕМЬЯ И ШКОЛА: ПРОБЛЕМА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Всеобщая озабоченность демографической ситуацией на сегодняшний день очевидна. Когда умирают в два раза чаще, чем рождаются, – это катастрофа. Если рассматривать смертность как одну из составляющих данной ситуации, то бросается в глаза, что большая часть смертей происходит по так называемым предотвратимым причинам. Предотвратимыми принято считать неинфекционные заболевания (НИЗ): болезни системы

Баданина Юлия Владимировна – заведующий отделением мониторинга образа жизни и поведенческих привычек Вологодского областного центра медицинской профилактики.

кровообращения, новообразования, травмы, отравления и несчастные случаи – в силу предотвратимости их самих и предпосылок за счет воздействия на ряд факторов риска.

Факторы риска, в соответствии с определением рабочей группы Координационного центра профилактики неинфекционных заболеваний и факторов риска Минздрава России, – это потенциально опасные для здоровья факторы поведенческого, биологического, генетического, экологического, социального и прочего характера, которые оказывают или могут оказать воздействие на человека и/или на состояние здоровья будущих поколений. Противодействие поведенческим факторам риска или вредным привычкам (ВП) с целью профилактики неинфекционных заболеваний входит в сферу интересов Вологодского областного центра медицинской профилактики (ВОЦМП).

Опираясь на международные рекомендации в сфере общественного здравоохранения, ВОЦМП пропагандирует следующие основополагающие принципы построения системы медицинской профилактики:

- ⇒ популяционный подход (охват всех целевых групп);
- ⇒ межсекторальный подход (включение в деятельность других ведомств, помимо здравоохранения);
- ⇒ финансирование (вложение финансовых ресурсов – обязательное условие эффективности профилактических вмешательств);
- ⇒ оценка факторов, влияющих на здоровье (учет того, что не только наличие либо отсутствие болезней определяют здоровье, но и множество поведенческих и социальных факторов);
- ⇒ обучение специалистов, населения (для максимального охвата населения мероприятиями необходимо наладить систему обучения обучающихся);
- ⇒ изучение и оценка процессов (каждое мероприятие должно содержать такую составляющую).

Дети и подростки – одна из приоритетных целевых групп для проведения профилактических вмешательств. Научная обоснованность деятельности достигается за счет систематического использования данных мониторинга поведенческих факторов риска.

С 1999 г. в рамках федерального мониторинга ВОЦМП осуществляет мониторинг вредных привычек среди школьников 9–11 классов г. Вологды¹.

¹ Методика ЦНИИ организации и информатизации здравоохранения МЗ и СР РФ. Годы проведения мониторинга: 1999, 2001, 2004 – в г. Вологде; 2001 – в 7 сельских районах области. Опрос 1200–1500 школьников 9–11 классов десяти выбранных случайным образом общеобразовательных школ.

С 2003 года среди учащихся 1 – 11 классов, их родителей и учителей апробируется методика детского компонента международной интегрированной программы профилактики НИЗ (CINDI) Всемирной организации здравоохранения².

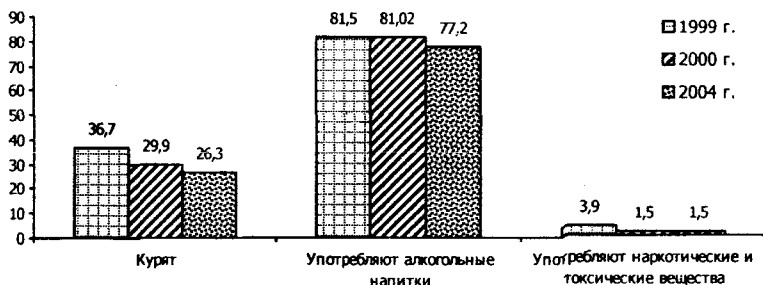
В числе многих поставлены следующие вопросы:

1. Актуальна ли проблема вредных привычек среди вологодских школьников?
2. А среди школьников села?
3. Каковы тенденции?
4. Может ли школа повлиять на складывающуюся ситуацию?
5. Каково влияние семьи?

Данные мониторинга вредных привычек среди старших школьников г. Вологды представляют нам следующую картину.

На первом по распространенности месте традиционно, даже среди школьников, употребление алкогольных напитков (рис. 1). Эта привычка на протяжении всего исследования, как и 5 лет назад, распространена почти среди 80% опрошенных. Хочется отметить, что девочки приобщены к алкоголю больше, чем мальчики (81 и 73% соответственно). Это следует из данных проведенных нами исследований и подтверждается аналогичными исследованиями в других регионах РФ. Также необходимо подчеркнуть, что тенденция к снижению алкоголизации подрастающего поколения все-таки намечается. Будем ждать следующих результатов.

Рис. 1. Динамика распространенности ПФР НИЗ (вредных привычек) среди старшеклассников (9 – 11 классы г. Вологды; 1999 – 2004 гг.; в % от числа опрошенных)

² Методика адаптирована национальным координатором программы в РФ – Государственным НИЦ профилактической медицины МЗ и СР РФ. Цель методики: выявление потребностей общеобразовательных учреждений в мероприятиях по укреплению здоровья и здоровому образу жизни.

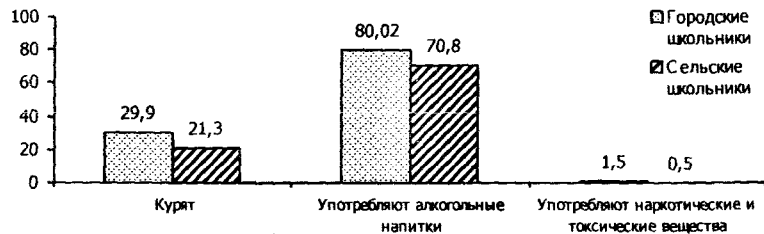
В 1999 году более трети всех опрошенных старшеклассников имели такую вредную привычку, как курение. Для справки: распространенность курения среди взрослого населения в возрасте 25 – 64 лет в г. Вологде составила 35%³. За 5 лет наблюдения нами отмечено снижение распространенности курения среди школьников 9 – 11 классов школ г. Вологды на 10,5%. Но результаты по-прежнему не могут удовлетворять, и целью нашей деятельности является снижение распространенности курения среди детей и подростков.

К сожалению, употребление наркотически и токсически действующих веществ также имеет место в школах города. В 1999 г. это отметили 3,9% опрошенных школьников, в 2001 – 2004 гг. – по 1,5%. При этом 4 из пяти опрошенных отмечают, что информационная работа об опасностях курения, употребления алкоголя и наркотически и токсически действующих веществ в их школе проводилась. Большинство (60% и более) отмечают, что такую работу необходимо продолжать и что информация об упоминаемых опасностях востребованна.

В 2001 году, помимо школьников областного центра, в опрос были включены и старшеклассники 7 районов области.

Из данных представленной диаграммы (рис. 2) видно, что исследуемые вредные привычки имеют место и среди сельских школьников, хотя и в меньшей степени. 21% старшеклассников на селе курят, 71% употребляют алкогольные напитки, есть случаи употребления наркотически и токсически действующих веществ.

Рис. 2. Распространенность вредных привычек среди старшеклассников (9 – 11 классы Вологодской области) в 2001 году (в % от числа опрошенных)

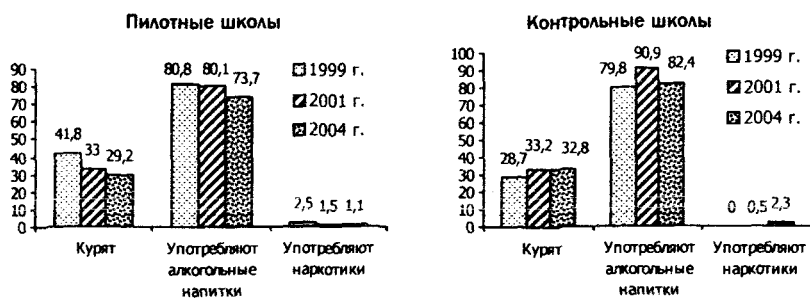

³ Данные ВОЦМП. Исследование распространенности поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний среди жителей г. Вологды в возрасте 25 – 64 лет. Случайная выборка – 2400 человек, верифицированная выборка – 2054 человека; отклик составил 1297 человек (585 мужчин и 712 женщин) или 63,2% (45,1 и 54,9% соответственно).

С 1998 года ряд школ г. Вологды реализуют программу «Школы укрепления здоровья» (ШУЗ) на основе методических рекомендаций Всемирной организации здравоохранения.

С целью оценки эффективности проводимых вмешательств, помимо прочих школ, в исследования были включены 2 общеобразовательные школы, реализующие программу «ШУЗ» (пилотные) и 2 – не реализующие (контрольные). Как видно из диаграммы (рис. 3), изначально контрольные школы имели показатели распространенности вредных привычек даже лучше, чем пилотные. Но по прошествии 5 лет исследований число курящих школьников 9 – 11 классов в пилотных школах снизилось на 12,6%, употребляющих алкоголь – на 7,1%, а в контрольных имеет место рост этих привычек. В результате к 2004 г. и никотинизация, и алкоголизация в контрольных школах выше, чем в пилотных.

Рис. 3. Динамика распространенности ПФР НИЗ (вредных привычек) среди старшеклассников (9 – 11 классы) пилотных и контрольных (программа «ШУЗ») школ г. Вологды (1999 – 2004 гг.; в % от числа опрошенных)

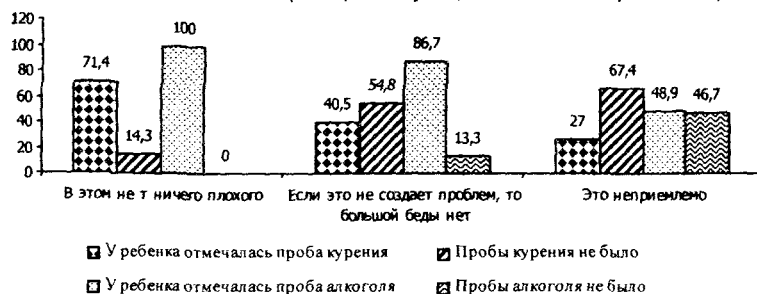

Для оценки профилактических мероприятий, организованных ВОЦМП в пилотном сельском районе Вологодской области (Вожегодском), все общеобразовательные школы района вовлечены в мониторинговое исследование распространенности поведенческих факторов риска заболеваний и потребностей в укреплении здоровья (используется детский компонент международной стандартизированной методики CINDI, ВОЗ – ГНИЦПМЗ РФ).

Использованная методика ценна тем, что включает не только школьников, но и их родителей и позволяет проанализировать зависимость приобщения детей к вредным привычкам от мнений и поведения их родителей. Под приобщением мы понимаем факт пробы курения, алкогольного напитка либо наркотически и токсически действующего вещества.

В ходе статистического анализа выявлено, что более всего приобщение школьников к таким вредным привычкам, как курение и алкоголь, зависит от отношения родителей к этим привычкам (рис. 4). Чем более неприемлемое отношение в семье к курению или алкоголю как к факту, существующему в молодежной среде, тем менее распространено приобщение к ним среди детей данных семей.

Рис. 4. Зависимость приобщения к курению и алкогольным напиткам школьников 5 – 11 кл. Вожегодского района от отношения родителей к курению и алкоголю (2004/2005 уч. г.; в % от числа опрошенных)

Выявлена и зависимость приобщения детей к курению от того, курят или нет сами родители. У регулярно курящих родителей пробовали курить 45,2% детей, а у некурящих – 26,8%. Свою лепту вносят и отношения школьников со взрослыми (рис. 5). Если дети имеют доверительные отношения с учителями, они менее приобщены к курению. Чем более отношения формальные или напряженные, тем чаще происходят пробы курения. Аналогична зависимость приобщения детей к курению от отношений с родителями.

Рис. 5. Зависимость приобщения к курению и алкогольным напиткам школьников 5 – 11 кл. Вожегодского района от отношений с учителями, родителями (2004/2005 уч. г.; в % от числа опрошенных)

Подытожив вышесказанное, отмечаем следующее:

➤ вредные привычки распространены среди старшеклассников и в областном центре, и на селе;

➤ в сельских школах распространенность курения, употребления алкоголя и наркотически и токсически действующих веществ среди учащихся 9 – 11 классов ниже, чем в г. Вологде;

➤ отмечается тенденция к снижению распространенности курения среди старших школьников г. Вологды;

➤ доказано, что целенаправленная межведомственная программа по укреплению здоровья и профилактике заболеваний среди школьников, реализуемая на базе общеобразовательного учреждения (школы), способна снизить распространенность всех исследуемых вредных привычек среди школьников.

➤ выявлена зависимость приобщения (первой пробы) детей к этим пагубным для их здоровья привычкам от психологического климата в семье и в школе, отношения взрослых (родителей) к курению и алкоголю как к факту, существующему в молодежной среде, приверженности к данным привычкам самих родителей.

Следовательно, комплексное взаимодействие не только с учащимися, но и с их родителями с целью профилактики вредных привычек будет способствовать усилению эффективности реализуемых мероприятий.

О. Л. Гузакова

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНЕ

Цель экономической политики государства состоит в повышении уровня и качества жизни. Для решения данной комплексной задачи необходимо сочетание различных факторов, например природных ресурсов, капитала, институциональных условий. Но важнейшую роль при этом играют человеческие ресурсы, развитие которых, с одной стороны, является условием для экономического роста, а с другой – целью и результатом подъема экономики.

Гузакова Ольга Леонидовна – к.э.н, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Вологодского государственного педагогического университета.

Для характеристики состояния экономики страны используют разные показатели. В последние годы все большее внимание уделяется индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), который был введен в международную терминологию во второй половине 1980-х гг. При расчете ИРЧП используются показатели уровня образования, ожидаемой продолжительности жизни и реальный ВВП на душу населения. Взятые вместе они отражают три главных качества: знания, здоровую жизнь и достойный человека уровень жизни.

Межстрановые сопоставления показывают, что по ИРЧП в 2001 г. Россия находилась на 63 месте в мире, в 2002 г. – на 57, в 2003 г. – на 62 (при неизменной величине показателя 0,795). Стабилизация положения связана с некоторым ростом ВВП и повышением востребованности образования [1]. За последние 10 – 15 лет в отношении населения страны к образованию произошли положительные сдвиги, и оно рассматривается как основа для успеха в жизни.

В Вологодской области, напротив, рейтинг ИРЧП среди российских регионов в 2002 г. по сравнению с 2001 г. снизился с 4 до 15 места, уступая среднему показателю по РФ (величина ИРЧП в 2002 г. составила 0,76) [2]. Уровень образования в Вологодской области невысок. Так, среди занятого населения области в 2002 г. только 17,4% имело высшее образование (по РФ – 24%). Особенно низок уровень образования среди мужчин в сельской местности: лишь 7% имеют высшее образование, включая неполное (в РФ – 12%), что примерно в два раза ниже, чем соответствующие показатели среди женщин. Усугубляет ситуацию относительно низкий охват населения высшим образованием. Несмотря на рост численности студентов вузов в расчете на 10 тыс. населения в Вологодской области со 141 чел. в 1995 г. до 341 чел. в 2004 г., этот показатель на четверть меньше, чем в целом по стране [3]. При этом, по материалам социологических опросов, проводимых ВНКЦ, происходит сокращение доли лиц, считающих необходимым получение хорошего образования.

Большое воздействие на систему образования оказывает состояние регионального рынка труда. Это влияние заключается в структурной перестройке системы образования при изменении спроса на определенные профессии. Поэтому необходима продуманная региональная образовательная политика, исходящая из потребностей региона в соответствующих специалистах с учетом миграционных потоков населения. Региональный рынок труда предъявляет спрос на работников определенной профессии и квалификации, что должно учитываться при планировании подготовки специалистов учебными заведениями различного профиля и уровня. Но на

практике существует некоторое несоответствие между спросом и предложением на рынке труда. Оно вызвано, в частности, разрывом между спросом населения на образовательные услуги, на который ориентируются профессиональные образовательные учреждения, и потребностями работодателей в рабочей силе.

В настоящее время предприятия столкнулись с проблемой нехватки кадров массовых рабочих специальностей, выпуск которых учреждениями начального профессионального образования значительно сократился. В то же время наблюдается «перепроизводство» высшими учебными заведениями специалистов с экономическим и юридическим образованием, подготовка которых требует относительно небольших затрат по сравнению с обучением по техническим или естественнонаучным профессиям. Такая ситуация приводит к трудоустройству выпускников не по специальности: например, только 40% выпускников педагогического университета устраиваются на работу в образовательные учреждения. Кроме того, из-за увеличения сроков поисков работы повышается уровень безработицы среди лиц с высшим и средним профессиональным образованием. Последнее обстоятельство связано с возрастанием требований индивида к условиям труда и его оплаты, а также с увеличением альтернативных издержек, связанных с переподготовкой. Но, несмотря на этот факт, по всем секторам экономики с повышением уровня образования снижается риск потери работы (удельный вес безработных среди лиц, имеющих высшее профессиональное образование, – 4,0%, неполное высшее – 10,0%, среднее профессиональное – 6,2%, начальное профессиональное – 7,8%, среднее общее – 11,1%, основное общее – 14,2% [1]), а в случае ее потери образование может способствовать человеку в поиске нового места работы.

Среди объективных причин несоответствия между потребностями рынка труда и предложением выпускников учебных заведений следует назвать, во-первых, временной шаг, необходимый для подготовки требующихся в данный момент специалистов, во-вторых, возможность появления новых технологий, которые потребуют специалистов определенной квалификации, в-третьих, необходимость определенного запаса знаний по сравнению с уже используемым для обеспечения экономического роста. Кроме того, следует учитывать устаревание знаний, полученных в учебном заведении, в связи с научно-техническим прогрессом.

Для сокращения диспропорций между системой образования и рынком труда необходимо повысить роль работодателей и территориальных органов власти в определении перечня профессий, требующихся для данного

региона, обновлении содержания профессионального образования и возрастании его качества. Пока такое взаимодействие между разными субъектами рынка осуществляется недостаточно четко.

Формирование и развитие человеческого потенциала невозможно без существования эффективно действующей системы образования. В процессе образования человек приобретает научные знания, квалификацию, специальные умения и навыки, что способствует его подготовке к трудовой деятельности и социальной жизни, обеспечивает свободу интеллектуального, профессионального и социального выбора. Повышение уровня образования населения ведет к качественному изменению профессиональной структуры работников, а также к усложнению фактически выполняемых трудовых функций внутри всех профессионально-квалификационных групп.

Общее образование делает интересы человека более разносторонними, он более мобилен и лучше понимает возможности трудоустройства. Кроме того, более образованный человек способен быстрее и успешнее пройти переподготовку по новой специальности. Этому в первую очередь способствует повышение гибкости системы образования, предусматривающее возможность быстрого реагирования на потребности экономики. При этом решение данной проблемы может заключаться в повышении универсализма образования на основе расширения фундаментальной общеобразовательной подготовки и формирования новой психологии, основанной на способности быстро овладевать новой техникой и технологией, не пугаясь неизвестных производственных задач. Важной чертой профессионального обучения является выработка умения искать и использовать для решения проблем объем знаний и информации больше запаса, полученного в процессе обучения. В качестве основы современной профессиональной подготовки начинают внедряться модули, представляющие собой своеобразные пакеты профессиональных знаний, которые в различных комбинациях будут давать работнику возможность выполнять поставленные производственные задачи. Переход на двухуровневую систему высшего образования (4 + 2) может повысить мобильность выпускников в некоторых сферах экономики, так как подготовка бакалавров предполагает получение общего фундаментального образования в определенной области, а магистратура – специализацию в соответствии с потребностями работодателей.

Рынок труда предъявляет все более высокие требования к профессиональной подготовке специалистов, включающие потребности в изменении содержания и повышении качества образования, которые дополняются

модернизацией организационного и экономического обеспечения функционирования системы. Одно из направлений реформирования российской системы образования заключается в переходе от механизма бюджетного содержания к процессам инвестирования в нее. Данный процесс предполагает введение нормативного бюджетного финансирования общеобразовательных учреждений и внедрение Государственных именных финансовых обязательств в профессиональном образовании. Целью преобразований являются повышение конкуренции между образовательными организациями (в том числе и негосударственными) и оптимизация бюджетного финансирования, так как значительное его увеличение не планируется. При этом существенную роль должны сыграть внебюджетные средства всех видов.

Так как образование значительной частью населения рассматривается как основа для достижения успеха, возможности получения престижной и высокооплачиваемой работы, то расходы на образование рассматриваются населением как вполне допустимые. Причем такой подход демонстрируют в большей степени молодые люди. В то же время мобилизация частных средств в систему образования ограничивается в настоящее время низкими доходами большей части населения (по итогам выборочного обследования потребительских ожиданий населения, хотят приобрести услуги образования, но не могут из-за недостатка финансовых средств 29% опрошенных [4]). Повышение уровня реальных доходов, развитие системы образовательных кредитов, усиление «прозрачности» использования средств, введение дополнительных налоговых льгот на инвестиции в образование могут привести к значительному увеличению доли семей, готовых вкладывать средства в образование. По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, первая 20-процентная группа обследуемого населения (с наименьшими денежными доходами) тратит на оплату услуг образования 3,2% расходов; вторая – 7,4; третья – 16,8; четвертая – 30,2; пятая (с наибольшими денежными доходами) – 42,4% [4]. Серьезный вклад в повышение финансового благополучия образовательных организаций могут сделать предприятия, оплачивая подготовку и повышение квалификации специалистов, требующихся в производстве, а также оказывая спонсорскую помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. – www.hdr.undp.org/reports
2. www.stat.edu.ru
3. Социальный атлас российских регионов. – www.socpol.ru
4. Образование в Российской Федерации: Статистический ежегодник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

ТЕНДЕНЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях нарастающей глобализации уровень человеческого развития и качество человеческого потенциала становятся главными факторами, обеспечивающими конкурентные преимущества страны в мировой экономической и общественно-политической системе. На первый план выходят задачи сохранения здоровья, интеллектуального развития, обеспечения экологической безопасности человека, расширение возможностей личностного самосовершенствования для различных социальных групп.

В условиях прогнозируемого в долгосрочной перспективе обострения конкурентной борьбы за доступ к природным ресурсам чрезвычайно важной становится способность наций к сохранению территориальной и государственной целостности. Решение этой задачи в современной России, на наш взгляд, наталкивается на ряд существенных проблем.

Для оценки конкурентоспособности страны в мировой экономической и общественно-политической системе целесообразно опираться на понятие, которое имеет обобщающий характер и позволяет ставить во главу угла понятие ценности человека. Именно этим было обусловлено появление и активное развитие с начала 1990-х гг. концепции человеческого потенциала.

В основу концепции положен индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), предложенный Программой развития ООН (ПРООН), комплексно учитывающий важнейшие параметры благополучия человека, такие, как: здоровье и долголетие, состояние окружающей среды, уровень культуры и образования, уровень доходов населения.

Индекс развития человеческого потенциала строится на минимальном наборе базовых показателей, регулярно (ежегодно) рассчитываемых по сопоставимой методике для всех стран мира. Несмотря на кажущуюся «упрощенность», он является, на наш взгляд, более обобщающим по сравнению с традиционно используемыми при оценках общего состояния экономики и социальной сферы той или иной страны макроэкономическими параметрами.

Сводный индекс рассчитывается на основе трех показателей, каждый из которых представляет одно из ключевых направлений человеческого развития:

Гулин Константин Анатольевич – к.и.н., заместитель директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН

1. *Индекса долголетия*, измеряемого на основе показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Он характеризует способность прожить долгую и здоровую жизнь, что составляет естественный жизненный выбор и одну из универсальных потребностей человека.

2. *Индекса образованности*, вычисляемого на основе двух показателей: уровня грамотности взрослого населения (доли грамотных в возрасте 15 лет и старше; с весом в 2/3) и полноты охвата обучением (доли граждан в возрасте от 5 до 24 лет, обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях; с весом в 1/3). Он характеризует возможности обретения населением способности к получению и накоплению знаний, к общению, обмену информацией, что необходимо для полноценного участия в жизни современного общества.

3. *Индекса уровня жизни*, измеряемого на базе реального валового внутреннего продукта на душу населения, то есть конвертированного в доллары США в соответствии с паритетом покупательной способности¹. Он характеризует возможности доступа населения к материальным ресурсам, необходимым для достойного существования.

Величина индекса развития человеческого потенциала выражается в относительных единицах измерения (от 0 до 1). Это создает возможности сопоставительного анализа состояния и динамики ИРЧП по всем странам и регионам мира, отдельным регионам внутри стран и группам населения. Количественные данные о состоянии и тенденциях развития человеческого потенциала могут служить критерием для качественной оценки социальных, экономических, политических и других процессов, протекающих в том или ином обществе.

Последнее пятилетие для Российской Федерации характеризовалось ростом общего индекса человеческого потенциала. Как показывает анализ данных Программы развития ООН, увеличение показателей ИРЧП в данный период явилось общемировой тенденцией. Поэтому после 1998 г. российский рейтинг существенно не меняется, претерпевая колебания в диапазоне от 56 (1999 г.) до 63 (2001 г.) места (*рис. 1*). Тем не менее в период с 1999 по 2003 г. сократилось отставание России по показателю развития человеческого потенциала от стран с высоким уровнем ИРЧП. Сохраняется стабильное превышение общемирового уровня (*рис. 2*).

¹ Наиболее полно структура построения и вычисления сводного индекса развития человеческого потенциала приводится в книге: Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. – М.: Права человека, 2000. – 464 с.

Наиболее близко по ИРЧП Россия находится к региону Центральной, Восточной Европы и СНГ, что обусловлено схожестью характера преобразований, произошедших в этих странах с конца 1980-х гг., а также исходных экономических и общественно-политических условий.

Рис. 1. Значение ИРЧП России и ее место по этому показателю среди стран мира

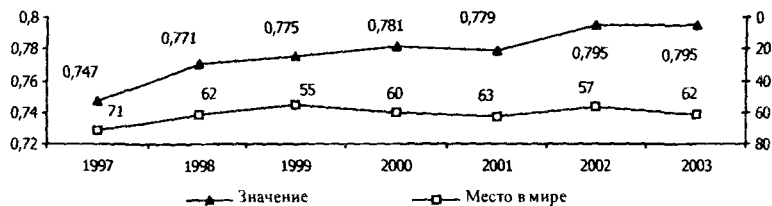
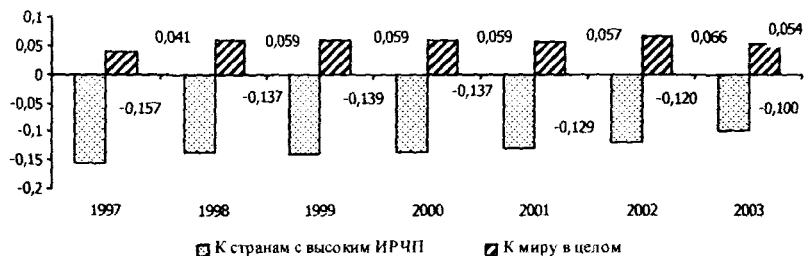

Рис. 2. Сравнительные характеристики ИРЧП России (разность в баллах)

Как показывают расчеты, в 2003 г. только 5 российских регионов имели высокий уровень развития человеческого потенциала (0,8 и выше): гг. Москва и Санкт-Петербург, Тюменская и Томская области, Республика Татарстан. Показатели ИРЧП подавляющего большинства российских регионов соответствовали среднему уровню развития человеческого потенциала (от 0,5 до 0,8). Республики Ингушетия и Тува оказались ниже медианного значения, фиксируемого среди стран со средним уровнем развития человеческого потенциала, причем Тува оказалась ниже показателя, фиксируемого среди развивающихся стран. Ниже среднемирового уровня оказались 13 регионов России.

Наиболее низкие показатели развития человеческого потенциала на протяжении нескольких лет фиксируются в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах РФ (табл. 1), наиболее отдаленных от центра и стратегически важных с точки зрения доступа к источникам сырьевых ресурсов.

Таблица 1. Индекс развития человеческого потенциала по федеральным округам РФ

Федеральный округ	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Уральский	0,79	0,80	0,80	0,80	0,80
Центральный	0,79	0,79	0,78	0,78	0,80
Приволжский	0,77	0,77	0,77	0,77	0,77
Северо-Западный	0,76	0,76	0,75	0,77	0,77
Сибирский	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75
Дальневосточный	0,74	0,75	0,74	0,75	0,75
Южный	0,76	0,76	0,75	0,74	0,75

Источники: Данные за 1999 - 2000 гг.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 г. - М., 2002. С. 82-83; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 гг. - М., 2003. С. 88-89. Данные за 2001 - 2002 гг. получены расчетным путем по методике, приведенной в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 г. - М., 1999. - С. 140-144 (источники: Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. - М., 2003; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2003: Стат. сб. - М., 2003; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. - М., 2004).

Выше была отмечена, фиксируемая в течение последних пяти лет, тенденция роста показателя развития человеческого потенциала РФ. Весомый вклад в это внес фактор роста, характерного для российской экономики в данный период. По индексу ВВП на душу населения, рассчитанного по паритету покупательной способности в долл. США, Россия занимала в 2003 г. 57 место в мире (рис. 3). Показатель среднедушевого ВВП был примерно сопоставим со среднемировым, но заметно уступал уровню стран с высокими параметрами человеческого развития. Разрыв между Россией и развитыми странами, после сокращения в период с 1997 по 1998 г., несколько лет сохранялся примерно в той же пропорции, а в 2003 г. вновь значительно уменьшился (рис. 4), что объясняется относительно более высокими темпами экономического роста в стране.

Среди регионов России высокий индекс среднедушевого ВВП (более 0,8) на протяжении последних четырех лет имеют два: Тюменская область (0,97 в 2003 г.) и г. Москва (0,88). Остальные регионы имели показате-

Рис. 3. Значение индекса доходов России и ее место по этому показателю среди стран мира

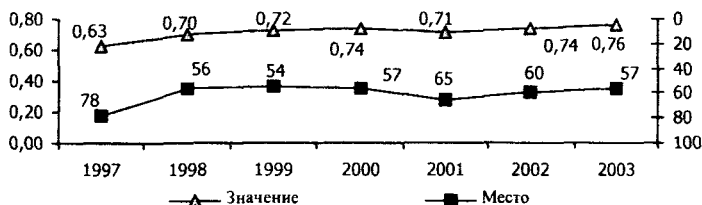
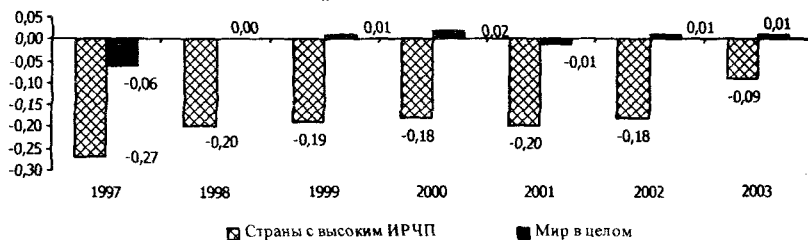

Рис. 4. Сравнительные характеристики индекса доходов России
(разность в балах)

тель дохода на среднем уровне (от 0,5 до 0,8). Исключение составила Республика Ингушетия, где индекс дохода (0,42) примерно соответствует уровню, фиксируемому среди наименее развитых стран мира. Наиболее низкие показатели среднедушевого ВВП на душу населения фиксируются в Южном федеральном округе РФ (табл. 2). Пониженные материальные возможности населения данной территории могут способствовать поддержке различного рода экстремистских настроений и являют собой угрозу территориальной целостности страны на данном геополитическом направлении.

Таблица 2. Индекс среднедушевого ВВП по федеральным округам РФ

Федеральный округ	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Уральский	0,77	0,82	0,80	0,82	0,85
Центральный	0,77	0,78	0,75	0,77	0,79
Северо-Западный	0,72	0,73	0,70	0,73	0,75
Приволжский	0,70	0,72	0,69	0,71	0,73
Сибирский	0,69	0,70	0,68	0,70	0,72
Дальневосточный	0,69	0,70	0,67	0,70	0,72
Южный	0,64	0,65	0,62	0,64	0,65

Источники: Данные за 1999 – 2000 гг.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 г. – М., 2002. – С. 82-83; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 гг. – М., 2003. – С. 88-89. Данные за 2001 – 2002 гг. получены расчетным путем по методике, приведенной в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 г. – М., 1999. – С. 140-144 (источники: Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. – М., 2003; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. – 2003: Стат. сб. – М., 2003; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. – М., 2004).

Основным конкурентным преимуществом России является относительно высокий уровень образованности населения. В период с 2000 по 2003 г. фиксировалось увеличение индекса образования в России – с 0,92 до 0,96. Благодаря этому удалось преодолеть неблагоприятную тенденцию снижения рейтинга страны по уровню образования. После падения с 24 места в 1997 г. на 31 место в 2001 г. Россия в 2002 – 2003 гг. вернула

Рис. 5. Значение индекса образованности населения России и ее место по этому показателю среди стран мира

себе несколько утраченные позиции в этой сфере (рис. 5). Преодолено отставание от стран мира с высоким уровнем развития человеческого потенциала и сохраняется значительный задел по данному показателю по сравнению со среднемировым уровнем (рис. 6). Уровень образованности населения является единственным параметром человеческого развития, по которому Россия может сегодня конкурировать со странами, входящими в ОЭСР.

Рис. 6. Сравнительные характеристики индекса образованности населения России (разность в балах)

Однако высокие показатели уровня образованности населения во многом основаны на достижениях советского периода. Ряд факторов, прежде всего организационно-финансового характера (устаревшая материально-техническая база учреждений образования и слабая степень ее обновления, недостаток средств на текущую деятельность, низкий уровень оплаты труда педагогов и т.д.), представляют угрозу стабильному развитию образовательной сферы и возможностям сохранения соответствующих конкурентных преимуществ России в данном компоненте. Это тем более актуально в силу тех новых требований, которые уже предъявляет и будет предъявлять в дальнейшей перспективе процесс глобализации к уровню профессиональной подготовки выпускников учебных заведений.

В противоречие с этой задачей вступает тот факт, что по доле государственных расходов на образование в общем объеме госрасходов в 2001 г. Россия, с показателем 3,1% от ВВП, находилась на 105 месте в

мире (среди 137 стран, по которым имеются учетные данные)². По нашим расчетам, объем государственных расходов на образование в расчете на одного жителя России уступал соответствующему показателю США в 7,3 раза, Франции – в 5,2 раза, Германии – в 4,4 раза, Великобритании – в 4,2 раза³. Доля расходов на НИОКР в России в период 1996 – 2002 гг. составляла 1,2% от ВВП, тогда как в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала – 2,6%⁴. Важным представляется увеличение инвестиций в модернизацию образования и науки за счет части дополнительных бюджетных доходов, образующихся сейчас вследствие благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках.

Еще более напряженная ситуация складывается в сфере охраны и укрепления здоровья населения. По доле государственных расходов на здравоохранение (3,5% от ВВП) в 2002 г. Россия находилась на 75 месте среди 177 стран⁵.

В 2001 г. государственные расходы на здравоохранение в расчете на душу населения в РФ составляли 310 долларов США (по паритету покупательной способности). Это в 7 раз меньше, чем в США (2168 долл.), в 6,8 раза – чем в Германии (2113 долл.), в 6,3 раза – чем во Франции (1951 долл.), в 5,3 раза – чем в Великобритании (1634 долл.)⁶. При этом отставание России по показателю валового регионального продукта было заметно меньшим: в расчете на душу населения (7100 долл. США) он уступал соответствующему показателю США (34320 долл.) в 4,8 раза, Германии (25350 долл.) – в 3,6, Франции (23990 долл.) – в 3,4, Великобритании (24160 долл.) – в 3,4 раза⁷.

Приведение соотношения между объемом государственных расходов на здравоохранение и величиной национального дохода в соответствие со стандартами развитых стран мира позволило бы увеличить уровень бюджетного финансирования отрасли в 1,5 – 2 раза в расчете на каждого

² Доклад о развитии человека. 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. – М.: Весь мир, 2004. – С. 225.

³ Рассчитано по: Доклад о развитии человека за 2003 год. – Минск: Юнипак, 2003. – С. 237–238; Доклад о развитии человека. 2004. – С. 194–195.

⁴ Доклад о развитии человека. 2004. – С. 202–205.

⁵ Доклад о развитии человека. 2005. Международное сотрудничество наперекор: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. – М.: Весь мир, 2005. – С. 258–261.

⁶ The World Health Report 2004. WHO: 2004. P. 144–147.

⁷ Рассчитано по: Доклад о развитии человека за 2003 год. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты. – Минск: Юнипак, 2003. – С. 237–238.

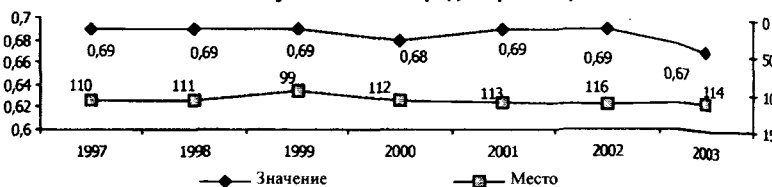
жителя России. Это могло бы создать возможности для существенного улучшения условий функционирования сферы охраны и укрепления здоровья даже при существующем уровне общественного производства, а в последующем – расширить их за счет поступательного роста ВВП.

Недостаточная эффективность работы сектора здравоохранения, вместе с другими факторами социального и экономического характера, является условием, снижающим конкурентные возможности страны с точки зрения потенциала здоровья населения. Ожидаемая средняя продолжительность здоровой жизни (HALE), по оценкам Всемирной организации здравоохранения, составила в России в 2002 г. 58,6 года. Это соответствует уровню таких стран, как Вануату (58,9 лет), Гондурас (58,4), Египет (59,0), Индонезия (58,1), КНДР (58,8), Суринам (58,8), Фиджи (58,8), Филиппины (59,3) и другие. В развитых странах мира этот показатель близок к 70 годам или превышает эту отметку (в Великобритании – 70,6; в Германии – 71,8; в США – 69,3; во Франции – 72,0; в Японии – 75 лет)⁸.

Существующая для населения России вероятность не дожить до 60 лет при рождении в период 2000 – 2005 гг., по оценкам ООН, составляет 28,9% – наиболее высокий показатель среди всех стран ОЭСР, Центральной, Восточной Европы и СНГ. В развитых странах мира этот показатель, как правило, не превышает 10%, в США он составляет⁹ 12,6%.

Концентрированным индикатором здоровья в концепции человеческого развития выступает «индекс долголетия», основанный на показателе ожидаемой продолжительности жизни населения. По этому параметру Россия опустилась с 99 места в 1999 г. до 114 в 2003 г. (рис. 7) и находится примерно на уровне развивающихся стран, незначительно уступая среднемировому и существенно-фиксируемому в странах с высоким индексом развития человеческого потенциала (рис. 8).

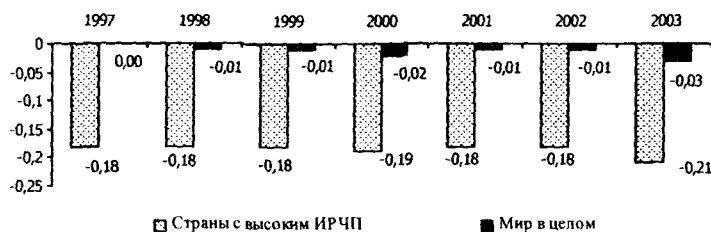
Рис. 7. Значение индекса долголетия населения России и ее место по этому показателю среди стран мира

⁸ Сводная информация с <http://www.who.int/whosis>

⁹ Доклад о развитии человека. 2004. – С. 172-173.

Рис. 8. Сравнительные характеристики индекса долголетия населения России (разность в балах)

Основу сложившейся в России ситуации закладывает неблагоприятное соотношение процессов рождаемости и смертности населения. Всего в 2002 г., по данным Всемирного банка, естественная убыль населения была зафиксирована в 18 из 152 наблюдаемых стран, причем выше российского показателя уровень естественной убыли был в Латвии и на Украине (по 6 человек на 1000 человек населения), на российском уровне – в Эстонии, Беларуси и Болгарии (по 6 человек на 1000 чел.). Еще ряд стран переживал более низкие масштабы естественной убыли: Австрия, Словения, Германия (по 1); Хорватия, Чехия, Грузия, Греция, Италия, Молдова (по 2), Венгрия, Литва, Румыния (по 3)¹⁰.

По прогнозам Всемирного банка, Россия попадает в группу 19 (из 152) стран, в которых ожидается сокращение численности населения в период с 2002 по 2015 г. Если по относительным показателям темпов убыли населения Россия сопоставима с другими странами этой группы то по абсолютным масштабам она не имеет «конкурентов». Численность населения страны сократится со 144,1 до 134,5 млн. чел., то есть на 9,6 млн. человек, или 37% убыли в тех странах, где прогнозируется сокращение численности населения¹¹.

Сохранению позиций России на международной арене, с популяционной точки зрения, не способствует существующий, крайне суженный, тип воспроизводства населения. Общий коэффициент фертильности в стране оценивается ООН для периода 2000 – 2005 гг. в 1,1 рождения. Если в 1970 – 1975 г. Россия по этому показателю (2 рождения на одну женщину) почти не уступала развитым странам мира (2,2), то сейчас этот разрыв стал весьма значительным (0,6 ребенка на одну женщину)¹².

¹⁰ World Development Indicators 2004. – World Bank, 2004. – P. 38- 40.

¹¹ Там же.

¹² Доклад о развитии человека. 2004. – С. 175, 177.

Обращает на себя внимание неоднородность российских регионов по «индексу долголетия». Высокий показатель (0,8 и выше) в 2003 г. имел только один субъект РФ – Республика Ингушетия (0,835). Показатель ниже среднего уровня развивающихся стран был зафиксирован в 35 регионах России. Особенно неблагоприятна ситуация в Республике Тува, где «индекс долголетия» в 2003 г. составил лишь 0,488 ед., что соответствует уровню ряда стран Африки и Океании. В целом относительно благоприятная ситуация выглядит только в Южном федеральном округе РФ, наиболее кризисной – в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном округах (табл. 3).

Таблица 3. Индекс ожидаемой продолжительности жизни по федеральным округам РФ

Федеральный округ	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Южный	0,72	0,72	0,72	0,70	0,71
Центральный	0,68	0,67	0,66	0,67	0,68
Приволжский	0,69	0,68	0,68	0,67	0,67
Уральский	0,69	0,67	0,67	0,67	0,66
Северо-Западный	0,67	0,65	0,65	0,65	0,64
Сибирский	0,64	0,64	0,64	0,64	0,64
Дальневосточный	0,66	0,65	0,64	0,64	0,62

Источники: Данные за 1999 – 2000 гг.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 г. – М., 2002. – С. 82-83; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 гг. – М., 2003. – С. 88-89. Данные за 2001 – 2002 гг. получены расчетным путем по методике, приведенной в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 г. – М., 1999. – С. 140-144 (источники: Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. – М., 2003; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2003: Стат. сб. – М., 2003; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. – М., 2004).

В целом состояние человеческого потенциала, прежде всего в части потенциала общественного здоровья, является серьезной угрозой не только сохранению конкурентоспособности страны в мировой экономической системе, но и ее территориальной целостности в уже обозримой перспективе. В то же время проводимая сегодня государством социальная политика не носит системного характера и не нацелена на решение данной проблемы.

На наш взгляд, необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном и региональном уровнях), в которых были бы поставлены цели человеческого развития, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания

Президента РФ Федеральному Собранию должны содержать отчет по результатам реализации федеральной программы. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести и на региональном уровне.

Разумеется, подобная система не будет продуктивной без оперативного обеспечения ее постоянной и объективной информацией о происходящих в обществе социальных процессах. Поэтому мы считаем целесообразным внедрение независимой двухуровневой системы мониторинга человеческого развития (на федеральном и региональном уровне), концепция которой разработана в ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

В. В. Давыдова

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА И ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ

В условиях нарастающей глобализации все большую значимость для каждой страны приобретают факторы, обеспечивающие ее конкурентоспособность в мировом экономическом и геополитическом пространстве. Одним из них является трудовой потенциал.

Потенциальную численность рабочей силы определяют прежде всего демографические процессы. Они влияют на формирование новых ресурсов, на общий объем трудоспособного населения.

Состояние демографической деградации в регионе сохраняется, что чревато в ближайшие десятилетия резким сужением количественных параметров трудового потенциала. Если до 2004 г. численность жителей региона в трудоспособном возрасте продолжала расти, то в 2004 г., впервые за последнее десятилетие, обозначилась тенденция к снижению числа представителей данной категории (*рис. 1*).

В силу того что процессы формирования трудового потенциала чрезвычайно инерционны, пожинать плоды демографического кризиса 1990-х гг. придется не одно десятилетие. По нашим прогнозам, при существующем режиме воспроизводства численность населения региона в трудоспособном возрасте сократится с 795 тыс. человек в 2003 г. до 587 тыс. в 2025 г. (на 26%), моложе трудоспособного – с 229 до 158 тыс. человек (на 31%; *рис. 2*).

Давыдова Виктория Владимировна – и.о. младшего научного сотрудника ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Рис. 1. Возрастные категории трудоспособности населения Вологодской области (тыс. чел.)

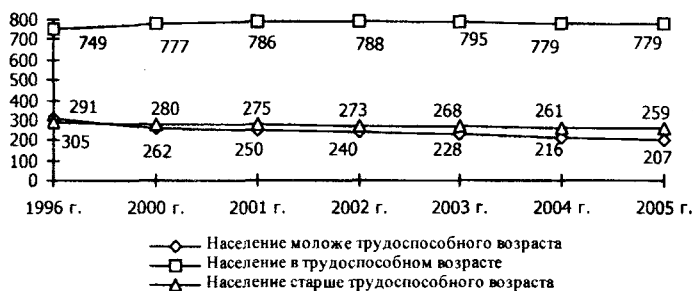
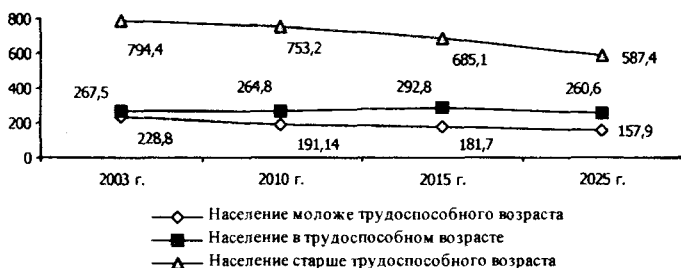

Рис. 2. Прогноз численности возрастных категорий трудоспособности населения Вологодской области (тыс. чел.)

Поэтому, наряду с деятельностью по преодолению кризисных явлений в демографической сфере, особого внимания требует качественное состояние тех немногочисленных поколений, которые приходят на смену нынешним, а также создание возможностей для эффективной реализации их потенциала.

Важным фактором формирования трудового потенциала, помимо процессов естественного воспроизводства населения, является миграция трудовых ресурсов.

Как показывают данные статистической отчетности, уровень миграционного прироста в Вологодской области на протяжении последних лет продолжает оставаться невысоким. В 2004 г. он составил лишь 330 чел. или 2,6 чел. на 10000 населения (в 2003 г. – 339 чел.). В районном разрезе миграционная убыль в 2004 г. была отмечена в восьми муниципальных районах и в Вологде¹. Миграционный прирост наблюдался в 18 районах области и в г. Череповце.

¹ Демографический ежегодник Вологодской области. 2005. – Вологда, 2005. – С. 38.

Что касается возрастного разреза, то среди мигрантов продолжают преобладать представители старших возрастов. Положительный прирост все так же характеризует население старше 40 лет (табл. 1).

Таблица 1. Миграционный прирост (убыль) по возрастным группам (чел.)

Год	Возраст, лет									
	0-15	16-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-54	55-59	60-64	65 и старше
1998	457	186	256	137	246	553	177	251	178	143
1999	406	-304	-1	183	236	331	161	165	172	225
2000	367	-349	-23	152	260	265	200	166	225	244
2001	124	-279	-269	-12	61	183	91	45	122	92
2002	38	-235	-65	-2	1	75	135	93	156	143
2003	40	-187	-165	-58	-23	247	147	98	110	130
2004	-23	-171	-115	-16	-7	176	86	115	102	123

В 2004 г. сократилась убыль в возрастных группах от 16 до 24 лет и от 25 до 39 лет, но потеря населения молодого и среднего возрастов остается значительной. Миграционный отток возник и среди населения в возрасте до 15 лет.

Численность населения области, занятого в экономике в 2004 г., сократилась и составила 599 тыс. человек. Намечилось сокращение численности экономически активного населения региона (639 тыс. чел. – 51% всего населения). Вновь возрос уровень безработицы и достиг отметки 6,3% (4,4% в 2003 г.).

На фоне негативной демографической ситуации и миграционных процессов, которые усиливают демографическую нагрузку на трудоспособное население, больший вес приобретает качество трудового потенциала, за счет максимального использования которого станет возможным восполнение экономических потерь.

Информацию, необходимую для объективного анализа ситуации, предоставляет исследование качественного состояния трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области, которое Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит с 1996 года при поддержке Правительства Вологодской области.

Использовалась концепция измерения трудового потенциала, разработанная в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН (программа Д.И. Зюзина).

Социальная дееспособность является интегральным показателем качества трудового потенциала. На самом нижнем уровне располагаются элементарные (в данной системе) качества, подлежащие непосредствен-

ному измерению. Индексы не могут приобретать нулевого или отрицательного значения. Максимальное (теоретически возможное) значение равно единице. Все показатели качества сравниваются с этим максимальным значением.

Анализ динамики интегрального индекса дееспособности свидетельствует о продолжении в 2005 г. положительных тенденций, начавшихся в 2004 г. (рис. 3).

Так, обобщающий показатель качества населения за последний год повысился с 0,658 до 0,670, его увеличение обусловлено увеличением как социально-психологического (с 0,683 до 0,694 соответственно), так и энергетического (с 0,636 до 0,650) потенциалов. Значения всех этих индексов достигли или максимально приблизились к уровню 2001 – 2002 гг. Повышение показателей качества трудового потенциала за последний год произошло за счет улучшения оценок всех основных демографических и социальных групп населения, что говорит о его неслучайном характере.

Повышение в 2005 г. было характерно для всех без исключения первичных показателей качества трудового потенциала населения. Так, заметно возрос уровень индексов, характеризующих состояние физического здоровья, коммуникабельность, нравственность.

На протяжении всего периода исследований сохраняется постоянная закономерность: параметры качества трудового потенциала практически всегда ниже интегральных индексов требований рабочих мест². Не изменилась она и в 2005 г. (рис. 4).

² Измерение и оценка требований, предъявляемых к работникам, проводились с помощью шкалы, описывающей 8 блоков: физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал и творческие способности, культурный уровень и коммуникабельность, нравственность и социальные притязания. Респондент оценивал, в какой мере каждое из них влияет на достижение успеха в деятельности, которой он занят в настоящее время (учеба, работа) или был занят недавно, если он безработный. Индекс требований рассчитывается по данной методике как среднее геометрическое индекса требований к социальному потенциалу и индекса требований к энергетическому потенциалу.

Рис. 3. Динамика индексов дееспособности населения Вологодской области

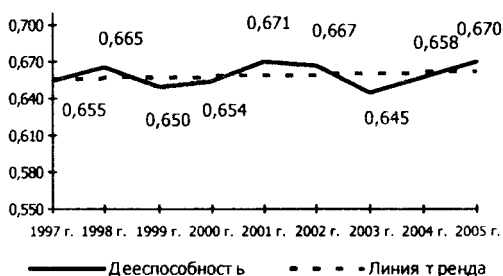
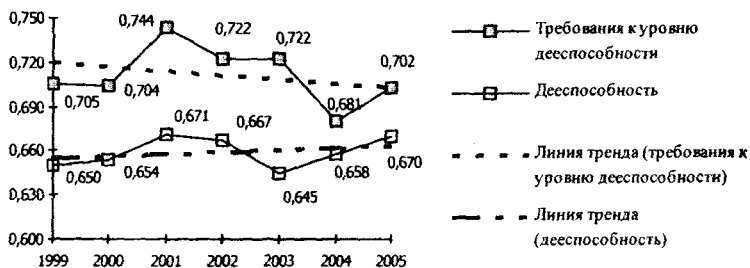

Рис. 4. Динамика качества трудового потенциала Вологодской области и требований рабочих мест

Заметно сократился разрыв между этими двумя показателями для некоторых первичных качеств, поскольку увеличился уровень индексов качества трудового потенциала. Что же касается требований рабочих мест, то, в отличие от предыдущего года, они возросли.

В итоге сократился разрыв между снизившимися требованиями и возросшим показателем физического здоровья. В 2005 г. выросли требования к уровню знаний, за счет чего увеличилась дистанция между ним и уровнем когнитивного потенциала. Увеличился и разрыв между уровнем коммуникабельности и требованиями к нему – за счет более высоких темпов роста последних.

Требования рабочих мест к первичным качествам трудового потенциала можно условно разделить на четыре группы. Наиболее высокий уровень характерен для требований к физическому и психическому здоровью, а также коммуникабельности работников. Средний уровень составляют требования к показателям культуры и нравственности, ниже среднего – к социальным притязаниям и к когнитивному потенциалу. Наконец, четвертый, наиболее низкий уровень – требования к творческому уровню работников.

Негативное влияние на формирование качественных параметров трудового потенциала оказывает сфера трудовой жизни, качество которой нуждается в повышении. Ключевой здесь является проблема неоправданно низкого уровня заработной платы, беспокоящая три четверти трудящихся. Несмотря на сокращение в 2005 г. доли неудовлетворенных оплатой своего труда, их почти половина – 42% (47% в 2004 г.). После упомянутого сокращения значительной (33%) остается часть опрошенных, высказавшая неудовлетворенность условиями проживания (37% в 2004 г.), а также работой сферы услуг, в частности уровнем медицинского (34 и 39% соответственно) и бытового обслуживания (29 и 39%; табл. 2).

**Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Удовлетворены ли Вы лично..?» (Вологодская область; 2005 г.; в %)**

Вариант ответа	Полностью и скорее удовлетворен	Полностью и скорее не удовлетворен
Заработной платой	31	42
Сферой медицинского обслуживания	37	34
Жилищно-бытовыми условиями	45	33
Сферой услуг и бытового обслуживания	41	29
Своим образованием	53	21
Условиями своей профессиональной деятельности (учебы)	60	14

С учетом уровня требований к качественным характеристикам трудового потенциала, превышающего их наличествующий уровень, целесообразна реализация комплекса приоритетных направлений социальной политики, нацеленных на сохранение и улучшение качества трудового потенциала населения региона.

В качестве возможных приоритетов представляются следующие:

- повышение материального благосостояния населения региона;
- охрана и укрепление здоровья населения региона;
- оптимизация регионального образовательного комплекса;
- развитие рынка труда;
- поддержка подрастающих поколений и молодежи;
- развитие миграционной политики.

Активизация управленческой деятельности в этих направлениях и повышение ее эффективности, на наш взгляд, обеспечат повышение качества трудового потенциала региона и его соответствие тем требованиям, которые выдвигает экономика в условиях нарастающей глобализации.

Е. А. Дунаев

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Социальный заказ на подготовку кадров представляет собой сбалансированную совокупность образовательной потребности населения и потребностей экономики области в квалифицированных рабочих и специалистах.

Дунаев Евгений Анатольевич – к.филос.н., доцент, начальник отдела среднего и начального профессионального образования Департамента образования Вологодской области.

Формирование социального заказа осуществляется на основе прогнозных оценок развития экономики области, потребности предприятий и организаций в кадрах, образовательной потребности выпускников образовательных учреждений области, возможностей учреждений профессионального образования и обеспечивается финансированием из областного бюджета.

Структура занятости по различным направлениям экономики области формируется под воздействием многих факторов, действующих как со стороны спроса на профессии, так и со стороны предложения. Такими факторами являются уровень социально-экономического развития, наличие рынка труда, кадровый потенциал отрасли в соответствии с профессиональным и возрастным составом, развитость системы образования, динамика покупательной способности (в том числе и образовательных услуг).

Большинство изменений в системе образования рассматриваются как необходимые, отражающие и региональные, и национальные интересы и общие мировые тенденции.

Расширение доступности, улучшение качества и повышение эффективности должны обеспечить ускоренное развитие образования.

Решение проблем в сфере профессионального образования через улучшение взаимосвязи с рынком труда, совершенствование нормативного финансирования, повышение компетенций персонала, обновление содержания, методологий и соответствующей среды обучения предполагает усиление рыночной ориентации, развитие человеческих, профессиональных, финансовых, физических ресурсов.

Анализируя тенденцию количественных показателей потребности области в основных рабочих профессиях в 2002 – 2006 годах, следует отметить ее снижение с 9186 чел. до 7139 чел., то есть на 22%. Значительная часть вакансий по профессиям, таким, как боец скота, кочегар, печник и т.п., может быть замещена через профподготовку, не требующую значительных бюджетных и временных затрат, без получения начального профессионального образования и, соответственно, без общеобразовательной подготовки.

Количество выпускников учреждений НПО за последние годы практически остается стабильным как на бюджетном, так и на внебюджетном отделениях:

Год	Бюджетное отделение	Внебюджетное отделение
2001	6 535 чел.	8 185 чел.
2002	6 687 чел.	8 786 чел.
2003	6 744 чел.	8 434 чел.
2004	6 787 чел.	7 784 чел.
2005	6 788 чел.	7 308 чел.

Положительная динамика трудоустройства выпускников, в том числе по полученной профессии, подтверждает востребованность рабочих кадров основными отраслями экономики области. За последние пять лет это количество возросло с 3412 чел. (52% от выпуска) в 2001 г. до 4024 чел. (61%) в 2005 г.; по полученной профессии – с 3349 чел. (49%) в 2004 г. до 3414 чел. (52%) в 2005 г.

Общая занятость выпускников (с учетом призыва в армию, поступления в ссузы и вузы) увеличилась с 83% в 2001 году до 89% в 2005 г.

Количество выпускников, поставленных на учет в службе занятости за этот период, уменьшилось почти на треть – со 105 до 75 чел.

Анализ динамики образовательной потребности обучающихся общеобразовательных школ области за последние два года (на 01.01.2005 и 01.01.2006) показывает следующие изменения.

Количество обучающихся в девярых классах уменьшилось на 3657 чел., при этом до 2009 г. число выпускников уменьшится еще на 3741 чел.

В десятый класс предполагают поступить 47,5% девятиклассников, что на 1773 человека меньше, чем в прошлом году. К 2009 году десятиклассников будет еще на 1035 меньше.

В учреждения начального и среднего профессионального образования в текущем году хотят поступить на 1640 девятиклассников и 631 выпускника средней школы меньше, чем в прошлом году, то есть прием из числа выпускников школ области может уменьшиться на 2270 человек (исходя из прогноза образовательной потребности).

Число выпускников из одиннадцатых классов также будет меньше на 1074 чел., а к 2010 году сократится на 4022 чел.

Несмотря на то, что прогноз потребности в получении высшего образования показывает снижение как в абсолютном (на 1405 человек), так и в относительном выражении (с 64 до 56,2%), как правило, престиж более высокого уровня профессионального образования сохраняется.

Это находит отражение в том факте, что студентов высших учебных заведений в области больше, чем учащихся и студентов учреждений начального и среднего профессионального образования.

Достаточно высоким остается показатель не определившихся с выбором как среди девятиклассников (1803 чел. – 10% в 2005 г. и 1409 чел. – 10,1% в 2006 г.), так и среди одиннадцатиклассников (1060 чел. – 10% в 2005 г.; 946 чел. – 9,9% в 2006 г.). Недостаточно эффективная работа по профориентации со стороны общеобразовательных учреждений и работодателей приводит к ситуации выбора в последний момент, без

устойчивой мотивации на получение определенной профессии, что в конечном счете приводит к значительно высоким показателям отчисления из учебных заведений.

Потеря контингента (отчисление, досрочный выпуск) в 2005 г. остается значительной и составляет 833 человека (4%), из них досрочно выпущены по разным причинам 377 учащихся или 2% (в 2004 г. – 1,9%). Отчислено за 2005 г. 456 обучающихся или 2,4% (в 2004 г. – 2,8%), в том числе по неуважительным причинам – 329 человек (1,7%). Самовольный уход обучающихся составил 52% от числа всех отчисленных.

В прошедшем году за пределы области из числа определившихся выпускников предполагали выехать 444 человека. В текущем году этот показатель уже составил 1181 чел. Тенденция уменьшения количества выпускников в связи со сложной демографической ситуацией в ряде районов области может привести к невыполнению контрольных цифр приема. Поэтому сохранение в процентном отношении показателей соответственно предыдущему году для поступления в образовательные учреждения различного уровня может несколько снизить остроту проблемы. В то же время эффективность деятельности учреждений профессионального образования может быть определена по ряду критериев, одним из которых может быть востребованность предоставляемых образовательных услуг.

Наиболее востребованы профессии металлургического производства, автомобильного и железнодорожного транспорта, строительства, сферы услуг (парикмахер), торговли и общественного питания, а также профессии, общие для всех отраслей экономики (сварщик, электромонтер, слесарь КИПиА).

Не пользуются популярностью у выпускников школ профессии станочника, токаря, наладчика станков и оборудования в механообработке, оператора швейного оборудования.

На основании выборочного обследования по соотношению спроса и предложения по различным профессиям и специальностям и предложения рабочей силы прошедших через службу занятости в 2004 году следует, что число вакансий в 3 – 5 раз больше, чем желающих их занять, по таким профессиям, как официант-бармен, стропальщик, каменщик, сварщик, водитель автомобиля, слесарь по ремонту автомобилей, электромонтер, электрик, сантехник, шлифовщик, токарь-фрезеровщик.

В то же время предложение превышает спрос по таким профессиям, как продавец, продавец-кассир, швея, закройщик и ряд других.

Противоречие между востребованностью профессий рынком труда и непопулярностью их у выпускников необходимо изменять усилением экономической и социальной мотивации.

Качество жизни каждого человека во многом зависит от его растущей экономической активности.

Прежде всего, требуется осознать, что образование в течение всей жизни становится возможным только в том случае, когда обучающийся имеет или приобретает необходимый образовательный и мотивационный потенциал для обучения, готов и желает учиться, имеет доступ к качественным учебным материалам.

Обучение становится ценным, если конкретный человек, или окружающий его социум, или сама организация оценивают новые приобретенные знания и компетенции как полезные для практического применения.

Выполнение социального заказа на основании потребности рынка труда и образовательной потребности может способствовать более эффективной деятельности образовательного учреждения.

М. В. Дьяконова

МОЛОДЕЖЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Человеческий капитал является качественной характеристикой рабочей силы, определяющей способность человека к трудовой деятельности, его знания. Критерием оценки человеческого капитала выступает уровень общеобразовательной и специальной подготовки. Говоря о формировании и развитии человеческих ресурсов, мы прежде всего имеем в виду молодое поколение. Молодежь как большая общественно-возрастная группа социума представляет собой весьма сложный объект изучения, находящийся в постоянном биологическом и историческом становлении и развитии.

Освоение знаний человеком, приводящее к росту человеческого капитала, осуществляется в основном в образовательном комплексе. На современном этапе общественного развития сфера образования является

Дьяконова Мария Владимировна – экономист Института экономики Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск).

одной из самых важных сфер человеческой деятельности, которая теснейшим образом связана с другими областями общественной жизни. Рынок образовательных услуг связан с рынком труда через образовательные потребности, выступающие одновременно важнейшим фактором потенциального спроса на рынке образования и потенциального предложения на рынке труда.

От уровня и качества образования, полученного человеком, зависит его положение на рынке труда. Работодатель, подбирая персонал на хорошую и высокооплачиваемую работу, ориентируется на уровень образования как на критерий отбора претендентов, как на показатель, удостоверяющий возможность человека справиться с работой. Однако высшее образование (даже престижное) не выступает гарантом социальной карьеры и материального благополучия выпускников [1].

Уровень образования оказывает неоднозначное воздействие на ситуацию с безработицей. С одной стороны, по всем секторам экономики с повышением уровня образования снижается риск потери работы, с другой – в случае ее утраты образование может способствовать человеку в поиске нового места работы или препятствовать его трудоустройству. Последнее обстоятельство связано с возрастанием требований индивида к условиям труда и его оплаты, а также с увеличением издержек, связанных с переподготовкой. По результатам исследований, для лиц с высшим образованием высока вероятность как получить работу, так и остаться через год в категории безработных. Но все же статистические данные свидетельствуют о более высокой доле безработных с низким уровнем образования среди тех, кто не может в течение длительного времени найти работу. Далее рассмотрим представленные выше тенденции на примере социологических обследований населения г. Петрозаводска, проводимых отделом социальных и политологических исследований Института экономики КарНЦ РАН начиная с 1992 г. (табл. 1).

Ситуация выхода молодежи на рынок труда характеризуется следующими тремя основными составляющими:

1. Социальные возможности – наличие «свободных мест» – новые места уже сформированы и заняты, большинство выходит на рынок труда впервые.

2. Ресурсный потенциал самого поколения, включая социальный и образовательный потенциал, этой возрастной когорты существенно выше предыдущих, так как образовательная система уже претерпела некоторые изменения и более приспособлена к реформам.

**Таблица 1. Социально-деятельная структура молодежи
(от 15 до 30 лет; в %) ***

	1992 г.	1993 г.	1996 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.	2004 г.
Всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100
Работают	59,0	56,0	49,4	47,5	49,2	38,0	35,2	54,6
Учатся всего	26,0	29,3	26,8	31,7	29,3	50,8	53,9	31,9
Из них:	6,1	7,0	6,5	9,4	7,8	5,1	11,0	10,6
– школа								
– техникум, ПТУ	9,6	9,9	8,2	6,6	8,7	16,2	8,7	6,9
– вуз	10,3	12,4	12,1	15,7	12,8	29,5	34,2	14,4
Не работают и не учатся	7,1	7,0	14,7	12,3	14,2	3,8	1,8	6,9
Незанятые								
По уходу за ребенком	7,4	4,4	5,6	3,7	4,7	3,4	2,7	4,6
Домохозяйки	0,3	2,5	1,3	1,1	1,4	1,7	1,4	0,5
Прочие	-	0,6	2,3	3,7	1,1	2,1	5,0	1,6

*Расчитано по материалам выборочных обследований городских жителей: 1992 - 1993 гг. (Городская семья в условиях общественной трансформации: Проект РФФИ, рук. Попова М.Б.); 1996 - 1997 гг. (Социально-экономическая адаптация населения к рынку: Проект РГНФ №96-02-02172, рук. Морозова Т.В.); 1999 г. (Трансформация социального потребления как фактор социально-экономического расслоения общества: региональные особенности: Проект ФЦП «Интеграция» №МО268, рук. Морозова Т.В.); 2001 г. (Там же); 2002 г. (Проблемы и предпосылки формирования институтов рынка в условиях переходной экономики: Проект РФФИ №02-06-80482, рук. Козырева Г.Б.); 2004 г. (Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона: Проект РГНФ №03-0200385а, рук. Морозова Т.В.; Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелии: Проект РФФИ № 03-06-88036, рук. Козырева Г.Б.).

3. Субъективные запросы и ожидания молодежи достаточно высоки и более прагматичны по сравнению с предыдущими когортами.

Данные наших обследований отмечают увеличение интереса молодежи к образованию. За последние годы значительно снизился процент неуучащейся и неработающей молодежи – на 7,8 (в 2004 г. – 6,9) по сравнению с уровнем 1996 г. Здесь 1996 г. можно взять как индикатор, так как в эти годы в стране наблюдался значительный рост безработицы не только среди молодежи, но и всего населения. Снижение темпов безработицы прежде всего связано с оживлением российской экономики. Также можно отметить процент находящихся в отпуске по уходу за ребенком, что является особенностью рассматриваемой демографической группы, связанной с высоким удельным весом первых рождений, приходящихся на представленную возрастную когорту.

Система трудового законодательства в начале 1990-х годов столкнулась с необходимостью серьезного реформирования. 1992 – 1993 годы

можно считать началом приватизации крупных и средних промышленных предприятий. На очередном этапе реформирования сферы занятости, пришедшемся на 1996 – 1998 гг., началось стирание границ между формальной и неформальной занятостью, между занятостью и безработицей, а также теневой доходной деятельностью. Произошло резкое сокращение занятости в основных секторах материального производства и в ряде отраслей непродуцированной сферы, таких, как наука и научное обслуживание, образование, культура и искусство. «Визитной карточкой» российского рынка труда стали разнообразные «нестандартные» способы адаптации – работа в режиме неполного рабочего времени и вынужденные административные отпуска, вторичная занятость и занятость в неформальном секторе, задержки заработной платы и теневая оплата труда [2, с. 114-115].

По данным государственной статистики, в 1995 г. в Республике Карелии на государственных предприятиях работало 49,8% от общего количества занятых, на предприятиях частной формы собственности – 28,2%, 19,8% – на предприятиях со смешанной формой собственности. К 2002 г. произошло снижение численности занятых на государственных предприятиях до 24,2%, увеличение занятых на предприятиях с частной формой собственности (на 11,1%) до 39,3%, снизился процент работающих на предприятиях со смешанной формой собственности до 9,8 от общего количества занятых [3, с. 96].

Попробуем соотнести представленные тенденции с данными, полученными нами в результате социологических исследований. Хотя занятость молодежи на государственных предприятиях г. Петрозаводска, по данным обследований домохозяйств, и продолжала снижаться (с 80,4% в 1992 г. до 31,8% в 2004 г.), она тем не менее осталась на довольно высоком уровне. С одной стороны, это можно объяснить желанием молодежи иметь уверенность в завтрашнем дне и получать социальные гарантии. С другой стороны, кредит доверия со стороны молодежи к государственному сектору экономики сокращается заметно быстрее, чем реальная занятость в нем (табл. 2). Основная часть молодежи сохраняет приверженность государственным структурам либо потому, что нет выбора, либо для того, чтобы числиться на предприятии, а зарабатывать на стороне. Во-первых, в сознании молодых этот сектор продолжает ассоциироваться с административно-командной системой. А во-вторых, вынужденные простои, нищенская зарплата, к тому же систематические ее задержки, постоянная угроза банкротства предприятий подорвали у молодых людей надежду на работу в госсекторе как на гарантию стабильности.

К 2004 г. значительно увеличился процент молодежи, работающей в различных акционерных обществах (на 17,7 по сравнению с уровнем 1992 г.) и составил 33,8. Также вырос процент работающих в частном семейном хозяйстве – с 0,6 в 1992 г. до 14,3 в 2004 г. Это отчасти можно объяснить тем, что молодежь, не находя адекватного применения своим способностям и соответствующей оплаты труда, стала переходить в другие профессиональные сферы. Достаточно стабильным остается процент занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью.

Таблица 2. Характеристики занятости молодежи (от 15 до 30 лет) на предприятиях различных форм собственности (100% в строке)*

Формы собственности	1992 г.	1993 г.	1996 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.	2004 г.
Государственное бюджетное предприятие	80,4	53,1	58,4	51,5	58,6	58,2	51,3	31,8
АО с участием государства	9,8	10,8	9,4	12,9	13,3	7,0	17,5	13,8
АО без участия государства	9,8	7,2	8,1	19,0	3,3	7,0	10,0	7,4
ТОО, ООО	6,3	13,9	17,4	-	6,1	12,8	7,5	27,2
Частное, семейное хозяйство	0,6	-	-	6,1	7,2	3,5	2,5	14,3
Совместное, иностранное предприятие	2,3	0,5	0,7	2,5	0,6	2,3	1,3	-
Индивидуально-трудовая деятельность	-	4,1	5,4	7,4	9,4	5,8	6,3	3,2
Другое	0,6	10,3	0,7	0,6	1,7	3,5	3,8	2,3
<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

* Рассчитано по материалам выборочных обследований городских жителей: 1993 г. (Городская семья в условиях общественной трансформации: Проект РФФИ, рук. Попова М.Б.); 1996 - 1997 гг. (Социально-экономическая адаптация населения к рынку: Проект РГНФ №96-02-02172, рук. Морозова Т.В.); 1999 г. - Трансформация социального потребления как фактор социально-экономического расслоения общества (региональные особенности): Проект ФЦП «Интеграция» №МО268, рук. Морозова Т.В.); 2002 г. (Проблемы и предпосылки формирования институтов рынка в условиях переходной экономики: Проект РФФИ №02-06-80482, рук. Козырева Г.Б.); 2004 г. (Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона: Проект РГНФ №03-0200385а, рук. Морозова Т.В.; Организация и проведение экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелии: Проект РФФИ №03-06-88036, рук. Козырева Г.Б.).

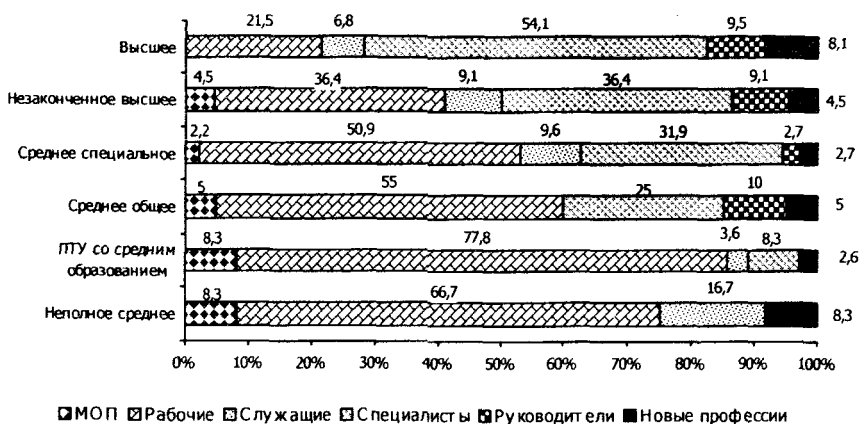
Таким образом, можно отметить, что поведенческие стратегии молодежи на рынке труда совпадают с общей стратегией трудоспособного населения.

Воспроизводство социально-профессиональной структуры непосредственно связано со степенью интегрированности в нее молодежи. Профессиональная интеграция характеризуется не только объективными показателями включенности индивида в профессиональную группу (уровень профессиональной подготовки, стаж работы), но и субъективным его отношением к своему профессиональному положению (оценка престижа профессии, возможностей профессионального роста).

Общее снижение уровня жизни ведет к сверхзанятости в молодежной группе: пополнение рынка труда в значительной степени идет за счет учащейся молодежи (различного рода подработки, сезонные работы). Наряду с этим сужаются возможности для трудоустройства молодежи, не имеющей профессии, а также выпускников учебных заведений, особенно получающих начальное и среднее профессиональное образование и не имеющих опыта работы по специальности.

Большинство молодых людей, имеющих неполное среднее (66,7%), среднее общее образование (55%), среднее специальное (50,9%), ПТУ со средним образованием (77,8%), работают квалифицированными рабочими. Среди молодежи, получившей высшее образование, наибольший процент составляют специалисты (54,1), квалифицированные рабочие (21,5), руководители (9,5) и занятые в новых профессиях (8,1). Молодежь не очень стремится с получением образования оставаться на рабочих должностях. В связи с этим может возникнуть такая ситуация, в которой при оживлении промышленного производства вновь возникнет потребность в высококвалифицированных рабочих кадрах, а таковых на рынке труда может оказаться недостаточно (рисунок).

Распределение занятой молодежи по должностям в разрезе уровней образования (в %)

Борьба за выживание российских предприятий, переход предприятий в частные руки привели к ужесточению требований к профессионализму работников и наличию трудового стажа. Все это значительно уменьшило шансы трудоустройства молодежи, впервые выходящей на рынок труда, особенно на престижные должности.

По данным государственной статистики, в 2002 г. в Республике Карелии среди общей численности безработных доля молодежи в возрасте до 20 лет составляла 9,1%, в возрастной группе от 20 до 29 лет – 21,6% [3, с. 109]. В г. Петрозаводске, по данным обследования 2004 г., среди безработных доля лиц в возрасте от 15 до 19 лет составляла 8,2%, в возрастной группе от 20 до 24 лет – 24,5% и от 25 до 30 лет – 22,4%. Низкий уровень безработицы среди молодых людей до 18 лет связан с тем, что большая их часть продолжает учебу. Высокий же уровень в следующей возрастной группе, видимо, можно объяснить недостатком профессионального образования и отсутствием производственного опыта (около 60% молодежи до 25 лет выходит на рынок труда впервые).

Среди основных причин незанятости можно отметить сокращение численности работающих, реорганизацию или ликвидацию предприятия – 13% в 2004 г. против 20,5% в 1996 г. и 26,2% в 1997 г. Этот процент значительно уменьшился, что можно объяснить некоторой стабилизацией ситуации в экономике и пиком закрытия предприятий, пришедшимся на середину 90-х годов. Увеличился процент уволившихся по собственному желанию – с 20 в 1992 г. до 47,8 в 2004 г., что можно объяснить существованием определенного разрыва между завышенными требованиями молодых людей к рабочему месту и оплате труда. Уменьшилось число тех, кто никогда не имел работы, – с 30,0% в 1992 г. до 17,4% в 2004 г.

Что касается способов поиска работы, то можно отметить увеличение числа тех, кто обращается на предприятие (с 20,5% в 1997 г. до 27,3% в 2004 г.); также увеличился процент тех, кто следит за информацией в газетах (с 4,5 в 1997 г. до 22,7 в 2004 г.). В 2001 – 2002 г. не зарегистрировано случаев обращения в службу занятости, в то время как в 1997 г. – 18,2%. В 2004 г. таких случаев было 4,5%. Это также подтверждает активную позицию молодежи и ориентацию прежде всего на свои силы.

Молодежь является достаточно ярко выраженной «группой риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. В настоящее время возникла острая необходимость изучения проблем профобразования, занятости и безработицы молодежи.

Образование играет важнейшую роль в формировании трудового потенциала, профессиональной ориентации и адаптации молодежи на рынке труда и является основной составляющей социализации молодежи. Реформирование российского общества, социальное и экономическое развитие страны в значительной мере зависят от «молодежного фактора», который определяет контуры будущего человеческого потенциала, будущих трудовых ресурсов. Молодежь является важным условием и фактором социальных перемен и инновационной силой общества. В настоящее время необходимо обратить пристальное внимание на качество молодежной составляющей человеческого потенциала, как важнейшее условие экономического развития. Эта политика должна стать важным средством воспитания, образования и социализации подрастающего поколения, фактором эффективной подготовки его к активной самостоятельной жизни, условием успешного реформирования российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскакова М.Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 288 с.
2. Московская А., Московская В. Качественные и количественные сдвиги в сфере занятости // Вопросы экономики. – 1999. – №11.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с.

Н. Г. Карпеченков

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ

Динамика численности населения и его структура являются социально-биологическим базисом для формирования человеческого потенциала и трудовых ресурсов. Демографические процессы, происходящие на территории страны или региона, во многом определяют состояние и развитие экономики на всех уровнях. Поэтому при реформировании экономики (социально-экономической системы) необходимо учитывать состояние демографической ситуации. В свою очередь, от рационального ведения хозяйственно-производственной деятельности зависит демографическая ситуация.

Карпеченков Николай Григорьевич – к.э.н., доцент Вологодского государственного технического университета.

Постиндустриальное (информационное) общество обостряет требования к человеческому капиталу, к применяемым трудовым ресурсам, что повышает внимание к показателям воспроизводства населения. Одним из таких показателей и является демографическая нагрузка.

В Вологодской области происходят демографические процессы, которые непосредственно связаны с демографической напряженностью:

- продолжает сокращаться общая численность населения. В 2004 г. она составляла 95% к уровню 2000 года;
- трудоспособное население сократилось за этот же период только на 1%;
- население старше трудоспособного возраста уменьшилось за указанный период на 6%;
- существенно (на 17%) сократилось население моложе трудоспособного возраста;

Что касается возрастной структуры населения региона, то она представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. Возрастная структура населения Вологодской области (в %)

Группы населения	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Трудоспособные	60	60	61	62	62,5
Моложе трудоспособного возраста	19	18	18	17	16,5
Старше трудоспособного возраста	21	22	21	21	21

Из приведенных расчетов¹ видно, что доля трудоспособных оставалась на уровне 60 – 62%; доля молодежи заметно снизилась – до 16,5%; доля населения старшего возраста осталась на уровне 21%. Это гораздо выше общепринятого уровня демографической старости (15,5%).

Количественная динамика и возрастная структура населения проявились в коэффициенте демографической нагрузки (*табл. 2*).

Таблица 2. Демографическая нагрузка трудоспособного населения в Вологодской области

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Коэффициент демографической нагрузки:					
а) как соотношение нетрудоспособных к трудоспособным	0,67	0,65	0,64	0,55	0,60
б) как соотношение нетрудоспособных к занятым в экономике	0,84	0,82	0,79	0,77	0,79
в) как соотношение незанятых к занятым в экономике	1,12	1,07	1,02	1,02	1,10

¹ Здесь и далее рассчитано на основе Статистического ежегодника по Вологодской области. – Вологда, 2005.

Коэффициент демографической нагрузки по позиции «а» означает, что на 100 человек трудоспособного возраста приходится соответственно 67, 64, 55, 60 человек нетрудоспособного возраста, т.е. 100 человек в трудоспособном возрасте призваны создавать общественно полезные блага и для 60 нетрудоспособных (дети и люди старшего возраста). Демографическая нагрузка существенно возрастает, если взять соотношение нетрудоспособных к занятым в экономике. На 100 человек созидательно-активного населения приходится 79 нетрудоспособных (позиция «б»). А на 100 занятых в экономике приходилось в 2004 г. 110 не занятых в этой сфере (позиция «в»). Демографическая нагрузка с коэффициентом 0,60 в 2004 г. переходит в социально-экономическую нагрузку с коэффициентом 1,10.

Рост уровня нагрузки усложняет ситуацию в процессе производства конечного продукта. Дело в том, что труд одного и того же количества экономически активных работников должен обеспечить те же социально-экономические условия жизни (улучшить их) для все большего и большего количества нетрудоспособных и не занятых в созидательной сфере. Это требует соответствующего повышения производительности труда по региональному валовому продукту, лучшей организации производства и совершенствования материально-технической базы данной сферы.

Демографическую нагрузку можно снизить или затормозить ее рост посредством совершенствования структуры населения и повышения степени занятости трудоспособного населения, посредством повышения интенсивности использования трудовых ресурсов. Если обратиться к данным параметрам, то мы увидим имеющиеся резервы.

Положительно то, что доля занятых в экономически активном населении за последние годы увеличилась. Однако, по данным выборочного обследования, уровень экономической активности и уровень занятости снижаются. Большое значение здесь имеет коэффициент активности на рынке труда при наличии свободных рабочих мест (табл. 3).

Таблица 3. Экономическая активность и занятость населения
Вологодской области (в %)

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Доля экономически активного населения во всем населении	51	51	53	52	51
Доля занятых в экономике в экономически активном населении	92	91	94	95	94
По данным выборочного обследования населения (в возрасте 15 – 72 лет)					
Уровень экономической активности населения в трудоспособном возрасте	83	82	81	79	79
Уровень занятости в трудоспособном возрасте	76	74	76	75	73

Таблица 4. Потребность в замещении свободных рабочих мест и коэффициент активности на рынке труда Вологодской области

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Потребность в работниках для замещения свободных рабочих мест (тыс. чел.)	4,2	5,4	5,3	6,8	6,4
В т.ч. по рабочим профессиям	3,4	4,2	4,0	4,1	4,3
Отношение экономически активного населения к трудоспособному (коэффициент)	0,86	0,84	0,87	0,84	0,82

Как видно из данных *таблицы 4*, потребность в замещении свободных рабочих мест возрастает, а коэффициент активности трудоспособных на рынке труда не меняется в сторону его роста. За два последних года он даже сократился. Данная ситуация требует решения не только демографических, но и кадрово-профессиональных проблем. Кроме этого, необходимо совершенствовать рыночно-трудовые отношения с целью замещения свободных мест в современной экономике.

Более сложной задачей является повышение уровня экономически активного населения во всем населении области. Это требует долгосрочного регулирования (программы) процесса воспроизводства населения. Увеличение социально активной части населения означало бы не только улучшение демографической ситуации в регионе, но и повышение потенциала человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костоусов С.Е., Пахолков Н.А. Организация управления трудовыми ресурсами / Под общ. ред. Н.А. Пахолкова. – Вологда: ВоГТУ, 2005. – 168 с.

Р. А. Касимов

ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Демократические преобразования в нашем государстве проявились как позитивно, так и негативно в деятельности различных сфер общества. Особое место и значение для формирования новых отношений, образа жизни людей имеют те перемены, которые происходят в средствах мас-

Касимов Риза Ахмедзакиевич – к.пед.н., директор Вологодского областного центра медицинской профилактики.

совой информации. С одной стороны, открылись неограниченные возможности для свободного высказывания и показа видеоматериалов любого жанра, с другой – в трансляции телеканалов стали преобладать насилие и разврат, рекламная продукция, пропагандирующая вредные для здоровья людей стереотипы поведения и привычки. Утрачиваются общечеловеческие ценностные ориентиры. Данное положение оказывает разрушительное воздействие на формирующееся сознание подрастающего поколения. Это стало возможным по причине отсутствия регулирующих законодательных актов, с одной стороны, и отсутствия качественных отечественных видеоматериалов, пропагандирующих гуманистические идеалы и здоровый образ жизни, – с другой.

Проведенные нами исследования рекламной деятельности по пропаганде здорового образа жизни среди населения на региональных телеканалах показали, что только 27% от 108 видеоматериалов, участвовавших в Первом Всероссийском фестивале фильмов и клипов о здоровье и здоровом образе жизни, в 2003 г. попали на местные телеканалы в г. Вологде более одного раза.

Анализ рекламной деятельности в стране по проблемам здорового образа жизни населения и региональный опыт дают основание сделать следующие выводы:

1. Рекламная продукция регионального изготовления на тему здорового образа жизни населения имеется в единичных экземплярах и практически не используется в прокате на местных телеканалах.

2. Система разработки, профессионального отбора, изготовления и тиражирования видеокассет с материалами о здоровом образе жизни не налажена ни в одном из регионов.

3. Имеющаяся в регионах рекламная продукция, как правило, низкого качества.

Основными причинами отсутствия системной рекламной деятельности по пропаганде здорового образа жизни среди населения на телеканалах субъектов Российской Федерации являются:

- невыделение местными бюджетами денежных средств на эти цели;
- высокая стоимость рекламной продукции;
- дефицит квалифицированных специалистов по созданию качественных видеоматериалов по проблемам здоровья;
- потребность длительных сроков изготовления конкурентоспособных по эффективности рекламных роликов, пропагандирующих здоровый образ жизни;

- слабые знания рекламодателями законов, касающихся рекламы;
- неготовность телеканалов вести работу по реализации социальной рекламы.

17 ноября 2005 года при участии двух заместителей губернатора Вологодской области, курирующих социальную сферу и связи со СМИ, руководителей ведомств правительства и средств массовой информации прошло совещание на тему: «Взаимодействие власти, общественности, бизнеса и СМИ в формировании мотивации к ЗОЖ среди населения». Итогом совещания стало решение:

- о разработке межсекторального документа «Стратегия взаимодействия органов власти, общества и СМИ в формировании мотивации и здорового образа жизни среди населения Вологодской области»;
- об утверждении состава межведомственной рабочей группы по разработке данного документа.

Основные цели предложенного документа:

1. Повышение уровня информированности населения в вопросах здоровья и ЗОЖ.

2. Увеличение в СМИ объема объективной и достоверной информации на тему общественного здоровья.

Цели достигаются через решение следующих задач:

⇒ объединение усилий государства и общества для формирования мотивации к ЗОЖ у населения Вологодской области»;

⇒ осуществление госзаказа на информационное обеспечение населения в вопросах здоровья;

⇒ реализация механизма социальной рекламы, обозначенного в Федеральном законе «О рекламе»;

⇒ повышение информационной культуры участников процесса;

⇒ стимулирование повышения качества медиаматериалов о здоровье и ЗОЖ.

Важнейшим итогом данной работы должно стать выделение средствам массовой информации финансовых инвестиций со стороны прежде всего государственных органов власти на пропаганду здорового образа жизни, а также повышение эффективности их использования.

НАПРАВЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ГЕНДЕРНОГО «ПЕРЕКОСА» В ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. отмечено значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества в развитии экономики и общества в целом. Оно увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. При этом необходимы широкая общественная поддержка образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования [5, с. 1].

Для того чтобы определить, какие ресурсы необходимо выделить и какие механизмы требуется создать для эффективного управления формированием трудовых ресурсов региона, проанализируем ситуацию на региональном рынке труда и установим причины проблем на современном этапе.

В современных условиях изменяются критерии отбора персонала работодателями, в частности предъявляются требования по расширению профессиональных знаний и навыков, а также по умению ориентироваться в рыночной экономике. Сегодня производства области стремятся в первую очередь сохранить опытных кадровых работников, так как конкурентоспособность выпускников учебных заведений снижена из-за недостаточно высокого образовательного уровня профессиональной подготовки. В последние годы прирост численности безработной молодежи в регионе идет, прежде всего, за счет лиц, не имеющих профессии по специальности, а также молодежи, получившей профессии, которые не пользуются спросом на рынке труда. В результате такого положения большинство выпускников учебных заведений работают не по специальности. А это значит: значительная часть ресурсов профессиональной школы расходуется впустую. Качество обучения снижается под влиянием слишком большой «балластной» массы студентов; возрастающая ежегодно армия невостребованных специалистов создает социальное напряжение в обществе: огромное число выпускников вынуждены решать проблему переквалификации, чтобы выдержать конкуренцию на рынке труда. А это дополнительные трудности, финансовые затраты, перенапряжение психики.

Колос Лариса Николаевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента Вологодского государственного педагогического университета.

На повестке дня стоит еще один злободневный вопрос – о рациональном гендерном разделении труда между мужчинами и женщинами. Гендерное разделение труда базируется на традициях и обычаях, формально и неформально закрепленных в практике и сознании людей, в экономической политике государства.

Полоролевая идентичность как мужчин, так и женщин формируется и изменяется в зависимости от условий воспитания, обучения и степени давления полоролевых стереотипов. Типично мужской образ, описанный еще в 1960-х годах, сохраняется до сих пор и включает набор черт, связанных с профессиональной компетенцией, рациональным мышлением и активной жизненной позицией, а типично женский – с социальными и коммуникативными навыками, душевной теплотой и эмоциональной поддержкой.

Исследования показывают, что универсальной жизненной ценностью на современном этапе среди представителей разных профессий оказывается стремление к личным достижениям и в этом совмещаются как традиционно феминные, так и маскулинные предпочтения. Исследования в области гендерной психологии и педагогики стали особенно актуальны в последнее время в связи с быстро изменяющимися социально-экономическими условиями жизни населения. Одним из важнейших направлений является изучение изменчивости полоролевых стереотипов, проблем самоопределения в зависимости от профессионального выбора [4, с. 47].

В социальной антропологии процесс самореализации обычно понимают как максимально широкое использование способностей, возможностей, талантов человека, которое зависит от внешних и внутренних факторов. Внешние обусловлены социальным запросом, заказом на некоторый комплекс потенций человека, степенью их востребованности ситуацией в обществе. Внутренние факторы определяются уровнем развитости способностей, воли, образованности. В этой связи именно образование становится сферой, в которой создаются прецеденты и образцы самоопределения, в которой наряду с передачей культурных образцов усваиваются способы самоопределения. Передача способов самоопределения тем более актуальна, что переживаемый нами переходный период отличается ценностно-смысловым плюрализмом, возрастающим разнообразием жизненных стилей, способов самореализации и самоутверждения людей, проявляющиеся и в выборе профессии [4, с. 111].

В связи с этим необходимо проводить факторный анализ приоритетов в основных ценностях с учетом профессиональной направленности молодежи с тем, чтобы помочь ей в самоопределении, в выборе жизненного пути

и в дальнейшем в реализации способностей, возможностей их использования. Гипотетически это может вызвать в развитии трудового потенциала положительную динамику, что повлияет на экономическое развитие региона.

Для оптимизации процессов личностно-профессионального развития молодежи нужна разносторонняя система региональной и государственной поддержки. А в образовании – комплекс педагогических условий. В идеале рассматриваемые процессы должны стать одной из важнейших составляющих профессионального образования и деятельности педагогов. В связи с этим возникает еще одна проблема – необходимости специальной подготовки педагогических кадров. Какие бы новации ни планировались, какие бы образовательные технологии ни проектировались, именно педагог реализует и определяет эффективность их использования. Поэтому вопросу подготовки педагогических кадров должно быть уделено пристальное внимание со стороны государства.

Одним из инструментов решения проблемы личностно-профессионального развития является расширение и усиление системы профессиональной ориентации и профессионального консультирования. Проведенные нами консультации по профориентированию показывают полное незнание ими своих особенностей: отсутствуют четкие представления о будущей специальности, предъявляемых ею требованиях к психическим особенностям человека. Мало кто из студентов имеет осознанную, четкую мотивацию к обучению по данной специальности; большинство пришли случайно и не представляют, что их ждет в будущем.

Профориентация (в комплексе: профинформация, профконсультация, профвыбор, рефлексивная самооценка) – основное средство помощи в рациональном решении проблемы обоснованного выбора профессии и специальности с учетом личных интересов и социально-экономической ситуации на региональном рынке труда, куда необходимо включить:

⇒ профессиональную информацию (ознакомление с миром профессий и состоянием регионального рынка труда);

⇒ профконсультацию (помощь в профессиональном самоопределении для осознания выбора профессии с учетом психофизиологических и личностных особенностей);

⇒ профвыбор (рекомендации о рациональных направлениях профессиональной деятельности на основе результатов психофизиологической диагностики);

⇒ профотбор (определение степени профессиональной пригодности к конкретной должности в соответствии с нормативными требованиями);

⇒ профадаптацию (меры, способствующие профессиональному становлению нужных для достижения высокого профессионализма качеств);

⇒ разработку психологических портретов специалистов – представителей различных специальностей, востребованных в регионе; группирование таких портретов-моделей по аналогии поможет разработать блоки специальностей с близкими психологическими требованиями;

⇒ организацию профильных классов по ряду наиболее востребованных профессий [1, с. 29-32].

Особенно остро гендерные проблемы профориентации выделяются в профессии педагога. Образовательные учреждения в связи с гуманитарной парадигмой личностно-ориентированного обучения, воспитания и развития детей не могут быть ориентированными на одностороннее обучение, осуществляемое преимущественно педагогами-женщинами. Проблема в том, чтобы в педагогическом корпусе увеличить кадровый потенциал мужчин. Учитывая долю юношей в профессиональных педагогических учебных заведениях, видим основную задачу – сохранить их для работы в школах.

Для этого необходимо усилить профориентационную работу в школе на этапах предпрофильного и профильного обучения. Требуется открыть педагогические классы (и отдельно для юношей!), целенаправленно подготавливать будущих студентов-юношей к работе педагога-предметника.

Определенная предпрофильная и профильная работа ведется в регионе. Так, в частности, в отделе образования г. Кириллова разработан поэтапный план профориентационной работы на период до 2010 года. Часть работы уже выполнена. Имеются некоторые наработки и в других районах, однако при этом не предусматривается профориентация на профессию педагога.

Представляются целесообразными следующие формы такой работы:

➤ профвыбор мальчиков и девочек в школе, ориентированных на профессию педагога;

➤ в системе непрерывного образования создание комплексов: школа – педколледж – педвуз;

➤ подготовительные курсы при педвузе;

➤ введение ролевой педагогической практики в дни самоуправления, тьюторское обучение, освоение фасилитационной педагогики при работе с младшими школьниками;

➤ предметное профильное обучение (педагог-исследователь, педагог-технолог, педагог-преподаватель).

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В., Ямщикова М. Образованию – профессиональную ориентацию // Высшее образование в России. – 1998. – №4. – С. 29-32.
2. Гурье Л., Сунцова М. Подготовка преподавателей: история и современность // Высшее образование в России. – 1999. – №1. – С. 142-144.
3. Дымарская О. К вопросу о профилизации школы // Высшее образование в России. – 2002. – №5 – С. 46-54.
4. Закарский Г., Степанова Г. Профессиональный психологический отбор // Человек. – 1998. – №3. – С. 52-59.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года.
6. Калмыков С., Языков Н. Готовим педагогические кадры // Высшее образование в России. – 1998. – №4. – С. 110-116.

М. А. Копейкина

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Кризисные процессы 1990-х гг. негативным образом отразились на демографической структуре населения Вологодской области. Тип его естественного воспроизводства за последнее десятилетие коренным образом изменился. По данным статистики, в период с 1990 по 2005 г. население области сократилось на 109 тыс. чел., или на 8%. Для сравнения: население Российской Федерации за это же время сократилось на 4187,8 тыс. чел., или на 2,8%. То есть в регионе сокращение численности населения по сравнению со среднероссийскими показателями происходит более высокими темпами. Современный уровень рождаемости в области в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину приходится 1,4 рождения при необходимых для простого воспроизводства населения 2,15. Вместе с тем, ни для кого не секрет, что между демографическими и социально-экономическими процессами существует система взаимодействий, которую необходимо учитывать при определении перспектив экономического и социального развития страны и ее регионов.

Задача повышения репродуктивного потенциала населения в свете существующих демографических тенденций приобретает особую значимость

Копейкина Мария Александровна – младший научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

и остроту. Для получения полной и объективной информации о его текущем и перспективном состоянии и в дальнейшем для поиска механизмов воздействия на процессы развития из множества медицинских и социально-экономических показателей была осуществлена выборка (2001 – 2003 гг.) из 19 социально-экономических показателей и четырех индикаторов (суммарный коэффициент рождаемости – h^1 , уровень аборт – h^2 , детская заболеваемость – h^3 и заболеваемость населения венерическими и онкологическими болезнями – h^4), характеризующих результирующий признак – репродуктивный потенциал населения. Для построения базовой компоненты (репродуктивный потенциал населения) использовался компонентный анализ, выделяющийся простой логической конструкцией и позволяющий свести несколько переменных к одной. В итоге:

$$P_{i,t} = 0,398h_{i,t}^1 - 0,396h_{i,t}^2 - 0,428h_{i,t}^3 - 0,416h_{i,t}^4 .$$

Далее исследовались зависимости значений сформированного потенциала P от других переменных (социально-экономических показателей). Применяя для этого процедуру пошагового регрессионного анализа, оставляя переменные с наибольшими β -коэффициентами с учетом условия $R^2 \geq 0,5$ для модели в целом, построили модель:

$$\tilde{P} = -0,318x_6 - 0,524x_7 + 0,488x_{13} + 0,357x_{15} - 0,643x_{18} - 0,245x_{19} .$$

Все отобранные факторы статистически значимы, эмпирический критерий Фишера, равный 7,883, почти в 3,5 раза больше табличного значения, коэффициент множественной корреляции равен 0,720, а детерминации – 0,518, т.е. примерно 52% вариации репродуктивного потенциала обусловлены включенными в модель факторами.

Анализ уравнения регрессии позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, увеличение смертности населения снижает репродуктивный потенциал; здесь же отметим, что в структуре смертности населения региона велика доля людей в трудоспособном возрасте, в которой мужчины составляют 80%.

Во-вторых, удельный вес убыточных предприятий способствует увеличению репродуктивного потенциала территории, а именно увеличению рождаемости (ряд исследований также подтверждает прямую зависимость доли убыточных организаций и уровня рождаемости по причине женской занятости на производстве).

В-третьих, вполне очевидна закономерность: высокая брачность – высокая рождаемость – высокий репродуктивный потенциал.

В-четвертых, при высокой мощности амбулаторно-поликлинических учреждений, измеряемой числом посещений на 10 тыс. населения, имеет место низкий репродуктивный потенциал; тем самым этот показатель характеризует в потенциале компонент заболеваемости. На формирование этого же компонента влияют затраты здравоохранения, направление связи свидетельствует, что результативность реформ и программ службы здравоохранения невысока.

И наконец, выявлена неожиданная и на первый взгляд весьма противоречивая обратная связь доли женщин фертильного возраста и репродуктивного потенциала. Наиболее логичным объяснением полученного факта может быть следующее: увеличение количества женщин как основополагающей характеристики репродуктивного потенциала населения, естественно, способствует увеличению рождаемости и, как следствие, потенциала, но вместе с тем возникающая диспропорция между количеством женщин и мужчин приводит к снижению репродуктивного потенциала (а, как было отмечено выше, доля последних сокращается быстрыми темпами).

Для экономической интерпретации параметров модели и использования результатов в практических целях мы разделили факторы на регулируемые и нерегулируемые:

$$P = a_0 + \sum_{i=1}^k a_i v_i + \sum_{j=k+1}^n a_j z_j + \varepsilon,$$

где:

v_i – нерегулируемые факторы; z_j – регулируемые факторы.

Эта модель может быть использована для анализа текущих резервов роста репродуктивного потенциала и для проведения межтерриториальных сравнений. Для различных уровней v_i и z_j можно сравнивать объективные возможности каждого района со средним уровнем по совокупности в целом и со средним уровнем любой другой группы районов, а также объективные возможности территорий между собой и по группам.

Разделив с помощью кластерного анализа районы на две группы (таблица), мы получили, что возможное увеличение репродуктивного потенциала в группе худших районов по сравнению с лучшими, за счет более эффективного использования регулируемых факторов, составит:

$$P_n = \frac{\sum_{j=k+1}^n a_j \Delta \bar{z}_j}{\hat{P}_{CP}^{II}} = \frac{0,6383}{0,5439} = 1,2.$$

Кластеризация районов Вологодской области

I группа «лучшие» районы	II группа «худшие» районы
1. Бабаевский	1. Белозерский
2. Бабушкинский	2. Вашкинский
3. Верховажский	3. Великоустюгский
4. Вожегодский	4. г. Вологда
5. Вытегорский	5. г. Череповец
6. Грязовецкий	6. Кадуйский
7. Кичменгско-Городецкий	7. Кирилловский
8. Междуреченский	8. Сокольский
9. Никольский	9. Сямженский
10. Нюксенский	10. Усть-Кубинский
11. Тарногский	11. Устюженский
12. Тотемский	12. Харовский
	13. Чагодощенский
	14. Шекснинский

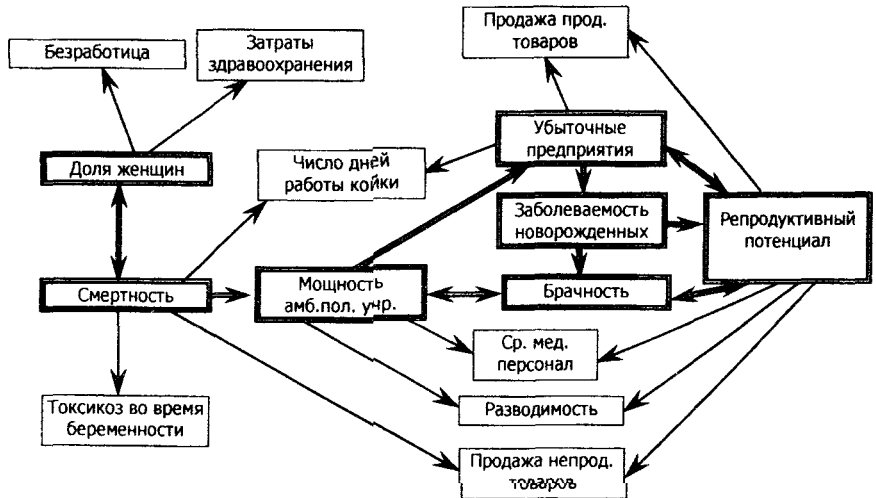
В результате за счет более эффективного использования регулируемых факторов (мощности амбулаторно-поликлинических учреждений, затрат здравоохранения на душу населения и уменьшения удельного веса убыточных организаций) можно увеличить репродуктивный потенциал «худших» районов на 1,2 пункта (значения фактора «репродуктивный потенциал» находятся в пределах от -3,0 до 3,0).

Для получения более полной картины о репродуктивном потенциале районов мы использовали результаты анализа всей структуры взаимозависимостей между переменными. Линейные связи между переменными рассматривались на основе анализа уравнений множественных линейных регрессий. Построение структуры взаимосвязей показателей на основе расчета информативности проводилось в пакете прикладных программ СИАРД (система интегрированного анализа региональных данных)¹, которая предназначена для решения комплекса задач анализа и краткосрочного прогноза различных наборов социально-экономических показателей. Степени зависимости определялись с помощью расчета информаций по Шеннону.

Сравнительный анализ показал, что общими для обеих моделей являются: социальный фактор – мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, демографический фактор – общий коэффициент смертности и экономический фактор – удельный вес убыточных организаций. В виде графа структура взаимосвязей показателей представлена на *рисунке*.

¹ Система разработана сотрудниками лаборатории математической социологии ЦЭМИ РАН Ю.Н. Гаврильцом и Ю.Н. Офманом.

Информативная структура взаимосвязей показателей

Анализ графа информативной структуры взаимосвязей показателей и сравнение его с графом линейной структуры позволяют сделать следующие выводы:

- все группы (социальная, демографическая, медицинская, экономическая) показателей взаимосвязаны между собой (некоторые – сразу с несколькими группами);
- в графе четко выделяется ядро, отображающее регрессионную модель репродуктивного потенциала, в котором потенциал прямо (удельный вес убыточных организаций – X_{13} и коэффициент брачности – X_{15}) или посредством цепочек связей (мощность амбулаторно-поликлинических учреждений – X_6 , общий коэффициент смертности – X_7 и доля женщин репродуктивного возраста – X_{18}) зависит от 5 выделенных факторов; исключение составляют лишь затраты здравоохранения – X_{19} , но это вполне справедливо в силу его минимального β -коэффициента ($\beta = 0,245$).

Таким образом, используя построенные математические модели для повышения обоснованности управленческих решений на всех уровнях социально-экономического развития, можно выделить ключевые направления увеличения репродуктивного потенциала:

- проведение демографической политики, учитывающей половозрастной состав населения;

- решение вопросов женской занятости, «двойного рабочего дня», социально-экономического статуса женщин;
- проведение грамотной семейной политики, направленной на формирование традиционного типа семьи и реализацию репродуктивных планов;
- более рациональное и целенаправленное использование средств программ здравоохранения, способствующих снижению заболеваемости и смертности.

Кроме того, представленный анализ можно использовать для выявления среди административных единиц групп риска, т.е. групп, особенно уязвимых в демографической и общественно-экономической сфере, и как следствие, нуждающихся в особом внимании со стороны государства. Более того, проведенное исследование определяет основные социально-экономические факторы, асимметрия которых имеет особое значение для демографического развития и повышения репродуктивного потенциала территорий региона.

М. В. Морев

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РЕГИОНЕ: МОНИТОРИНГ И ПРОФИЛАКТИКА

На сегодняшний день актуальность проблемы суицидального поведения отмечается во многих странах мира. Высокая степень смертности от самоубийств не только влечет за собой существенные экономические потери, но и является показателем, который адекватно отражает общий фон психологического микроклимата, сложившегося на данной территории.

О высокой степени актуальности проблемы суицидального поведения в нашей стране свидетельствуют следующие факты:

1. Российская Федерация устойчиво занимает одно из лидирующих положений среди стран по уровню смертности населения от самоубийств (табл. 1).

2. Статистика самоубийств в Российской Федерации почти в два раза превышает предельно допустимое количество суицидов, число которых установлено ВОЗ (20 случаев на 100 тыс. населения; рис. 1).

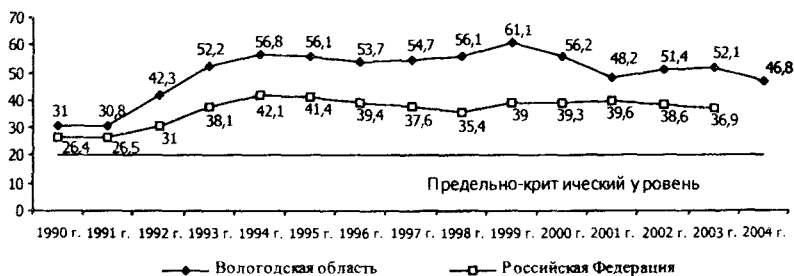
Морев Михаил Владимирович – младший научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 1. Суицидальная активность населения в лидирующих по количеству самоубийств странах мира (умерших на 100 тыс. населения)

Страна	Мужское население	Женское население
Литва (2000 г.)	75,6	16,1
Российская Федерация (2000 г.)	70,6	11,9
Беларусь (2000 г.)	63,6	9,5
Латвия (2000 г.)	56,6	11,9
Украина (2000 г.)	52,1	10,0
Словения (1999 г.)	47,3	13,4
Венгрия (2001 г.)	47,1	13,0
Эстония (2000 г.)	45,8	11,9
Казахстан (1999 г.)	46,4	8,6
Финляндия (2000 г.)	34,6	10,9

Источник: База данных Всемирной организации здравоохранения.

Рис. 1. Смертность населения от самоубийств в Вологодской области и Российской Федерации (умерших на 100 тыс. населения)

Источник: База данных Вологодского областного комитета государственной статистики и Государственного комитета статистики.

3. В Вологодской области численность людей, добровольно расставшихся с жизнью, на протяжении уже многих лет превышает удельный вес аналогичной категории граждан в целом по стране (см. рис. 1).

4. При исследовании степени экономического ущерба вследствие смертности населения от самоубийств было выявлено, что потери ВРП от суицидов превышают аналогичный показатель от убийств и ДТП (табл. 2). При этом следует подчеркнуть, что речь идет только об официальной статистике самоубийств, т.е. без учета средств здравоохранения, необходимых на реабилитацию людей, совершивших парасуицид, близких и родственников суицидента, а также не учитывались все случаи смертности в результате несчастных случаев, вызванных снижением инстинкта самосохранения и обострением суицидального импульса.

Таблица 2. Потери валового регионального продукта в результате распространения в Вологодской области самоубийств (2001 г.)

Причины смертности населения	Количество случаев смертности (всего на 100 тыс. населения)	Потери ВРП вследствие смертности населения за год (в руб. / % к ВРП)	Потери ВРП вследствие ПГГДЖ (человеко-годы / % к ВРП)*
Болезни системы кровообращения	12672 / 970,1	45 162 512,25 / 0,064	1 772 075 731,4 / 2,536
Злокачественные новообразования	2710 / 207,5	17 612 047,55 / 0,025	749 244 746 / 1,072
Самоубийства	691 / 48,2	13 455 497,75 / 0,019	717 591 020,6 / 1,027
Дорожно-транспортные происшествия	409 / 31,3	8 606 189,65 / 0,012	600 728 024,3 / 0,859
Убийства	370 / 28,3	8 046 654,1 / 0,011	420 184 553,5 / 0,601

* При расчете потерь ВРП вследствие смертности населения за год, в отсутствие точной даты смерти, статистически допускалось, что она произошла в середине года, т. е. погибший произвел половину среднедушевого ВРП.

По данным на 2004 г., ситуация с уровнем суицидального поведения в Вологодской области выглядит следующим образом:

1. Несмотря на уменьшение доли самоубийств по сравнению с 2003 г., в рамки предельно-критического уровня ВОЗ укладывается только Чагодощенский район (*табл. 3*). Заметно уменьшилось также количество суицидов в Грязовецком, Вашкинском, Усть-Кубинском и Вожегодском районах. В то же время увеличилась доля самоубийств в Сокольском, Великоустюгском, Междуреченском, Сямженском районах.

2. Возрастная структура смертности населения Вологодской области от самоубийств представлена в *таблице 4*. Полученные данные свидетельствуют о том, что традиционно наиболее суицидально активной частью населения являются люди средней возрастной группы (40 – 59 лет), однако в период 2001 – 2003 гг. наблюдалось существенное увеличение числа самоубийств в молодежной среде (20 – 39 лет). В 2004 г. количество суицидов уменьшилось во всех возрастных группах за исключением людей пожилого возраста.

3. Традиционно чаще всего по собственной инициативе гибнут мужчины и жители сельской местности (*табл. 5*). Среди мужчин самоубийства распространены чаще, чем среди женщин, потому что они чаще доводят дело до конца. Они выбирают более радикальные способы ухода из жизни (повешение, падение с высоты), тщательнее планируют свое самоубийство, стесняются рассказывать об этом близким людям и уж тем более психологам. У женщин все наоборот: они предпочитают менее радикальные способы ухода из жизни (отравление, резание вен), среди них распространены «демонстративные» суициды (в которых заранее не плани-

Таблица 3. Суицидальная активность населения районов Вологодской области (на 100 тыс. населения)

Районы	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Всего	61,3	56,4	52,9	51,3	52,1	47,1
Наименее суицидально активные районы (до 50 случаев на 100 тыс. населения)						
Чагодощенский	65,8	72,7	24,5	56,2	90,9	13,3
г. Вологда	40,6	39,1	42,3	38,4	34,0	26,7
г. Череповец	42,0	40,5	39,6	28,2	28,2	30,4
Вашкинский	90,9	27,5	56,0	66,0	70,0	30,6
Грязовецкий	88,4	86,7	78,7	72,9	97,3	34,8
Белозерский	53,3	49,5	68,8	79,4	66,0	43,7
Районы со средней степенью суицидальной активности (от 50 до 80 случаев на 100 тыс. населения)						
Вологодский	87,0	65,5	57,9	60,7	55,4	51,7
Устюженский	67,8	73,7	37,3	80,9	74,7	52,6
Шекснинский	73,8	96,2	50,0	59,9	50,2	53,4
Череповецкий	52,9	71,9	58,2	54,1	49,2	54,7
Бабушкинский	62,1	82,2	90,3	72,3	47,2	55,6
Нюксенский	83,9	53,8	38,4	69,2	51,2	60,3
Тотемский	107,9	79,1	90,2	61,8	91,2	61,3
Никольский	52,2	84,5	56,9	68,1	83,9	62,0
Усть-Кубинский	76,1	28,5	47,6	47,6	117,0	65,2
Кирилловский	122,4	103,0	72,5	26,3	48,9	65,6
Харовский	97,3	53,5	104,0	73,7	84,1	65,7
Бабаевский	67,1	75,7	76,6	58,1	56,6	66,1
Районы с повышенной степенью суицидальной активности (более 80 случаев на 100 тыс. населения)						
Вожегодский	101,4	102,4	68,6	88,6	132,9	81,1
Кадуйский	93,2	68,0	15,9	59,4	54,3	82,9
Вытегорский	100,8	92,7	102,3	85,5	57,3	87,7
Сокольский	278,4	65,1	62,9	56,9	17,4	91,5
Великоустюгский	110,3	45,5	65,9	80,8	33,9	92,6
Междуреченский	49,3	61,7	62,5	37,9	26,3	94,6
Кичм.-Городецкий	85,0	57,3	33,1	84,0	90,9	106,5
Тарногский	80,7	50,3	50,6	89,7	65,3	106,7
Верховажский	94,6	148,8	107,7	102,4	141,9	123,4
Сямженский	139,1	86,9	43,4	70,1	57,6	126,2

Источник: База данных Вологодского областного комитета государственной статистики.

Таблица 4. Возрастная структура смертности населения Вологодской области от самоубийств (умерших на 100 тыс. населения)

Возрастная группа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
0 – 19 лет	6,7	6,3	8,8	7,8	10,1	11,3	5,6
20 – 39 лет	59,8	68,4	61,0	56,4	57,0	69,6	55,6
40 – 59 лет	88,2	94,7	84,5	80,6	74,7	67,8	64,3
60 и более лет	54,8	81,0	71,4	69,4	63,0	55,0	62,0

Источник: База данных Вологодского областного комитета государственной статистики.

руется летальный исход), они чаще делают все так, чтобы их вовремя нашли и спасли. Кроме того, женщины более социально контактны, поэтому чаще сбрасывают эмоциональное напряжение на ближайшее окружение или обращаются к специалистам. Суицидологические исследования показывают, что женщины гораздо чаще мужчин совершают попытки самоубийств («парасуициды»).

Таблица 5. Смертность от самоубийств в Вологодской области в разрезе по полу населения и типу поселения (на 100 тыс. населения)

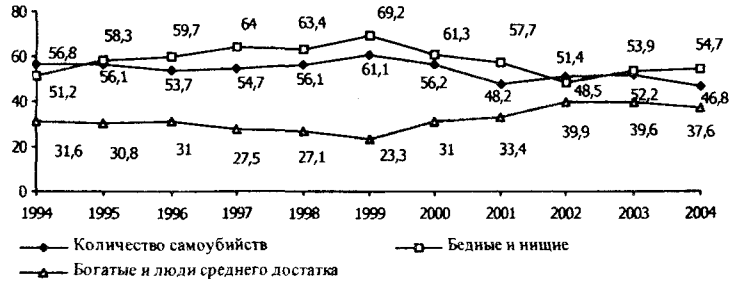
Разрез	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Мужчины	89,54	109,44	98,58	96,10	94,53	98,1	87,2
Женщины	18,05	18,43	18,83	14,46	13,10	9,7	12,0
Город	43,28	51,55	46,87	47,82	39,98	41,3	34,3
Село	70,14	82,56	76,95	63,86	76,20	76,6	74,8

В 2005 г. сотрудниками ВНКЦ ЦЭМИ РАН было проведено исследование факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на уровень суицидальной активности населения Вологодской области. По возможности, в ходе исследования учитывались не только объективные статистические данные, но и субъективное мнение населения, поскольку суицид является результатом не наличия какой-либо проблемы, а прежде всего определенного, субъективного отношения к ней. Например, динамика удельного веса жителей области, субъективно относящих себя к категории «бедных» и «нищих» в целом соответствует кривой уровня самоубийств за тот же период (рис. 2). Особенно четко эта связь проявилась во время экономического кризиса в стране (1998 – 2000 гг.).

Таким же образом было установлено, что на уровень суицидальной активности населения Вологодской области влияют:

- обеспеченность населения психиатрами и наркологами;
- семейное положение (одинокое проживание);
- уровень удовлетворенности своей профессиональной деятельностью (субъективная оценка);
- уровень образования.

Рис. 2. Соотношение уровня суицидальной активности и субъективной оценки жителями Вологодского региона своего материального положения

Источник: База данных ВНКЦ ЦЭМИ РАН и Вологодского облкомстата.

В то же время не подтвердились гипотезы о том, что на уровень самоубийств влияют проблемы безработицы и миграционного прироста населения.

Принимая во внимание сложившуюся структуру проблемы суицидального поведения в регионе, а также выделенные в ходе исследования факторы повышенного риска самоубийств, можно назвать группы риска, т.е. категории людей, в первую очередь нуждающихся во внимании системы здравоохранения:

1. Люди, переживающие острое (первые 2 – 3 мес.) негативное событие в жизни (развод, смерть близкого, потеря работы, неожиданное банкротство, тюремное заключение, социальная изоляция и т.д.).
2. Люди с тяжелым соматическим заболеванием (рак, СПИД).
3. Неблагополучные семьи (криминогенная обстановка в микросоциуме, насилие или постоянные конфликты в семье, материальное неблагополучие).
4. Наркоманы и алкогольнозависимые.
5. Иммигранты, беженцы и вынужденные переселенцы.
6. Члены семьи, имеющие родственников – суицидентов.
7. Лица пенсионного возраста, ведущие одинокий образ жизни.
8. Мужчины среднего возраста (35 – 50 лет), проживающие в сельской местности.
9. Родственники, переживающие смерть члена семьи (особенно вследствие суицида).
10. Участники военных действий, локальных конфликтов.
11. Подростки, имеющие проявления каких-либо психических отклонений (тревожно-депрессивный синдром, дезадаптивные ситуационные реакции) или различных форм девиантного поведения.

12. Представители профессий, характеризующихся повышенной нервно-эмоциональной нагрузкой (врачи, работники суицидологических служб).

На сегодняшний день в области чрезвычайно актуален вопрос организации качественной системы профилактики суицидального поведения, которая была бы адекватной масштабам проблемы. Теоретическая (идеальная) ее модель может выглядеть следующим образом (табл. 6).

Таблица 6. Теоретическая модель организации качественной системы суицидального поведения

Уровень	Цель	Субъект	Объект
Первичная профилактика	Предупреждение развития суицидальных тенденций в обществе	Учреждения соц. сферы, средства массовой информации	Население региона, группы повышенного суицидального риска
Вторичная профилактика	Предотвращение суицидальных действий, снятие острого психологического кризиса	Учреждения системы здравоохранения	Суициденты, лица с повышенным уровнем тревоги и депрессии
Третичная профилактика	Реабилитация людей, переживающих утрату близкого вследствие суицида	Учреждения системы здравоохранения	Члены семьи, ближайшее окружение суицидента

Такая модель профилактики, с одной стороны, задействует специалистов из самых разных профессиональных слоев, с другой – охватывает как широкие слои населения, так и конкретных индивидов, нуждающихся в персональной терапии или реабилитации.

О. Н. Москаль

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В последнее десятилетие, несмотря на некоторое улучшение макроэкономических показателей в 2001 – 2004 гг., экономика России развивается экстенсивно, практически отсутствуют внутренние стимулы к экономическому росту. Известно, что Россия занимает одно из первых мест в мире по национальному богатству, однако экономический потен-

Москаль Оксана Николаевна – ассистент кафедры экономической теории и менеджмента Вологодского государственного педагогического университета.

циал страны используется неэффективно. Так, по показателям ВВП на душу населения Россия отстает от США в 5 раз, от Японии – в 4, от ряда западных стран в 3 – 3,5 раза [4, с. 5]. Данные показатели обусловлены тем, что инвестиционная политика государства в большей степени ориентирована на краткосрочный эффект, без учета потерь физического и человеческого капитала, являющихся важнейшим двигателем инновационной активности экономики.

Несомненно, природные, капитальные (производственные мощности) и финансовые ресурсы способствуют экономическому развитию страны, но они являются резервом, который может позволить лишь на сравнительно короткие периоды обеспечить экономический рост. Человеческий капитал, напротив, является долгосрочным фактором экономического благосостояния государства, т. к. конкурентные преимущества современной экономики, возможности ее модернизации напрямую определяются накопленным и задействованным человеческим капиталом. Именно люди с их образованием, квалификацией, профессиональным опытом определяют возможности и границы необходимых перемен. Из этого следует, что приоритетными источниками экономической динамики становятся инвестиции в человека. Поскольку человеческий капитал играет ведущую роль в создании эффективных экономических структур, то его утрата может привести к полному распаду высокотехнологичных комплексов, воссоздание которых возможно только при наличии активной инвестиционной политики в человеческий капитал со стороны государства и корпораций.

Согласно исследованиям российских и зарубежных ученых современный экономический рост должен основываться на качественно новых и более эффективных технических средствах производства, внедрении новых технологий и методов организации труда, требующих соответствующего роста квалификации персонала. Все основные факторы роста производительности труда являются результатом различных видов капиталовложений (инвестиций), которые направлены на осуществление долговременных качественных и структурных сдвигов в различных элементах производительных сил. Инвестирование – это важнейшая предпосылка производства человеческого капитала, но еще не само его производство, которое осуществляется в процессе деятельности, где владелец этого капитала выступает либо объектом, либо субъектом, либо результатом воздействия. Производство человеческого капитала – это процесс создания производительной способности человека посредством инвестиций в специфические процессы деятельности индивидуума.

А.И. Добрынин рассматривает инвестиции в человеческий капитал как «идушие на поддержание здоровья, на получение общего и специального образования затраты, связанные с поиском работы, профессиональной подготовкой на производстве, миграцией, рождением и воспитанием детей, поиском экономически значимой информации о ценах и заработках» [2, с. 112].

Таким образом, все виды вложений в человека, которые могут быть оценены в денежной или иной форме и которые носят целесообразный характер, т. е. способствуют росту производительности труда и содействуют повышению доходов человека, – это инвестиции в человеческий капитал. Из всех видов инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и в образование.

Необходимость постоянного обучения и развития персонала обусловлена рядом причин. К числу таких причин обычно относят форсированное развитие науки и техники, динамику внешней среды, изменение спроса потребителей, новые предложения конкурентов и т.п. Естественно, что постоянное производственное обучение требует определенных инвестиций в человеческий капитал. Один из главных специалистов теории человеческого капитала и экономики образования *Т. Шульц* пришел к заключению, что «доходы на образование являются относительно более привлекательными, чем доходы на нечеловеческий капитал» [3, с. 126]. Таким образом, образовательный потенциал представляет собой важную предпосылку для роста эффективности воспроизводственного процесса в целом и обуславливает освоение новых технологий.

При оценке структуры инвестиций в человеческий капитал немаловажное значение имеют капиталовложения в здоровье человека. Состояние здоровья человека – это его естественный капитал, часть которого является наследственной, а другая – приобретенной в результате затрат самого человека и общества. В течение жизни человека происходит постепенный износ человеческого капитала. Инвестиции, связанные с охраной здоровья, способны замедлить этот процесс.

Инвестиции в человеческий капитал могут носить государственный, частный (индивидуальный) и корпоративный характер. Сегодня в России особенно слабо развито государственное и корпоративное инвестирование, подобная ситуация складывается и на уровне регионов, в том числе и в Вологодской области. Несмотря на важность развития инвестиционной политики в области человеческого капитала, характерной особенностью инвестиционного процесса в регионе является тенденция резкого

сокращения объемов и доли инвестиций, направляемых в жилищное строительство и на развитие таких сфер, как образование, здравоохранение и культура [5, с. 61].

Данные статистического ежегодника по Вологодской области еще раз подтверждают, что нет особой заботы о человеке, доля инвестиций очень мала. Так, инвестиции в здравоохранение, в физическую культуру и социальное обеспечение в период с 1995 по 2003 г. составляли в среднем 2,2%, причем наблюдалась тенденция постоянного снижения. Затраты на образование также не отличались стабильностью и к 2003 г. составили всего лишь 0,7% от общего объема инвестиций в различные отрасли, при этом инвестиции в промышленность на 2003 г. составляют 54,3% [6, с. 265].

Причиной такой инвестиционной политики со стороны государства является то, что и сегодня конкурентоспособность большинства предприятий на внутреннем рынке во многом обеспечивается за счет экстенсивных факторов, в частности более полного использования дешевой рабочей силы. Из всего этого следует, что экономика России находится на таком этапе развития производительных сил, на котором далеко не исчерпаны возможности технического прогресса на базе традиционной техники. Следовательно, инвестиции в технику и технологию пока достаточно эффективны. Подобная ситуация складывается и на уровне предприятий. И до тех пор, пока бизнес на практике не увидит, что инвестиции в персонал эффективнее, чем в средства производства, он не станет их форсировать.

Необходимо отметить, что вложения со стороны самого работника также оставляют желать лучшего, поскольку в современной экономической конъюнктуре на большинстве предприятий отсутствуют поощрения работников за инициативу и творчество. Другим фактором, не позволяющим реализовывать накопленный потенциал работников, является уравнительность в распределении зарплаты в большинстве российских организаций [1, с. 137].

Вложения в человеческий капитал, в современных условиях, могут быть эффективными при следующих решающих обстоятельствах:

- если это выгодно бизнесу;
- если выгодно самим работникам, повышающим свой трудовой потенциал;
- если государство поддерживает и бизнес, и работников: фирмы – в их стремлении вкладывать инвестиции в развитие трудового потенциала; работников – в их стремлении развивать свой трудовой потенциал.

На сегодняшний день абсолютным приоритетом является модернизация секторов, обеспечивающих развитие человеческого потенциала, прежде всего образования и здравоохранения. Главное конкурентное преимущество современной высокоразвитой страны обусловлено человеческой личностью и теми факторами, которые непосредственно связаны с жизнедеятельностью человека, то есть с состоянием сфер образования, здравоохранения, жилья. В этих секторах – ключ к обеспечению высокого и устойчивого экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, в современных условиях инвестиции в человека обеспечивают значительный долговременный экономический эффект, при этом человеческий капитал, обуславливающий высокий динамизм социального прогресса человечества и высокие темпы экономического роста, является главной ценностью общества. Это определяется тем, что именно ему принадлежит способность создавать новую стоимость и сохранять (переносить) старую, воплощенную в материальных элементах капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин В.Н. Почему в России неэффективны инвестиции в человеческий капитал // Журнал экономической теории. – 2005. – №2. – С. 136-142.
2. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Циренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
3. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование: Пер. с англ. – М., 1978. – 275 с.
4. Львов Д.С. Какая экономика нужна России? // Экономические и социальные перемены в регионе: Факты, тенденции, прогноз. – Вып. 20. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – С. 3-15.
5. Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.
6. Статистический ежегодник Вологодской области (2003). – 267 с.

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК УГРОЗЫ СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА*

Происходящие в России радикальные общественные преобразования разрушили основы прежней системы воспитания и образования молодого поколения, ухудшили положение детей, снизили возможности семьи и государства по их жизнеобеспечению и развитию; привели к резкому увеличению количества детей, лишенных возможности получить необходимое содержание, воспитание и образование. В условиях все большего повышения роли человеческого фактора в социально-экономическом развитии, с одной стороны, а также продолжающегося сокращения численности населения России – с другой, увеличивается значимость качества подрастающих поколений как основы устойчивого развития всех сфер общественной жизни. Прямой угрозой этому является безнадзорность несовершеннолетних.

В современных условиях безнадзорность несовершеннолетних оказывает негативное влияние на человеческий потенциал, на качество трудовых ресурсов, производительность труда и, следовательно, на экономическое развитие региона. В связи с этим сохранение и развитие человеческого потенциала имеет особую актуальность.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», безнадзорным признается несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и содержанию со стороны родителей или законных представителей или должностных лиц.

За последние 4 года число безнадзорных в Вологодской области катастрофически увеличилось (с 240 несовершеннолетних в 2001 г. до 1868 в 2004 г.).

* Работа осуществляется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Анализ и прогнозирование предпосылок и масштабов детской безнадзорности, ее социальных и экономических последствий» (проект №05-02-02082а).

Важное значение в причинном комплексе распространения безнадзорности отводится семьям, находящимся в социально опасном положении. Дети в таких семьях становятся безнадзорными из-за отсутствия внимания и контроля за их поведением со стороны родителей. По данным департамента труда и социального развития области, количество семей с детьми, находящихся в социально опасном положении, увеличилось с 1023 в 2003 г. до 1649 в 2004 г. Кроме того, за этот же период возросло количество семей, в которых родители (или их законные представители) не выполняют свои прямые обязанности по воспитанию детей (с 1526 до 1871).

Многодетные семьи (как и неполные) можно отнести к группе риска, поскольку в них существует опасность недостаточного или, наоборот, чрезмерного контроля за ребенком, а также проблемы материального характера. По данным департамента труда и социального развития, в 2004 г. количество обеих категорий семей увеличилось, при этом особенно следует отметить увеличение доли неполных семей (табл. 1).

Таблица 1. Количество семей, находящихся в социально опасном положении (Вологодская область)

	2003 г.	2004 г.
Семьи, имеющие детей и находящиеся в социально опасном положении	1 023	1 649
Семьи, в которых родители или законные представители не выполняют свои обязанности	1 526	1 871
Неполные семьи	1 450	1 810
Многодетные семьи	829	842

Источник: Данные департамента труда и социального развития.

С целью понять, каково распределение детей, находящихся в социально опасном положении, был проанализирован их состав по районам Вологодской области. Он показывает неоднородность ситуации. Зону высокого уровня риска сформировали Междуреченский, Кирилловский, Усть-Кубинский и Устюженский районы (рис. 1).

Подход к решению проблемы безнадзорности должен основываться на том, что безнадзорность рассматривается прежде всего как объект контроля и управления на общегосударственном и региональном уровнях. Эффективная система профилактики безнадзорности несовершеннолетних должна быть основана на четком выявлении факторов, которые эту проблему создают. Именно поэтому первым этапом исследования стал анализ основных факторов безнадзорности.

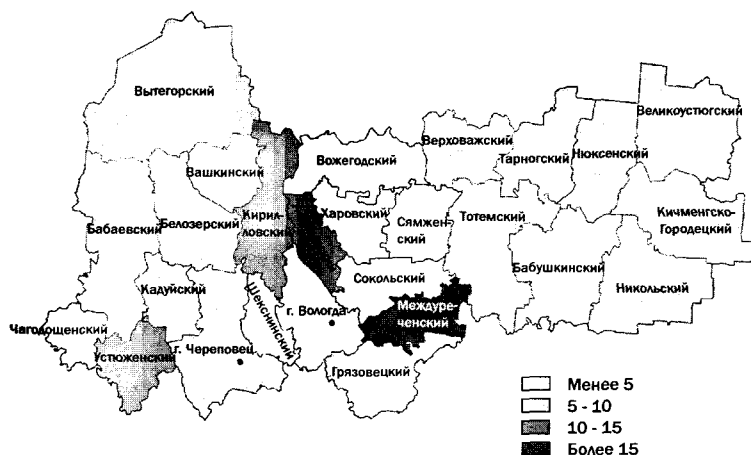
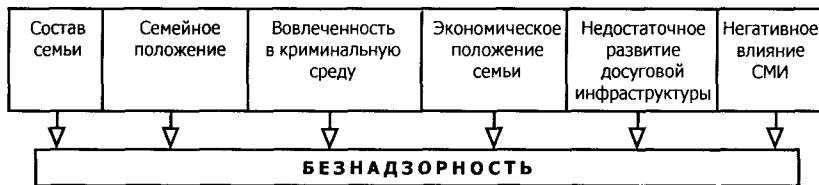

Рис. 1. Распределение по районам Вологодской области количества детей, находившихся в социально опасном положении в 2004 году (на 100 человек)

Для изучения и анализа факторы, влияющие на формирование безнадзорности несовершеннолетних, условно были разделены на несколько групп (рис. 2).

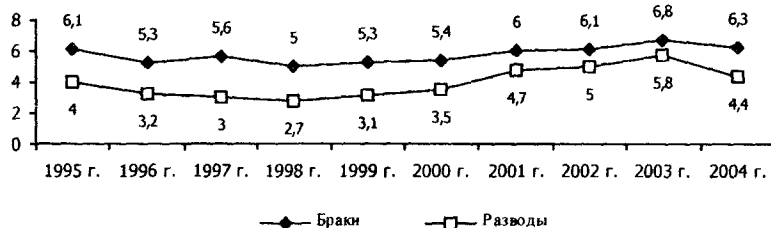
Рис. 2. Факторы, оказывающие влияние на уровень безнадзорности несовершеннолетних

В регионе неуклонно растут число неполных семей и доля детей, воспитываемых в таких семьях. Основная причина роста неполных семей – разводы. Наглядно динамика браков и разводов в Вологодской области представлена на рисунке 3. Несмотря на некоторое снижение числа разводов в 2004 г., их удельный вес за период с 1998 по 2003 г. увеличился более чем в 2 раза (с 2,7 в 1998 г. до 5,8 в 2003 г.).

Примерную структуру семейного положения населения Вологодской области отражают результаты регулярного мониторинга ВНКЦ ЦЭМИ РАН (табл. 2). В 2005 г. большинство несовершеннолетних детей проживали в полных семьях (77%). Однако, судя по результатам мониторинга, почти

Рис. 3. Динамика браков и разводов в Вологодской области (на 1 тыс. населения)

четверть населения (23%) вела одинокий образ жизни и при этом имела на попечении одного или более несовершеннолетних детей. Такая ситуация создает, с одной стороны, проблему недостаточного контроля за ребенком со стороны взрослых, с другой – отсутствие тех или иных образцов полоролового поведения.

Таблица 2. Семейное положение вологжан, имеющих несовершеннолетних детей (Вологодская область; 2003 – 2005 гг.; в %)

Семейное положение	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)	63,2	68,2	70,4
Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)	7,1	6,3	6,6
Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)	4,1	3,5	3,8
Разведен (а)	8,1	6,0	5,6
Не замужем (холост)	13,2	11,3	10,0
Вдова (вдовец)	3,8	4,0	3,6

Источник: Здесь и далее данные мониторинга общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Заметное негативное влияние на уровень безнадзорности в регионе оказывает такой риск-фактор, как уровень жизни.

Уровень доходов отражает возможности людей в обеспечении базовых компонентов человеческого развития, а также тех средств, которые непосредственно с ним не связаны. В целом материальный уровень семьи влияет на все сферы жизнедеятельности. По данным мониторинга общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН, среди семей, имеющих в своем составе несовершеннолетних детей, соотношение фактического и «необходимого для жизни» доходов постепенно сокращается (рис. 4), что говорит об уменьшении расхождения между реальным и желаемым уровнями материального достатка. Тем не менее даже в 2005 г. эта проблема по-прежнему оставалась достаточно актуальной, поскольку размер реального дохода рассматриваемой категории семей составлял всего лишь одну треть желаемого дохода.

Как показывают данные опроса ВНКЦ ЦЭМИ РАН, менее половины семей, воспитывающих несовершеннолетних детей (48%), имеют материальный достаток, которого хватает для покупки необходимых товаров (рис. 5). В то же время, несмотря на положительные тенденции в плане субъективной оценки покупательной способности доходов, доля семей, которым хватает средств в лучшем случае на приобретение продуктов питания, остается весьма существенной (38%).

Рис. 4. Соотношение фактического и «необходимого» среднемесячного дохода на 1 члена семьи с несовершеннолетними детьми (Вологодская область; в %)

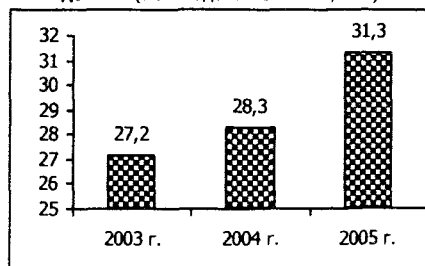
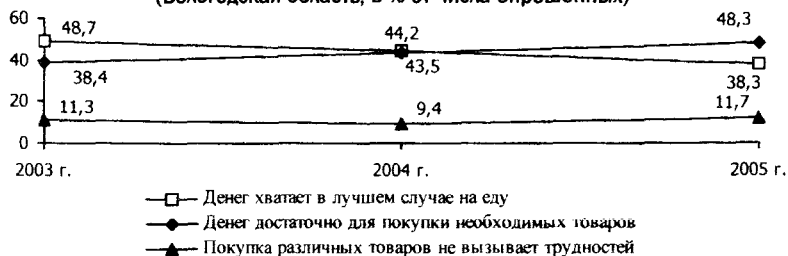

Рис. 5. Покупательная способность семей с несовершеннолетними детьми (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Безнадзорные дети и подростки фактически утрачивают связь с семьей, приобретают негативный социальный опыт, попадают в руки криминальных элементов, которые используют их в своих преступлениях, причащают к пьянству, наркотикам.

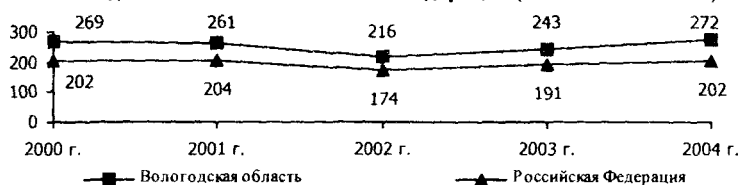
В соответствии с данными за 2003 – 2004 гг. (в сопоставимой оценке), по уровню зарегистрированных преступлений (на 10 тыс. нас.) Вологодская область находится на первом месте среди регионов Северо-Западного федерального округа РФ (табл. 3). По указанным позициям показатели области превышают уровень, характерный для России в целом.

В Вологодской области и Российской Федерации сохраняется проблема криминального поведения среди несовершеннолетних. За последние 3 года количество правонарушений среди детей и подростков заметно увеличилось, при этом в Вологодской области соответствующие статистические показатели превышают среднероссийские (рис. 6).

Таблица 3. Число зарегистрированных преступлений в РФ, СЗФО и Вологодской области (на 10 тыс. чел. нас.)

Территория	2003 г.	2004 г.	Место в СЗФО
Российская Федерация	191	201	
Северо-Западный федеральный округ	182	199	
Вологодская область	237	269	1
Республика Коми	272	267	2
Калининградская область	237	255	3
Республика Карелия	229	219	4
Псковская область	207	217	5
Архангельская область	176	214	6
Ленинградская область	178	193	7
Мурманская область	201	193	7
Новгородская область	190	184	9
г. Санкт-Петербург	129	154	10

Рис. 6. Число несовершеннолетних, совершивших преступления, в Вологодской области и Российской Федерации (на 10 тыс. чел. нас.)

Существенные изменения претерпели учреждения социальной сферы практически по всем основным показателям. За последние 10 лет резко сократилось число библиотек, учреждений культурно-досугового типа, киноустановок (табл. 4). Возможно, одной из причин этого является

Таблица 4. Основные показатели работы учреждений культуры Вологодской области

Показатель	2004 год	1995 год
<i>Общедоступные библиотеки</i>		
Число библиотек, ед.	717	764
Численность читателей, на 1000 тыс. жителей, чел.	492	—
Библиотечный фонд, на 1000 населения, ед.	7 838	8 195
<i>Учреждения досугового типа</i>		
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	756	900
Число мест, тыс.	113,9	136
<i>Театры</i>		
Число профессиональных театров, ед.	6	5
Число посещений, на 1000 населения, чел.	173	141
<i>Музеи</i>		
Число музеев (включая филиалы), ед.	27	26
Число посещений музеев, на 1000 населения, чел.	848	—
<i>Киноустановки</i>		
Число стационарных киноустановок, ед.	363	521
Число посещений киносеансов, на 1 жителя	0,8	1,1

Источник: Социально-экономическое положение Вологодской области в январе-апреле 2005 года. – Вологда, май 2005; Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2004 гг. – Вологда, 2004.

низкий уровень семейного бюджета, который ограничивает саму возможность посещения несовершеннолетними учреждений дополнительного образования, культурно-досуговых и спортивных учреждений.

Подводя итоги анализа риск-факторов детской и подростковой безнадзорности, мы выделяем следующие ключевые моменты:

1. Детская и подростковая безнадзорность на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных социальных проблем.

2. В современных экономических условиях безнадзорность оказывает негативное влияние на человеческий потенциал региона, качество трудовых ресурсов, производительность труда и в целом ставит под угрозу дальнейшее экономическое развитие региона.

3. Преодоление такого социального явления, как безнадзорность несовершеннолетних, в полной мере зависит от нейтрализации основных факторов, влияющих на формирование и динамику безнадзорности.

Ниже представлен SWOT-анализ, сделанный на основе полученных результатов (табл. 5).

Таблица 5. SWOT-анализ состояния безнадзорности несовершеннолетних в Вологодской области

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<p>1. Создание областного информационного банка данных о семье и детях, находящихся в социально опасной ситуации.</p> <p>2. Действие в области программ по профилактике безнадзорности несовершеннолетних.</p> <p>3. Наличие в регионе квалифицированных специалистов в сфере социальной защиты населения.</p> <p>4. Наличие специализированных центров помощи семье и детям.</p>	<p>1. Рост семей и детей группы риска.</p> <p>2. Высокий уровень разводов, алкоголизма среди родителей.</p> <p>3. Низкий материальный уровень жизни в области.</p> <p>4. Высокий уровень наркомании, алкоголизма и преступности несовершеннолетних.</p> <p>5. Ослабление воспитательной роли семьи и школы.</p> <p>6. Слабое взаимодействие всех звеньев системы профилактики безнадзорности на городском и районном уровнях.</p>
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<p>1. Сохранение «структуры» семьи.</p> <p>2. Расширение сети учреждений системы дополнительного образования.</p> <p>3. Разработка и утверждение нормативов, принятие пакета документов, способствующих развитию профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня безнадзорности несовершеннолетних.</p> <p>4. Организация системы мониторинга. Его использование может дать полную и достоверную информацию о причинности и масштабности безнадзорности детей и подростков.</p>	<p>1. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация в стране.</p> <p>2. Снижение воспроизводства образовательного и трудового потенциала области.</p> <p>3. Отсутствие действенных мер, направленных на снижение масштабов детской и подростковой безнадзорности.</p>

Таким образом, для успешной борьбы с безнадзорностью необходимо принимать меры на ранних стадиях ее развития. Анализ факторов риска

может способствовать оптимизации системы профилактики, а сам контроль ситуации с выявленными факторами риска позволит снизить активность безнадзорности в целом.

Для эффективного решения проблемы безнадзорности необходимы профилактические мероприятия, и поэтому одним из важнейших направлений этой деятельности, на наш взгляд, является организация регулярного мониторинга и механизма контроля за безнадзорными несовершеннолетними.

Л. А. Попова

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Конец XX века ознаменовался в России некоторым переломом в тенденциях рождаемости: с 2000 г., после 12 лет снижения ее уровня, в стране вновь наблюдается увеличение показателей. За пять лет величина общего коэффициента рождаемости возросла более чем на 25%: с 8,3 рождения на 1000 человек населения в 1999 г. до 10,4% в 2004 г. В Республике Коми этот показатель увеличился за это время более чем на треть: с 8,5% в 1999 г. до 11,5 в 2004 г. При этом более значительный рост оказался характерным для городской местности, где уровень общего коэффициента увеличился на 37,6%, в то время как в сельской – на 28,6%. Целью данной работы является определение основных факторов, обусловивших новые тенденции рождаемости, и оценка ее дальнейших перспектив.

Прежде всего следует отметить, что снижение показателей рождаемости на протяжении второй половины 1980-х – в 1990-е годы было обусловлено, как минимум, тремя взаимоусиливающимися факторами: ухудшением возрастной структуры репродуктивных контингентов, эффектом истощенной плодовитости когорт, испытавших стимулирующее воздействие Постановления 1981 г. «О дополнительных мерах по усилению помощи семьям с детьми», и изменением репродуктивного поведения населения в условиях нового социально-экономического и нравственно-

Попова Лариса Александровна – доцент, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН.

психологического контекста. Поэтому снижение уровня рождаемости оказалось столь значительным: величина общего коэффициента уменьшилась в стране с 17,2‰ в 1987 г. до 8,3 в 1999 г., т.е. более чем в 2 раза. В Республике Коми, где снижение рождаемости началось на год раньше, произошло еще более существенное сокращение ее уровня: с 19,6‰ в 1986 г. до 8,5 в 1999 г. Величина суммарного коэффициента рождаемости для условного поколения 1999 г. составила в республике 1,12 рождения на одну женщину в течение всего репродуктивного периода (1,06 в городской местности, 1,30 – в сельской), что оказалось ниже, чем по стране в целом (1,17 рождения). В 1986 г. аналогичные цифры составляли соответственно 2,32; 2,16 и 2,90 рождения на одну женщину, при этом республиканский уровень заметно превышал среднероссийский (2,11 рождения).

Новые тенденции рождаемости также определяются несколькими основными факторами. Во-первых, совершенно очевидно, что повышение показателей рождаемости в начале 2000-х годов связано с достижением репродуктивных возрастов многочисленными поколениями 1980-х годов рождения: перелом в тенденциях рождаемости точно совпадает с началом улучшения возрастной структуры репродуктивных контингентов. Иными словами, в 2000 г. начался новый цикл демографической волны, сформировавшейся вследствие значительной разницы в числе родившихся в 1980-х и 1990-х годах.

Во-вторых, возрастной структурный сдвиг в начале нового столетия дополняется сдвигом календаря рождений. Согласно результатам социологического исследования, проведенного нами в 2000 г., изменение репродуктивного поведения населения на протяжении 1990-х годов, обусловленное новым социально-экономическим контекстом, определялось главным образом изменением календаря рождений в результате их откладывания¹. Частично они реализовались в середине – второй половине 1990-х годов. Однако подъем рождаемости начала текущего десятилетия также отчасти обусловлен реализацией отложенных рождений. Об этом свидетельствуют следующие моменты:

1. Рост удельного веса рождений в возрастных группах 25 – 29 и 30 – 34 лет и связанный с этим рост среднего возраста матери (табл. 1).

¹ Подробнее см.: Попова Л.А. Сущность современного этапа трансформации репродуктивного поведения населения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития: Науч. и обществ.-политич. журн. – 2003. – №1 (15). – С. 85-93.

Таблица 1. Динамика распределения числа родившихся в Республике Коми по возрасту матери (в %) и среднего возраста матери (лет)

Год	Удельный вес родившихся у женщин в возрасте, лет								Средний возраст матери
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	15-49	
1994	18,3	39,9	22,3	13,6	5,1	0,8	0,1	100,0	25,03
1995	17,8	40,2	22,7	13,7	4,8	0,9	0,0	100,0	25,04
1996	16,2	41,2	23,7	12,9	5,0	0,9	0,0	100,0	25,07
1997	16,4	41,0	23,9	12,4	5,4	0,8	0,0	100,0	25,06
1998	14,7	38,7	24,3	12,9	8,5	0,8	0,0	100,0	25,68
1999	15,1	40,2	25,4	12,8	5,4	1,1	0,0	100,0	25,33
2000	14,3	40,0	26,4	12,8	5,5	1,0	0,0	100,0	25,41
2001	13,8	39,9	27,3	13,0	5,0	1,0	0,0	100,0	25,43
2002	13,5	38,1	28,1	13,7	5,3	1,1	0,1	100,0	25,62
2003	13,7	38,8	27,5	14,0	5,0	1,0	0,0	100,0	25,54
2004	13,0	37,2	28,9	15,0	4,9	1,0	0,0	100,0	25,73

После значительного снижения в конце 1980-х -- начале 1990-х годов увеличение среднего возраста матери при рождениях всех очередностей впервые началось еще в 1995 г., когда наметилась первая волна реализации отложенных рождений. Существенное возрастание уровня этого показателя характерно для 1998 г., когда прошла вторая волна реализации отложенных рождений, приведшая даже к увеличению общего коэффициента рождаемости населения. После довольно заметного снижения в 1990 г. с 2000 г. вновь наблюдается рост среднего возраста матери.

2. Увеличение удельного веса вторых и третьих рождений (табл. 2).

Как видно из таблицы, увеличение удельного веса вторых рождений впервые наблюдалось в республике только в 1998 г. Очевидно, первая

Таблица 2. Динамика структуры новорожденных по очередности рождения в Республике Коми (в %)

Год	Доля детей по очередности рождения в общем числе рождений				
	первый	второй	третий	четвертый и более	всех очередностей
1994	58,1	30,4	8,2	3,3	100,0
1995	58,8	30,3	8,0	2,9	100,0
1996	59,2	30,0	7,8	3,0	100,0
1997	59,7	29,5	7,8	3,0	100,0
1998	59,6	30,1	7,5	2,8	100,0
1999*	62,3	28,1	7,2	2,4	100,0
2000*	63,4	28,5	5,8	2,3	100,0
2001*	60,8	29,9	6,7	2,6	100,0
2002*	60,5	30,3	6,9	2,3	100,0
2003*	61,5	30,1	6,6	1,8	100,0

* Рассчитано как доля рождений, по которым имеются сведения об очередности рождения.

волна реализации отложенных рождений коснулась главным образом первенцев, а вторая волна определялась в основном уже реализацией отложенных вторых рождений. Современный рост показателей рождаемости в первый год оказался обусловленным реализацией отложенных первых и вторых рождений – в основном в возрастной группе 25 – 29 лет (см. табл. 1). В 2001 – 2002 гг. наблюдался рост удельного веса вторых и третьих рождений (в 2001 г. увеличилась даже доля четвертых и более рождений), сопровождавшийся возрастанием доли детей, родившихся у женщин 25 – 29 и 30 – 34 лет.

В 2003 г. вновь увеличилась доля первенцев, что сопровождалось ростом удельного веса рождений в возрастных группах 15 – 19 и 20 – 24 лет и снижением среднего возраста матери. Однако увеличение повозрастных коэффициентов рождаемости по-прежнему было характерно и для более старших возрастных групп – вплоть до 40 лет (табл. 3), т.е. реализация отложенных рождений в 2003 г., очевидно, еще продолжалась.

Таблица 3. Динамика повозрастных коэффициентов рождаемости населения Республики Коми за 1999 – 2003 гг. (на 1000 женщин соответствующего возраста)*

Годы	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет	45-49 лет	Суммарный коэффициент
	Все население							
1999	29,5	86,7	62,1	32,7	10,5	1,9	0,1	1 117,5
2000	28,2	88,5	63,7	34,9	11,7	1,8	0,1	1 144,5
2001	27,9	92,2	66,4	37,6	11,9	1,9	0,1	1 190,0
2002	29,4	94,7	72,1	43,0	14,7	2,5	0,1	1 282,5
2003	33,4	105,7	77,7	44,3	15,6	2,3	0,0	1 395,8
<i>Городское население</i>								
1999	26,8	83,2	60,1	31,7	9,4	1,6	0,1	1 064,5
2000	27,0	86,4	62,4	35,3	11,7	1,6	0,1	1 122,5
2001	26,6	91,6	65,2	37,6	11,6	1,8	0,0	1 172,0
2002**	27,6	95,8	72,4	44,0	14,2	2,4	0,2	1 283,0
2003	30,3	98,9	76,1	44,0	15,5	2,4	0,0	1 336,0
<i>Сельское население</i>								
1999	37,5	100,0	70,6	36,0	13,7	2,9	0,1	1 304,0
2000	31,3	95,9	69,4	33,4	11,9	2,3	0,1	1 221,5
2001	31,3	94,4	70,7	37,5	13,1	2,2	0,2	1 247,0
2002**	33,6	94,0	73,2	40,8	14,1	2,6	0,1	1 292,0
2003	43,8	136,4	84,6	45,8	16,0	2,2	0,0	1 643,3

* Кроме 2003 г., при расчете коэффициентов использовались расчетные структуры населения на основе Переписи населения 1989 г.

** Рассчитано по численности женщин соответствующих возрастных групп на начало года.

3. Увеличение возрастных показателей рождаемости в старших возрастных группах населения также является свидетельством реализации отложенных рождений.

Как видим из данных таблицы 3, в 2000 – 2001 гг. рост показателей рождаемости характерен лишь для возрастных групп старше 20 лет. Наиболее значителен он в возрастах 25 – 29 и особенно 30 – 34 лет. Увеличение возрастных коэффициентов в старших группах наблюдается и в дальнейшем. В то же время с 2002 г. ситуация несколько меняется: начинается рост показателей и в самой младшей возрастной группе.

Очевидно, в это время включается в действие еще один фактор современного возрастания уровня рождаемости: особенности репродуктивного поведения молодых когорт населения, которые нашли отражение в высокой интенсивности рождаемости в ранних фертильных возрастах. С одной стороны, это может быть следствием особенностей календаря рождений молодых поколений. Иными словами, сдвиг календаря рождений старших когорт населения (реализация отложенных рождений) сопровождается встречным сдвигом календаря рождений молодых когорт (ранним началом реализации фертильности). С другой стороны, высокая интенсивность рождаемости в ранних фертильных возрастах может быть следствием и более высоких репродуктивных установок многочисленных поколений 1980-х годов рождения по сравнению с репродуктивными стандартами поколений 1970-х годов.

Таким образом, уровень рождаемости текущего десятилетия в Республике Коми главным образом определяется: 1) начавшимся в 2000 г. улучшением возрастной структуры фертильных контингентов; 2) особенностями календаря рождений разных когорт населения и 3) тем уровнем репродуктивных установок, который в условиях демографического кризиса сложился у довольно многочисленных поколений 1970 – 1980-х годов рождения.

➤ Первый фактор в начале 21 века играет однозначно позитивную роль. Он вступил в республике в полную силу только в 2003 г. и будет способствовать относительно высоким показателям рождаемости приблизительно до конца текущего десятилетия.

➤ Второй фактор действует не столь однозначно. В части реализации отложенных ранее рождений он играет позитивную роль. В части современных особенностей репродуктивного поведения молодых когорт населения (поколений 1980-х годов рождения), характеризующихся в начале 2000-х годов повышенной интенсивностью рождаемости в ранних

фертильных возрастах, также играет позитивную роль, по крайней мере в первой половине десятилетия. А в части распространения у поколений 1970-х – первой половины 1980-х годов рождения отложенных рождений, для реализации которых требуется существенное улучшение материальных условий, о чем свидетельствует анализ результатов исследования 2000 г., в отсутствие существенного повышения жизненного уровня населения, – будет способствовать понижению показателей рождаемости.

➤ Третий фактор также отчасти оказывает понижающее воздействие, поскольку, согласно результатам упомянутого исследования, для поколений 1970-х годов рождения характерны наиболее низкие репродуктивные ожидания. Однако у поколений первой половины 1980-х годов рождения сложился довольно высокий уровень репродуктивных планов. Вполне вероятно, что то же самое является характерным и для когорт второй половины 1980-х годов рождения, формирование демографических стандартов которых пришлось на период позитивных сдвигов в процессах рождаемости. Как уже отмечалось, наблюдающееся с 2002 г. повышение показателей рождаемости в самой молодой возрастной группе репродуктивного контингента может быть следствием не только особенностей календаря рождений, но и сравнительно высоких репродуктивных установок поколений середины – второй половины 1980-х годов рождения.

Если возрастная структура детородных контингентов населения, реализация отложенных в 1990-х годах рождений, раннее начало реализации фертильности когортами 1980-х годов рождения и даже уровень репродуктивных ожиданий поколений, определяющих уровень рождаемости в текущем десятилетии, способствуют относительно высоким показателям рождаемости, то современные особенности развития брачно-семейных отношений в основном являются факторами понижения ее уровня.

К наиболее существенным современным особенностям формирования и развития семьи в Республике Коми можно отнести следующие:

- низкий уровень официальной брачности;
- повышение среднего возраста вступления в брак;
- стабилизация доли повторных браков;
- слабая ориентация молодежи на зарегистрированный брак;
- широкое распространение фактических браков и неполных семей;
- предшествование значительной части официально регламентированных семей добрачного сожительства различной продолжительности;
- существенный процент завершения официальной регламентацией фактических брачных отношений процесса демографического развития семьи;

- высокий удельный вес браков, стимулированных добрачной беременностью невесты;
- откладывание рождения первенцев в браках, заключению которых добрачная беременность не сопутствует;
- значительная продолжительность интергенетических интервалов в молодых официально зарегистрированных семьях;
- высокий уровень разводимости – как юридической, так и фактической;
- постарение структуры разводов – как по возрасту разводящихся, так и по продолжительности брака.

Большинство перечисленных особенностей оказывают неблагоприятное влияние на количественные и качественные характеристики рождаемости. Поэтому, несмотря на то, что основные факторы уровня рождаемости способствуют относительно высоким ее показателям, существенного повышения рождаемости в текущем десятилетии ожидать не приходится. Для условного поколения 2003 г. суммарный коэффициент рождаемости составил в Республике Коми 1,40 рождения на одну женщину (1,34 – в городской местности, 1,64 – в сельской), что соответствует лишь уровню 1993 – 1994 гг. и на 40% ниже уровня 1986 г. При этом следует отметить, что в этих цифрах заложены благоприятные для величины суммарного коэффициента особенности календаря рождений и молодых, и старших когорт населения.

Уже в 2004 г. рост уровня рождаемости оказался очень незначительным: общий коэффициент составил в Республике Коми 11,5 рождения на 1000 человек населения по сравнению с 11,3‰ в 2003 г. В Российской Федерации в целом – 10,4‰ по сравнению с 10,2 в 2003 г. По всей вероятности, очередной этап реализации отложенных рождений в 2003 г. практически завершился. Продолжающийся рост показателей был обусловлен в основном структурным фактором.

В 2005 г. в России появились признаки сокращения уровня рождаемости. В первые семь месяцев года величина общего коэффициента снизилась до 10,2‰ (в пересчете на год)². А в самое ближайшее время, когда активных репродуктивных возрастов достигнут малочисленные поколения 1990-х годов рождения, структурный фактор будет оказывать мощное понижающее воздействие. Поэтому к концу текущего десятилетия

² Демоскоп Weekly // Население и общество / ЦДЭЧ ИНП РАН. – №215-216. – 26 сентября – 9 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – <http://demoscope.ru/weekly/2005/0215/barom03.php>.

необходимо введение серьезных мер по стимулированию рождаемости, способных на некоторое время обеспечить повышение показателей. Только в таком случае существует вероятность того, что не очень высокие репродуктивные установки довольно многочисленных когорт 1970-х годов рождения будут, возможно, превышены, достаточно высокие репродуктивные ожидания поколений 1980-х годов рождения окажутся выполненными, а репродуктивные планы очень малочисленных когорт 1990-х годов рождения могут быть реализованы максимально полно и в более или менее сжатые сроки. И, что очень важно, все это будет способствовать сглаживанию демографической волны.

Однако в условиях экономического кризиса, обусловившего снижение жизненного уровня большей части населения и сопровождавшегося нравственным кризисом, затронувшим самые молодые категории населения, а также переоценкой ценностей, отодвинувшей ценность детей в иерархии ценностных ориентаций человека на последние места, латание тех или иных дыр не может привести к радикальному улучшению демографической ситуации. Для стабильного улучшения ситуации в сфере рождаемости, обусловленного неструктурным или тайминговым характером, прежде всего необходимы стабилизация социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения.

Безусловно, при этом должны проводиться и меры демографической, семейной политики. Но они должны восприниматься государством не как меры стимулирования рождаемости. Они должны быть ориентированы на перспективу: на повышение ценности детей в глазах человека и общества. То есть они должны иметь не столько материальный, сколько символический характер. Соответственно, первое, что сегодня необходимо сделать, – это отказаться от адресности какого бы то ни было вида семейного пособия малоимущим категориям семей (здесь имеется в виду ежемесячное пособие на ребенка). Нельзя акцентировать внимание на низком статусе, ущербности семей с детьми, на экономической невыгодности детей для семьи. Критерием адресности семейного пособия в условиях недостатка средств региональных бюджетов (или нежелания их изыскать) может быть очередность рождения, но не бедность семьи. Очередность рождения, на наш взгляд, должна учитываться и в размерах всех других государственных пособий на детей, поскольку в том виде, в котором система семейных пособий существует на сегодняшний день, она не несет никакой демографической нагрузки.

Кроме того, должны регулярно пересматриваться размеры не только единовременного пособия при рождении ребенка, но и всех остальных семейных пособий, которые в последнее время не только не увеличивались, но реально снижались – при повышении размера минимальной заработной платы и исключении ее как основы для расчета пособий. Регулярная индексация детских пособий также имеет символическую нагрузку: государство как бы гарантирует защиту материнства и детства от инфляции. И наконец, размеры пособий на детей, особенно в условиях популяционного и социально-экономического кризиса, должны основываться не на 70 или 300 руб., не на минимальной оплате труда, а на величине прожиточного минимума. И положительное решение этого вопроса – дело самого ближайшего будущего. Принципиальное повышение размера пособий на детей жизненно необходимо к концу текущего десятилетия – чтобы хотя бы несколько снивелировать неизбежный в следующем десятилетии провал уровня рождаемости.

Н. А. Рыбакова

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО ДИСПАРИТЕТА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Общественное здоровье – главное свойство любой человеческой общности, ее естественное состояние. Изучение общественного здоровья представляет большой интерес для определения государственной социальной политики в регионе. В Вологодской области состояние общественного здоровья характеризуется ухудшением социально-демографических и медицинских показателей. Неинфекционные заболевания представляют серьезную проблему в регионе, на протяжении десятилетий являясь причиной 8 из десяти смертей. За счет деятельности, направленной на снижение потерь от данных заболеваний, может быть достигнуто существенное улучшение здоровья населения.

На фоне превышения смертности над рождаемостью и снижения общей численности населения исследование здоровья женщин и мужчин позволило выявить серьезную гендерную асимметрию в их показателях [2, 4, 5]. Среди жителей региона преобладает женское население (53,8% женщин и

Рыбакова Нина Алексеевна – д.б.н., старший научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

46,2% мужчин). За 5 лет количество мужчин сократилось более чем на 41 тыс. Преобладание женского населения над мужским отмечается в городских и сельских поселениях и превышает указанное соотношение по Северо-Западному федеральному округу и по Российской Федерации.

В возрастно-половой структуре населения области численное превышение женщин над мужчинами отмечается после 34 лет и с возрастом все более увеличивается. Такое неблагоприятное соотношение сложилось из-за высокого уровня преждевременной смертности мужчин, которая в области превышает аналогичные средние показатели по СЗФО и по РФ.

Общая смертность от всех причин в 2004 г. в области составила 1914,5 на 100 тыс. населения, мужчин – 2290,2, женщин – 1564,5. По основным классам причин смерти смертность мужчин от несчастных случаев, травм, отравлений почти в 4 раза выше, чем женщин (табл. 1).

Таблица 1. Смертность населения по основным классам причин смерти в Вологодской области (2004 г., в % от общей смертности населения соответствующего пола)

Причина смерти	Вологодская область		СЗФО	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Болезни системы кровообращения	46,0	65,0	49,0	65,0
Новообразования	11,0	11,0	11,0	11,0
Несчастные случаи, травмы, отравления	22,0	7,0	22,0	8,0
Прочие причины	21,0	17,0	18,0	16,0
<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Высокая смертность обусловила снижение средней продолжительности жизни населения, которая в 2004 г. составила 71 год для женщин и 58 лет для мужчин.

Начиная с 2000 года величина падения средней продолжительности жизни была более 0,5 года для женщин и более 1 года для мужчин за каждый календарный статистический год. Продолжительность жизни мужчин на 15 – 13 лет меньше, чем женщин. Самая высокая мужская смертность отмечается в экономически активной возрастной группе. В общем числе пенсионеров доля мужчин составляет 29,4%.

Состояние здоровья и уровень смертности населения существенно сказываются на показателях ожидаемой продолжительности жизни, которая в 2004 г. по области и по стране составила 62,8 года (в 1990 г. – 70 лет), в том числе 55,7 года для мужчин (табл. 2). Это ниже, чем по СЗФО и РФ, и на 10 – 15 лет меньше, чем в экономически развитых государствах. Разница в ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин в регионе достигла почти 16 лет.

Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни в Вологодской области при рождении в 2004 г. (лет)

Территория	Мужчины	Женщины	Все население
Вологодская область	55,7	71,6	62,8
СЗФО	57,1	71,3	63,8
РФ	58,9	72,3	65,3

Можно с полной уверенностью утверждать, что уровень здоровья населения является адекватным отражением качества жизни. Любые изменения условий жизни отражаются на качестве здоровья. Негативные гендерные различия в здоровье в значительной степени связаны с образом жизни населения.

Индикатором изменений в состоянии здоровья могут служить результаты опросов общественного мнения, проводимых ВНКЦЦЭМИ РАН с 1999 г. Сопоставление данных анкетирования показывает, что преобладающая часть жителей Вологодской области считает состояние своего здоровья удовлетворительным. Около 40% опрошенных в 2005 г. охарактеризовали его как «отличное, хорошее», а в 1999 г. – лишь 24%. Улучшение самооценок здоровья объясняется стабилизацией экономической ситуации в области, что, в свою очередь, привело к некоторому улучшению социально-психологического самочувствия населения. За период наблюдения имели место гендерные различия в оценках здоровья (табл. 3). У женщин доля положительных оценок здоровья увеличилась на 16,7%, у мужчин – на 15,8%; в то же время на 9,7% снизилась доля женщин и на 10,9% – доля мужчин, оценивающих свое здоровье как удовлетворительное. Сократился удельный вес группы респондентов с негативной оценкой здоровья: на 7,1% у женщин и на 3,9% у мужчин. Однако критичнее состояние здоровья оценивается женщинами, так как для них характерно более внимательное отношение к своему здоровью, чем для мужчин.

На практике, как показывают исследования, здоровье занимает далеко не первые позиции среди потребностей граждан области. Низкий рейтинг здоровья подтверждается тем, что у большей части населения имеются те или иные факторы риска, недостаточна медицинская активность.

Таблица 3. Гендерные различия в оценке состояния здоровья населения Вологодской области (в % от числа опрошенных; без учета затруднившихся ответить)

Вариант ответа											
Отличное, хорошее				Удовлетворительное				Плохое, очень плохое			
2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
<i>Мужчины</i>											
38,0	43,0	48,9	46,1	44,8	46,4	39,5	42,8	17,2	10,1	11,6	10,9
<i>Женщины</i>											
26,1	31,8	31,7	35,5	54,8	53,2	52,2	51,2	18,8	14,4	15,8	13,2

Распространенность курения среди жителей области в 2005 г. составляет 37%, что явилось наивысшим показателем за период наблюдений с 1999 г. За период проведения мониторинга установлено, что женщины курят значительно меньше (22%), чем мужчины (59%).

Молодежь (до 30 лет) более склонна к курению, чем представители среднего и старшего возрастов (табл. 4).

Таблица 4. Распределение курящего населения Вологодской области по полу и возрасту (2005 г.; в % от числа опрошенных)

Показатель	Мужчины в возрасте (лет)			Женщины в возрасте (лет)		
	до 30	30 – 60	старше 60	до 30	30 – 55	старше 55
Не курят	36,9	39,7	55,2	76,1	73,9	87,9
Курят	63,1	60,3	44,8	28,4	25,9	10,8
Без ответа	-	-	-	-	0,2	1,3

Крайне тревожно, что примерно треть молодых женщин – основной репродуктивной группы – курят. Ведущим мотивом, побуждающим к курению, выступает, по мнению опрошенных, его «успокаивающий» эффект. Такой повод браться за сигарету назвали 43% курящих, 11% из них считают курение приятным занятием, 10% курят по примеру друзей и знакомых.

Еще одной вредной привычкой, которая может оказывать негативное влияние на здоровье людей, является потребление алкогольных напитков. Удельный вес мужчин, употребляющих до 1 л алкогольных напитков в неделю, составляет около 13%, женщин – 3%. Более 1 л в неделю выпивают 7% жителей области, причем их доля продолжает расти.

Из алкогольных напитков жители области предпочитают водку (40%) и пиво (37%). Водке в основном отдают предпочтение мужчины старше 30 лет, живущие в районах области, относящие себя к категориям «бедных» и «нищих». Пиво чаще употребляют жители г. Вологды и г. Череповца, младшей возрастной группы, независимо от пола и социальной категории. Разумеется, нельзя учесть количество лиц, страдающих алкоголизмом. Однако настораживает, что количество трудоспособного населения, совсем не употребляющего алкогольные напитки, в 2005 г. составило лишь 29%.

Согласно информации Территориального органа государственной статистики в 2004 г. в Вологодской области число больных алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете в ЛПУ, превысило 17,5 тыс. чел. От причин, связанных с употреблением алкоголя, в области умерли 1069 чел., в том числе 179 женщин и 742 мужчины трудоспособного возраста (мужчин в 4 раза больше, чем женщин; общая смертность возросла в 3,5 раза по сравнению с 1999 г.) [6].

Важнейшую роль в сохранении и укреплении здоровья человека играет питание. От объема и качества продовольственного потребления напрямую зависит нормальное функционирование человеческого организма и уровень его развития.

Доля жителей области, считающих свое питание «нормальным», возросла с 54% в 2002 г. до 61% в 2005 г. Напротив, удельный вес тех, кто оценивает свое питание как «неудовлетворительное», снизился с 29 до 21% соответственно. Полноценным питанием считают 14% населения. Однако женщины более критично, чем мужчины, оценивают качество своего питания. У мужчин это связано, на наш взгляд, с более низким уровнем требований к качеству питания.

Согласно данным опросов, 45% мужчин и 51% женщин свободное время проводят дома. Предпочитают прогулки на свежем воздухе 32% жителей области, 13% жителей проводят свой досуг вне дома, и лишь 11% населения увлекается физкультурой и спортом (15% мужчин и 8% женщин; табл. 5).

Таблица 5. Проведение свободного времени жителями Вологодской области (2005 г.; в % от числа опрошенных; без учета тех, у кого нет свободного времени)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Сидю дома	44,6	51,2
Прогулки на свежем воздухе	31,1	32,2
Занимаюсь спортом	15,5	8,1
Посещаю культурно-массовые мероприятия	13,8	12,5

В реальной охране и укреплении здоровья население не активно, мало привержено здоровому образу жизни. Около половины опрошенных считают себя полностью ответственными за свое здоровье. Однако эта ответственность в основном имеет «декларативный» характер.

Уровень физической активности населения при проведении свободного времени остается довольно низким. Даже среди представителей молодого возраста (до 30 лет) большинство предпочитает пассивные формы досуга: 42% молодежи «сидит дома перед телевизором», 37% – просто гуляет по улицам, и лишь 19% – занимается спортом.

Существуют многочисленные доказательства зависимости между потреблением алкоголя, курением, неполноценным питанием и развитием распространенных хронических неинфекционных заболеваний [1, 3].

Знания людей о принципах здорового образа жизни, о мерах по профилактике и предупреждению заболеваний являются одним из основных

элементов, определяющих их намерения и реальные действия по охране и укреплению своего здоровья. Именно поэтому данные о характере информированности жителей региона в вопросах здоровья, источниках получения ими этой информации чрезвычайно важны при разработке и реализации здравоохранительной политики.

На неэффективную просветительскую работу средств массовой информации указывают материалы опросов общественного мнения: за последние 5 лет объем знаний о здоровом образе жизни, получаемых жителями области по телевидению, из газет, по радио, снизился на 8, 18 и 49% соответственно. Отсутствует мотивация на профилактическую деятельность и у медицинских работников: в течение пяти лет мониторинга уровень выполняемой ими работы с населением не возрос. В семьях также ослаблена установка на здоровье и здоровый образ жизни, и она имеет тенденцию к снижению. Население хотело бы получать сведения о здоровье в первую очередь из газет, с экранов телевизоров. Отмечается недостаток квалифицированной информации, исходящей от медицинских работников: потребность в ней (51%) оказалась значительно выше реально имеющегося уровня (23%).

Следует отметить, что потребность в информации имеет свои различия в зависимости от пола и возраста. Так, молодежь (население до 30 лет) более заинтересована в информации о вреде наркотиков, о вопросах сексуальной жизни; для мужчин 30 – 60 лет актуальна проблема вреда курения и алкоголя, для женщин среднего возраста – избыточного веса, профилактики воздействия стрессогенных факторов на здоровье и т.д.

Уже со второй половины прошлого столетия на первое место по распространенности вышли заболевания, обусловленные образом жизни. Сегодня, в новых социально-экономических условиях, здоровье становится товаром и научить людей самим заботиться о себе является первостепенной задачей.

Данные анкетирования подтверждают значительный дефицит знаний у населения о здоровом образе жизни. Это результат отсутствия программных концептуальных установок на здоровый образ жизни в средствах массовой информации и серьезных просчетов в деятельности учреждений образования и здравоохранения.

Вследствие этого только 17% мужчин и 19% женщин постоянно профилактируют сердечно-сосудистые, простудные заболевания, избыточный вес и другие патологические состояния (табл. 6).

Таблица 6. Меры профилактики основных болезней, применяемые жителями Вологодской области (2005 г.; в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

Способы профилактики	Мужчины		Женщины	
	Постоянно	Эпизодически	Постоянно	Эпизодически
Физические нагрузки и спорт	13,1	17,1	10,2	16,9
Соблюдение режима питания	16,6	16,9	18,6	20,1
Закаливание	5,8	17,1	4,6	13,7

Таким образом, образ жизни большинства населения не способствует формированию благоприятной почвы для эффективной реализации мероприятий по охране и укреплению здоровья. Исследования показывают, что задачу повышения уровня знаний населения о здоровом образе жизни, продекларированную в Концепции «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» и отраженную в стратегическом плане «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы», на деле еще только предстоит реализовать.

С целью снижения гендерного диспаритета в здоровье требуется увеличение объема качественной профессиональной информации о здоровом образе жизни и профилактике заболеваний, предоставляемой медицинскими, педагогическими учреждениями и средствами массовой информации, с последующей возможностью применения ее на практике.

Выявленные проблемы требуют концентрации усилий лиц, принимающих решения, различных ведомств, общественных сил на реализации политики охраны и укрепления здоровья в регионе. Однако любые меры в этом направлении не будут эффективными без учета и анализа факторов, влияющих на здоровье человека. Их мониторинговое изучение должно стать основой научно обоснованной профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальная стратегия ВОЗ в области рациона питания, физической активности и здоровья. Резолюция 57.17 от 22.05.2004. – Женева: ВОЗ, 2004.
2. Демографический ежегодник: Стат. сборник. – Вологда, 2005.
3. Колесов Д.В. Болезни поведения. – М., 2002.
4. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2004 г. – Вологда, 2005.
5. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сборник. – Вологда, 2005.
6. Статистический ежегодник Вологодской области. 2004. – Вологда, 2005.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Интеллект человека формируется на основе знаний, получаемых им в процессе своей деятельности. Знания представляют собой совокупность некоторых сведений, информации. Насколько эффективна система восприятия человеком информации, настолько комфортна жизнь человека. Именно образование – та система, которая позволяет наиболее разумно организовать этот процесс восприятия.

Инновационная деятельность в образовании предполагает более эффективный процесс передачи данных в среде обитания человека. В данном случае ведение единой информационной базы для управления информационными потоками экономической, учебной, учебно-методической и научной деятельности вуза, а также внедрение новых форм и методов управления образовательным процессом на основе современных информационных технологий предполагает сокращение времени, необходимого для принятия решений, повышение эффективности различных направлений деятельности вуза и увеличение его конкурентоспособности.

Решение этой проблемы, на наш взгляд, возможно только на основе АСУ. Автоматизированная информационная система управления вузом – это совокупность организационных, технологических, технических средств, объединенных в единую систему с целью сбора, хранения, обработки, упорядочения и выдачи информации, предназначенной для выполнения функций управления. АСУ образовательного учреждения обеспечивает информационную поддержку управления коммерческой и научной деятельностью, учебным процессом и качеством образования с использованием современных информационных технологий.

В связи с вышесказанным, в ВГМХА им. Н.В. Верещагина разрабатывается, внедряется и постоянно развивается информационная система на основе СУБД InterBase 4.2 фирмы производителя Inprise.Inc, которая входит в комплект поставки баз данных автоматизированной системы «Смета». Система «Смета», разработанная ООО «Автоматизированные информационные процессы», имеет возможность функционального развития,

Селин Михаил Васильевич – д.э.н., профессор Вологодской молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина.

Денисов Алексей Константинович – начальник центра информационных систем и технологий ВГМХА им. Н.В. Верещагина.

Подолякин Олег Валерьевич – аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

независима от роста объема обрабатываемой экономической информации и количества одновременно работающих пользователей. Система обеспечивает высокую надежность и устойчивость к сбоям, непротиворечивость и полноту хранимой информации, ее целостность. Однако поставляемый пакет программ в базовом виде ни в коей мере не мог устраивать учебное заведение, и в связи с этим был проведен комплекс научных исследований по инновациям в образовании. Осуществлена постановка ряда задач по науке, образованию, что в конечном итоге способствовало решению нескольких принципиальных вопросов, связанных с экономикой образования.

Для того чтобы информационные технологии могли быть эффективно использованы при решении задач управления вузом, выделены следующие ключевые характеристики, которыми АСУ должна обладать:

- Пользователями АСУ являются все сотрудники, студенты и преподаватели академии, причем доступ к информационным ресурсам системы – авторизованный, с учетом присвоенных прав каждой категории пользователей.

- Модули АСУ должны поддерживать основные виды деятельности вуза и реализовывать все необходимые функции.

- Система должна обеспечивать актуализацию данных и полное восстановление работоспособности и информации после сбоев.

- Использование показателей эффективности, позволяющих определить быстрдействие, надежность системы, ее экономическую эффективность.

Цели создания автоматизированной системы управления были изначально следующими:

- комплексная автоматизация контрольных и учетных функций административной деятельности подразделений вуза;
- создание единой информационной базы коллективного пользования на уровне вуза;
- обеспечение технологичности тиражирования, внедрения и сопровождения программного обеспечения системы.

АСУ вузом предназначена для автоматизации следующих видов деятельности:

- ✦ прием абитуриентов;
- ✦ учебная деятельность;
- ✦ научная;
- ✦ информационная;
- ✦ хозяйственная;

- ✦ финансовая (экономическая и бухгалтерский учет);
- ✦ управление (ректорат, деканаты, отделы, службы);
- ✦ трудоустройство выпускников.

В итоге авторским коллективом разработан комплекс модулей АСУ вузом. В ее состав вошли 11 функциональных подсистем: «Кадровый учет», «Штатное расписание», «Табельный учет», «Расчет заработной платы», «Подотчетные лица», «Складской учет», «Касса», «Банк», «Исполнение и планирование смет», «Управление учебным процессом», «Управление наукой».

В настоящее время организационная структура УПНК ВГМХА им. Н.В. Верещагина имеет вид, представленный на *рисунке 1*.

В процессе реализации проекта АСУ «Высшее учебное заведение» выявился ряд проблем.

На российском рынке нет решения в области информационных систем управления, полностью готового к применению в системе высшего образования. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

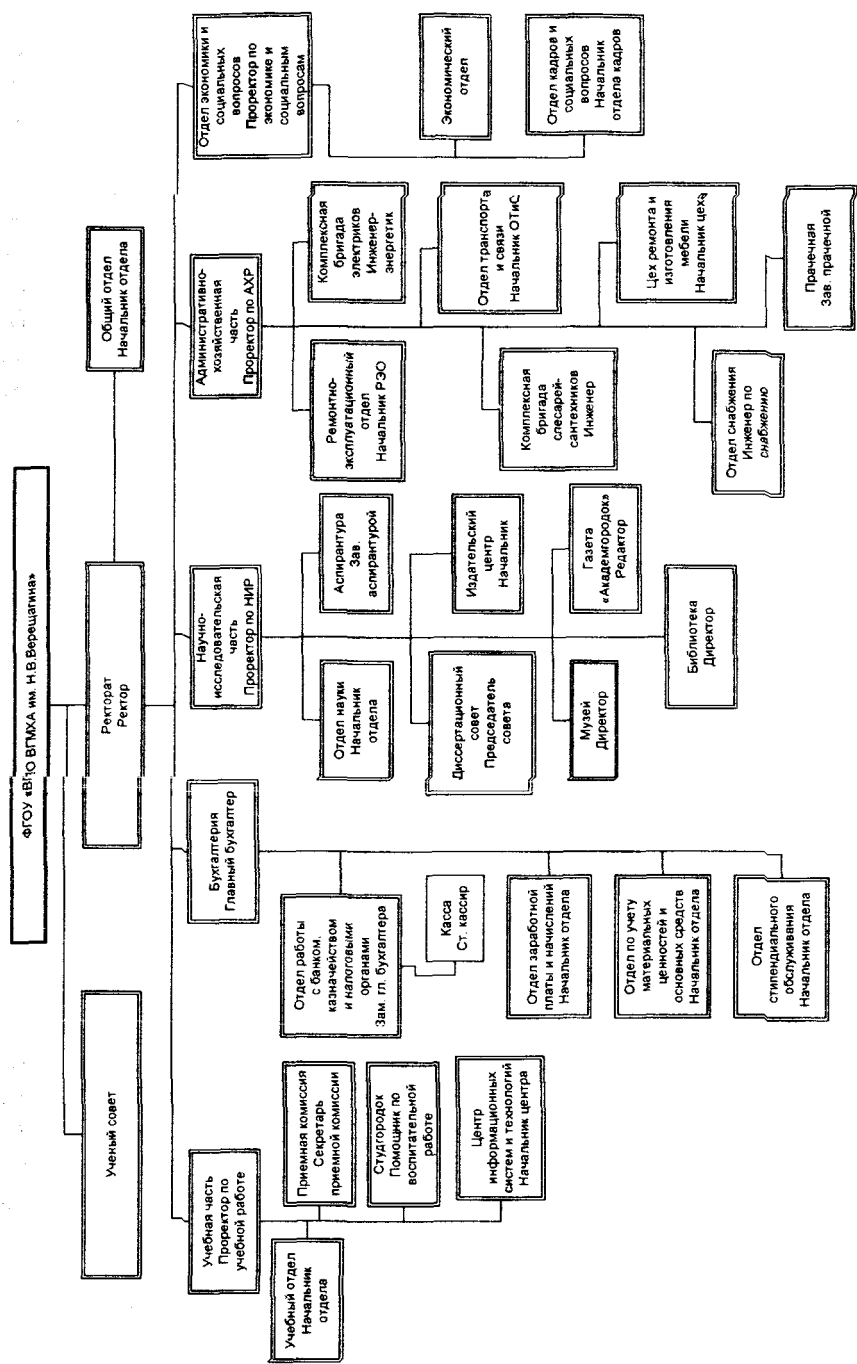
1. Ведущим направлением деятельности вуза является учебный процесс. Большинство же представленных на рынке систем ориентированы на производство и торговлю. Функциональность, необходимая для учебного процесса, частично реализована в различных системах, разработанных в вузах «под себя», однако общего решения не существует.

2. Информационная автоматизированная система управления для образования – распределенная система, поэтому особое значение следует уделить вопросам переноса данных между различными ее узлами (между факультетами и ректоратом академии) и публикации информации в Internet для ее широкого использования.

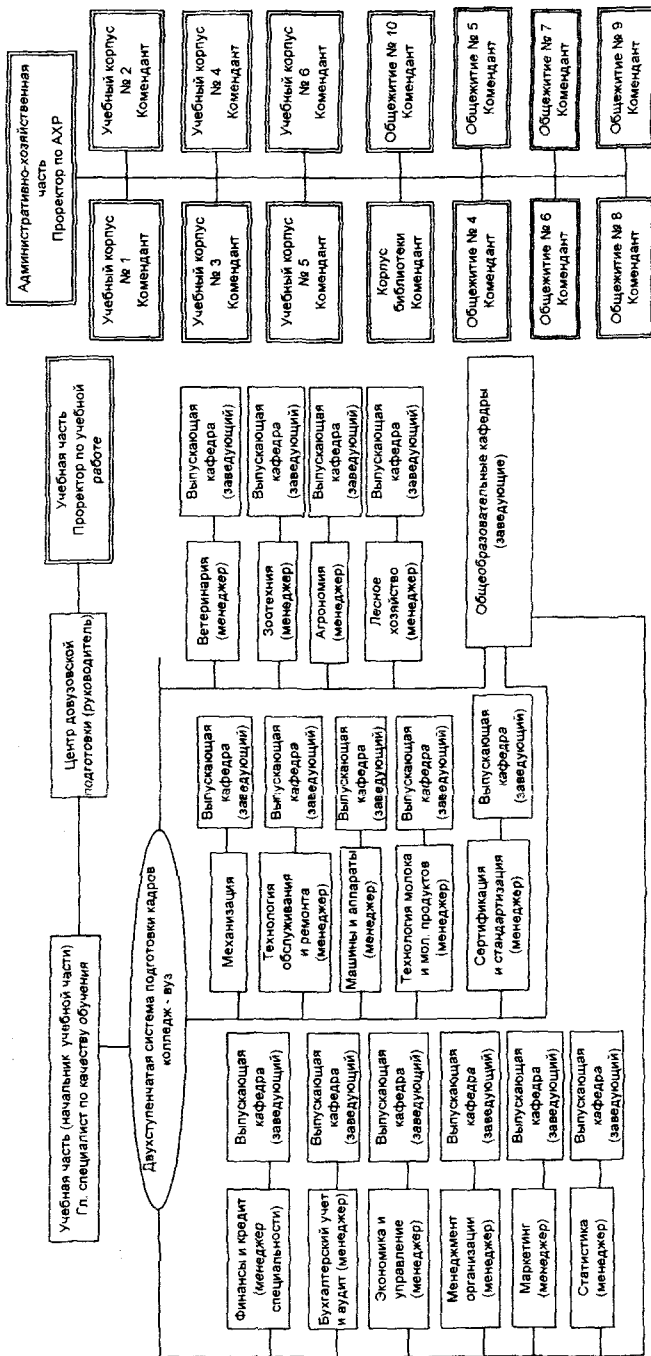
Информационная автоматизированная система управления для образования – динамично развивающаяся система. И для ее развития должны быть решены вопросы ведения самостоятельной доработки функциональности как со стороны конкретного факультета, так и в области общей функциональности системы. Важный вопрос – интеграция системы с существующими программными решениями на местах, поскольку это во многих случаях будет значительно дешевле, чем повторная разработка в рамках системы.

Основой информационной системы должна стать интранет-технология. Существует три основных типа сопротивления принятию интранет-технологии. Первый связан с теми, кто не понимает сути перехода на новые принципы организации и смены системы управления. Второй – с теми, кто боится потерять свое влияние (личное или подразделения)

Рис. 1. Структура УЛНК ВГМА им. Н.В. Верещагина

Окончание рис. 1. Структура УЛНК ВГМХА им. Н.В. Верещагина (Ряд проблем)

при переходе к новой системе управления. Третьи считают этот переход неизбежным, но стараются замедлить процесс, чтобы получить больше времени на поиск нового места для себя лично.

Переход к Web-технологии стимулируют организационные потребности, а не технология сама по себе. Согласно Общей теории систем, организации, которые успешно децентрализуют систему принятия решений, превращая ее в саморегулируемые подсистемы, будут более стабильными и мощными в современной и все более усложняющейся среде, чем те, что борются за сохранение централизованной модели принятия решений. Все три формы сопротивления построению интранет-систем в большей степени являются реакцией на организационные перемены, нежели на саму технологию.

Для ее эффективного решения необходимо регулировать связи между всеми подсистемами и элементами системы. Должен измениться и менеджмент в вузе, и прежде всего на уровне ректората, учебной части и деканатов.

Сегодня большинство руководителей, специалистов считают, что доставить к ним информацию – обязанность кого-то другого. Проблема в том, что информации слишком много и решения становятся ненадежными из-за невозможности обработать ее всю. Это приводит к тому, что они постоянно находятся в состоянии стресса. Их постоянно преследует страх, что они чего-то не знают о последних событиях. Они опасаются, что недостаток информации спровоцирует неверное решение, что поставит под сомнение их карьеру и помешает самореализации.

Решение этой проблемы – переход к идее: «информация запрашивается пользователем». Это означает не только передачу ответственности за поиск и получение информации. Она требует и перемены отношения к информации. Необходимо научиться чувствовать себя комфортно, принимая решения на основе признаков и тенденций, определяя, когда и где требуется конкретная подробная информация, и быть в состоянии быстро ее найти.

Для эффективного внедрения АСУ вузом представляется необходимым, на наш взгляд, изменить организационную структуру в соответствии с приведенной на *рисунке 2* схемой, в которой будет использована двухуровневая система подготовки, переподготовки кадров. Данная схема позволит оптимизировать потоки контрольной, управленческой и другой информации.

Рис. 2. Двухуровневая структура ВГМХА им. Н.В. Верещагина

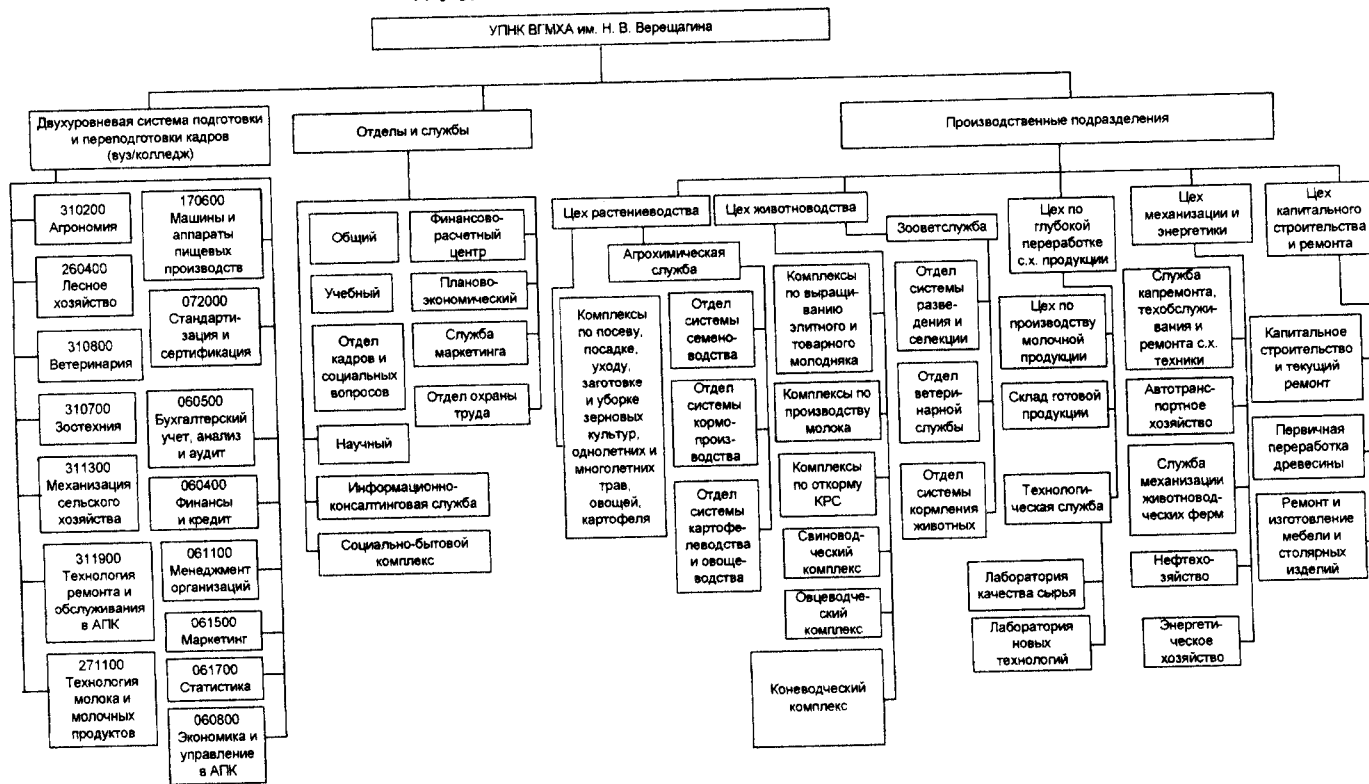
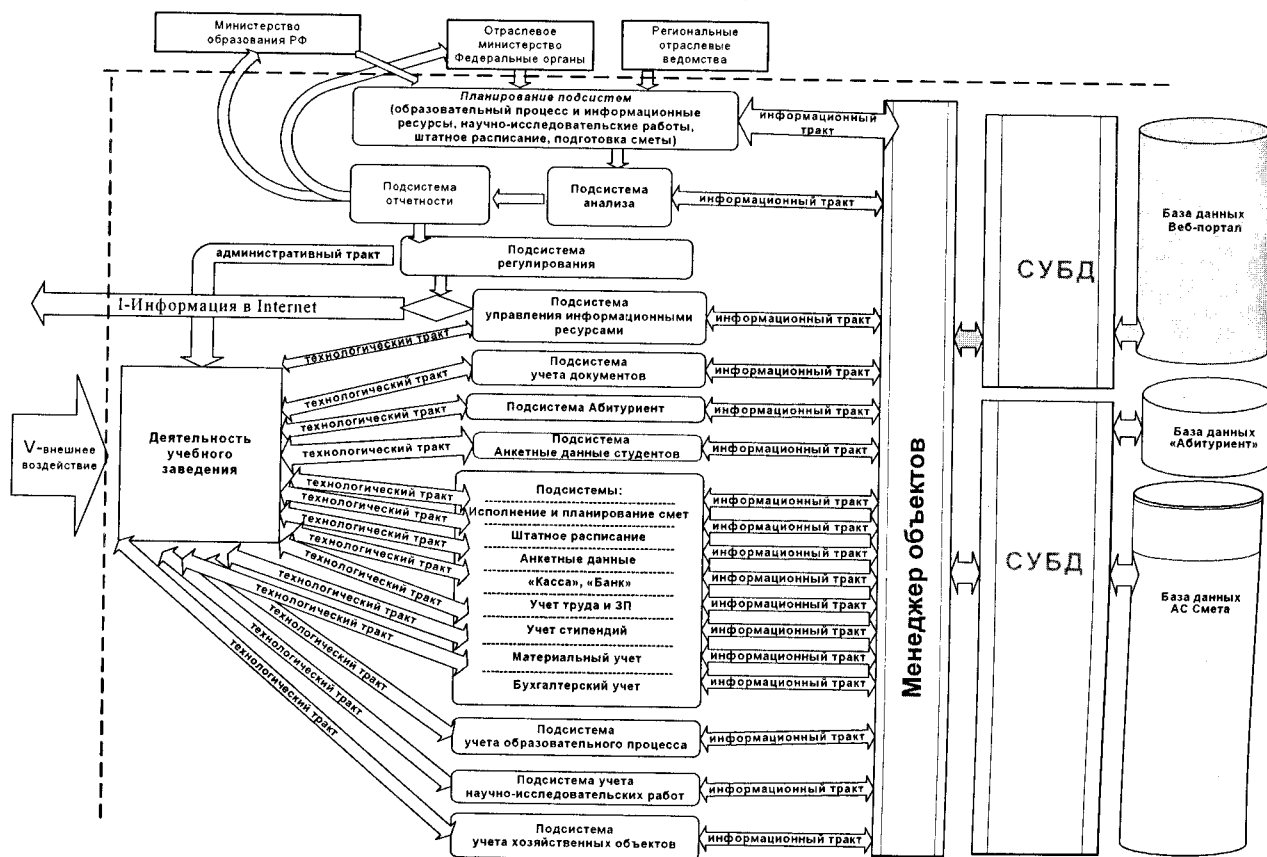

Рис. 3. Структура АСУ вузом

В общей структуре АСУ вузом, внедряемой в академии (рис. 3), выделены реализованные к настоящему времени элементы системы.

На данном этапе внедрения АСУ продолжают работы по программированию отдельных модулей системы. В то же время требуют решения задачи оптимизации информационной системы с точки зрения технологичности и экономичности. В частности, необходимо выбрать наиболее соответствующие каждому отделу среду передачи данных и конфигурацию оборудования, определить оптимальное число рабочих мест, требуемых для поддержания и развития АСУ, и др. Решение этих задач позволит сформировать АСУ, наилучшим образом отвечающую потребностям вуза.

Чтобы система росла и оставалась жизнеспособной, все вовлеченные в бизнес экосистемы должны эволюционировать совместно. Та же концепция является центральной в идее модели распределенного управления. Каждый саморегулируемый компонент оказывается в постоянно меняющейся среде. Он выживает и приносит пользу общей миссии, приспосабливаясь к изменяющимся условиям организации.

Г. В. Тихомирова

СТРАТЕГИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Актуальность выбранной темы определяется ситуацией, сложившейся на современном этапе развития общества. С одной стороны, такие явления, как убыстрение ритма жизни, информационный «бум», ухудшение экологической обстановки, распространение психоактивных веществ и другие, не способствуют оздоровлению населения. С другой – от трудоспособного населения требуется быть энергичным, мобильным, активным, а для этого необходимы жизненные силы и здоровье.

Сегодня особую значимость приобретают понятия «здоровьесберегающее поведение» и «культура самосохранения». Эти качества ставят здоровье на высочайший уровень в структуре жизненных ценностей человека, определяют его активность в отношении к здоровью, исключение из его жизни факторов риска, позволяют нейтрализовать генетическую предрасположенность к заболеваниям и снабжают навыками поддержания здоровья.

Тихомирова Галина Владимировна – младший научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

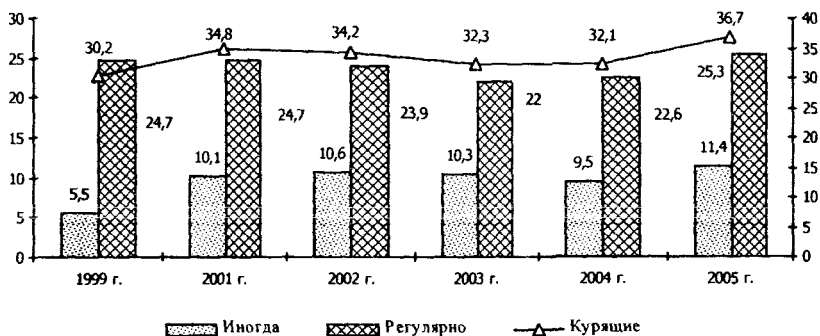
Активность в отношении своего здоровья как раз весьма наглядно характеризует поведение и уровень культуры самосохранения населения.

Особая опасность пренебрежения здоровым образом жизни, курения, злоупотребления алкоголем заключается в том, что влияние этих привычек на человеческий организм носит замедленный характер и может длительное время не ощущаться человеком непосредственно.

Именно поэтому здоровый образ жизни населения и уменьшение ущерба, причиняемого алкоголем, наркотиками и табаком, выделяются в качестве основных направлений деятельности в рамках Стратегического плана охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области.

Распространенность курения среди жителей области в 2005 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилась с 32 до 37%, что явилось наибольшим показателем за период измерений с 1999 г. При этом возросла доля как регулярно курящих, так и тех, кто курит иногда (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Курите ли Вы в настоящее время?» (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Среди курящих преобладают те, кто выкуривает не больше одной пачки сигарет в день (34%). Более одной пачки в день выкуривают 24% опрошенных, хватает пачки на два дня – 23%, менее половины пачки – 11%, не более 5 штук в день – 5% курящих.

В целом по России в 2003 г. курило, по данным различных исследований, от 30 до 42% населения.

Основным мотивом, побуждающим жителей области к курению, выступает его «успокаивающий» (по мнению опрошенных) эффект. Такой повод братья за сигарету, как и в прошлом году, назвали 44% курящих, 11% считают курение приятным занятием, 10% курят по примеру друзей и знакомых.

В 2005 г. снизилась и психологическая готовность респондентов к отказу от курения. Из курящих 38% хотели бы самостоятельно бросить курить (в 2004 г. – 44%). Еще 20% согласны отказаться от этой привычки при условии посторонней помощи (в 2004 г. – 18%). Не хотят бросать курить 42% (в 2004 г. – 37%).

Еще одной вредной привычкой, которая может оказывать негативное влияние на здоровье людей, является чрезмерное потребление алкогольных напитков. В полной мере это осознается и жителями Вологодской области. Как показал опрос, 62% (в 2004 г. – 65%) населения признает отрицательное влияние алкоголя на здоровье. Каждый пятый полагает, что алкогольные напитки никоим образом не влияют на состояние здоровья. Это может быть связано с тем, что в СМИ довольно часто говорится о пользе умеренного потребления алкоголя для организма.

Доля населения области, совсем не употребляющего алкогольные напитки, в 2005 г. составила 29% (в 2004 г. – 38%). Удельный вес лиц, употребляющих до 200 мл алкогольных напитков в неделю, составляет 51%; до 0,5 л в неделю – 24%; до 1 л в неделю – 10%. Более 2 л в неделю выпивают 7% жителей области (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы алкогольные напитки?» (Вологодская область; в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

Варианты ответа	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
До 200 мл в неделю	55,0	49,2	49,5	50,7	51,4
До 0,5 л в неделю	19,2	23,1	23,3	22,5	23,5
До 1 л в неделю	9,9	12,0	11,2	10,5	9,9
Свыше 2 л в неделю	3,3	5,3	6,2	7,7	7,2

Самыми популярными напитками остаются водка (40%) и пиво (37%). Водке в основном отдают предпочтение мужчины старше 30 лет, живущие в районах области, относящие себя к категории «бедные и нищие». Пиво больше употребляют жители младшей (от 18 до 30 лет) возрастной группы в г. Вологде и г. Череповце.

Одной из проблем в сфере потребления алкогольной продукции остаются спиртосодержащие жидкости. Предназначенные для использования в технических целях, они заполняют нишу дешевого алкоголя.

Как показали результаты общеобластного опроса, проведенного в феврале 2005 г., около 16% респондентов отметили, что им «довольно часто» приходилось сталкиваться с тем, что кто-то из их знакомых употреблял в качестве замены алкогольных напитков различные

спиртосодержащие жидкости. Еще 37% сталкивались с этим иногда. Наиболее значительными данные показатели оказались в районах области, где на соответствующие позиции указал 61% населения (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам сталкиваться с тем, что кто-то из Ваших знакомых употреблял в качестве замены алкогольных напитков различные спиртосодержащие жидкости (технический спирт, средства бытовой химии, лекарственные средства и другие)?» (Вологодская область; в % от числа ответивших)

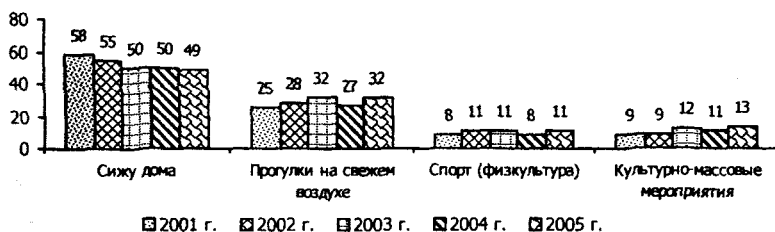
Вариант ответа	Территория			
	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да, довольно часто	9,1	17,4	18,9	16,1
Да, иногда	27,5	36,4	41,9	37,1
Нет, никогда не приходилось	54,3	33,7	22,8	33,1
Затрудняюсь ответить	9,1	12,5	16,4	13,7

В Стратегическом плане охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области отмечается необходимость повышения уровня знаний населения о здоровом образе жизни, обеспечения поддержки спортивно-оздоровительным учреждениям для увеличения их доступности большему количеству населения.

Уровень личной активности людей в вопросах профилактики имеет очень важное значение. В настоящее время ответственность за свое здоровье носит декларативный характер. Лишь 37% (в 2004 г. – 33%) жителей области ведут активный образ жизни и заботятся о своем здоровье.

Согласно данным опросов, половина населения в свободное время чаще всего находится дома (в 2004 г. этот показатель был равен 50%), 32% предпочитают прогулки на свежем воздухе (в 2004 г. – 27%), 11% – занимаются физкультурой и спортом (в 2004 г. – 8%; рис. 2) Несколько увеличилась доля населения, проводящего свой досуг вне дома.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?» (Вологодская область; в % от числа опрошенных, без учета тех, у кого нет свободного времени)

Наиболее активна в проведении своего досуга молодежь. Тем не менее респонденты молодого возраста (до 30 лет) основную часть свободного времени проводят дома, и лишь немногие из них занимаются физкультурой и спортом (19%), гуляют на свежем воздухе (37%), посещают культурно-массовые мероприятия (21%).

Отметим, что уровень физической активности населения при проведении свободного времени остается довольно низким. Даже большинство молодежи предпочитает пассивные формы досуга: 42% – отдыхают дома перед телевизором, 37% – просто гуляют по улицам и лишь 19% – занимаются спортом.

Образ жизни большинства населения, который характеризуется низкой физической активностью и пристрастием к вредным привычкам, не способствует формированию благоприятной почвы для укрепления здоровья.

Таким образом, стратегия профилактической деятельности в современных условиях должна быть направлена на активизацию населения в укреплении собственного здоровья средствами мер профилактики и формирование здорового рационального образа жизни, для чего необходимо создание соответствующей материальной, психологической и информационной среды.

Для этого необходимо, по нашему мнению, разработать и представить на утверждение в установленном порядке межведомственную программу «Здоровый образ жизни» на 2006 – 2010 годы, обратив особое внимание на повышение уровня знаний населения о здоровом образе жизни, его нравственных и духовных основах; на профилактику заболеваний взрослого населения на рабочем месте; на активизацию деятельности средств массовой информации по пропаганде здорового образа жизни, по организации постоянно действующих информационно-пропагандистских систем с целью привития населению навыков личной и общественной профилактики болезней и демографических состояний, занимающих ведущее место в краевой патологии.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы

*Пятой Российской научно-практической конференции
«Стратегия и тактика реализации
социально-экономических реформ: региональный аспект»
(г. Вологда, 25 – 27 января 2006 г.)*

Первая часть

Рук. ред.-изд. группы

А. Н. Воронина

Оригинал-макет

А. А. Воробьева

Корректор

А. В. Зарубалова

Подписано в печать 04.12.06.

Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,43. Тираж 300 экз. Заказ №362.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru